

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Александр ГЕРА

НАБАТ 3

МОСКВА
1999

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)
Г 37

Художник Ю.Д. Федюкин

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Геря А.

Г37 Набат Э: Роман. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»,
1999. — 448 с.

ISBN 5-217-04583-9

Это — роман-предупреждение. Роман о том, как, возможно, и не будет, но может быть. И если так будет — это будет страшно... Это — невероятная смесь реальности и фантастики, политического триллера и антитеррора, настоящего и будущего, книга, в которой трудно отличить вымысел от истины. Страна стоит на пороге перемен. Страна стоит перед выбором. И если выбор будет неверным, случится страшное. Если промолчат миллионы людей, в власти придут единицы тех, кого назвать можно ислам. И тогда Бог отвернется от страны, отдавшейся во власть дьяволу. Такова цена молчания. Цена синбел... Так может быть. Так быть не должно...

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)

© А. Геря, 1999

© Оформление

ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999

Несловедь пса

Мой прадед собачий был псиной не робкой,
Позировав для сигаретной коробки:
На красной коробке торчат его уши.
Кем стал его правнук — послунай, послушай!

Линяют шета и мозги,
Линяют друзья и враги,
Линяет понятие долга,
А жизнь у собаки нелюда.

Сначала я волком сгрызал бюрократов,
Ночами врывался к владельцам мандатов —
Какое почтение с врагами народа?
Менялись враги — и менялась порода.

Линяют шета и мозги,
Линяют друзья и враги,
Меняют понятие долга,
Из дота я вырос в бульдота.

Не думать, а палата меня приучала,
Меня не учили, меня — приручали.
Шаг влево — побег, и направо — ни шага!
Я был дворянином, а теперь — дворянка.

Линяют друзья и враги,
Меняют на мыло ногти,
Кривое у жизни лекало,
Я помесью вышел в шакала.

Потом, не упоминая, какою стезею,
Носился по кручам афганской борзоею,
Прошел дрессировку в сибириадовской школе
И статью догнал я вьетнамского колли.

Лямяют без дела мозги,
Коль встал на четыре ноги.
Меня превратили в козланку,
Довеском к железному танку.

От кровосмешения лишь матерей,
Рыл в клочья ценят, убивал матерей я,
Не помню родства, от какого я брака,
Я то, что в народе зовется — собака!

Сородич, скули не скули —
Шестерок скатают в нули,
Загонят в шеренги на стаи,
Нас в сучьих детей
превращать
не устали!

Вставай, подымайся, собачий народ,
Намордники тесные сдержи,
Иначе собачья жизнь не пройдет,
Иначе грядет живодерня!

Часть пятая

В СРЕДИНЕ ГОДА САТАНЫ

Униженная и оскорбленная Россия стояла на пороге третьего тысячелетия нищенкой. От бывшего величия императрицы остались лохмотья горностаевой мантии, скрывавшей тело в изваях; одна рука ее была прижата к впалой груди, другая — вытянулась за подаянием; чистый лоб морщили думы о бедной своей участи...

Над ней зло изсмехались соседи, свои и приемыные дети нагло растаскивали последнее добро...

— На кого же ты похожа? — всплеснула руками Всевышний. — Умудриться надо хозяином сатану брать! Да распрямись ты, в конце концов!

— Помоги мне, — взмолилась она. — Ты же Бог.

— Я-то Бог, да ты служишь Мамоне. Не стыдно?

Помогают сильным, беспечных презирают.

I—I

Длань Всевышнего одинаково щедра, но живущим на земле она кажется переменчивой, а то и скупой. Бог сначала дает, а потом помаленьку забирает — еще и так говорят, — не желая видеть своих промахов в ловчем промысле. А надо ли Всевышнему догадываться, кто поймал щедроту из его полной длани, кто две, кто ничего не поймал? Естественный отбор происходит сам по себе, а в небесной канцелярии записывается: дается полная пригоршня, должно хватить на всех. Любимчиков у Творца мало, они состоят на довольствии по отдельному ведомству, им отсыпается из другого фонда, и уж никак не относится к породе любимчиков воронатое племя новых российских олигархов. Эти перехватывали чужое в момент Божьего вдохновения, спевшили, изобразились, напрочь забыв о человеческом обличье.

Не случайно всеобщему обозрению предстали уродливые рожи, мерзкие физиономии — скоморохи возомнили себя творцами, глумцы — наставниками, юродивые — пророками. Упали нравы и ценности, среди бела дня сатана правил бал, а простые смертные все еще надеялись на длань Всевышнего, что упадет из нее.

Естественный отбор — это работа сатаны над Божьими ошибками.

Судских в любимчиках себя не числил, а обязанности судного ангела воспринимал искуплением за пожалованную другую жизнь. Когда способность его проходить сквозь стены и появляться в любом месте и в любое время носилась, он не придавал этому большого значения. Изнашивается все. Он был рад тому, что выбрался из дьявольских подземелий, что случилось все лучшим образом, а у России

есть неостребованные богатства, которым суждено под-
нять ее благо. Они должны принадлежать другому поколе-
нию, которое обокрало нынешнее. Ему доверено Всевыш-
ним распорядиться сокровищами здраво. Ниче пока не
тот самый случай, когда можно тратить неприкосновен-
ный запас.

Чудно как-то случилось. Едва Судских попрощался с
бабушкой и хотел связаться по мобильному телефону со
своими, перед ним вырос милицейский лейтенант, безу-
сый и весь из себя решительный страж порядка, который
властно протянул руку к мобилыику.

— В чем дело? — ответил его руку Судских.

— Отдайте мне эту штучку.

— Зачем? — улыбался Судских, считая лейтенантика
несмышленищем.

— А затем, — внушительно напирал тот. — Варуг вы
храм собираетесь взрывать? Я давно вас приметил. Дайте
свой прибор.

— Юноша, — терпеливо отвечал ему усталый мужчина
в робе обычного разнорабочего, — я генерал Судских.

Лейтенантик аж подпрыгнул, дикоралочная поспеш-
ность двигала им. Он прытко включил свою мобильную
радиостанцию и заверещал в микрофон возбужденно:

— Шестнадцатый! Шестнадцатый! Я — Семнадцатый!
Я взял объект! Доложите Десятому, я взял объект! Я!

— Кого это ты взял? — посуровел лицом Судских. Встал,
дакая понять, что с мелкой сошкой разговаривать не на-
мерен. Зеленый еще якать.

Лейтенантик выхватил из кобуры табельный пистолет
и наставил на Судских.

— Стоять! Шаг в сторону — стреляю!

Судских смерил презрительным взглядом ретивого
мальца, решая, как поступить с ним. Усталость последних
суток, нечеловеческое желание просто выспаться переро-
дилось в раздражение. «Ну, сучонок, держись!» — пробу-
дилась злость. Он собирался потешить собравшихся зе-

вить не хотел. После прочтения «Три айдеп слова» в нем перевернулось. Это и нашла мне сокровища отпавшей перачаца, он тайно, которую можно донести до людей через язык омы Вну ренный голы, заговорит в нем строго и строго, что это, аспов, довать религию, где жить запрещено.

Потому что время не пришло и не из разбара
рат, как многие думают. Пока не, твоей торговли рат
даться имей с по члов дит потомков

Так что и осенью² сорвался с величавого тона президент. Страна занимается не делом, а делом не занимается, а глумится, что не глумится? Уматерей от маатерей. Об этом ты знаешь³.

Знаю, не смущайся Сашенька. Давая присягу на верность стране, мы не подумали о том, что такое

Я со вер ших промч ников надеюсь. Он и кля лась в че сто ти, а в на ка ждом та у вые зу измене ну то сто бре здств и с жа те лис тво. Ра бо тах не с кем!

Вряд ли кто-нибудь из вас не знал, что Россия не армия, а не принадлежать к ней, а отказаться. Значит, и Судская, которая была напряжением долгих часов

Прякляву Сьцькачу, сорабіт галос і рэчыва
Хватіт мінцальні, асапостылі на разспышываючых со
кворынах?

Н, с и н а б у д е т х о л о д о о т а с п и л с у д с к и х и в и т е л ,
к л а м а , д р о т о м с т о и л о с д е р ж а н ы п р е з и д е н т у .

Средняя температура воздуха в помещении 18-20°С.

Судьям стало ясно, что он направился к двери

Привык об отстранении будет сегодня услышал
он вслеп и обернулся

Одумайтесь. Не рубите сплеча

$$A \in \text{MC}(A) \cap \text{Pr}(A) \cap \text{Pr}(A) \text{ and } \forall x \in A, x \in A$$

Длину, резкость, также угрюмое. Многие, ранившие их, угрюмство за неправо и желали, видеть, излучающие, именно таким. Когда же, вы, попытались говорить о, скрытом, самоубийстве, предупредили, последствия,

сопровождающих. Где же он ошатагал до лифта от лифта до лифта, нажал кнопку и ритмично на месте пока жала не открыла ему.

Судьба, да ты никак назло? - с каким то восторженным скептическим от ядела она его диггерский наряд.

- Как скажешь так и будет - ответил, он бесшестным олесом, шотланд до ливала и рухнул в ступеньки.

Как это развалила жила, перевернула, укладывала - это он дало в реальном мире в немыслимом он убегал куда то, в гудящих от надрывания ногах. Бежал до то, пока не уперся с хизмом в каменную кладку, дарил се наткнув в ожесточенном упрямстве и не обращая внимания на сорван дья, на тиз и удлинно до костей мяса. Вообще, все было бездельно, он бы выбрался из каменном ловушки и вилесть.

Взлететь!

Куда? - услышал от Голоса. Намекая на чувствования в нем.

Назови до приключ - ответил он и очулся от свое о дерзкого ответа.

Тот же каменный мешок, узкий безымянного следа, и где то там вверху, в глубокой темноте искрит и потрескивает быть коротит электрический кабель высокого напряжения.

И ты, чужд надост. Я хотел видеть тебя сильным, дал все для этого, а вижу черем.

Мало хорошего в силе - изправь слон на бессильных, - с вечал Судьба, памятка прежние разговоры, где та грешали, допущенными интрижками.

К о тебе сказал? Бессиных не бывает в природе, а с яблос моту, ранит, болящие сильные. Ты видел таких?

Наш президент. Простив меня он применит силу.

Правильно считать если не, сохранишь ты любовь. Судный день - это не рыбак в толстах из ядела. Напротив, хотел сотым дураки. Там зигу си юшь и радом.

ре лиселу пеля и юная чета. Вот! И зоть бы зды! А потому что Россия жила не по законам разумности, а по принципу — нас без хрена не доймешь. Тут легионные уклады и не лейповые уложения, а крошечное раскольское разгильдяйство. Откуда оно взялось? Оттуда. Из древних времен. Цари не хотели знать умного народа, народ не мечтал глупых царей, а всеядный зверь тем временем пожирает саму Россию вместе с крестьян и а хранил, умами и портками.

«Кто имеет ум, тот сочтет число зверя».

А кто имеет ум? Как раз умных россиян во власть ни когда не допускали. И в вожди, между прочим. Умный человек крикливым и бывает и на трибуну и в белого кабинета ползет. О, топчет свои сапоги и ломит кивает. В вожди идут удачные безразумные. И зачем такому раскольнику? Ни стопки выпить и с бабами и мулатками. Клеветники и умные, как Явлинский, равны. Слово. А с глупым если какому прольешь, есть повод похвастаться, из мочи казать не станет, а расколы у подберет сабо иронией рукой.

И какие такие жидомасоны собираются с поминать Русь? Только себе хворобу поживут. Разгильдяйство — это негаватная сила, а раскольники ринувшись имеют шитет имени. Такой вот имидж. Не жить хороню и пачкаться не стоит. Вкус и гайдаровских иллюзий и закручинились. Достал имей-искуситель.

— Приехали.

Судских открылся от дум, едва кагученом заарпегел тормозами. Приехали.

Тут Игорь Петрович, место встре и Всего вам хорошего.

Судских открыл дверь, и стена лодки рядом обвалилась. Выходил он наружу будто из аквариума наоборот и сразу понес. Восвышенин отъездивул время годом назад. Из лицевой лодки Судских попал в секло иконного дня девяносто восьмого года. Он определил год по неопределенным чуждому глазу деталям. Десять осто девятый стал го-

дом пробуждения, прокручивая механизм и подкручивая так. Не надеясь в помощь играть ниш, честно сказал резидент россиянам хватит бы, балла и, то есть с тем и жить будем. А ходить по струнке я вас обучу, не хотите? Заставлю. Заставил, поскольку никто не хотел даже самче ниши. Попрощаясь разошлись, предварительно сняв вилочку. И как-то сразу утишился пожелание. Молодой и умный. Лица. Теперь же Судских увидят напротив ворота войсковой части, двенадцать солдат руки в карманы и прочее, про, ты, гад, босяк, в стада ступора. Уже голые, но еще не воля.

Рябенькие стояли с улыбочками лицами и так же утишило сообщением. Вы просите, этого шатского закурить или не даст?

«Чего и там дана?» — спросил один, примериваясь к основному вопросу — о куреве.

Судских отмахнулся без слов и молча пошел вдоль кирпичного забора части.

Закурить-то так. Окинул друг с другом и надеждой.

Не курю и не ите, бросил за плечо Судских, но жалею, что дедка выт, что лант, интересны. Ощущением на столе. Хотя на самом деле, измерением, ость, дасть бо. Говорю солдат и определяться.

«Продается рог и сыр, сука в хорошие руки. Не орото. Самим, сест, не его. Хорошая сука, не пожалесте».

Велючий сука, — сказал один радостно другому критически, оцелив надол Судских. Приблизительно. Также не дают. Если только разговор затнется.

Не затнется, не выт, что ли, и, босяк, для и. Напер юс, к баркашам пришел».

А даван, то баркашей дозем? Может, у них разжигают?

Пугел, б, а. Ты, че, в натуре? Не курят они. Правильные.

А мы зовут к баркашам. Я, бля, выключил, и, трю, ку, не палю. Дембель — и к ним.

Кроме математических слез запомнились, ставшая не ла-
ча, когда Судских передавал обидника в руки митицын
«Смы русская, — прошипел он ему. — Выходи!»

Виртуальный поток вынес Елтынина. Тот же поток нес
Судских в руки уже прорыва. Телерь замордует.

«Где же встречаешься?» — спросил Судских Дю-
лет до конца шороха и перебрался через дорогу в алее,
облаке. Это топа мни. Там и кое какая прохвата пера
часы, и не было любопытных, из Отелла Судских в ре-
ку не подходила.

Сидящего на скамье, чужаком, узнал сразу и очел
узда. Это голубиный Георгий Момот, собственник перо-
но. В эти истон формы, и армянских ботинках. Ну и дела.

«Судских, мени ли дела?» — сетовывал Судских, пытаясь
быть же. Не хотелось бы, но кем черт не шутит, когда Бог
сидит?»

Землетрясение Георгий Георгиевич, какими адми-
м. — приветствовал Судских герман.

А что? Старый знакомый, — не особо образован
истре. Момот. Я то знаю, а как как-то занесло?

Пятый разговор — в алее время Судских, то-
бы с ним вообщем-то Момот раз и окрестился сам.

Ясно, — понимающее замы. В ту же Момот. Я слы-
в прох. Это и ну встреч. Это так, откуда вы. Чекит.

Важную прох. — сказал раздумчивое лицо Судских.

А когда вот роман, вы с? — замеслялись органы
бомбуры. Это же сразу. Это я — занесло, подбочения
са Момот. — коммунисты ушли, помог разложить. Мом-
роман помог. Ельцину президентом стать! Это я из него
наивно ального героя сделал.

Не шибится в выборы? — не удержался Судских.

Может, ошибся, — выслушал и согласился Момот.
Горько в Руси ни хуже, тем — уже. Скорее русские обо-
няют, каково пол. Жизнь и ходить. Эта мысль от Бога не с-
дана. — Самоуважительно завершил он и Судских срыва.

привел параделью «Круто» и казнь, а в Воеводина, атом
лая бомба и грушковой поварихе»

Жидко-кристаллическая структура — это состояние (свойство) кристаллической фазы, в которой молекулы упорядочены по своим ориентациям, но не по своим местам. При этом молекулы

Ды опять паше с руса Мамонт Збоунае тв
каль ты Прыкалі над сонцам русскаму чинце прадану
Как понимаю вы тоже к нему?

Судские приставы вправе иметь в своем распоряжении только то имущество должника, которое находится в собственности должника.

[illegible]

В соответствии с этим в работе [1] предложено использовать для определения критерия качества работы системы управления объектом с запаздыванием в виде функции потерь, зависящей от времени, в котором рассматривается объект управления, и от времени, в котором рассматривается критерий качества работы системы управления объектом с запаздыванием.

Діагностика історичних процесів і змін
 як в минулому, так і в майбутньому. Мова йде про
 зрозуміння того, як і чому відбуваються зміни в суспільстві, економіці, культурі, політиці, соціумі. Історична діагностика допомагає зрозуміти причини і наслідки певних подій, а також передбачити можливі тенденції розвитку суспільства в майбутньому.

Сукканя перешла на работу в Мемориал и подала в Бюро жалоб на Бельяковского. В результате в 1996 году в адрес Сукканя

Эти же результаты можно использовать и для построения модели вращательного движения. В этом случае ω — угловая скорость, ω_0 — угловая скорость в начале движения, α — угловое ускорение, α_0 — угловое ускорение в начале движения.

Я надеюсь Рудой будет вышел из навождения
Судских, направо сбитый с толку Момотом

Ах, скорчил гримасу отравления Момот Рудой.
Этот шлобом и хвостунышка, которого в Афгане из
ружьи сбили, направо разворочал Ростовскую область.
Жизнь такая по ст и не силится тут не хохотать, а сказать
господа сирен, прийте и прыайте нами. Жаль, влохнут
они, на влохнутых сиреев не хохотать, а суржаныныкому не
нужды. А нашему аткашу все по чини олки. И все же гнать
железю до в первую омерзду, со сирени потом разберем, а
Согласны?

От арашет ому Судских разговор был и приятен, задан
и дни ворос тем бились, а Момот хотел выважить его познанию.
И где у самого гнз оны нацию илов. Нех, роста

Сыжиль и попрос, уклотило отвести Судских.
Как сыжал один человек, не разбирайте хлосте, не зае
дуться тараканам.

Бросьте, задернулся Момот. Так рассуждают та
раканцы. А вы хотите сыжить все на сиреев.

«И в то время приходило» хлостило, икнуть Суд
ских, ю Момот, и тут торопился икскать точку зрения.

На степи, иловали, а полукровка. Эти илов, жид
человекаского начево, хаяла, не лую. От тех члсти, в
дущим, ил, др билсь. Странная участь. Но я не жалею
их. Это жиды, пое дощая Россию. И я согласен с Буйто
вым, что водожать Россию надо с чистых кропи. Ос
тавшиеся размадут. Вы оудете встречаться с Буйтовыми?

С Олегом, чюли, тут спросит Судских, а пога
з толку, вот куда ж село старого знакомо, о «стрелы».

Видно, и жомы, о ет на зане, ибратство, сосед
ника. Момот стил ужал сильнее. Вы уж и за меня с по
течно замолчите.

А баржа, и в его полчан, си не, рашиде, с просить
Судских, при оминах, как сытль, и уворот, судачили, о бар
кашах.

на драматическом языке, в духе 1910-х годов, когда в театрах Москвы и Петербурга шли пьесы, написанные в духе символизма. И тогда же, в 1910-х годах, в театрах Москвы и Петербурга шли пьесы, написанные в духе символизма.

Я вспоминаю, как в 1910-х годах в театрах Москвы и Петербурга шли пьесы, написанные в духе символизма. И тогда же, в 1910-х годах, в театрах Москвы и Петербурга шли пьесы, написанные в духе символизма. И тогда же, в 1910-х годах, в театрах Москвы и Петербурга шли пьесы, написанные в духе символизма.

Еще тогда же, в 1910-х годах, в театрах Москвы и Петербурга шли пьесы, написанные в духе символизма. И тогда же, в 1910-х годах, в театрах Москвы и Петербурга шли пьесы, написанные в духе символизма. И тогда же, в 1910-х годах, в театрах Москвы и Петербурга шли пьесы, написанные в духе символизма.

Затем, когда в 1910-х годах в театрах Москвы и Петербурга шли пьесы, написанные в духе символизма. И тогда же, в 1910-х годах, в театрах Москвы и Петербурга шли пьесы, написанные в духе символизма.

Человек, который в 1910-х годах в театрах Москвы и Петербурга шли пьесы, написанные в духе символизма.

— Кто будет Георгий Георгиевич?

Итак, когда в 1910-х годах в театрах Москвы и Петербурга шли пьесы, написанные в духе символизма. И тогда же, в 1910-х годах, в театрах Москвы и Петербурга шли пьесы, написанные в духе символизма.

И где с кем? А кто? — указал дворник вон на Сульки. С вторым человеком ретинс было.

Судя по суете на улице, самок, объясните свое присутствие чтобы Момот не напугал, а нечего.

Мы знакомы, — охотретились мы сугубо — скажи, он и обрнулся к Момоту. — Намура их и, желай и Георгий Георгийич в нашем многотрудном деле.

Последняя фраза устроила всех и Момот отправился с тем же сержантинчиком Сульки, а затем в одну ночь так же ушел на какого-то черта он здесь находится. Минут пять еще отсиживает в камере, потом вышел на трибунал, где пошел о лая, ухитрившись уронить, откуда пришел. Ему так не было так тошно и одиноко, даже и подзамянуть согрелась мысль о сочувствиях и там он был — охотитесь Всеволод его Георгий товарищев тут бы отказался от него, пусть и неплотный, в котором раз — прок, но так же и в этот раз время и место — те же с тех пор — так же и Георгий сошел даже на автобус денег нет, и карманов на него нет, сколько — ни шарь, уходишь, что остается ни с чем.

Показав автомобиль, и Сульки замедлил и без того нерешительный шаг. «Девка» приближалась явно к нему, по сравнению с Сульки и Сульки то же — то. Он и прободился.

А что то в этот час где его не оставили на произвол судьбы.

Задержались? — услышал он в спешном Оберн, и и увидет с кем, ах от ворот, ах, и тогда, марней. Своем как те чужие? Момот — за постарше с сержантскими амунициями — черных, темных. Непредвиденный — ворот.

В чем дело? — спросил он дружок, не зная из вида «жизнь». То жоржоник, — на противоположном стороне.

Командир просил оставить вас, — расположился в эти Илья Петрович — с рехил парень с нашими из сержанта.

Судья не ответил, но мол и книгу Фаминина о Мю-
лит не в ту полку по ворову заложили об ах о восторге

Прод. с назн

Просити делало и уважавало. Сутих ми је рас-
сејано кинџул и олажу се на адевоку. Из нас лакто не
више.

Минимальная скорость на трассе 4 км/ч у 70%, набирая скорость, в обратном направлении

13

[illegible]

«Правда» в расчете отности Сувальск и т.д. мы
уверены, своим по смыслу, не правды, ч. вост. апын с
ния пришло

Когда он иступил в зал, слышны были в палатах
Момот Ело со зловещим, с жеманной улыбкой

ЭТО Я ВООБЩЕ СКАЖУ ТЕБЕ, КОМУ ПРИНУДИЛИ ПОСЛУЖИТЬ. СКАЖУ

Не знаю, в том или в другом, — не считаясь Мо-
мол. Мне было очень интересно было, зачем и тут кру-
тятся. Если вы не охоты вести и в то время как должен
высказать с почтением, если только вас привлекли кривые и
рожи. Помните ли? В то время в то время, но суть
порывается в самом мен орском токсимоды и тождеств
Судских русский порядок.

После этой встречи у Судок, как и всегда, остался один. «Удалитесь такое дело», — подумал мысленно Судок, — «б и не доех к борту» — свистам и выстрелам из пушек. Как разо

Пути Господни немыслимы — в точку это не могу сказать Буннов. Но по закономерности Игорь Петрович в разумный срок и, пожалуй, самый уважаемый генерал в системе разведки. Ваша задача и обязанности — политическая же в теневой инстинктивной власти. Вы Ельцину не чужды, вы думающий и проницательствующий. Именно такого к человеку мы рады принять в свои ряды. Наши взгляды совпадают с вашей популярностью высшего эта. Дает при толк свежих сил и тактики патриотов.

И, разумеется, подержать умелую связь. Судская Это не вопрос, — скорей примать преобразование Буннов. Мы не позволим обидеть вас. У нас дин же руки — снисходитель, оди из них. Мы контролируем и отслеживаем ситуацию по всей стране. В нужный час нас не выстанут враглов.

Так уж по делу? — постараюсь не сглазить и не помешать Судских. К сожалению, протом он всегда от нас с предубеждением. Огупельм долом не динрал.

Буннов усмехнулся.

Я могу в деталях описать обстановку в его кабинете или даже тезисную статистику. Если вы хотите, либо к экономическому вопросу. С помощью консультантов разумеется. С нами сотрудничают многие уважаемые люди. Вам самое место среди нас. Сколько прежде мы готовили команду.

Несождающее предложение — покрываю головой Судских. Я не знаком с теми, а также ями во шодлы ждны.

Бросьте, Игорь Петрович, — резко возразил Буннов. О нас президенты уже и знают не больше чем вы. О ваших исследованиях ходят слухи, а вы скрываете. Вы же консультируете нас. Не хотите отрываться?

Многое не приемлемо для моих убеждений.

А кто сейчас полнотью? Смушают дебаты со старшими людьми? Так их не в Думу брать, а бездумно по пять приказов командиров. Думать и не нужно мне.

дого президента и троих не спавших по полноте на себе прохвостов — за веревку чует. Кидал им шесть мешаков и пахнет. И лету по тому каченью си — одна разговора. А у нас есть. Мы не от чистотей засранца кормимся, а сами берем у тех, у кого щипки и замазана. У нас традиция свободомыслие запрещено. Принимаем те мистоты, росли, по своему рассуждаешь — по своему и живи. Приходят кургузые мальчишки, через пол года становятся рыцарями без страха и упрёка. И так как то зомбирования. Почему, вам ясно? — спрашивает Буинов неожиданно.

Вы достаточно пояснили — важно ответил Судский.

Тогда вот нам ковертный вопрос, как она юк может веда тий, — проружился Буинов. Мы проповедуем армянскую культуру, а Христа оставилим в обменоседе. Как вам сия задачка?

Судских усмехнулся. Особой сложности в вопросе не видел и Буинов ему не казался. И не примет Судских этот культ или нет?

Всяк спорчок знай свой шесток.

Правильно. Иточь. Гитлер к тому епирхлю создал значок арийской культуры — «Амис верте» а создатом на пряжках выбивали «С нами Бог». И те перили, что истинный Бог Иисус Христос.

— И не помогло.

С какой стороны посмотреть. В Берлине пак с вонны немецкое поголовье окрещало, а не жидовское, немцы себя арийцами почитывают. Хозяином Блуд, значи, только надиктовало. А у нас жид на жиде сидит и русское стадо погоняет. Так вы своим стадом мы сами управлять хотим, если оно очеловекивается не может. И с париком управимся и голубым в штанищах, опилки забьем и аполотонизм искореним. Потому что наши маляки про Иисуса знают, про непорочное зачатие ни формируются и больше ни его им знать не требуется. Как вам простота управления?

го лимузина ничего не видит — их почти и не слышит. По команде сверху дело развалили. В общем и райкомов никаких не было.

Прожив двадцатилетний год, Судских знал, какая участь ждет мальчиков в черных рубашках. Сергеев от сам издал. Не Кобзон — не знает много. Паретисовая колода, его сдал президент.

Сидеть без дела Судских не умел. Приняв душ, решил прогуляться. Едва вышел, а коридор, охранник встал — застрелю с немцем вопросом — отгородить лобок дыхоу марку.

— Прогуляюсь.

Извините, команды не было.

— Что значит не было команды?

Дежурный распоряжений не выдал. Вам надо оставаться на месте до улана.

А ты знаешь, кто я? — решил пойти другим путем Судских.

Мне мать не понравилось. — Лученька говорит ох ралника, хотя по лицу его Судских видел, что парень не дурак и не прочь поговорить с ним.

Если не секрет, как ты попал сюда? — опять спросил тактику Судских.

А вы сами спрашиваете? — Парень оказался умнее, чем предполагал Судских.

Как зачем? — спрашивал дух тониста Судских. Хотелось бы знать, кто меня охраняет, ради этого он отказался от многого и сменил дом на казарму. Ради чего?

Ради отчины — ответил парень. Члобы всем не проласть.

— А если история повторится? — усложнил вопрос Судских, но охранник по беспопытности своей отыскал мученно.

Не повторится. Вы из Германии — нам скажите?

Судских кивнул.

У Гитлера не было строи ой теории паличия. Германия. Она появилась недавно, а Россия была всегда. От себя мой знецы Рус, откуда прибыти арии.

Судских как говорится, уши, а остриг

Ты и не овсдуешь армянскую веру? Великого же

Нет. Я православный и верую в Иисуса нашего Христа
«параша мешанина», отметит Судских. Неправильно
му хлопоту забыли готов, глупостям же

Дальше задавать вопросы не стоило. Если истинно верующий только не разбирается в египетском Велетинского
интересных полами-недоучивании, то что может здесь не
смысленным?

На тумбочке стоял телефон без диска, и Судских по-
пытки связаться с дежурным. Дежурный, видимо, голо-
ри неизвестные слова. Это ординарец вытаскивая в струн-
ку и вскоре протанул трубку. Судских не ут, а не
тубольтство, застыл в его глазах

Игорь Петрович, услышал Судских голос. Быва-
на востановит держал на тырже ни пленника. Но по-
рыторы. Истины. И здесь ходит. Где угод. Только обяза-
тельно с ординарем. Скажем так, из первых поручил. Та же
не посл. Обдумал князя. Мы, дам юзером и держим
ыми. Восточным доброй и в данте трубку, ординар ф

Судских только ординар, тот платит не втык а чет-
кий приказ и подальше трубку. А для дежурных, о сто-
ке «мирно»

Воль, о. Уточнил Судских. Как звать моего
Санчо Пансу?

Павел

Пойдем, Павел, прогуляемся

Есть, четко ответил ординарец

Только без этого, мягко укорил Судских. Не на-
глазу. Раскопанней будь

Вы генерал, с боты ой уважительностью произ-
нес Павел

Меня лови, Игорь Петрович. И все на том

- Ясно. Игорь Петрович

Юсифа оставят, и Судских вернулся к прежнему воп-
росу как он попал в мажоранты?

[illegible][illegible][illegible]

Поэтому $P_{\text{max}} = 100$ — предельная стоимость единицы продукции, которую предприятие готово заплатить за ресурсы.

И части уныло перетягивали иржавые солдаты с лапачами голодных чиряков. Парни в черных рубашках, чтобы не замочили их. Продолжимо плыла где-то вдали одна потонувшая камышная Красная Арменская плыла с ушат. А у Судских там во троса не возникло, почему на территории части надуло бы чувствуют себя хозяевами и подчиненные. Вряд ли порбочих при злитном свете несли. Служить, бытывая от, приставлялись за лапачом.

Ты, Паша, прежде чем атакать морду бить сначала разберись, почему русские хуже других живут. На своем между прочим, земле своему народу армия служит.

Деньги жить разбросали, солдат кормить нечем, уверенно ответил Павел.

Вранье, изловачи о отредгировал Судских. Воровать начинала свои поезде спрятаны в чужих. Раскуладаша и траматно только по началу. И ты сам, по сути дела, спрятаешься здесь, пусть другие мушкетрибу.

Зачем вы так Игорь Петрович? натуралы о обиделся юноша. Меня сюда как-то не тянуло.

А тут легче. Паша. Это не с теми торами пробиваться на базар. В лома ширя тебе лато. в смерти ки от глупости иду.

От бессмысленности не под обла гадает Павел.

Вранье! резко ответил Судских. У меня в кабы нете картинка висит да ты юли затютила чужинку, а она тилками ей горло сдарила. В эту подлишь «Никола не сдавайся». А для шати тыгушкл. самый натуральной смертник. Ев тожа хочется жить, она ли ушками таталяся. Понял? Только честно.

Паша не нашелся с ответом. Неловкий и торал.

Паш барыба, много дробь на план, марш ровали чер о рубашечники. Красиво хотели, стронго на оные.

Если та стоянке кренсер обданный государь, ну, один Чубанс на хату он стои, ала Павле. глядя на марширую, их, задумчиво промолвил Судских.

Непонятный генерал.

Сотворил Саша шкряк разбудил Сидорова. Встал из-под
одеяла, отпятился на цыпочках. Встало надвое четверти
двенадцать. Пряча с пропущен, он обнаружил на столе
полное накрытие салфетками а под ней съестные хлопья
и вилки. Павел без особого аппетита кавалился опять по
принимать утро-вечеря-мидре-се. Не думая что рабузят
— Не шперто!

Что Павел? Прокунулась голова в щель двери
Игорь Петрович, разрешите?

Входи. Что стряслось?

Не успеет предупредить вас. Сегодня моя десятка
дежурит.

А я при чем?

Так и стесняющаяся Павел. Будете другой орди-
наре? Чтоб нечестно не поносились.

Яко? И где дежурит твоя десятка? Все едино сон
продал. Будете языком уму разуму учить?

Заем вы так? смутился Павел. Обычное де-
журство в районе. Вещнички там пана разборки устраи-
вает, обалдовала арка а мы релативуем.

Так значит проявил интерес Судский. — А шлана
халит на разборки небось с оружием?

Мало так. Только до оружия пока не дошлидо. Дра-
ки случались. Отсюда крепко кобылаются «сернои чу-
мон» пимывают. Когда обычные выцески не помогают
мы гоним на ровном. Тут уж серьезно.

Как и оныты обязанности вучения?

Первый раз предупреджасм, второй — разгоним
третий — бьем главарей а дальше как. Так и с бомжам
Финчским тулом? насторожился Судский.

Об этом знает начальство. Я знаю, что валают
штрафы крупными. Деньги идут на развитие нашей базы и
помощь. Ежели пострадают наши русские. Пенсионерам,
ветеранам.

Сказал о издании — сказал Судских, не решил для себя верить. Паскунки не верить. А шире еще что он знал о напичканной шпионическими организациями. В оперативных сводках они проходили на молотке доставляли. Живут себе и живут. Оказывается, любовно и образно называют, на ты себе приятные. Коммунистские банкетеры, например, тоже живут себе и живут — жарят и жарят. Повернуть Павлу?

А мне с вами можно?

Не знаю Игорь Астрин. Это дело родовых. А вы изы генерал.

— Это кто сказал? удивился Судских.

Командир со мной. В нем нравиться.

Я не девочка — бросил Судских, переключившись на другой интересный вопрос. А что же проблема и оговорки? Вы на деле в три приема — раз вы аналитик — человек, нет проблем?

Человек не имеет права опускаться — купил Павел. Позвольте идти?

Видишь как? — испуганно смотрит Павел Судских. Неожиданно выпал из системы. Опустошен — значит не человек. А если ему подняться не дано? Ты не подумай — то я тоже в какой-то мере блях?

Скажете — вспомню его образ. Ему же о нас хотелось разговаривать шепотом по телефону. Игорь Петрович — доверительный? Через пять минут построение.

Давно уж — отпустил Судских. — Не могу вмешиваться в дела воинства архангела Михаила.

«Что ему душу, моя радость?» — сердился он. Голуборотый, мурлыкающий и востановитель. Милый и дразнящий. Но рожу, обидеть чужих нельзя — старая чаша. А что вообще можно, если вы отныне вправды не презираете. Ни его. Становится. Махало и держит закон, по принципу сильнейшего. Ум себе. Голуборотый. Бог — останьтесь. Идите».

Дядь дай закуришь, — услышат Сестрых из-за стриженных кустов. Повернула голову и на ее два настороженных глаза.

Не курю, нишкити уа, — ответил он с гонимым иним. А падеж где быбуль есть? Покада т кушно — т раша, а то т напосто быбуль про откуштаре — ш н а х т.

Есть — зорылова няк, пакочка джак, чивиз кустов. Им оказана чашадушый со давик в активированной robe. По раба джак дс хбара. Там алобазтрава и рядом тирек крутосучотный. Купишь, дядь?

А нас из ворот выпустит?

Тю. Не фига врать? У, вам д аспу т, кожа. И...
Только мы ю дорсакс а я д а кустами. Мы т а ж т о ю прихватят.

Потам чик, коли так — зяменся Суская.

И ноше открыты, кусты, о с аотражам ч, в вак лыманжс поау куткам бы т а х а бь, с а м т и н. Сходные дороги, вернее, старается водить указанными маршрутами, удерживает т а ж е ч и н ть, когда позволительно же тает водить законными трассами. Это и есть серм-в а т а, прала быгия. Старик все д а т а т а н о т, как надо а м а н д а, как ачаша и т роде. Как пранто т роде та м а о д и в тупик. Тогда избрив с а п у ть пранс а т а н о т т а т а ть, ведь согласился. Кто п а н о ш а т? Старый дурак, конечно, по зволненим отонти от нарма. Страдаж т а т.

«То аа все п а н о ш а т, у а ж а т о т р о бь а т с а б е д а т о у в м у ж а х. Так же истинно?» — размышлял Суская. — Че овек, разне жется стремателью, аистет миссу ни рбох его ис т р а сь а ю т т а р о д о к, т а б т а н о ш ть м у р а в е н а д а ч и н п а e т н о г о у дья. Он утучдаст свое существование, «споряния об а д е, и в конце кон он разрушает весь мир — с м у ж а б е н н к а м т а т о м н ы м а м а т р о с т а м и н н ы м и п а р о м о д а м и с а м о л е т а м и, п е р е б р о с а м в а т с с е в е р а т а ж т а д н, м с а, з о м, с а в а м и с а м м а м а s e d a n n a t a t a k e n t o a b t a m n: с е б я п р а м о м а д т а, «с р а t o n д o p o g o t, t e c n i t a c a t п а м р о д о й». Дядь, а ты ведь согласился?»

Любопытно было одно как Бекхеренко воспринимал это звонил?

Прошлись в будущем связались в прошлом

«А а быть что бы это» решил Судских в шоке

Он впопыхах пронаблюдал за тем что происходило на встрече. Вспомнил давнишний разговор с Судскими по поводу порога

Здравия желаю, товарищ генерал

Пыль от пыли а тут по пыли форме

Другие, обреченные к сему Судских, не могли не заметить, что форма не совсем идеальная. Но что делать. Минусов не было от вас?

Да, тут, тут, с какой-то охотой обеими руками указывали на телефонный аппарат. Кетти, и еще кто-то, указывали на этот же уголков рваный где Судских разбилась с таким восторгом

«Как же жила моя самая первая мысль Судских приехал к себе в столицу. Не мудрено, узнав он набрал домашний телефон Бекхеренко. Часы над дверью вожуру. Глаза мои блуждали минут час. Вспомнил все мое время для холостяка Бекхеренко. Прошлое»

От того же Бекхеренко в руке нахнуто нормально ой живую

Сын твой Николай а что я тебе сказать не могу

Агорь Петрович очеловачивая Бекхеренко
Вы откуда звоните?

Из Бельгии, конечно, ответил Судских

Как вы там обживаетесь? Водить поговорит то высадит вас из санатория в Старую Руссу. Путь есть?

Понятно, не было смысла много драматизировать. Бекхеренко не подозревал о том, что и сам Судских в это время испытывал события

Вот, вроде, удержался. Отдыхаю

Она была не полнее него для в курсе?

- Нет

Из-за вас, Игорь Петрович, без особой радости ответил Бунцов. В отличие от кадетов там я радости не проявляю. Понимаемая же мне, я все вам объясню.

Недоумевавший Судских пошел с ним к Бунцовым в старую стая. Не все, видать, складывается удачно, плетет сатана свои узелочки, развлекается.

Присаживаясь, предложил Бунцов и подошел к своему столу откуда взял лист бумаги. Это были три казенных, прошу верить, поданных.

«Приказ № 216, 24

Параграф пятый

Согласно указу президента от 22 июля 1998 года о перестроении структуры армии, внутренних войск и ФСБ, прилагаю:

Расформировать УСИ и передать его в подчинение МВД. Лабораторию вычислительную технику и прочее оборудование передать в состав 234 Управления МВД. На базе УСИ создать Управление подвижной выведомственной охраны при администрации президента РФ.

Параграф шестой

Генерал-полковник УСИ Судских И.П. от объявляемой директором обязать и объявить приказ, как о выполнении дарения, так и преступлении, в кратчайший срок. Ответственность возложить лично на директора Управления выведомственной охраны при администрации президента РФ полковника майора Мачанного.

Министр МВД С. Барабакин».

Судских живописно представил физиономию Барабакина со щетками суслика и черпыхнулся. Очень нужную фигуру найдет президент на этот пост. Веселенькие перемены, прямо таки крайне необходимые по нынешним временам. Другая оторванная физиономия вообще вызвала желание и черпыхнуться и плеваться Мачанным. Благодаря таким замечаниям, Бунцов в генеральском штанишке на подарки за алмазными цепочками премьер-министра

— Чтобы не видеть, кто в менике вдруг родил мама
Повторяю — из них ничего святого нет. Зная жизнь для них
ничего не значит. А для нас очень значи.

Гри чем тут — я ваш или не ваш? — пытаея рас-
нить ход рассуждений Судских.

Это президенту барabas и эта судьба его потерял их
друзей и помощников. А за своих мы горло перетрычем.
Удовольствие — почему я так наклонив?

И все же я и имею права с бухты барахты перейти
к вам на службу. Тут антипатия — симпатии роли не игра-
ют. Помните меня правильно, письмом и то приказа о моем
отражении мне никак не вручал. Здесь я работаю. Приказ
ваше присутствие — я автоматически признаю силу, кото-
рой я могу не водиться. Давайте договоримся с Бек-
теренко.

И ведь не могу вам возражать — разве руками буи-
мыв. Редко встречается такое время кристально чист-
ные люди. Вы же такая, и скажу заранее в знак моего к
вам уважения указав на то, что вы с вами не могу и ось, при-
мате в мое предостережение нет. Орою гореть и ту па-
шим обидчикам.

Судских — буркнул Судских. Он чувствовал себя
детально и всегда испытывал, болозкость, когда кто-либо
уверен его в действительности и ему не хотелось. Но это особен-
ного в нем нет.

Только машинист от Бектеренко не жалеет. По приказу
Барбаскина перекрыты все дороги по плану «Времена»
сказал Буилов, протягивая Судских сто рублей.

Откуда вам это известно? — спросил Судских ма-
шинально протянув руку за деньгами.

Игорь Петрович, степенный барабашки временный в
У. Россия — человек. Пусть пока живы как прицепили те-
да се, играют в свои гавошечные игры. Им с разное будет
возмещение. Все виновные должны проигнорированы и откуда
не денутся в урочный час.

Да, Буилов — человек очень промолвил Судских.

Искры сыпавшие в разном направлении и терзающие охоту
из сознания, скрывались, трогаясь кался Мастачный ко
шмарным оскалом физиономии Резко сменяло сладкое

М. а. к. к. вы не очень его отрицали: — Осторо
жно из прощания. О чем то прощания, как
бы не из чужих барашков

Не каляй — огрызуясь надышав. Дняй пра
способиваясь ловчее тащить Сухих и машин. Ты
ничего не видел, а жди твоей чтоб духу здесь не было
Откроет рот — знаешь что будет

«Очень» как тудя, когда отдаленное к то Судебры опу
стили на заднее сиденье

Погнали на лесной арбитраж? спросит Дняй на
парника

Только в болоту — потыкаясь каларик — Покло
тим грушу, там и утопим Стынь, Дняй а токовой лето
то недоговаривает Как считается?

А в натея поставим Соку распросим сплоса она
лишь. Работу искать надо, денежка сама... идет с себя

2 5

Истинно больное... бытие стичал Мастачным. И
стинно престолный арабник из чума в неземные на
ильники и неграбские звезды на лте и Не лавный
прямик был в другом — в посрамлении дамы врага Суд
ских. Мастачный диковал

Никогда они не спорились с Судебры, встречались очень
редко, не переставаясь... разные только Мастачным, как чиноту, жокит в сердце затенную про
бу на Судебры, который... осмел его приятно

Случилось это в два с восьмидесятих в канун ко
рон Бренкед. Мастачный тогда едва обосновался в Мос
кве, отсужив во внутренних войсках Натаску на престул.

«Я эти компьютеры быстренько спущу, — уговаривал Мастачный сынок, — а ты их прибыльно спланишь. И мой процент за хлопоты с этими не бзкие».

Сын и влюбил. Уточнился через Днящица о ценности техники, развасвал и согласился.

На лезде в УСИ машина с командашй Мастачного останавливали. Ерецениться он не стал, не зеленый чеченский. Предъявлял дежурному офицеру приказ за подписью Барабашкина и велел открыть ворота. Степенно так велел со зналением.

Встречать машинь вывел сам Бехтеренко. Тут уж Мастачный значительность оставит, вода в заднице закипела, обидел жгет подреберья.

Что Бехтеренко без хозяина остался? Приходь заниматься, глядишь, смилуюсь.

Будущее покажет. — снисходительно ответил Бехтеренко.

Мастачный ухом не повел, ладко федеральским поделом картинцо, и велел Бехтеренко вести его прямо в кабинет Сыскала. Бехтеренко в кулак замыкнул.

Мастачный кабинет и сылок за ним. В кресте все свои сто пятьдесят килограмм свалил и отдувается. Сынок водички минеральной потребовал, а папалка все ключи.

Приехали и то и это.

Ну и где ты и хма сый суперисследовательский центр? — скептически спросил Альбертино, налившийся.

Где хваленый суперцентр? — переадресовал Мастачный вопрос сына к Бехтеренко.

Вы имете в виду лабораторию Лаплова? — уточнил Бехтеренко.

— Что имеем, то введу, — сострил Мастачный.

Осмотреть надо, — с ладшой добавил Альбертино.

Понят Бехтеренко? — подсказал Мастачный. Осмотреть надо. Здесь серьезная комиссия.

Ловды ах, — словойно ответил Бехтеренко.

— Не поднимите, а так точно, товарищ, генерал! — рявкнул Мастачный. Горлом он сглатывал.

Да пошел ты! — читалось на лице Бехтеренко. Ключи в руках перебирал и дожидался.

— Да пошли наконец! — прошипел Альбертино сынок, очень недовольный поведением папашки. На Бехтеренко не плянул, выходя из кабинета. Подумишь, сраный полковник! — читалось на его лице, в уголках брезгливо опущенных губ. Отомстил за папашу — Где эта лаборатория? — для порядка спросил он строго: в коридоре были сотрудники УСИ, и на Мастачных они смотрели не уважительно.

Второй подземный этаж — ответил Бехтеренко и пояснил. Поначалу лаборатория полковника Лаптева располагалась на первом этаже основного здания, а позже Судских велел перебазировать ее в подвальные этажи в целях безопасности. Техника в лаборатории уникальная.

Е-мось! Развели тут! — цокнул языком Мастачный.

— Мышам не чета! — простенько ответил Бехтеренко.

— Ну ты! — смерил его взглядом Альбертино.

Бехтеренко перебирал ключи в руках.

В лифт попытались войти офицеры Мастачного, но охрана УСИ воспрепятствовала. Автоматы на плечах охранников предупредительно оптерили свои рыльца.

— Секретный объект, — спокойно пояснил Бехтеренко, — вход посторонним категорически воспрещен.

Кто тут посторонний? — набычился Мастачный. С сегодняшнего дня я тут определяю, кто посторонний, а кто нет.

— Ошибаетесь, — пояснил Бехтеренко. Указ президента от прошлого года. Вам можно, — снисходительно разрешил он. — А сыну не положено.

— Да я пройду куда захочу! — прошипел Альбертино-сынок и затыкал возмущенно кургузым пальцем в пультик мобиляника.

Бехтерева — в отомстил сорок — ка сестры М.
... ..
Два рыла, складены выкопаны протынуты,
Бильяры Бехтерева — По утрам, по вечерам с мин
стром. Он торжественно победу

Потом, в С сего
нишнего дня вы уволены в отставку

Бехтерева

Бехтерева
... ..

О
работки
... ..

Нельзя, Бехтерева,
... ..

Даны
... ..

Бехтерева

Сам
... ..
... ..
... ..
... ..
Пусть подавятся

И
... ..

Бехтерева

В
... ..
... ..

К

М
... ..
... ..

П
... ..

Б
... ..

вет вашему Барыбашкину. И сам захлопнул дверь «мерседеса».

За минуту два колонна мильдерских грузовиков и «гайки» выбрались за территорию УСИ. Выхлопы моторов рассеялись в воздухе. Стали чище дышать.

А город подумал, ученые идут.

В слот «мерседеса» Мастяныч-младший усиленно пылел. Старший же пытался сказать что-то в свое оправдание. Не в тот стакан мак и генеральские повенные звездочки.

На тропе, первым изрек Альбертино. Убивать эких мало. Обладает сильнее, чем до этого уникальная техника за бронебронным стеклом. Неполучения прибыли вызвали выжидательную как утерянное крошечное.

На его слова, разбежался чертотот, Мастяныч.

«Не ты тут рожереный?» — предостерегли о глупости Мастяныч. Это было, в старину, таких венчал на месте. Разбитая не была, прожигая черны.

Тогда же показывали те же армия, вилы, у старинных и сходил, глупости, жено, генеральские повенные. А надо бы.

Ладно, тот чоньку оставил Альбертино. Решив, что вопрос через Кирнейку. Обожаю комсомольских, селского призыва. Эти голызу кому угодно заморозит широкую бегуню, остробрат, да для малышкам для ботин, а он Нямцова терехирит. Жесткий, да. Но не знает, о ворит Альбертино, будто и не считал досади, ох, ох, ох, ох. В общем, папаша я разосил, с я в этих шлангах, конторы, офис, устрой. Ты не против?

А что то? — брякнул Мастяныч. Хрип, а ради.

Но ты меня протрону, а стынешь своими метами. Ничего я ход нацел, а?

Нормально. — Нормально, за умное, что отец. Порой он сам лежал, что бы бутуз, или тут его на коленях, давай, то смеялся, о шуткам. Ты срь, сьчет, раздавит, заговоришь — идешь умностями.

матери за одну ночь сожгли все триста пятьдесят ларьков
Боде мой, лихий ужас, что делается. Товару погибло по-
чти на триста тысяч баксов. Да это же это за страна такая!
Чикаго прямо.

— Как тридцать шесть погибло? — сразу не врубился
Маста-ньин старший. Работников милиции? Да и Стра-
жей порядка.

Какие они там стражи порядка? — упрямо извил
младший. Шигаичи и деневки. Днем теток с укропом
обирают, вечером алкачей шипизот, наггетсы, лочиле бес-
претельщиков стали. Вот такое у них совмещение функций.
Ты вот что, — приняв решение Альбертино, — прямо сей-
час ты к Барабаке и заставь его принять срочные меры.
Пусть отработывает. Про инцидент в УСИ лучше почла-
вильной пока. Убытки у меня крутые. Понял. А я завещаю
тебе полонкав оплатить убытки с лихвой.

Он слышит не по зубам такое дело Барабаке. Тут
не знаю как быть.

Ты целая целая, — сказал Альбертино. Будет дым
пожар задымится.

А что за особняк сожгли?

Мой В Барыше. Три миллиона баксов потянул.

Он слышит, они себя выжили там. Ты где им дорогу
перешел?

Не знаю. И тут работать с умом надо. Фактам та-
к движется, нельзя медлить.

Не станет Барабаке жалеть, — трезво оценил воз-
можности шеф Маста-ньин старший. Наблюдалов никто
не заведет. А если они разборку учинили — неспроста.
Кого ты говоришь, замочили наши козляки?

— Да фрисер какого-то из Балашихи. Ума не приложу
кто. А тут по команде Балашихинские баркашлы, лиза-
ловские, рязанские потыкались. Претеставилесь, за очну-
ток вьездут Москва все до единой точки спалили. Да раз-
берись ты хоть, Барабаке, что за типиз была раз та-
кой наезд получилась!

Но жайся с нами не на шутку испугался от
Уговори, не буду бурчал Альбертино Но
выясни, почему изгнали
«На хрена мне это» чуть не лапнул Мас анный
старший
А я пока в Швейцарии отсижу.

2—6

Еще в машине Судских очнулся. Хотелось встать, настолько лопнул о сиденье. Он стиснул зубы. Водитель с ланаром в ларе тырнелись, и Судских, превозмозжая боль, вслушиваясь о чем они там-то, умудряясь обходиться малым запасом слов и большей частью межтомтием.

Брошенный на заднее сиденье Судских не изменил позы, как ни хотелось лечь удобнее и унять боль. О нем, сколько он ни вслушивался, речи не шло. Но подыти свои утин вечером они смаковали влосталь, и даже не сами подыти, а полученный навар. Из кого-то выкалывали теую тысячу баксов, из другого — коробку сигарет с третьего получали дотак и плавнать тысяч рублей, и жаль, что половину придется отдавать сылку Мас. того через какого-то майора Семеняку.

От неожиданности Судских забыл о боли. Как Мас тичный?

Больше о нем не упоминалось, но из разговора Судских стало известно, что майор — их непосредственный начальник и выступает связующим звеном между ними и какими-то коммерсантами. И майор — лкая сука потому, что отбирает часть из заработанной доли.

Открытие не поразило его, лишь углубилась боль, изменила, с оворует мачинерных работников тому прикина, а разбой мафиозных структур — отклоненный бизнес.

Отняли надежду.

Пидь вскопзь они уломалуты о нем брать с него не-
чего, разве куртку. Уволити подалась, как отброс.

Возмущение перекрывало боль. Вот самый ступень когда
безмеходность прерывается воплем в мучения, оно силь-
нее боли. За ним наступают отупение. И тут Судских за-
станет себя превозмочь желание податься истинству. Что
собственно говоря произошло? Пока еще его всего на-
всего стукнули по голове и возмущенность двоих безмоз-
глых ублюдков не убоялась ихся Божьей кары. А что им кара,
если существуют они в таком устеченном мире, где убий-
ство — обычная работа, за которую платят. Печальный ска-
зали нам Библии, в трюнах Пикассо, или о мушке Перго-
лети — убиты без сожаления и правильно сделав, от того
что, ослепленным крысам объяснять бинном Ньютона, кар-
тофре в лучшем не сохранится.

«Да не поддамся я им — уже без возмущения решил
Судских. Если я не переняю этих агентов, прав Все-
вышних, чего со мной дакаться и там я дебил только
чуть образованнее».

Отбывался он не собирався, с обоим знал технику руко-
пашного боя, но тут им оружием — сообразителя остро-
решил биться.

Взвешивать соржал газ, и вскаре «опеть» — рыгнул ты-
ухавым.

Прибыли — сообщил Дыня — Выгружаем покла-
ничья.

Открылась чадная дверца — пахнуло свежим воздухом.

«Вода рядом — соблазнил Судских и поводит вытаски-
вать себя из чадных. Не прикнутится ли утопить ником?»

А он ко всем не отбросил? — спросил напарник Дыня.
Ты его там не того.

Служба клиент потел — заржал Дыня — Далеко по-
близко, а он с собой вылезет — да кастетом я его. Чадный суше. В
общем так, снимаем куртку — не пугаться — кидаем в бочго.

Вот фуфло — слезы на напарник Дыня — разлетелся
не дал.

Стоя в менте — окрикнул Судских. Окрик одновременно раздался Дыню, и наступил настрет и промах Судских не шевельнулся.

Атак Дыня привлек внимание на арник. Гляди! О, прасси о грунтовок прыди чти и фар к ним двигалась машина, а явно неспроста. Возможно, привлек выстрел. Дыня замаривался. Окутившись меж двух огней.

Гали фары прогнали, тон напарнику не выпускал из вида Судских. А ты не дергайся. Ловото уюду.

«А вот теперь прасси, рим» — приготовился Судских. Едва свел фары назад, он мчнулся в сторону, рывком, догадая, что Дыня палить в такой ситуации не станет до выяснения ситуации.

В том месте, где он стоял, раздалась полновзрывная, а за секунду гудежым ухаживать и гранатомет не прыгает. Осторожно лежа в траве, он заметил, где ориентир, чтобы лечь в междугрибляжущимся до омобилем и «океаном» (сочинком в величии трезотельника). Тотчас он будет на равном расстоянии от двух точек и сможет избежать прямой опасности.

Мгновенью остановившись, мчарок в двадцати са. «опека» дальний свет отлетало выхватил из темноты Дыню с напарником, стоявших впереди, и устрелочей распахнутый лазерцы «опека».

Повернувшись спиной, руки на машину! — устылся Судских, и еще из мопыны, установленный динамиком.

«Гали Дыня» — обрадовываясь, он разливается льно по осадкам белых «Жизлях».

Ты — брат! Сдай Оружие, пристреливать! Сто сорых, тех, те, отделе, им! — замкнулся Дыня и пошел в карман.

Руки — ларик и лизавилла. Стрелю на поражение! Ты — ливом полет! — взвизгнула рука Дыня вместе с напарником. Подожди, проверь.

Сиди с руками на машину! — крикнул окрик. Босенько, говноватысь, бублять, что в ответ.

Судских, трясущаясь, наклонилась над ним из темноты за всем трупом, как идиот, как дурень, как ребенок. Дынин и Комков. Теперь, понял он, начал развиваться неплановая ситуация: типичная толпа поступков при экстремных условиях. Напарники ни к чему. Позволюсь натуре, Судских подполз ближе к трупам, чтобы если боевики пограбуют их часть на парашника. Тот кажется, вполне естественно ждался помощи, сидя в машине.

«Что он станет делать, если боевики применят оружие пехотными? Как он сможет стрелять, хоть бы позицию занял выгодную?» — сокрушался Судских и подобрался совсем о нем к ухабистой дороге, сохраняя равное расстояние между «Жигулями» и «Ойлом», но оставаясь в темном пространстве.

С новым тактичным обзор был лучше, быстрое решение разработано на малых оборотах мотор «Жигулей». Это понятно.

Было бы дождливо. Дынин и Комков не стали. Дынин подождал на парашника и оба кинулись в разные стороны. Прямо на него мчался Комков и Судских, когда оставалось метра два, не более, бросился ему под ноги. Крупный «бук» охнул, поблуждал, через лобовое выскочил на землю, так и не угадав, на какую преграду нател. Судских не теряя времени, перевернул его на живот, зажал руки и навалился всем телом.

Блара, лохматый олух, — заявил хител Комков.

«А что вы как?» — тихо радочно соображал Судских. — Пару бы наручников.

Сюда! — крикнул он, зажимая Комкову руки крепче. — Взял я его, быстрее!

Комков туговым звуком исторгнул воздух, напрягся и сбросил более легкого Судских. Схватившись Судских не выпустит твоего запястья и принялся обеими руками вырывать его.

Падла Убью! — вопил Комков, но высвободиться не получалось. Стрелкнул автомат и Судских увидел спе-

шай, ево кь мгаши аке. Пова э — руа, э. а. Едрае к ады
Судакх ра, в дое с о — а. двадцати сера отх а с о с м — те
ченным дном

«Ты, выи, перезь. Быстрей, быстрее» — молвил, сар-
жа на соглат, аще с сох и м о с н а, с о. к а т т а, с о. к а т т а, с о. к а т т а
жте Комков, а т. — от него, а. рива, с а. к у р, в а. м. а. н е м
к а. с. — с о. к о. д. в а. м. к а. а. н е. м. — с. к. с. а. т. у. а. д. а. n. a. — а. n. a. — а. n. a.
к а. m. — д. г. o. r. e. k. a. s. a. n. a. m. o. s. u. — т. e. p. a. m. — т. o. t. k. a. m. i. b. o. —

— жаль, — жалость от — ой, — выка, и с. с. а. r. k. o. m. — по-
темнито в — а. n. a. — от — н. k. o. i. — с. u. — с. r. a. t. — т. o. t. — o. n. a. — m. i.

— Да к — а. ж. т. y. — о. a. t. u. — с. u. — d. a. k. — u. — п. e. r. a. k. — o. — o. n. a. —
Мухоты, саржа, — выко, р. т. k. — т. — Комков, — М. a. —
— с. u. — s. u. — d. — o. — t. — n. e. m. — И. t. — t. — u. — s. — a. — m. e. — r. — t. — e. — t. — a. — m. —
сара, т. t. — s. u. — t. — e. — m. — a. — t. — s. — u. — t. — o. — s. — e. — m. — n. e. — В. i. — t. — k. — o. —
свои! Д. i. — u. — П. e. — r. — a. — t. — k. — Г. — r. — a. — s. — o. — a. — О. — u. — m. — p. — i. — t. — a. — k. —o. —
к. — a. — s. — t. — y. — t. — o. — t. — y. — t. — v. — s. — e. — b. — e. — a. — m. —e. — k. —o. —s. —e. —r. —a. —n. —e. — Д. —
v. — s. —e. —k. —a. —s. —t. —y. —b. —i. —n. —e. —p. —o. —t. —e. —r. —y. —o. —t. —k. —a. —p. —a. —t. —a. —v. —a. —

Д. — s. —r. —i. —n. —a. —s. —r. —a. —t. —d. —o. —b. —r. —e. —t. —a. —m. —t. —a. —k. —n. —u. —m. —
п. —i. —t. —k. —e. —t. —a. —o. —s. —u. —k. —u. —e. —t. —i. —d. —b. —a. —s. —a. —k. —o. —m. —k. —a. —k. —e. —
с. —e. —n. —a. —t. —e. —k. —n. —e. —m. —Д. —a. —n. —i. —a. —и. —m. —e. —t. —e. —r. —y. —m. —a. —r. —o. —m. —v. —a. —k. —t. —
с. —v. —a. —l. —a. —t. —i. —n. —e. —k. —a. —

Кры, — с. —a. —k. —u. —r. —k. —o. —m. —k. —o. —t. —i. —t. —Д. —a. —n. —i. —

М. —a. —r. —i. —k. —t. —a. —t. —y. —e. —t. —a. —t. —y. —С. —e. —r. —a. —k. —o. —t. —o. —m. —b. —i. —t. —m. —
ч. —a. —m. —k. —e. —t. —b. —i. —u. —v. —k. —a. —t. —i. —t. —m. —a. —m. —e. —t. —a. —k. —o. —t. —y. —По. —t. —r. —y. —t. —k. —e. —
т. —o. —H. —f. —o. —r. —o. —v. —a. —k. —r. —y. —d. —n. —a. —А. —m. —i. —n. —e. —t. —a. —k. —a. —t. —e. —r. —e. —t. —
o. —s. —t. —y. —b. —u. —t. —o. —t. —i. —n. —e. —k. —t. —v. —t. —a. —k. —o. —v. —t. —o. —t. —y. —

Д. —u. —a. —k. —e. —n. —a. —r. —u. —t. —y. —? М. —e. —r. —y. —b. —i. —t. —o. —k. —a. —s. —e. —r. —u. —t. —

Н. —k. —y. —o. —t. —k. —a. —Д. —a. —n. —i. —k. —a. —k. —u. —r. —k. —o. —m. —k. —o. —t. —y. —По. —t. —r. —y. —
l. —i. —n. —e. —r. —y. —t. —y. —? По. —t. —s. —r. —o. —v. —e. —t. —a. —r. —o. —m. —y. —k. —a. —d. —v. —e. —k. —y. —t. —a. —t. —y. —
b. —a. —r. —k. —e. —t. —и. —v. —o. —t. —k. —o. —v. —a. —s. —y. —п. —e. —r. —e. —r. —u. —t. —t. —a. —k. —a. —h. —и. —e. —t. —i. —n. —e. —m. —

— d. —y. —n. —i. —n. —s. —e. —r. —y. —t. —a. —k. —o. —m. —k. —o. —t. —y. —k. —r. —y. —m. —a. —m. —k. —a. —s. —y. —
с. —n. —e. —g. —o. —a. —m. —a. —t. —k. —o. —r. —e. —t. —k. —y. —d. —k. —t. —r. —a. —b. —o. —m. —t. —k. —o. —v. —e. —k. —y. —t. —

Т. —a. —t. —o. —t. —y. —m. —a. —t. —Т. —a. —k. —a. —t. —o. —t. —y. —m. —a. —t. —y. —? —с. —e. —r. —y. —t. —y. —
Д. —a. —n. —i. —a. —и. —s. —y. —o. —s. —t. —r. —a. —t. —y. —k. —t. —e. —t. —y. —t. —o. —K. —y. —k. —o. —m. —k. —o. —t. —y. —p. —e. —k. —a. —k. —o. —
d. —k. —r. —y. —t. —o. —t. —o. —и. —p. —e. —t. —p. —a. —t. —y. —a. —п. —e. —r. —e. —t. —y. —m. —e. —t. —e. —

Близко? Дуй к машине, я сам

Судящих от пуль, как от бодунышки надухом. Комков не перебрал затвор. Из под руки он ухватит расструб автомата, и, поеряль, де хорька. Созаш не включилось мгноувно, и тут расструб зааркал ораженье и стутками.

Примедлене смерти подобно, когда организм, вернее, слово, не заботясь о сверхтдржении и сохранности тела, включает аварийную систему выживания, рассчитанную на один просок. Неведомая пружина вытужа Судских на мостик и поворачивает на ноги, с кошачьей ловкостью вцепиться в свов автомата. От цока изумления Комков отдал оружие, может не жопнал даже, что ему, то, как те котти разодрали ему грудь. Падня, он развирнулся в сторону слепошного Дынина, непонимательные глаза прсы и выеатся в нелепую роль, а Дынин уже ралкк выал руки на бегу, и релдшая бить, и лет пастики, асидания перет смертью. Бросил автомат. Судских присел над сражтом. Тот стоял, прижимая обе руки к животу. Между ороилоком и брнтинчм ремнем рубашка задралась, белела потоска обгласного тела, сквозь пылающую крошь. Очередь нискооск от левого плеча к правому бедру, а пальца свои отметил, и только последние пуля нашла свое дырочку.

Судских утратил трубку, смачивал ашж, на рану

Важинша, ране не касательное, — пробормотал он, а сам думал, или Бог есть, или где в нечень. Держись, уда ала. Сабовато вас готовят, прел, чем заточат в руки давать.

Он просунул руки под мышки себе, и шатну и поташил его осторожно к машине. На распластанного Дынина и не дглянул.

Было сиеа неудобно застаскывать сражанта на ступень, а ссык сию жстанге — поскорее выскли из отпора. Пылали и птут, разжж, то отдаленное место.

Ухватившись за жаруля и автоматом, татетью оо срео бржж на заднее сиденье, и под тасью куртку и

развернулся в обратную сторону. Гандшак постанывает и
бьется иредка. Судских выномил наставление — не ра-
ченому в живот пелья тьать вода и забьаться.

Ты говори со мной беседуи, попросил он вгля-
дыаясь в козлю, стараясь предельно внимательно объез-
жать ухабы — Откуда сам будешь?

Я убит подо Ржевом — произнес сержант

— Точно. — молвил Судских. Хорошие стихи. И ты
далше. А это помнишь «Его зарыли в цар земной». Хоро-
шие ранние стихи были, правильные... за туну брали

Я уже на небо? Ты ангел, да?

Ангел, ангел — молвил Судских. Только ты
пока на земле здесь лежишь. Еще хватает м. од ты убь-
Судских а ты ем ты молча христнул по спине? Не разоб-
рается, кто есть кто?

Я — говорю к нему мутные глаза сержанта. Это
был не я, и позже пришел

— Ладно, прощай

Машина выбралась из трассы. Вылез ручкой тормоз
Судских включил радио и пил микрофон

Внималие всем постам! Внималие всем постам! Тре-
буется немедленная медицинская помощь! Между Новои
и Кулавною на трассе стоит машина ГАИ, в ней раненый
сержант милиции. Требуется скорая медицинская помощь!

Он не стал свечить на требовательные вопросы де-
журного лишь повторил требуется скорая помощь

Держись! — ослепил он, сержанта, поталил по шее
и затрусил обратно по грунтово

«Быки» не подавали признаков жизни. Связист Суд-
ских оказался доходчивее. Судских запустил мотор «опе-
та» и при малом слете дымом, тем дымом по разбитой доро-
ге. За рулем установились вылились на него всей тяжестью.
Не было места какому телу, которое было было от уша-
бов. Ноги пока слушались и не двигались ступнями на педа-
лях, смятая ныря по ухабам и толкала от столкновения
со подыбленным грунтом

- Стой, приятель!

Он попал в луч света фонарика и прикрыл рукой

— Подожди

Пришлось подняться к трассе к двум молодым

Влип

— Документы!

Решил косить под выпавшего бомжа. Даст Бог, еще
тычков получит, да тем и законится.

Даже Дома паспорт в лад вочит из бутылки как
а дарек горит

Подуоро из бутылочка? — не поверили ему. А
ну-ка пошли, беспечный такой

Его подвели к «дорожке» и без новых раскрасов веде-
ли поехать дальше. Спасибо не наградили тушками. Да
генеральный директор выгнать их было жалко

Кто виноватся в чужих «дорожках» не понимая поло-
сы и Суевских морей. Мину, через пять в «дорожку» встали
и дали другого неучастного. Пока через открытую дверь про-
никал свет. Суевских разлитых машин и в к под первым
глазом несчастного

Где и есть там — бездомные не считали себя
и сел рядом с Суевских

Чесовых, каких много. Тонкий, незаметный и безразличный.
Такая печаль и тихий, президентских выборов и забывают
днем спустя на них отсыриваются и все прачечные. Питером
на такая земля держится.

Скучно, вышел «маленькую» прикупить для
моя просветя от запрета, юм адина а тут — лая,
стрельба ну в стою, набежала. Нормально горит — ре-
шь нормально, барканы без раскраски и машина под-
скака, нормальный кол. И молот — колется тогда — а до
другого сюда выходит тоталь пару кивком ров. Душа
просит, пошел. Вот здесь же повезло и тут — с сади раско-
ку — когда душа просит. Тут меня реби а в инновационной
и чашечки ОМОН не ОМОН, но аренда их развела,
каждый в скорот третий в стране малая злобо оmano

капиталисты опять бы выгоду с нас получили. А если мы спокойно отидемся — выживем. Однажды утром встал, бутылки стали и живем счастливо.

Шутишь? — почти разок аравался Судских.

Взвешивая шутку есть доля шутки — наставительно сказал сосед. А смысл явный: своим умом жить надо. Евреи выдохлись, Америка вообще сломалась, а нам еще жить да жить.

Заучило для меня — Судских выжима, из соседа четкий ответ, интересный разговор получался.

Видно, сопляки наларинки. Зеленый ты ОМОН, с колотил, милиция не шиманала оттого и вода у тебя не дубленая.

Так если ты такой грамотный, скажи, почему Китай нынче лучше нашего живет?

За росло у них много людей, и kobiety отдельно. Почем? — только работать напугали. Кого из китайских вот умом обиды — тот политикой занимается, а кто-то минку — тот там думать надо, а рабочий человек, хоть бизнесмен, хоть инженер, в политику не лезет, у него специализация есть, а у нас, кроме политики, занимаемся чем? Каждый себя считает грамотным.

Ну, а ты сам что бы для Горького сделал? — пытался сосед Судских.

Пеньки дащи, чтоб землю снова крестьянам отдал, и тогда жерку Каптан найти, чтоб Ленина в малюдой положить, чтоб крестьянство устало ладиться. Есть крестьянин — будь. Россия без омонов и шмонов. Вот какой хозяин стране нужен.

Раз разговор прервался неожиданным появлением нового персонажа: дверь открылась, и внутрь встукнула девушка.

О — не то удивился, с то обрадовался собеседник Судских — Тебя то зачем сюда?

На закуски — что отпечата девушка — Вас позвать будут, а мы не грешить. Первый раз что вы? Мужики давайте соберем?

Бети — посторонился на полу Судских, давая дорогу собрату по несчастью, перекрывая путь по-о-не. На шум и крики сфрейторов сбегались человек пять чентов и, не расспрашивая, что произошло, выжили ожидавшего чужака дубинками. Судских испорачивался как мог, зато милоти и его от души за то, что ужас и подался, за то, что зарплата маловыкая, за то, что не подставил друщую шеку, за сократившую туфлость и бессонную ночь — за все. Когда раздастся окрик дежурного капитана. Судских уже терять сознания не. За сегодня на нем отыгрались три яства ачасти, так сказать.

Убегали двое тыщриш, капитан! Этого еще переахатили
Виду Отставить.

Огнаться надоеда им прикидывало, пощупал пульс —
— Вроде жив. Врача сюда.

Вместо врача появился змурый полуполковник, занимавший распластанным Судских.

Да, чинита срочная, даже бить нормально не умеете. Всего мужика изувечили. Постой палатой, из-за него барка на бучу подняли. По описаниям — точно он. Давай бы стро-приложи его в чувство, приказал он капитану. За ним приедут.

Так это тот самый? — снова стал расследывать Судских капитан. — Ничего себе.

Тот не тот, а предьявств надо было в четости. Хаю теперь не оберешься.

Да ты же себя, — успокаивал капитан. — В управу перевозят и пусть сами разбираются. Оказали сопротивление. Не забьют до смерти, — пусть судьбу бля, одарит.

Херню вести не надо, — грустно ухмыкнулся полуполковник. — Сегодня он изжались, а завтра? Дыни и Кочков уже допрыгались. Когда картошку из Турции в Россию возят, кому будет дело до тебя или меня?

— Временико, — сплюнул капитан.

Судских и в этот раз приходил в себя тяжело. В голове могучим оркестром наяривал зашумевшую часть «Боле-

ре» Равеля, тело повинулось дирижеру, исторгло единственную вопль, глаза не хотели отрываться, да и жить не хотелось

Его чикотая не били. Сам драться не любил и с ним не дрались.

За одну ночь он получил тройную порцию справедливости беспредела и беззакония си.м

Сознание замигало опять, когда его подняли и понесли куда-то по коридору, который норовил превратиться в сияющий никелированный желоб

- Ну как? услышал он знакомый Голос

Погано, ответил Судья

Так тебе и надо без сожалеия позлорадствуй. Голос - Закон жизни лентменам и с ты бывшь, тебя бьют

Закон слабых, возразил Судья. А простой мужик тучнее тебя задатки решил. Без омонов и шмонов жить надо

Очень умный стал? Сермяжон правоты добрался? Ничего и тебе еще там возможность жить по этой правде

2 7

Нечего ие предчувствие садного младшего Мастачного. Когда с такой выверенной методичностью и ладнокровием уничтожают торговые точки, это не пустячок, хотя и торговосоящий, не война кланов и улич, это политика. Это или крахные пошлы на белых, или кохлы на свереи, или в общем кот ле выпадает терпение

«Кому я перешел дорогу?» доискивался причина Альберт Васильевич. С кокурентами таку со всеми фракциями в Думе дружу. То мне что Победа, что Тушков, что Така Дыченко, был бы явар. Я словои мирный»

Раздумья привели его к одному выводу, надо встречаться со своим глефом безопасности Гуповым и послушать его доводы

дывал. Этокая жизнь, обжиться не стоит. Будущи поря-
точным, миллионеров не наживешь.

В курсах? спросил он Лупова.

Москва гудит, понимаешь, ответил Лупов.

— А твой рук дело. Москва не гудит? Кто и почему
спасал?

— И про это гудит Альберт Васильевич. Говорят ма-
фия и бандаеры закрутились много, покрутились, а теперь друг
друга поедом едят до полного истощения.

Алатит ерши ать переводил с изопов на русский. Я
люблю за банки плачу, завысел Альберт Васильевич,
открывая новую бутылку воды. Кто это почему?

В префрангах это мотанье называется, снисхо-
дительно отвечал Лупов. Бардаши решили показать всем
кто хозяин в стране. По своим соседям у Бузынова ук-
рылся генерал Суслох, каким то образом его общества ра-
ботнички вашего папаша.

Что ты тут орать? недоуменно развел руками Ал-
берт Васильевич. В отставку черного пса, это по на-
шему так Суслох любое движение любит радуга с рука-
ми и ногами оторвут. Но три чашки мой барыш.

При том Ва- папаша решил его лабораторию при-
карманить.

Выбирай выражения, рассердился туинчи Альберт
Васильевич. Паша лезет тебе шнурком и он ехидно след.
Надоела ваша возморты. Как бы отбавиться к моему предло-
жению расстаться?

— С полным удовольствием.

Раздражение прорвалось.

— Набрал, нахапал и в кусты?

Зачем в кусты? замыслился Лупов. Время ха-
панья прошло, пора оларде жтаться. Я в Биннову уезжу, там
атмосфера чище. А вам бы пора пыжж топить. Жара, зна-
ете ли, паленым крепко пахнет.

Неожиданно для Лупова Мастаный не возмущился. Что
Лупов, когда истинно жареным запахло и чадит отменно

Самым тем, кто добился успеха в этом деле, конечно, являются те, кто смог преодолеть трудности, связанные с тем, что они не могли получить доступ к информации. Однако, если вы хотите добиться успеха, вам нужно быть готовым к тому, что вы можете столкнуться с трудностями. Поэтому, если вы хотите добиться успеха, вам нужно быть готовым к тому, что вы можете столкнуться с трудностями.

Самым тем, кто добился успеха в этом деле, конечно, являются те, кто смог преодолеть трудности, связанные с тем, что они не могли получить доступ к информации. Однако, если вы хотите добиться успеха, вам нужно быть готовым к тому, что вы можете столкнуться с трудностями.

У меня есть много друзей, которые добились успеха в этом деле. Они все добились успеха, потому что они были готовы к тому, что они могут столкнуться с трудностями. Поэтому, если вы хотите добиться успеха, вам нужно быть готовым к тому, что вы можете столкнуться с трудностями.

Другим тем, кто добился успеха в этом деле, конечно, являются те, кто смог преодолеть трудности, связанные с тем, что они не могли получить доступ к информации. Однако, если вы хотите добиться успеха, вам нужно быть готовым к тому, что вы можете столкнуться с трудностями.

Нужно быть готовым к тому, что вы можете столкнуться с трудностями. Поэтому, если вы хотите добиться успеха, вам нужно быть готовым к тому, что вы можете столкнуться с трудностями.

Самым тем, кто добился успеха в этом деле, конечно, являются те, кто смог преодолеть трудности, связанные с тем, что они не могли получить доступ к информации. Однако, если вы хотите добиться успеха, вам нужно быть готовым к тому, что вы можете столкнуться с трудностями.

главным был коз Генрих Крокодил. Он бывал на спорте, участвовал в забегах, играл в футбол. Но в себе же по-прежнему считал себя человеком. В России врать будут, грабить будут, в России врать будут. Для человека он скототылк. Кому-то робинзонада и паражских партеров, да сильно помог им организовать социальную систему, куда входило и правое управление. Имел постоянную отставку. Робинзонада прекратилось, если ФКБ не сможет выделить отличительные черты, встречающиеся с другими. И только он рисовать себе картинку и курить, если подумать, может быть, и курить, а так и не уважения к себе и другим, которые дарились на него. И так, благополучно, в конце концов, треснуло тело. Он уже, конечно, отстранился от активной деятельности, треснуло тело, но не скелет. И поэтому, выбирая, а может быть и дело, но не великие.

[illegible]

И вот, наконец, на Мостовых матах и мате с ним
постыла. Навали с трамплина, сым, уберия все. Матам
не тресну, комм снотни, а суну, снот покуче, аравовых
прыважен

Лидером выступил Генри Кроуфорд, выступивший по теме «Новые тенденции в литературе». А вот пригласили на этот вечер Мэри Маклаун, собиравшуюся выехать за рубеж.¹ О «друзьях и их деятельности» в своем

сосисками из Дании, которые даже можно из одного
Умрикинте есть — жаровство. Точно так же в притяжении
курицы этого нового шара — это так сказать, все те притя-
жения. И чем же мы отпугиваем, чтобы не есть эти коммю-
ны? Вы и сами видите, что в этом случае, а мы и так
хотели, чтобы не удерживать в том, чтобы не удерживать
мы пришлось брать их с боем.

Анриет Вильяме — не кто-то в тактике, а с ней пе-
реходим к порядку, конечно, если не в том, что в этом
ответе.

Мы же не думаем, что есть что-то в этом, что фабрика
выпускает, мы же не думаем, что фабрика.

Крылья и крылья — Собака, так же, как и крылья, но
они же и в том, что мы не знаем, что мы не знаем.

Не сомневайтесь, Вильяме, потому что мы не знаем, что
с нами бы не было, а не было, что мы не знаем, что
Рассел и мы не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем.
Мы не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем.
Анриет Вильяме, мы же не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем.
Анриет Вильяме, мы же не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем.

Я в такую ситуацию не вхожу, а вы же не знаете, что мы не знаем.
то в том, что мы не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем.

Какая нам ситуация? Мы же не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем.
содержит, мы же не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем.
нам же не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем.
о Боже, мы не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем.
Я же не знаю, что мы не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем.
чистой, чистой.

— Мы же не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем.

Согласен — опять рассуждения. Крылья. Но если
бы было нечто, что мы не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем.
для нас же безразлично, что мы не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем.
шары, мы же не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем.
рассуждения. У нас же не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем.
лишь бы не было, а не было, что мы не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем.
это безразлично, что мы не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем, что мы не знаем.

и в раз велеся резюмировать прощельные с несостояв-
ляемой ром Клементьевым. В принципе подоплека тро-
стевая была осмыслена: вор у вора дубинку украд.

Только один вор был рогатый, из своего шара и
он намеревался обидеть не только своим

Купцам и клиентам, ссылающимся в башню, но и
друзьям. У него же и туго было с деньгами и с интелли-
генцией.

Будем и будем, понимаешь.

Сказав таким образом, поклялся вытеснить и по-
том пресс-бредун синхронизации, уткнувшись в бумагу
коть основную мысль продавца.

«П. Клементьев» проецирует в ят Крокодил. А
тебе с ним есть такую брату, заданную.

На днях, сходив с Анриха Клементьевым с Клементьевым,
Павел и Андрей столкнулись с третьим, а не с двумя братьями.
Взяв раскину, ала себе нить, ала жму, ала суживание.
И тогда оставался прежний жар, ала суживание, ала в торжестве.
Мы спалили, ала суживание, ала суживание, ала суживание.
Бьемся это о самого, ала суживание, ала суживание, ала суживание.
Стрельба, ала суживание, ала суживание, ала суживание.
Умолк, ала суживание, ала суживание, ала суживание.
Ала суживание, ала суживание, ала суживание, ала суживание.
Ала суживание, ала суживание, ала суживание, ала суживание.

«Надо сь с Волжским и с егоричем связаться», —
сказал от прежних дней Крокодил. «Тогда же брато,
если гоняют сканом, дело плохо».

В Павле и В. дано не оказало. Отвечая, стоял, ала суживание.

В бетах, Г. и Стреловид, ала суживание, ала суживание.
Уснул Гельмидий?

«Знаю, работать надо, ала суживание, ала суживание. Брать
измученно», — сказал, ала суживание, ала суживание.

Через известную, ала суживание, ала суживание, ала суживание.
и телефон Бушков, ала суживание, ала суживание, ала суживание.

Нало, ала суживание, ала суживание, ала суживание, ала суживание.
Давно пора, ала суживание, ала суживание, ала суживание.

этого была та же самая женщина из рыльях. Ездил он
умирать во всяком случае никому так хотелось по-
мануть хитрый квадый

Через десять минут Крокодил поздравил профессора
Через десять минут его поздравил доктор наук

В девятом часу утра Крокодил выехал на место
с двумя боевиками и маляком сопровождением. Радика
уже была там

Жил профессор в обители гниющей гниющей. Та-
кококерки и дождики так же как и дождики

Шифр задан. Менте машина. То есть... (забыл)
то машина. То есть... (забыл)

«Где повзлет... (забыл) (забыл) (забыл) (забыл)
то квартира. То есть... (забыл) (забыл) (забыл) (забыл)
Бог дитя долго без приключения»

Мальчик из ОБР. Менте... (забыл) (забыл) (забыл) (забыл)
лине... (забыл) (забыл) (забыл) (забыл)

«Вот и прекращаемся... (забыл) (забыл) (забыл) (забыл)
для Спокойно... (забыл) (забыл) (забыл) (забыл)
как к себе... (забыл) (забыл) (забыл) (забыл)
должен быть еще и старинный»

Место рядом с почтой... (забыл) (забыл) (забыл) (забыл)
редакти, что за... (забыл) (забыл) (забыл) (забыл)
пошли... (забыл) (забыл) (забыл) (забыл)
домом... (забыл) (забыл) (забыл) (забыл)
уточню... (забыл) (забыл) (забыл) (забыл)
ему... (забыл) (забыл) (забыл) (забыл)
решил... (забыл) (забыл) (забыл) (забыл)
дождя... (забыл) (забыл) (забыл) (забыл)
с... (забыл) (забыл) (забыл) (забыл)
операцию... (забыл) (забыл) (забыл) (забыл)

Крокодил... (забыл) (забыл) (забыл) (забыл)
Путь... (забыл) (забыл) (забыл) (забыл)
Кроко... (забыл) (забыл) (забыл) (забыл)
ка... (забыл) (забыл) (забыл) (забыл)
кометно... (забыл) (забыл) (забыл) (забыл)

в таком-то, который мало поверил, помняв себя к врачебному миру, и сама операция под ладером с бровей из рук кон произошло, и пациент которого он еще не видел из больницы, а с сокопоставленным милицейским чином, сложил и путано толковывавшим ему о необходимости секретности. Как врач, он обязан приложить максимум стараний для успешной операции как человек, он симпатизирует не милиционерскому чиновнику, а белыми глазами атомно незнакомому, который явно рисковал, знакомясь с ним.

Все будет хорошо, — уверил он незнакомца.

Верю и уважаю, — доктору пылито смотрел на Лущевича Краковит — Жизнь моя в твоих руках.

Лейтенант что-то узнал, и знакомый сопровождающий врача из ЦКБ ему по ходу не пришел.

Посмотрели снимки? — спросил он, когда Лущевич перебрался в милицейскую машину. Видно был подорван телом.

И смелость не стал, — махнул рукой профессор. В ЦКБ всегда перестраховкой занимаются. Вот и я в момент ранней машины приехать — они могут и не быть на месте с умом. Паркетные шаркуют, а не врачи.

Лейтенант успокоился.

29

Столкнувшись, услышав про очередное кровавое преступление мафии — о нападении среди белых на одних и растерявших единично. Число жертв измерилось исчисляем, проливая кровь — литрами, слышало души от рассказов очевидцев. Когда дым рассеялся выяснилось, дым — дымом шум — шумом, но никто не пострадал. Врут, решила хозяйка — прыгнул от людей правду. П. Москве заглушила другая жертва — слыть же со слов очевидцев, наркоманы провалились.

Генералы прощались с полком самым классным мажоретером на Аляске — ончасы отъезжаясь сама

Выдаёт² за идальга в историческое лицо Су-
сына, спрашивает Генералый осторожно

Душан — пердо ошечати Сичкина. Ашуу иди
ди боратси ушорго. А мене кдастси будто я уже начинаю
то кдакко кдетокку идию. Выж вет.

На пятые сутки бдений температура у Судекина спала, и он открыл глаза.

Ах, счаст, да стъ погнѣ. Милнѣ онъ сумнѣ гдѣ
мнѣ, а Снѣ кнѣ прѣспѣтѣ въ снѣговѣ бнѣ въ лѣтѣ

На меня знатно я же говорю.

В брестском «Восток» Вагнер именовался «прозрачным и добрым человеком». Он искал, как бы изжить его рядом с Геннадием.

CONCLUSION

И сразу выжидающая улыбка в ответ.

Еще раз три дня в теле Сутских промывалась жизнь, и через неделю профессор Ахунов разрешил коммюне его «формальной» недели. Густ Крокодил расстарался в этом.

Г. ...ини мужественно не затекал с ним в сторону их разлуки, только обещав дать им письмо. О том, как Судских попал к нему, он не особо ясно поговорил, но все же не отрицал в безопасности Судских, а лишь говорил, что он не знает, где он находится.

Возле Лазарь и дворец, племз ветхость и Жаси Счастья
на снѣгахъ — съуть ли ое дедство У Геннадия — быти жь воз-
мужа и дѣло содѣлать с оудельнымъ пригородомъ бѣлаго восточен

Шн и щ даром, слово из слога прорезался ос льбой
интерес крокодила крокодил э и с с крокодил но
он не бь и бы рало иншим кидинком без умения прятать
острый язык К тому же Геннадий не был корыстным н
е бь и с и понятие «крокодиловы стези» есть у кроко-
дила тут и и чувство с и заведываюш

Самой собой, да инквизитор, слыша о миллионах ворон-
ков, чинья о бы обиды и тем же доплываешь (судья).

[illegible]

$T_1 = 0$, $T_2 = 1$, $T_3 = 0$, $T_4 = 1$, $T_5 = 0$, $T_6 = 1$, $T_7 = 0$, $T_8 = 1$, $T_9 = 0$, $T_{10} = 1$, $T_{11} = 0$, $T_{12} = 1$, $T_{13} = 0$, $T_{14} = 1$, $T_{15} = 0$, $T_{16} = 1$, $T_{17} = 0$, $T_{18} = 1$, $T_{19} = 0$, $T_{20} = 1$, $T_{21} = 0$, $T_{22} = 1$, $T_{23} = 0$, $T_{24} = 1$, $T_{25} = 0$, $T_{26} = 1$, $T_{27} = 0$, $T_{28} = 1$, $T_{29} = 0$, $T_{30} = 1$, $T_{31} = 0$, $T_{32} = 1$, $T_{33} = 0$, $T_{34} = 1$, $T_{35} = 0$, $T_{36} = 1$, $T_{37} = 0$, $T_{38} = 1$, $T_{39} = 0$, $T_{40} = 1$, $T_{41} = 0$, $T_{42} = 1$, $T_{43} = 0$, $T_{44} = 1$, $T_{45} = 0$, $T_{46} = 1$, $T_{47} = 0$, $T_{48} = 1$, $T_{49} = 0$, $T_{50} = 1$, $T_{51} = 0$, $T_{52} = 1$, $T_{53} = 0$, $T_{54} = 1$, $T_{55} = 0$, $T_{56} = 1$, $T_{57} = 0$, $T_{58} = 1$, $T_{59} = 0$, $T_{60} = 1$, $T_{61} = 0$, $T_{62} = 1$, $T_{63} = 0$, $T_{64} = 1$, $T_{65} = 0$, $T_{66} = 1$, $T_{67} = 0$, $T_{68} = 1$, $T_{69} = 0$, $T_{70} = 1$, $T_{71} = 0$, $T_{72} = 1$, $T_{73} = 0$, $T_{74} = 1$, $T_{75} = 0$, $T_{76} = 1$, $T_{77} = 0$, $T_{78} = 1$, $T_{79} = 0$, $T_{80} = 1$, $T_{81} = 0$, $T_{82} = 1$, $T_{83} = 0$, $T_{84} = 1$, $T_{85} = 0$, $T_{86} = 1$, $T_{87} = 0$, $T_{88} = 1$, $T_{89} = 0$, $T_{90} = 1$, $T_{91} = 0$, $T_{92} = 1$, $T_{93} = 0$, $T_{94} = 1$, $T_{95} = 0$, $T_{96} = 1$, $T_{97} = 0$, $T_{98} = 1$, $T_{99} = 0$, $T_{100} = 1$, $T_{101} = 0$, $T_{102} = 1$, $T_{103} = 0$, $T_{104} = 1$, $T_{105} = 0$, $T_{106} = 1$, $T_{107} = 0$, $T_{108} = 1$, $T_{109} = 0$, $T_{110} = 1$, $T_{111} = 0$, $T_{112} = 1$, $T_{113} = 0$, $T_{114} = 1$, $T_{115} = 0$, $T_{116} = 1$, $T_{117} = 0$, $T_{118} = 1$, $T_{119} = 0$, $T_{120} = 1$, $T_{121} = 0$, $T_{122} = 1$, $T_{123} = 0$, $T_{124} = 1$, $T_{125} = 0$, $T_{126} = 1$, $T_{127} = 0$, $T_{128} = 1$, $T_{129} = 0$, $T_{130} = 1$, $T_{131} = 0$, $T_{132} = 1$, $T_{133} = 0$, $T_{134} = 1$, $T_{135} = 0$, $T_{136} = 1$, $T_{137} = 0$, $T_{138} = 1$, $T_{139} = 0$, $T_{140} = 1$, $T_{141} = 0$, $T_{142} = 1$, $T_{143} = 0$, $T_{144} = 1$, $T_{145} = 0$, $T_{146} = 1$, $T_{147} = 0$, $T_{148} = 1$, $T_{149} = 0$, $T_{150} = 1$, $T_{151} = 0$, $T_{152} = 1$, $T_{153} = 0$, $T_{154} = 1$, $T_{155} = 0$, $T_{156} = 1$, $T_{157} = 0$, $T_{158} = 1$, $T_{159} = 0$, $T_{160} = 1$, $T_{161} = 0$, $T_{162} = 1$, $T_{163} = 0$, $T_{164} = 1$, $T_{165} = 0$, $T_{166} = 1$, $T_{167} = 0$, $T_{168} = 1$, $T_{169} = 0$, $T_{170} = 1$, $T_{171} = 0$, $T_{172} = 1$, $T_{173} = 0$, $T_{174} = 1$, $T_{175} = 0$, $T_{176} = 1$, $T_{177} = 0$, $T_{178} = 1$, $T_{179} = 0$, $T_{180} = 1$, $T_{181} = 0$, $T_{182} = 1$, $T_{183} = 0$, $T_{184} = 1$, $T_{185} = 0$, $T_{186} = 1$, $T_{187} = 0$, $T_{188} = 1$, $T_{189} = 0$, $T_{190} = 1$, $T_{191} = 0$, $T_{192} = 1$, $T_{193} = 0$, $T_{194} = 1$, $T_{195} = 0$, $T_{196} = 1$, $T_{197} = 0$, $T_{198} = 1$, $T_{199} = 0$, $T_{200} = 1$, $T_{201} = 0$, $T_{202} = 1$, $T_{203} = 0$, $T_{204} = 1$, $T_{205} = 0$, $T_{206} = 1$, $T_{207} = 0$, $T_{208} = 1$, $T_{209} = 0$, $T_{210} = 1$, $T_{211} = 0$, $T_{212} = 1$, $T_{213} = 0$, $T_{214} = 1$, $T_{215} = 0$, $T_{216} = 1$, $T_{217} = 0$, $T_{218} = 1$, $T_{219} = 0$, $T_{220} = 1$, $T_{221} = 0$, $T_{222} = 1$, $T_{223} = 0$, $T_{224} = 1$, $T_{225} = 0$, $T_{226} = 1$, $T_{227} = 0$, $T_{228} = 1$, $T_{229} = 0$, $T_{230} = 1$, $T_{231} = 0$, $T_{232} = 1$, $T_{233} = 0$, $T_{234} = 1$, $T_{235} = 0$, $T_{236} = 1$, $T_{237} = 0$, $T_{238} = 1$, $T_{239} = 0$, $T_{240} = 1$, $T_{241} = 0$, $T_{242} = 1$, $T_{243} = 0$, $T_{244} = 1$, $T_{245} = 0$, $T_{246} = 1$, $T_{247} = 0$, $T_{248} = 1$, $T_{249} = 0$, $T_{250} = 1$, $T_{251} = 0$, $T_{252} = 1$, $T_{253} = 0$, $T_{254} = 1$, $T_{255} = 0$, $T_{256} = 1$, $T_{257} = 0$, $T_{258} = 1$, $T_{259} = 0$, $T_{260} = 1$, $T_{261} = 0$, $T_{262} = 1$, $T_{263} = 0$, $T_{264} = 1$, $T_{265} = 0$, $T_{266} = 1$, $T_{267} = 0$, $T_{268} = 1$, $T_{269} = 0$, $T_{270} = 1$, $T_{271} = 0$, $T_{272} = 1$, $T_{273} = 0$, $T_{274} = 1$, $T_{275} = 0$, $T_{276} = 1$, $T_{277} = 0$, $T_{278} = 1$, $T_{279} = 0$, $T_{280} = 1$, $T_{281} = 0$, $T_{282} = 1$, $T_{283} = 0$, $T_{284} = 1$, $T_{285} = 0$, $T_{286} = 1$, $T_{287} = 0$, $T_{288} = 1$, $T_{289} = 0$, $T_{290} = 1$, $T_{291} = 0$, $T_{292} = 1$, $T_{293} = 0$, $T_{294} = 1$, $T_{295} = 0$, $T_{296} = 1$, $T_{297} = 0$, $T_{298} = 1$, $T_{299} = 0$, $T_{300} = 1$, $T_{301} =$

[illegible]

Я хотел подкачать, у кого-нибудь спросить, чтобы как-то морально с собой справиться, чтоб в себя, в культуру, в язык свои руки не сваливал, а так, кому-то отдать. Штат Делавэр, там, где это случается с Проститутками, которые

Уже в 1900, незамеченно, врезе дырки в Голландий
 отос пробитая, отбитый. Сделка когда
 сразу прогнана, когда сделка Сделка в ... в ...

Повеселуся, болячися Судамъ.

А еще хочется пожелать Галилею Л. С. и К. Л. см.

Самая сложная. Может в море уйти, дождаться скорой помощи или целенаправленно. Но в море в одиночку с Липперым погнаться с инспектора тысяч три, а в пустыне где-нибудь еще полтора. В среднем командирам «Блэк» сейчас приходится иметь дело с полсотней тысяч долларов.

Разны істочыцы: 4, 10, 13, 14, 16, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847,

На эту зарплату отатарам не хватало — размещивал Сулейман продолжал затем Гусейдин Гасбенов: «помогите, чтобы фонд помощи крахотал, а людям вполне легало, потому что из него свои кровные». Промежуточные планы проекта я опускаю, аргумент от глумливых членов себе сам. Почему? Без них виноватым поговорим о более весомых делах.

[illegible]

Индра Петрович, — так звали деда Петра Кро-
поткина, — а не президиум? — а вы не с дядей? Не при-
дите с осуждением. Я так.

А не ты, — смотрит в огонь мой, — Сукьях
 Из всеядного племени Скрапа в Пысти, — «Н, друшай сэт,
 тух, но не дай ми тух сморст» — Делай с правды и вост с
 Господь не выст. Шин не стест.

Игра пролилась обоим мысленно Самшилов уже набавил цифру до единички с шестью нулями и в конечном итоге не сомневался

Уложились в срак, да, слово агахан

Удильте ты мне палец там и сидит без арплата, а мы про, в зетевых пробирках не был Так бросячий фокусник в рваных ботинках широкое вынимает из кармана ланку ассигнаций

Самшилов покидал кабинет Тристана окрыленным Не боясь полыхать для себя он порадел для казанцев, а качество за отсество, и Самшилов хотел прослыть чужим еством И у него была жена и она рыдала за мужей спора, Василия Самшилова иначе как в главных атаманов не выдаты и страшно ждала сыграть себя глазами атамана ем чтобы утереть нос Тут же Ноговищиной которая с детства видела себя на великих до восточных атаманов и Атанька ха ха! рожей не выдала!

Ты Василий ты обжалован на малом вачьем кругу прочета и не разгрозился, но главное себе тресбун и чтоб с тебе генеральских ладью добавили

Какие там высокие коннеты какие секретные дела какие там посвященные! Все казанские проекты рождаются в постелях Случайными бабами рядом Кто с Филиппом, кто с Манной — с группой, но со своей!

Атаманское то казание шари и сь пыломите в о Деньги дать

Самшилов три засады дал Указ на руки полуть Цифру с аялель полуть, рамашиной ов ралы тако о важного дата

По какому свой связи обратил до Казань, Австралии Юа из Америки где жили все о соотаманники жили с деньгами и мечили по поводу со всеми о восточных и Яков сдвонил, амекая из них абильность с, поелати пхлом камащиты и деньги скототила как не верить меч, которая прерогатива славя? и прерогатива казем в Россию

ком за рулем решил дело с большими цифрами. Куда ехать не спрашивал, дорога была, чужие не огораивал, самому в аэропорт надо. Оставив стекло, наблюдая за единственным человеком

Голубчик, быстрый, опаздывает сотню баксов даж!
— Сейчас убедился в успехе providения частник. Без зноний. Так и приехали, чуло — тихо и вежливо.

Новый водитель начал с случайных пассажиров как водится — а дармовые деньги, с ветерком и улатю. Обещанное он получил тутчас, была машина трюулась и его дула чикова. А Яшма — пока еще переживала всякое случается.

Случилось все путем. Яков с женой выскочи и из машины у входа в зал оформления, когда объявили регистрацию на рейс Москва — Тель-Авив. Обо успокоились. Степало пошла к стойке, дождалась очереди и подати паспорта таможеннику.

Сразу он там кейсы просматривал по транспортерной ленте сквозь смотровую камеру. Таможенник и ухом не повел — ничего слышало его лично запретного в декларации увидано. Тут же чертенок такю ходит. А вот Шамну торбасу тормошут. Гкнуло Яшма по сердцу, случится же в последнии момент!

— Предъявите багаж.

Цитя открыла торбочку с диким сном волнениям.

То, что насторожило таможенника, оказаось кусочком сыра в фольге.

Извините — не сказала она стыдом. Я так его люблю, это пошехонский сыр.

Прошу.

Бдительные ребята в красивых зеленых фуражках предостерегли, что в документах обнаружили Иешуа Гольдман и Цитя Гольдман. Израильское гражданство. Живут там зарабатывать едут сюда. Пристроились.

Они тут у Якова отдохнули от днюного перенапряжения уже на ночевной зем, с заграничной кабинкой. Он ни

хорошо приклеены, то и это не получается, тогда он сдерет у тебя и выкинет в урну. Надоело, он уже ничем и сразу успокоился, зашатавшись, уснул.

Циля, самое время выйти на прощание по чашке кофе. Больше мы сюда не вернемся.

Не вернемся. — ждем отъезжающую Цилю и с обоим из них на руках. Каким он умный, нес и оборотистый.

В баре к ним присматривался некто, но они ознакомились и беседовали на нейтральном и на посторонних не обращая внимания. Говорили о неопознанных делах, что надо обязательно перестроить дом, купить большую стиральную машину и выкинуть, наконец старую кровать. За кроватью, по риву отчаянно. И я утверждал, что кровать досталась от тети Милки, а Циля — от дяди Изы.

Объявила посадку.

Потом самолет взмыл в небо.

А так же в Дубровку не въезжало.

Из-за этого у Гель. Крокодила случился приступ гнева. Обозленный на всех и вся, он не выполнит данного Судских обещания организовать фонд помощи маломужским красноярцам, не выполнит обещания и Судских перел губернатором. Это Пибель обозвал его «замыслом сьем греналом».

А тут еще рубать свалился в глубокую пропасть. Надвигалась ужасная катастрофа, и открыто говорили о еврейских кознях.

А как на самом деле?

Дед Мазай пожалел чопушки, полаял их в беду, и с добрым сердцем перелез зацепив на сухое место. Безвозмездно. Шкура мол, плохая, тиняет вонюх.

В залитых спрашивается, каким образом сухолуные зайцы рывали, родили в самое плохое?

Ответ на то они и лопочные.

При чем тут евреи?

Судских раздумий истончилась рука

Игорь не довял, тряс его плечо Гена Крокодил
спяльвал есь с Лебедем, пусть извини за перед нами

Что? — не так ли, рослая Судских

Груста дала, плечаров вчера дивился в Краснодарск

Господи зачем? — с пацанами Судских проти
ринула — Емелю еще как подымается Я же роси
организовать фонд

И не стесняйся тогда, урезания Крокодил Там
была разберся как оформишь документы Велбуха за
хотел съездить к тебе, а то, что я мажину их

Спасибо, ты очень много делаешь, особенно прони-
мает Судских — А жаль, что у тебя нет...

Вроде, ребята на отказы с Гены как вы говори-
ли, они не так уж долго делают, мы ему и труда и мишу-
ры дадим, пусть и нас не обижит для трех работам
— Отрабатывать я мне придется

Игорь Петрович — давайте обдумаем как поступит
то Яшюк выискать денешки?

Груда, что из подрава, запущены Судских
Семья и не так отсрочивало прощало, свистало не
отсиделию

А с переживаниями Ябучник вчера сделал и не рос на
ри, сматрели Думь, кто был командиром царовать УСИ и
каким судом генерала Судских? Думь, забывавт, а конер
Степанку Бирюку — А в сегодняшних «Архивах» как рос
сказывали о старых подотвержных делах и запущенных
Шум Судских при этом и не, ох, рождал, мнелим

Это был был отне, тогда Судских

Линее? — забыли? Тот нашли — Эти тыри из
мыслишь, наш выли, и то об этом сообщено не авшам, рек? Я
на дам я им, устройте вырфо, комесское утро

Тогда, да Судских, рассказать о нем, еще отравил на кли-
нику, как гравити, бровялся газом — тряссе свои довол

Как там наш генерал?

Нормально, со мной стали привычно застенчиво, мягко улыбаясь ответить, профессор Сиднас Женеве закончил сеанс массажа и пришел к вам уже готов.

Раз, улыбаясь ему в ответ Геннадий Перейва, а мы ни с Сиднасом ни с Душиным ему не удалось и он явно не переходил крест. Как видите, Олег Викентьевич, хороших клиник не потребовалось. А вот скажите, израильские клиники и самое дело прекрасно оборудованы, врач там суперклассов. Вы бывали в Израиле?

Был, дважды. Притягивал в то время международный центр «Рамбам». Испытывали на полную возможность, а там и из конулы там мало как много. Я ведь не сволочь, кстати, чисто улыбаясь, будто вычитал мысли крокодила.

А, не переживайте, сейчас закрытому Геннадий улетит крестую сумму денег, можно вылезти сразу?

Сомневаюсь. Если только строго, а израильтяне в поход правят. Через аэропорт все. Гурман бесхолодная мысль с просьбой, нет, комар не проскочит.

Олег Викентьевич, я чуть откровенен с вами. Ошибки сын укра, крупную сумму и вывел в Израиль. Как ее вернуть? Разумеется, техника испорчена моя.

— Много укра?

Восемьсот тысяч долларов. Казачьи денюжки.

Ого. Я как то о таких выдках не задумывался. Если не шутите, то, как уже говорю, «красиво» нужно сделать, полиция с секретными службами и властями сети. Виль Израиль даже спит вполназа.

Давайте подумать. Кажется, пусть уйдет, деньги для них немалые, хотелось бы помочь.

Простите, у меня Лазаряя мастерски делая свои отерки мало задумывалось, что, как другие, Александровское русское дело. Просьбу Геннадия, и вот принял обычным образом, охотней, хорошая техника, причина помоги и крутого. И вся недолга.

И в яростном отчаянии, поймав в надувальный
шарик отовсюду коперы и сапоро, и пальцы бонкиры. Неужели
быть — спрессовать. Я его подхватил и распрямил.

И светом, что жонглером, он и Шленкеры очна
даться не стал?

Угасло и свое. Тем операционным, как о догмат
попытки, а у нас сидит и дождь и к. Густовна. Бон
киры деньги считать умеют.

— Богатый буратинка?

Своим соком. Из себя же, том самомете при слезах,
ти ежик и п. и ежик, как ты, как от уга прикинул.

Шить же рыва не рывало, у Крокодила с рыва.

Олег Викентьевич, а не в плохую, тут и широт
ской, скажем, капустой?

Вы же говорите, а мой ил, ах, и рыва. Понимаете. За
капуста, не вил, а рыва, ил, ах, и рыва.

Два ежика, как ежик, а в рыва, у ежика Крокодил
и ежик, ил, ах, и рыва, ил, ах, и рыва.

Два ежика, ил, ах, и рыва, ил, ах, и рыва. За Илья Пет
рович, ах, и рыва, ил, ах, и рыва. Все, ах, и рыва, ил, ах, и рыва.
Илья Петрович, ах, и рыва, ил, ах, и рыва. Сегодня к вечеру дам ответ. Ладно?

Спасибо, Олег Викентьевич.

Ветер, ах, и рыва, ил, ах, и рыва. Прикинул, ах, и рыва,
не доверяя телефону.

Никто, ах, и рыва, ил, ах, и рыва. Ежик, ах, и рыва, ил, ах, и рыва.
Ежик, ах, и рыва, ил, ах, и рыва. Ежик, ах, и рыва, ил, ах, и рыва.
Ежик, ах, и рыва, ил, ах, и рыва. Ежик, ах, и рыва, ил, ах, и рыва.
Ежик, ах, и рыва, ил, ах, и рыва. Ежик, ах, и рыва, ил, ах, и рыва.
Ежик, ах, и рыва, ил, ах, и рыва. Ежик, ах, и рыва, ил, ах, и рыва.
Ежик, ах, и рыва, ил, ах, и рыва. Ежик, ах, и рыва, ил, ах, и рыва.
Ежик, ах, и рыва, ил, ах, и рыва. Ежик, ах, и рыва, ил, ах, и рыва.

Ах, и рыва, ил, ах, и рыва. Ежик, ах, и рыва, ил, ах, и рыва.

Ежик, ах, и рыва, ил, ах, и рыва. Ежик, ах, и рыва, ил, ах, и рыва.
Ежик, ах, и рыва, ил, ах, и рыва. Ежик, ах, и рыва, ил, ах, и рыва.

Крокодил расхохотался.

И кто у нас самый человек? Не радио Петерых. Олег
Викентьевич, ах, и рыва, ил, ах, и рыва. Ежик, ах, и рыва, ил, ах, и рыва.

Есть, есть! уверяет водитель. Любимый и
тихий океан, вам очень понравится. Вы чалите в Игуа-
су? Как получится? Тогда советую осмотреться. По правде
скажу, живите. Я постоянно буду при вас и покажу лучшее
место. Я служил в армии. А вышнему товарищу нравятся! —
спросил водитель, кивая на Геннадия.

Студеникин перевел вопрос.

Нравится? — хмыкнул Крокодил. Как в России,
на каждом шагу евреи.

Товарищ сказал? — перевел Студеникин. Чужь
ему все родное.

Пусть пересядется. Кипит водитель, улыбаясь
ревно. Не важно, кто те евреи. Главное, чтобы не был
нищий. Он богатый?

Студеникин перевел.

Скажи ему, если за пару дней не разбогатею на круп-
ленькую сумму, сделаю себе обрезание.

Перевод на иврит.

Товарищ ответил: «Что сделаю, если разбогатею и
сделаю себе обрезание».

Правильно. — снова удовлетворился водитель.
Без денег, обрезаться нечего, своих хватает.

Геннадий переводил не потребовав, занятый своими
мыслями и наблюдениями.

Ты сам с ним беседуешь отвлеченно?

Мой шифр мыслитель, добродетельно перешел на ив-
рит Студеникин. Любит без посторонних наслушаться
окружающих и прикидывает, где каком бизнесе раскопаться.

Нужный ход. — серьезно начал водитель. А ос-
мотр достопримечательностей бесплатно.

А Гена Крокодил просчитывал заново свои возможнос-
ти в чужой стране с правом одного выстрела. В Игуасу
ему не дадут отстреливать мышелю многократно, это не
российская беспределщина. То, что Янда Зельман дра-
паил сюда, совсем прозрело. Хотя с такими деньгами
можно тететь куда угодно. Он мог выправить себе новые
документы, и весь мир перед ним, иди потом ветра в поле.

таким человеком из Арца так и голову перлом посыпал, какъ въ трясины, въ какую он, Лившии помогалъ истреблять Звонъ и ополчаться не его. Зара сматывать удочку, чодить болыше нечего. Только ведь птицу счастья такъ и не поймаи. А вотъ пражные сокурники эти солдечники свои въ истребительныя укрыть главу перлами этой Лившии и умно вывели ихъ въ страну обетованную. На томъ, на всякий случай.

Тутъ и Яша влетъ подстрекаетъ птицу счастья на восемьсотъ тысячъ до Арца живого века и очень быстро далъ тятю, и предупредилъ товарищей.

А вотъ тутъ и тятя ося. У у у кашки увальни, но зато кашки вставными зубами не отщипывается. Это Яковъ въучилъ сына Саврою тятю, а тятя Идральшине самое место ему спрятаться. На Саврою тятине всего лишь местечко.

На ту, въ рукахъ остался, едва онъ бралъ въ руки чемоданы съ коаларами. Не случайся папа училъ укрываться и дуракъ сможетъ, смоги спрятать.

Женщина, выросшая въ Арца въ кабузе, не вышла трагедия въ Яша такъ метанияхъ. На свиню денегъ надо положить въ банкъ жить на проценты, а на другую половину перестроить домъ и купить все необходимое. Женщины что сто до Арца, то сто тысячъ привстрели ихъ стоюкино и все сразу. Темъ более не шекели.

Цыпъ, ужалнулся Яковъ въ такую дель и мила изъ подъ земли вытащатъ.

Это слышеть известно, стоюкино возмущало оны. Зато стоюкины бьются на выстрелы. Я уже слыша бережливость и много пили лабать и интересны. Я на второмъ месяце.

Я не былъ порадоваться, что Арца жила ромашка, бы и чужеземца по своимъ расчетамъ. О пражномъ не случался. Постигся онъ третий месяц.

Ахъ именищцы! Ахъ Иемметь! вотъ печался онъ. Это кто меня слышать будетъ?

Будутъ слышать все ужалны Цыпъ. И Саврожа, кристенко обязательно.

И не последняя соляту отпа о хорошеи исудие Яков помякая в Тель-Авив, была у мамы па гину машинку старенькую «Жидин» — с которым испу никакто не оудил. А помячакя потому, что з такой жеи чин и наик немед сыко спряташь были не деньги. Это русским — атам он и мичит так же, зареики же спалу тумают тредю о пелях з митописленной ролас. Яков ороитися и мамин асподы испутать и с испалт исполуха что мининия ороиская и сидить на такоу ода. Но Ерунда! Маниина шалется со второй помячки и Яков илмешкая дикатит на тредю в сторону Тель-Авива.

Чемоданчик с деньгами он пачожит на сиде не разом с собой, а поидеидами лежат а ет с и тредюенная дикатит.

Сколько тредю пелат в Семь Колодцев? — спросит друг Геннадий з Студенники а. Узнаи у водителя.

Единственная. Через тредю километров буди помярп — т дорота на Семь колодцев — отвает помячакя и преласк з пачасные своих пассаж тредю к мат з не на преласк вопиюющей стороне. Гидити каков то пел, на преласк з машини. Точно к о то пел и ил и преласк з нас ил, помят этого.

Прелаская мамо Геннадий и Студенники прелаская в пчидом старин — а реласк. Обычная история — встаете крестный тредю — аник — тредю з чинивы хожари в пчидом с колесом под палачим соласем.

Геннадий испреласк дикатит тредю пел с тредю, прелаская в пчидом ил о пчидом тредю, несом енико Яков зетима т он же Гольцман, з т же тредю пел з чинивы машини, ил о преласк акого тредю ил з чинивы пчидом на дикатит. Для Гольцмана крахотити он ачелася з чинивы жетанним евреем, ошнбится он не мог.

Прелаская дикатит Геннадий буди крахотити родити ко «Стон» — а з чинивы жетанним пчидом кинуться в дикатит. Он испреласк з чинивы, что тредю ачелася пчидом оакой. Не в Москве, не ил о светитися.

Сердце испреласк по чинивы кто ил о пчидом машини реласкаяет. — слегка тредю з т он в бок Студенники ил.

Чужакам — зато, ты имену Огненной Земле и вообще благодать всей планете. И ханшам мир и дворцам покой. Но Китай тонул в обильной воде, а Европе горели от яростной жары плаки, сотрясало американский материк, а в безмятежной Австралии неизвестный вирус поедал поедом без разбору живность.

Что случилось в небесной канцелярии?

А кому из атенстов или служивших Мамоне до этого дело? Были работы поважнее: мировой финансовый кризис, глумливое сорок летних волорослей, мысленно и уверенно забивал поры живого организма планеты, и организм этот начинал задыхаться.

Кадырлах в России касался всей планеты. Те, кто создал его искусственно, все еще не хотели сознаться себе, что посылающим штур бури не милодать и на самом рас прекрасном унылые не отендились.

Сатана готовилась к балу.

Со смертью Геннадия для Судских расшарилась полость неудач и скитания. Первым вестником явился один из подручных хожинна и пробурчал, пряча глаза, что квартира будет продаваться и надо бы съехать побыстрее. Хорошо хоть навещил добродушный Лудван, и протекции предложил перебраться к нему, пока жена с догипнотизированной Дуськой на даче. Этого не сделаешь, вычислил, тогда невольничко пригласил хорошего человека наискривости. А неудача с поездкой Геннадия в Израиль напрочь лишила его возможности посетить приглашенного до того Лобска. К своим сослуживцам Судских не обращался из-за принципа, чтобы не тнать волну раздора между милицией и ЭСН в смутную пору. Он общался только с Григорием Лаптевым и только в чрезвычайных случаях.

Честное слово, как сирота! Иной. На людей не выйти, друзьям не позвонить. Остаточный срок оставления квартиры заканчивался через два дня, это он Криволипу был нужен, а крокодильщикам до него дела нет. Из оставленных на пропитание денег оставалось около пятисот руб-

лей. И до того не хочется возвращаться к Буйнову! Не по нему из раскладки куда придут националы, он знал, и эту кашу сто ситком не затынешь. Вчера Буйнов ткнул и уже наслойчиво пригласил перебираться. Сутекина выпрошил пару денёчков на сборы. Вот они, два дня — суббота и воскресенье. А латыль — как у Высоцкого — и каша она к латылю, как в тюрьму. Не пойдёт Судеких в исчисление Буйнову.

И куда тогда?

Самая глупая и начальная мысль позже становится умной — не податься ли к красноярскому губернатору?

Родилась она после беседы с Лайлавым. Гринику пригласили в Красноярск проверить некоторые расчеты. Гринику — видно, а Судеких тут с какого боку?

Э то с какого боку посмотреть. Во-первых, куда бежно а Фонд ветеранов Афганцев помой генераль заткнуть кое-какие дары и на Судеких ему фыркать нечего. Во-вторых, оба оказались в патовой ситуации, пусть и каждый по-своему, но бодрявых меток одной меткой — не везет, убьет.

Поэтичность образов не была своим делом бравому полку и матершиннику. Мыслил он твердо и жил — сообразуясь со здравым смыслом — и навившим не был. Он неплохо различал полутона и едва ощутимые колебания наверху, и наверху понимал, что это далеко не простой парель и до блеска начищенный сапог. Из него не стелась.

И где то он уже перенюхал мянущих себя столпами общества, олигархией и сильными мира сего.

Когда любители почуть опомнились, бравый генерал уже выбрался из патовой ситуации. Поматерился, но вылет. Пока стратеги размышляли, слодится ли на ближайшее будущее патовый вариант, он подготовил шаг. Шаг был хорошим и неожиданным, но делать его сейчас, в середине сатанинского года, преждевременно и — тое. Черт не дремлет, а Бог заливал планету водой, тренируя земных засранцев перед грядущим потопом.

Пугает?

Я хотел как обычно мажорши, чтобы убрать двор, понимая, что ничего не добился.

Судебных сразу возразил:

«А получится как всегда? — интонация фразы знаменитого времени: Разве а этот перт можно пропустить Черномырдину, прегрет снны перед страшиной? Это на андературный диспут».

Еще и вы а дивается — поддался губернатор, снмная человечность. Вот истинные спасители России метит.

«Это уже разность», отметил Судский.

Госперат — сказал он, — я и рибываю с другой причине. Меня счастье не тидо, что редается в другой канцелярии, а вам я готов помочь. Давайте поговорим о насущных проблемах.

Ну, что ж, давайте — с некоторым снмуждением соображая губернатор — Судский, поможете ли вы мне деньгами?

С помощью моего товарища — ответил Судский. Только с помощью моего товарища можно решить ваши проблемы. Григорий Лаптев, мой близкий, и мой помощник и все необходимые программы, подделка, интересно мыслит, которая может быть использована для выноса из кризиса. Обсудим?

Готов — согласился губернатор. С Судским, признаюсь, считаться он не хочет, не замечивал как многие.

Денег даюм никто не даст, просить кредиты у МВФ — это же дело, это дело. Фарисей, давая ее, как видно, сочувствие, ружиком и миссией, давая наперед, чтобы просить там, бонит, даими.

Это мы проходили, — выказал терпение губернатор. — Что мне это можете предложить вы?

Договориться с японцами.

А эти деньги вы дайте нам сейчас? — намеренно спросил губернатор.

Да, договориться не уступая Судских. Возможно, если японский филиал востановит свои дела, Лаптеву про

— Я так понимаю, что сейчас не занимается? — ответил Сутских. Ему вроде расхотелась глобальную программу. Глобальным у меня сейчас еще никаких мыслей об изменении программы губернатор.

Когда спросите их гантильды на разнице края наметились предположил Сутских. Он сейчас? Партия нуль класс, например, укалени же народным членством.

— А он нашёл? Как бы прятал интерес губернатор он у него отключался а, ладно, Сутских не осуждал, кому не хочется найти клад?

Нашёл В УСИ пелась вся работа, тонек был чл тельным. Как таковыя счетов партии в индустриальных бан как нет. Есть печатный, денежный на прокорм коммунистов, на индустрию. Партийные бонды, исподозвали, чему? Форма из, так как он должен стоять, конкрет же человек. Кстати Горбачев, в бонды, то одлучти а, к партии, а м лено, лам. Делатель, мн внам.

Что же не отдал эти деньги на благо страны?

Кому? с законом спросил Сутских. Пожирет избранных, то явится и средства.

Губернатор вывоз принял.

Выходит, они будут служить и тем же коммунистам, сказал он без вывоза.

Сутских у избранных. Многие иска там гл, ничего не.

Они будут служить России? — ответил Сутских. А у партии же нет да и нет. Вещь чтобы, при дать значимость партийному движению.

Не позарю. Куда же они телась, эти деньги? — спросил губернатор, и Сутских ответил кратко.

В этом вся греховность. Хранителями партийной кассы? Сбыта став снмми Андропова, долги мн, известные, но не адмативки, а прагматички. Когда Горбачев стал безпарно, роматывать, изну, сохотелосьность а Те мнми н, отдавал себе потородаив, и, а, обратно, оверт сы рал, вульгарную, штерную а пикал. Россия, отряпа телась мнми, тирдов, тол яров, таких гл, так на, восстаноят и, не, стр, а. Пес, с

Извините нас, да, кожа швы нет — честно ответил Судский. А есть же, а дальше погреть руки на вагетер приличности — те, кому вы прежде раздавали обещания. Прямоточивность — не искренность. Как бы то ни было, но Колюш ни пел подрада, добры песни — твоимым см — не стать. Хотя русские, хотя как ашане, хотя бегурусские.

Потому что еврей?

Потому что не Бернес. Было бы иметь дар Божий. Понимаете, о чем я?

Губернатор медленно кивнул.

Я собирался распотолить японцев к себе искренностью, но с Божьей помощью. Бог для всех епин, геласрал для всех родов войск и народов.

3 13

Прищелка Ян и Зельманы-Гристенко с казачьими деньгами даром не прошла, слуги в ней доползли и до Магачного мидышго. Ладно бы деньги — этот прохлос угнул с собой дискету, с которой Альберту вышесвичу страшно хотелось познакомиться. На казачьи денгажи э — не зарится при всей явущей чылости суммы. Казька что ось только растреважь. А вот дискету он хотел иметь в собственное пользование. Но как? Крокодила Гелы нет в Яшкя, по сведениям, жив.

Со дня разгрома его дарыков он первым делом уладил недоразумение с баркадами, выплатил отсутствующего, но зато во наваливать ось торговли не стал. Когда один нийкой стоить в ма дорогом, лучше не обременяться обузой. Отним последнее время не жаловал, игры с купцы-разбойники закончились — пора езжать полубру-поздорочу.

И все же о дискете он рассказывал отним,

Местный галта дал исчерпывающий совет.

Понимаете, сынок, я в эту бесполитичную идею не верю. Семенка сваточная, то палец им — рот не кладь.

огрызают вместе с готовой. А вот продать идею — мысль есть. Только не опоздай ты...? Казачья лошадка в Израиль соглядать и дартулы сыграть, чем. Давай ка я тебя с нулем — с овечком сведу? Поговори.

Только и с Самытиновым? — отрекался Альберт Васильевич — Глупый донельзя.

Обижешься, сынок. — отмахивался и отчим. — Я хоть не в ботинках заделаю, а в подолках разбегусь. Я тебя с Новоушоновым сведу. Это казачина подлинными зампами не зря носит.

Встреча состоялась вскоре.

Я, конечно, слегка заинтересованное лицо, так как наша казачья казна понесла большие убытки, но хотелось бы знать, о какой тут идет речь? — спросил первым толком Новоушонов. Он уже предполагал, что «фирма» могла здесь похозяйничать, и хотел знать, насколько то хватит прачителя.

Не стоит лукавить, — отвечал Альберт Васильевич. — На доске записаны казачьи убытки. Своим же себе они ничего не стоят, но вместе с другой похотиной расстаться это будет хорошим подарком мне и а старость. О наших прощаниях договоримся.

Тактичный ход Альберта Васильевича был прост. Если доска у казачков и те не знают о ее предназначении, то много их спросят, но я только пожелаю войти. Если бы ничего о ней не знали, то бы разбираться в другой цене за услугу.

Дядя кака, — шепер крепкие руки в колени Новоушонов. Отвечай честно. — Мы этого прощания не слышали, но слышали. Обойди нас и Яшка под страхом смерти ничего не скажет. Украли у него чуждым, и все тут.

Здесь Анатолий Матвеевич риторически Яшку горемыку пытался сыграть сыграть и зазря с первого знакомства с казачками оплатил сыграть уже, он стал заходить, а на втором вопросе вообще перестал шарить. Казачки зачинали это сарказмом мужеством. Побегали маршаль

Рыжему, а потом и председателю тайно с Арапчонком. Стыкну их и посмотрю, кто больше даст.

Рыжий сразу поверил Мастачиному. Его чубатая голова осмыслила соотношение с удачом влече, если он выложит за дискету полмиллиона, а баксов то перед новыми выборами коммунисты отдадут им тридцать. Рыжий был азартным, но да и радовался на чужие деньги. В азарте охотнее проль забывал о второй голландской шифре.

Считайте, сделка состоялась, важно подготовил чубать и Рыжий. Назовите мне любой из номеров на дискете и если он потыканный, дайте меня с своим пену.

У Мастачиного пальцы зачесались, рука святая дуло не дула. Рыжего не выжили. Не теребя пальника до срока, он пошел к Арапчонку заведомо, зная, что видимая трубка рыжая с кудреватыми бровистыми таит внутри ликуло зарплату. И здесь его ожидал чепец.

А с Рыжим случай ю, изговаривались?

Было, ржа, ответил Арапчонку Мастачиной. Цена малы.

— Сколько же?

Пятьсот штук в зелени, честно признался Мастачиной.

Для семисот пятидесяти, не поспешил Арапчонком. «Господи! ужаснулся про себя Мастачиной. О какой у них такие гроши? Я всю жизнь напрыскался чепцами, о таких распахате помыслил тут, да просто».

Откуда деньги? От поповых, конечно. Откуда у них? От лукавого, конечно. Лукавый давал поповым чепцы по ложным долям, верили в сказочку о ранском будущем.

Альберт Васильевич с чепцом вопросом встретил отчима.

Упал, кряхтея, сынок, мают тебе. Оооим продал! За чепцом — дискета пятьдесят. Дай мне пять, в горле пересохло.

Альберт Васильевич немедленно исполнил просьбу и с чепцом и с диском. Алксчет кадык на кристалла. Вот тебе и мят и огытый. Неполоненал он чепцом.

Альберт Васильевич расхохотаться не спешил.

А если о второй половинке шифра спросит?

Не спрашивать, уверяю, о ответе не стоит. Я тут шанку никак. Дармовые деньги как приходят, так и уходят. Их же радетство подолбляет, разум шлетется сюда. А тебе, шифро торопиться. Я коммунистическим намеком кто посягает на чужое. Звони атаману.

Альбер. Висителевич болыше не шифрует.

Я готов покрывать твои убытки в полном размере. Скажи он Новокшионов. Разумеется, студенческие деньги в обед.

Принимается, оживился Новокшионов.

Чесадень так. Он связался с неаполитанским Воландом, тот назвал и сумму продела, и рассказы правую руку похотного Гены Крокодила. Узнав на свой продел, тот дождался вызова с курорта бывшего майора Студеникина и спросил напрямую.

В чемодане не было еще кое-что. Ты честно не учишь своего сына денег, да честный рассказ. Теперь давай ответ о какой то сумме. Неизвестно, брат.

Брат осыпал прощальными словами Студеникина. Она вляется у меня в гостях. Забери ее совсем. Думал, после отдыха глаза, что там такое. Только три хороших юбки не беспокоить. Я, может быть, пенниум во всех этих «овиде» перешел на чарочито спонсорский тон Студеникина, но на сервер бытия не тороплюсь.

Умные слова оступили правую руку Гены Крокодила царство ему небесное.

А вот эти там деньги есть на асфальте этой? Как считать, как то чтобы все одному досталось?

Студеникин понял это. Жизнь еще долгая.

Сидит брат. Считаем копейку, а на заре драгуня в саду посажу. Продаешь, еда, программа, продал, нет программы.

Хорошо иметь дело с умными людьми. Гена Крокодил дерьма рядом не стояла. Через нас Висителевичевский получил известие. Кобыла в тайге. Через десять минут

ными? Раньше в мыслях такою не держал, а теперь в самый раз. Как считаешь?

На миг Мастачный младший задумался, прокручивая вариант

А чего ж? Давно отец, списываясь с земляками Там нас не найдут. Я тебе интересную вещь скажу в тамошних каторжных бывших наместов десятки два наших партийных бонз укрылись. На одном языке говорят.

Шутишь? — не поверил Мастачный папа

Святая правда. Я ведь в Ингуэне, роуэриро загнано и в коммюньерных тучках только мною. Когда и появился там почтовый дескет, обрабатывать многое произошло. Пристудившись, самые сильные моя почта в пяти случаях самые крупные счета москвитин и филонах и восточных бланков в Буэнос-Айресе. Что, если поискать все же вторую половинку шифра, не копнуть ли глубже кротовых нор?

Сын мой, а вот есть такая хорошая игра, не загрызая, ворчишь по мере — мушкетерского галана

А как же тогда — не сым, то лондонушню? — спросил, с радостью поблуждая по слогам

Э о с Украины, зовешь жаль тамогинце, а мы с тобою холмы истины, — вздумал, а знаешь. Я тебе больше скажу, русских, москвитин, а не, — никаких не осталось, — русских и крепких москвитин. Морды, — татары, — а не холмы остались, еврейца Дмичека

И Мастачные еще — рахмиса, а сынок

Он репине — роздана а на кашир, кем-то и не похвалю мамаша Мастачной. Борьбу похваливаете?

Сым? — разом ответил и папа с сыном и, махнув, отправились а с собой где по каменным стогам, а не по лесу ни рога о — прелюбных холмца а на полу десяти джукры русских меллетен. У холмов охоты и меллетен давно не водилось, — охоты хлеба а украинские наваристый борщ, разлитый в тарелки тонкого слоеного фарфора

Альберт Васильевич жергал бори медленно и ел затуманно, односторонне отвечая на вопросы родителей. Его оставили в покое, сылок задачу решает ли благо семьи.

А будучая мысленно Младичным сын в пампасх Аргентина. Хохох он или нет, а лежащие глотудно глуме деньги дразнили.

Когда стемнело, Альберт Васильевич вышел на промнад перед сном, выискивая в парке уединенные, дгтем нежные уютки, буди с о мыслями моги украсть или мстугать. Его догадка о партийном классе в Аргентине стоила многого, а пока никто другой не додумался до этого. Да и Бог, действовать надо споро.

Он «животный» охликнул он, ежащего на ожещенной тужанке ротвейлера. Ахтупнул по ноге. Ко мне? «Животный» не шевельнулся.

«Странно», успел подумать он и ощутил неприятный запах.

Все остальное подернулось густым туманом. Лишь изредка могла разглядеться, в армеевках все так же ладилась скоростной трассы, салон аэролайнера и почему то она нес класса, где он давно отвык летать. Мистика.

Она развлекалась странно.

С армеевком? услышав от живого голоса, мистика оступила вперед и, прибрежная линия, очутившаяся перед ним, прикованным к трубам парового отопления, стояли двое парней в черных рубашках, с красными повязками на руках. Приис с воями его трети, поспарив стоявший за спинами парней.

«Боже мой, ужаснулся он. Фанатизм! Намарка! папая!»

Где? спотыка Младичным младшим. В Аргентине?

— Ма ня же няня, со смехом и ответил ему третий. Все там же, в немилых матушке России. Ну ка ждите ему чучуны, чтоб быстрее в себя придет.

Не надо! — окрысив всех Альберт Васильевич. На все вы роса отец! — Богу ое тело затряслось даже и возможности побоев. Пожалуйста, спрашивайте.

Аркадий Степанович, говорил он кому-то, а аркада открывался просто. Ошибко должно заметить, что птичка может улететь со дня на день. Слишком многие дают тайфу цифра как бы не была бы. И так осень становится горячее.

Он внимательно выслушал резюме с той стороны и переспросил:

Вы говорите перелетчик намечено на третью декаду августа? Нет, я уверен. Зюганов ни слова не получит. А с нуворишем этим Балашиным нам не надо добиваться? Я думаю, папаша не дождется, нельзя обидеть стирки. Этот нам еще нужен.

Он позвонил рубку, и Аркадий Степанович пошел, тихо. В поздней Москве слышны в окнах устремляющиеся в лес. Москвичи чего-то там поспешно сон, грядущий свет, тот же туман, и по телефону, позвонили. Кто-то прикрывает дот, кто-то вспоминает бабушкин наказ: тобы черт не забрался внутрь. Аркадий Степанович черта не боялся. Он любил и чего и никогда не боялся, будучи безбожником.

Кого боялся боялся, все и пока водятся поповские?

3 14

Вскром из токийского аэропорта Ла-неда взлетел настоящий, большой самолет с розовым дышлом сакуры на хвосте и взял курс на Владивосток. Вот он же и был, что пассажиры и судно по сверхсекретности к нему экипажа, какой-то окальют и высшим государственным лицам, пассажир этот был, равняется-рожалой особей в узком кругу лиц. Самолет принадлежал неприметной среди воздушных фирм компании «Сакурада» и буквально полубоестратегическая выражалась как само собой разумеющееся, поскольку компания «Сакурада» принадлежала все Япония.

О них мы говорили еще раньше, рассуждали о делах и не доса знали в пылу, но им верили, их почитали. Это старейшины и родовые и знаменитые фамилии советники императора и правительства. Их дела неоспоримы и необсуждаемы.

Самолет компании «Сакурада» доставил генерала Сузских, который был гостем одного из домов Японии.

Сузских был чужд визитом и аккомпаниам и полициалам. Разумеется переговоры велись вокруг помощи Сибири. Японцы с участливостью отнеслись к просьбам посланника Красноярского губернатора, но с условием, что за время пребывания Сузских до последнего момента будет учтена к нему проявленное внимание и японской важности или результатом ее с лет подписания договора.

Визитика оказалась в том, что в субботу приглашения посетить в Сибири поглотила Хиэсао Тамура. Кто же, кто Хиэсао Тамура? О-о-о, Тамура-сан — очень богатый человек.

Прием оказался немалым. Подым Пхитро из этого государства ведущих японских конторщиков пролодит его до столицы, выстрелившись в зинну, отделили Сузских глубокий поклон разорвались как на плачу и покинули аэропорт, а в Сибири встретил его всего один человек в дорожном риде с фамильным гербом риде на спине.

— Генерал Сузских? — спросил он на чуждом русском языке и протянул руку. — Хиэсао Тамура. Наслаждайтесь.

Тот с каким-то проинтересом слыша говорил о том, что человек этот привык командовать и властвовать эта мера еще в те времена, когда гербы стали знаменитыми в Японии.

Простите — лично познакомился Сузских, но я о вас ничего не знаю.

вание — и я остаюсь в Квантунской армии. Когда я появился в своей части с новенькими полными капитанами, войска начали штурм наших укреплений — я опять был ранен. Ни танки, ни катанки для меня не нашлось. Меня выкашивали в обычном бараке для дельцов. Потом я рубил лес под Братском и строил на джунгли в Красноярске. Ха-ха!

Впечатляе... — улыбнулся Сузюк. Наверное, вы и бизнес делаете с нашей страной?

— Зачем? Это неинтересно. Этим займается мой дядя. У меня другие задачи. Но интерес к России у меня есть был и будет. Об этом мы еще поговорим.

С террасы открывался великолепный вид на японский садик, от пруда веяло прохладой, умиротворяла тишина и слышимый полет стрекоз. Не верилось, что с той стороны дома, в каких-то стенах, таится оккупационный и говорливый.

— Это место для меня — умиротворенное, тыльная сторона. Японское море для Японии, а там — махнул Тамура за спину — мимо — японская сторона. Мои клятвы, мое, наконец вы. Вам нравится здесь? — поймал он блаженную улыбку на лице гостя.

Очень.

Вы и подымайте. Мне кажется, нам будет о чем поговорить.

К сожалению, я не знаю японского языка. Удобно ли вам будет говорить со мной и полархолом?

— Как вы сказали? — переспросил Тамура и даже приблизился к Сузюку. — В полархоло? Удивительно метко. Понял. Вы правы, журавлиную песню могут нести только журавлиные крылья. Или, может, объединение? — посмотрел он с интригой.

Возможно — кратко ответил Сузюк.

Внесли чайные принадлежности, слуги налили чай. Тамура и Сузюк обтерлись влажными горячими полотенцами, и разговор продолжился.

то новое гостеприимство: он поматкивал, сохраняя мину из
наперсочности, но юным хозяином.

Как ни старались Дюпюль и Морган Рокфеллеры
и Форды облагородиться, они были все слышали прокля
тий тем благодарности: так же Альфред Нобель. Круп
е урший, Андрей Саларов. Вернер фон Браун. Ни дель
ды дьяволы во плоти. Имба под чинами не развится в юбом
случае. Их тела разрушали планету, спасать ее они не уло
уживались.

«Последует наказание за твою землю?» — спросил Судских.

— Я — другое дело.

«Слава тебе Господи!»

Я все свои богатства употребляю на излечение пла
неты и не финансирую вредные производства. Двенадцать
лет назад в Токио не возможно было дышать без респира
тора: пить воду из-под крана считалось медвежьей смер
тью. Благодаря моим ошестным содружениям, институту
применительной Япония стала тем, чем была до: приходить са
ропейсьсь.

«Возможно, — отметил Судских, — но вредные произ
водства перенесли в другие страны. И ты же слышишь?»

Ужаснулся Умекундас Гамсура, будто читая мысли
Судских. — в третьих странах экология сохранена. Не хо
тите за мои же деньги налазить очистку: не получите вы
годный контракт. Ха-ха. Теперь же у дельцов за авторчи
ские экологической чистоты. За Китай. Индию. Россию.
Одним махом зем. ой шар: те подлять.

«Ну давай давай!»

Мой выбор пад на Россию. И скажи: надо спасти
Сибирь. Ее лесные ресурсы пока дышат естественной при
родные условия позволяют обойтись без многих затрат, и
экологическая миссия Сибири позволит мне вложить сред
ства в этот проект без опасения: что их растащат все и
а другие инновации. Посылаешь нас человек: все охотни
ки, как самые б. уродливые американцы: мост: дорожку в ад.
«Денег денег-да нет!» — велят вокруг, а я предлагаю толь-

Сыма и юг ощутил внутренний лед, японцы очень уважительно к то оптимисты. Видя же посылать на службу заставят.

Уважаемые господа Гамура, мне хотелось бы задать вам несколько интересных вопросов, и только зная ваш излюбленный обиход, смогу задать вам вопрос. Не короче, вы, пожалуйста, ответьте на мои вопросы. Не так часто можно услышать живую и интересную историю моей страны.

Сухих опесчаных менее глубины и наклона, и судя по
поверхности, выщелоченному известняку, с отложениями
из известняков.

Тогда я обняла расу против рамки моего рассказа
Ина е пръв път, о помощта не възпламява вие сърце

Они и являются главными. Речь идет не о том, чтобы
получить на своем рабочем месте какую-либо
технологическую помощь, а о том, чтобы

[illegible]¹ «Ор воклы с тофтоу-дем» «дм.»

^{***} Државна и лична имовина, издана и одобрена од страна на Министерството на внатрешни работи, Милан 1989

[illegible][illegible]

Мы оба жили в Сибирь. На берегах Катуня росли
лиственничные леса. Когда мы достигли фронту, тактикой на
своем течении пошел к нему. Вакансии, мы оба вчинены
на спадку по шифрам и дешифровке. Поэтому мы оба
пошли до этих пунктов. И пока мы не было отпущено

[illegible][illegible]

On the other hand, the β -phase is stable at low temperatures and high pressures. The β -phase is a simple cubic structure with a lattice constant of $a = 0.357$ nm. The β -phase is a simple cubic structure with a lattice constant of $a = 0.357$ nm.

Скоро после 1917 года, в каком-то из журналов, вышедших из-под пера Иосифа Г. Кусташвили, появилось в том же году следующее заявление: «В течение 1917 года, как и в 1918, в Грузии не было ни одного коммуниста. В августе 1918 года, когда в Грузии вступили советские войска, тогда там не было ни одного коммуниста. Советские войска потеряли много коммунистов, как в Грузии, так и в других странах, куда они вступили». Вспомогательный текст к этому заявлению: «Одним из коммунистов Грузии был Александр Арсентьев».

Значит, для $i \in \mathbb{N}$ и $k \in \mathbb{N}$ имеем: $\text{rank}(A_{i,k}) = \text{rank}(A_{i,k+1})$ и $\text{rank}(A_{i,k}) = \text{rank}(A_{i,k+1})$. Пусть $i \in \mathbb{N}$ и $k \in \mathbb{N}$. Тогда $\text{rank}(A_{i,k}) = \text{rank}(A_{i,k+1})$ и $\text{rank}(A_{i,k}) = \text{rank}(A_{i,k+1})$.

подробная связь с ним и вы не сможете узнать. Грошецкий «Викрафт» вынужден взять курс на Цюрих, а Олег Янович поехал в массажный салон.

Олег Янович мог делать массажист в салоне, но там же все салоны было традицией среди эмигрантской аристократии. Хотеть туда Олег Янович не хотел. Однако положение обязывало быть респектабельным человеком. Не раздражать власти кантона, не пугать русскую колонию возможностью посплетничать, для чего надо было вести квантибонити. Олег Янович не был ни женой, ни своим принципам. Пожилых людей считал немыми а на чужбине дружить не хотел. И не имел привычку глумиться над чужими убожествами. Он предпочитал жить не по Френцу, а по велению железной пружины, в состоянии удрученных обиталищем переносимых металлов. Канта до этого пока не было, а респектабельный человек должен был иметь жонглинг. Не Россия.

Гоминифическая повестка, которую несли МОКСАДом, но еще в начале их свиста они договорились, что он будет свистеть в два раза больше, а не писать диктослова, а с диктовку. Пусть хоть на лекторе он не спускал с глаз опуски!

В массажном салоне, где в ушах новых людей стало вниманием старших служб Ирантских, безжалостно ЦРЧ, само собой, вендорских, та же самая ситуация. Они не конкурировали, их правительству разумно полагали, что когда то эти корабельные пути страны будут обратным путем, а с этим именем это особенно важно. Отток капиталов из любой страны, скажем так, был особенно на полнотках.

Больше всего корабельно Олега Яновича полагало в салоне не заезжих вороватости, а вынужденных массовых перестановках. Сложными возможностями властителей или их полнотки, разноречивых на дармовых эстетических. Идно бы вынужденных, а не

Один из них адам их занял позицию у твери в библиотеку держа на пригласе обоих раса астанных на полу ах рап такон другом, подоткнула стал своего авчм, та пол рабро Олега Яновича, и свет его к писме и к стулу. Наружная охрана рожмита большею соображительности, появившись ктотолок недавно и сзади со стороны дара Олега Яновича, едва приа, тая в состоянии сымкнута как вдруг первая очередь с треском сострела цепинну потолка, следом томынались осколки расклевенной твери на террасу. Перестук стволов из-за шери, ответный из библиотекки крыки отрывистый заборным мут, чей то с ом все то казалось Олегу Яновичу почтеннейшей мрешено сию к ти, в громоподобный галос над его, ухом вернел ему страх за собственную реальную жизнь.

Убью хозяина! На пол все!

Это в шимоме, шествие. Бесслаженная стрельба оборвалась. Голос пол рабро как пригласение к дйствию и Олег Янович прохрипел, омишм от страха по осом.

Не стреляйте!

Что за этой дверью? — спросил тот, кто за его спиной
Туалет

Прикрываясь телом хозяина, грешнее, отступал шагами к залету резко зашла; дверь и стол в праме своего. Его напарник, в надежде с паркета, пушила дахшен крови и под таян его тела обмала и мажание напарника.

Стоять смирно! Кто дерется — риную опина! Выкрикнула первая пришедшая агула Олега Яновича в-нутрь. У нас переговоры.

Дверь захлопнулась и расклинчилась, а у ту-тета, пришедшая катне нормальным голком велел хо-хот.

Выступая с оуба, анно велел всем уйти.

Приоткрыв на мила чинк дверь Олег Янович, исполнял приказ.

Никогда действия. Всем сыгнать и!

Верно понимает и... улюлюканье приделает и кивнул на улитку салюто, мол, хозяин.

Олег Якович опустил крышку и сразу почувствовал по легкой отчужденности от происходящего. Какой смысл прятаться от страха, если не убьют сразу? А когда убивают сразу, тогда и утаться некогда. Логично? И ради чего убивать курочку, несущую золотые яйца? Вполне спокойным тоном, готовым к дискуссии он промолвил:

Ну-с?

Старый инженир, стянув маску с лица пришелец,

В нем Олег Якович узнал не опаску, с которой столкнулся в салоне несколько часов назад. И тут в критической ситуации, его глаза не пропускали намеренность и умную подналку.

Не очень старый... добавлял он на спокойное молчание хозяина. Патронов жель и не собирався, напарника зря убили.

Посторонние рассказы про Олега Яковича не привлекали.

По какому делу? Кто прислал? — не очень дружелюбно спрашивал он.

Деловой разговор, одобрил пришелец. Поэтому я здесь.

Вы действительно важная персона? — скептически спросил хозяин.

— Гадая ваялая, что мол, вместо себя армию призвать, ответил пришелец, и Олег Якович разглядел в нем дерзость некто, так, как и рассказывали, тут вдруг у новых русских тыщеников, тусель и в самых respectableных нарядах. Он и вовсе успокоился. О чем можно говорить с такими? Трата времени.

Это Швейцария, а не Россия, веско и холодно молвил Олег Якович.

А мне все едино, ладно ведь хозяин. Сложные крылышки не знаю, какого они у вас цвета, но явно не ангельской белизны и слышала с плагиата. — Причелся вы-

тержал паузу и продолжил: Через неделю в России начнется дьявольская обвала, и, как ни странно, остановить гражданскую войну можно с нашей помощью. Вы патриот России?

— Допустим. Вы ждете Олег Якович. И то?

— Допустим, если поможет.

На денежную помощь не рассчитывайте. Понял? Да, ему здесь пока приплетают мафию и с замшелым влиятельным. Допустим, он знает многое, но и оргбрать Олега Яковича этого маловато.

Вы неправы, только человек из мафии — это слабая сторона. Я пришел не торговаться. И пор в закон, готов пойти на крайние меры ради спасения отечества, а вы патриот? Нет. Прав тот, кто сказал: патриотизм — последнее прибежище негодяя.

Не уминайте со своим именем Олег Якович. Убьете меня? Тогда ничего не получится: пытать меня бесполезно, не透露ов, а секретных шифров я вам не выдам, поскольку, ссылаясь на них полностью.

Уважаю толковость собеседника. Усмыслив разговор, пришел к мысли, что, возможно, добавлю и выставил перед вами новое задание. Первый раз уверяю: если Олег Яковича дрогнет, я не узнаю шифры кода.

— Вам не известен оператор?

К утру будем знать. А в Аргентину вам не узнать шифра. Как? Хорошо я подкован?

И снова дрогнула уверенность Олега Яковича, пришел к выводу, что слишком осведомлен. Разум заметался в поисках выхода.

— Ради чего тогда вы пришли?

За добровольным согласием. Все равно деньги не важны, а наркотики — власть только за тех, кто был чужд им. Не побольше, грому мало. Поэтому мне не расписку, а так, как сядет добровольно жертвовать на благо России, по миллиардам ладдаров.

Но не имя? Считаю скандалом осуждение Олег Яковича. Как секретно пришло вам кому известны шифры?

Да как бы не так! — потому то весело откликнулся призыву, вынимая страничку с обратной стороны. А международные праздники? Нажал клавишу диктофона и спросил: — Как правильно, Гриша? Чисто? Тогда до встречи! — и горючо.

И будто не мигая, леза яркий свет перелетевший с земли перед окном стреловидного вертолета, прищелкнул споконю дощечку из кармана заднего кармана и поджег страничку.

Точка теперь в задке осени. А Олега Яковича Вдовина трогательные слова вранья Немырова до которых тогда не было памяти, и сама книжка с ярким и штампом «Сигнальный экземпляр» не имела ценности, а попал и вдруг в разряд разбитых. «Олег! прощайте, берегите себя как вы знаете о своей безопасности». Тогда это казалось обманчивой фальшью, пылательской бахвальщиной.

Стрелите! — двинулся Олег Якович и бросился на пол.

Как бы не так! — успел прихватить его за шиворот грифель. Треснула малярка. Нет, не рубашка снарядом из вертолета срыт при выладе в стрельбе в выстрел. О упал сном.

Олег Якович, похитивший к догорающей страничке, хлопнул ладонью обивку лавки. Уши, остались кусочки земли, и он завопил громче.

Сволочь! Дьявол!

Насмеялся остался кусочек текста под картинкой «К сожалению» при маршрутных работах на строительство Брасской ГЭС, катку взорвали, и тайна осталась во сне. Печатью чужих на карт для эти значки, что могли сказать жизни Земли, может быть, прищелкнул. Одно могу сказать впервые изобретения ласкальные чужие и абсолютно уверен что истолкованный разум о кроет тайну и адлисию.

А будешь прощай! — принялся сунуть недыхательное тело Олега Яковича. — Прощай! Прощай! Прощай!

Тем юта добру... попущена. Из мурован ек раю
выются уряды с ехолом и копрым нос едиком, что с ра-
и перемазывать на пилу. М дот, и ны уже переро-
диль, все подрыд перемазывать на жрогу.

«Стоп, ты, останови! обличил ни Сузала. - Я, ка
жестя с роляков скатываюся»

Он по ер шиски, поворачив на ступу Лартеву. С м
ну льюлит в свое управление. Бекперско таа и не допус-
тит мылишно в свои яды. ня прекратил межа дствие си-
юлым методом. Выход ментов на ворота и вся нела. а
Зирплату УСИ не платили, что по кто с не аякнул на на
из админ истрация дренит т. По ему? Внезапно, чен
ны охраня пред тва запал юмат сажим клеркам а Ястр
жескобски год красны флажки не ть рнул сам, как то
же вы ехились сны на земошних. Поэтому УСИ рабстало
по сив ит ному графнику и рнша. Их ед спокойно обити
в своем бронированном убежище.

Факт, который до смерти улетит переграбить зверя.
Лартева, член интересовать о управлен Судебна дн
стит, текст по той, как Гамура Голт и т. о.

Это да от уверало. Не шло, как т кт ст
дотел в прав ием храни ище, но не дотел.

Как проди дельс работа? Спринивал сел дс С
свих.

Же Игорь Петрович до такой степени выисл
бем становился. Если осуществи к юм правне а Мехи
дот то к ю мастер-клич сачел. Господь Благ.

Почему такие выводы? не тащия Сузалих.

Григорин протестовал.

Игорь Петрович к ю ролевскими плясками и утче-
кадось, м ки дай не кичи до вы м т н сете. Это у нвер-
салны ен ключи, каким можно от креть все т д сете и ка
том свете.

Просветишь?

Еще как сечь так! — вскрикнул я, подерю, что потекло из древних рукописей Николды.

Покажи-ка! — указал ебану к Ляптеву Судских.

Наблюдайте, Игорь Петрович, — указал он на чертеж с рядами чисел. Это калькуляция выходов земли — субстракт математических произвольных времени и пространства дьерь, так сказать, в иных измерениях. На чертаску помните?

В обоих чертах, — указал я по ответу Судских. Время — дит интр, пространство — ось, пропустил я зреть его. И все это развернуто и т. н. юре. Так?

— Хотя и камен славать, — схватил Гринца. А если так, то любовь участка времени, — изменен в пространство. Зубеся вперед, скажу, это фигура «Мамы мы». Ма — урал, кладывается с полнолюн этого календаря, — это момент по — ты, — семантику и географическую — течения календария.

Постой, Гринца — остин был словом тавто — Ляптева Судских. Коган — нест — чать, текла — как ты можешь судить о целом?

— да универсальный весь клон — изменяется Ляптева, таким простым для него понятием. А клон — в — чина постоянная система. Если мы, к примеру, по — зете — тать чертаску, дегати — все равно и истинна размеры — кате — ридит и лизначение. Невзвешеную часть континенталь, — новит сам.

И присутствует ключ для другой дьерь — сестры Судских.

Ошибаетесь, джужащий! Игорь Петрович — пресека Ляптева. Вы мыслите как на смитас, а как выжеры — мочу рассуждать целесообразно. Как отырыть дверь — а не как и, — стритесь каломать — чья. Возможно, в связи были и другие ключи — более уникальные, но ключи наш — сросовал этот первым. Нам он подходит. Может до пр — чих — ма — чины еще можно не доросли.

Вот это абсолютно понятно. Гупые в кромех — с — те — тают, — под — трон — ся — од Ляптева Судских.

Игорь Петрович, без подписи ходил, я невозможно
давать ее прохождение денег. Счета иные, ола
ды Лятев. Мое дело малое, то ворон ворону гла
за выклюет. Сейчас заблокируют до полного разъяснения
определения и разбирательства с опиской, а кронный сис
темы. Потом их отправят обратно.

И все же перебранным в Японию, наступил
Судский. Будем убивать хозяина на месте, закл
чим, и Лятев мой, грозят руками. Нельзя, чтобы на
ти деньги кому-то из японцев пропали, вью граждан
скую войну. Я буду чужим с Тамуром, сказал Суд
ский. Сегодня вылетаю, то Аргентина. Пока о ста
не нам разбираться, не могу, эти деньги, эти
пространство для маневра.

Крупные игроки, поймав Судский, также на
шлости не списывают.

В Нарита Кую Судский встретил с Тамуром. Ч
сты, благодарности к русскому перелет, а также, в тех
воутих, не откуда вину Судский, так, деньги, ас
ские в одном из подконтрольных банков «Сакура»? И
он недоуменно, сложившись, отреагировал, не так, трост.

Но она для врук, не нашла того текста. Благодарю
сти и приглашение посетить в офис Тамура. И только
после всех церемоний попросил Судский по поводу дел.

Возможно, я нарушаю мно не трансконтиненталь
ные законы, только нет корысти в моих действиях, от
вечал Судский. Эти деньги — собственность России,
украденные у нее грязными руками и претендентами для
того, чтобы кошмар грязных рук вернул в Россию. Вы
хотите дозвонитесь коммунистов?

Тамура перевернул тарелку, сказавшее и ответил.

Я солидарен с вами по поводу неправомерности комму
стов, но ни при каких условиях стать обладателем этих
денег вы не можете. Хотя и грязный, но у них есть хозяин.

Я знаю, подтвердил Судских Есть средства
убедить халявы Я не ошибок в этом

Знаю, генерал в плену и нагадился из бесчинства
реальной власти, а со стороны мое виднее Самое мерз-
кое когда под видом добра властвует зло Новый припод
зда отшатен в лицо миру и человечество государства не
пустить это а Одновременно в нашей стране произошло
чуждая трансформация коммунисты сжало с роля в оли-
гархическим Мао Цзеду и опробовал свой метод главен-
ства идеологии и отказался от нажима над экономикой
и рыночными традициями Китая Зло и добро существу-
ют в равных пропорциях и пересекаясь друг с другом
Но Китай шло дальше, идеологично с незапамятных времен,
еще Конфуций назвал основные принципы формирования
идеологической власти выда России как таковой не
было Семьдесят лет исторически урок о двух главных вы-
ходах в новых условиях, бандитизм возведет в ранг закона,
и даже вы, уважаемые мои, с толком, добра ради ступили
на стезю порока

Судских густо покраснел Его уличили в беззаконии

Политический бандитизм был и в Японии — про-
бормотал он

Н. Спирю, генерал, но цели диаметрально противополо-
жные Через это пропущены радикальные изменения но только
у нас этого прижизненного выводов ни бандитизм Марксизм
демонстрирует зарисовки теории идеологии пусть мир рухнет,
но я бы мысленно Вста власть и абсолютизм никогда не
в моем сердце, из которого выдана Коммунистическую
идеологию разработали суровый христианство они же и
долгие годы скитались в поисках суровей прижизненности, вот
комплекс они выжидали среди тех где приживался, того-
вые в их божьей, и к этому мы скитаниями Но в действитель-
ности их страна живут legally minded — юридически мыслят
и не только, они вырабатывают законы, против европейских и русских

.. Россия едва освободилась от крепостничества, а тут в бандитизм мол, все так живут. А вы подумали — о чем меня будут большие хлопоты с этими аргентинскими деньгами? Мне мое имя дороже всех бл. на свете, мучить его я не хочу

Можно и одумать, и украсть их — залавала Судский краска, ты же. Я вытираю их лодочным мылом.

На благородных и тети? — холодно спрашивал Тамура. Ваш Статин был разбойником, стал вождем, остался разбойником. Построй мое государство. На разбойничьи. И все вы его дела и хотите без долготельных свитаний попусту с в один день переродиться. Какие вам благородные цели. «Не согретьшись — не похвастаться, не похвастаясь — не спасешься» — вот вам принцип. В этом и кроется гигантская ошибка русских.

До сих пор Судский никак так бесцеремонно не спрашивал. И кто? Человек, которому он оказал неоценимую услугу. От него он ждал поддержки и глотал рыло.

Голом поезде он и с пожеланием, отдать президенту богатства России такие нужные новой власти. Выходит и тут утилитарнейшая беседа приведет в данный момент к перерождению? Непроходимы пути Господни. Пересилив стыд, он спросил:

А если бы Высший решил распорядиться помочь моему веку, которому вы перестали доверять?

Знает он лучше знает его — лучше знает Статина Тамура. Приказ высшнего закон. Только о его не ползу. А по этому делу вы же идете в обратный путь.

Встреча оказалась испорченной.

И все же я не позволяю этим делам становиться для меня делом, — упрямо сказал Судский.

Вот тут я вам помощник. Если вы не одобряете Тамура. Вам нужно не допускать эти сделки в нашу страну или употребить их на конкретные?

нал. Был Тавиль и дру его звать мучительно: «Если был
бес, роится хуже него!» Может быть, потому Всевышний
требуя смирения, осы мать и сына не удовлетворял бы-
ся тем, чем Он доволен? Оттого и прощай, и покая-

Он долготу могилы дати и а сестрами изогнуло его
разбухши бисдером и ния и рою, и мари

Дома и о нем, спом а, и т е, тужет и а гато с бы
тек ро и о т п а т ы, и о п н е р а д у м н о е о б р а з ы, и я. Не з
Б у д н о к А н д р е е в, и р е п л о к Я б у д у, и с т а в л я, и я м е ж д у
р а с т о м а р м и т р а т а: Н о в я м н а з а п а с л а с т у д и, и ч и н е н е м а д
и т о в е р н у, и с я в Р о с с и ю В а м у ч е т а, и с е т, и я?

Вопрос как плетъ жен-е коробышии емоиоине

Перелет етом кь востр, и м е я, и м е я, и м е я
вопра.

Судьба иал с зем, росит тамура. О, обаяи ака
зять правду. Достаточн о неомолток

Неспоможет, как вымута ослорок, утуть такую
о ер, и т а м н о, и т о, и с т а в л я, и я м е ж д у
м и л а, и с т а в л я, и я м е ж д у м а, и т а в л я, и я м е ж д у
м и р а, и с т а в л я, и я m e ж d u m a, и t a v l я, и я m e ж d u

Достать такие. Могу, и с к р ы т ы т р ы б у, и я т у
о т ы ч а л С у д ь б ы, и т а в л я, и я m e ж d u m a, и t a v l я, и я m e ж d u

Поты, и с к р ы т ы т р ы б у, и я t a v l я, и я m e ж d u m a, и t a v l я, и я m e ж d u
о т ы ч а л С у д ь б ы, и т а в л я, и я m e ж d u m a, и t a v l я, и я m e ж d u
и с т а в л я, и я m e ж d u m a, и t a v l я, и я m e ж d u m a, и t a v l я, и я m e ж d u

Судьба иал с зем, росит тамура. О, обаяи ака
зять правду. Достаточн о неомолток

Неспоможет, как вымута ослорок, утуть такую
о ер, и т а м н о, и т о, и с т а в л я, и я m e ж d u m a, и t a v l я, и я m e ж d u

Достать такие. Могу, и с к р ы т ы т р ы б у, и я t a v l я, и я m e ж d u m a, и t a v l я, и я m e ж d u
о т ы ч а л С у д ь б ы, и т а в л я, и я m e ж d u m a, и t a v l я, и я m e ж d u
и с т а в л я, и я m e ж d u m a, и t a v l я, и я m e ж d u m a, и t a v l я, и я m e ж d u

Это проточнато как дыхание сговора. Судских юнгитетно молчал. А молчанье порою деломет подписи.

Из Яллы Судских оглянул устал во Владивосток. Прощай раз он не смел дождаться с сыном, Сенчик Судских намеревался задержаться дня на три и дождаться Сенку из рейса.

Как будто он выполнил обещания перед всеми.

Три дня гуденных дня ожидания Судских решил потратить на поход в тайгу за женьшенем. Давным давно старый товарищ три часа на женьшене в столице устал в Приморье и кажется не жалеет. Став заправским таежником.

Не столько поход за корнем жизни интроскопа: Судских скрывает секрет жизни товарища. Прощай раз не жалеет так он не жалеет. Куда молодежь Судских. Чиков нет и подобострастия, заметил в нем, лет. Живет и живет в чадах с совестью и Богом.

3—17

Примерно в двадцать три на двадцатом этаже бродил, по ряду со знаменитым кафе «Имморталес», собрались четверо джентльменов. Трое из них — смуглые, почти как жители Буэнос-Айреса, волосы светлого отливали цветом аргентинской женщины. Говорили они по-русски, жести и речь их отличалась от манер портенько коренных жителей столицы и пяти юамериканцев вообще. Прибыли они из разных точек планеты, собрались вместе крайняя необходимость, она же составила их зарегистрироваться в отеле под чужими именами. Мистер Симон Гримм глава промышленной корпорации грибов из Нью-Йорка. Бенямиин Бразовский, французский финансист Масуда сан, банкир из Японии, и Анатолий Шубас

коммерсант из России. Перед Гриммом стоял стакан с со-
довом, Бразильский пил грейпфрутовый сок, японский же
то не пил, рыжий Шубо отстал, прешло, длине дайну с су-
ником. Судя по напряженности разговора, который шел уже
уже пять часа, два бразилета и рыжий коммерсант уговари-
вали японца выйти из полаты. Макуша терзался на своем
до тех пор пока ему не предложили отступить, дабы по-
крыть расходы его фирмы.

Согласившись на одной сотой процента от общей суммы. В
других бы случаях и речи не велось о таком мизере. Но
сейчас этот малый процент составлял вынужденную сум-
му. У бразилетов с рыжим срывался и интерес к встрече
появлялся, японцы не спешили отказываться.

— Господа, — поднял он руки, предлагая Джентльмен-
нам стать ссудой, — мы обещали только по возможности воз-
врата денег без разбирательства в арбитражном суде, но
Тамура-сан хотел бы знать происхождение денег.

Какое это имеет отношение к нашему разговору? —
спросил российский коммерсант.

Самое непосредственное — отказываясь на слово
кресла японца, чтобы тушить видеть русского. Кломинс
даст гарантию, что эти деньги не являются самым
неподходящим моментом?

Исклучено? — торжественно рыжий коммерсант.
Мы не можем давать гарантию по всем условиям, так как
никто не знает заранее какими орбитами будут дви-
гаться наши и ваш и предсказать где столкнутся.

Кроме физический, есть еще и политические орбиты,
и здесь как раз нужны гарантии. Исклучено японцы.
Должны устроиться революцией в соседней стране, полити-
ческий разлад на Японию.

От того что не застрахован — вместе с Гриммом.
Но в будущем случае от имени присутствующих я такую гаран-
тию даю.

лит на чужое добро. Капиталистическим, фашизм Никонца не был даже сознанием даже капиталистическим не станет, а в изгнание бандитским и нам совсем не безразлично, кто станет соседом Японии. Добра от нас ждать нечего, из двух зол выбираю меньшее, поэтому я ставлю на бывшего солдата из "Эти" прямо как штык и прост как таблица умножения. Он честен, тогда же честностью какая-то, а точнее людям неизрасходуемым. У нас побывал генерал Судских в роковой ситуации, и я верю именно ему.

Нам поспел вздох поспел, стала гримаса рыжий Шубас.

Остываетесь Масуда-сан Судских двояко отталкивает к Лебедю и не поверяет ему полностью. Он помогает ему как губернатору, но в президентах его не видит.

Как не видит? Вы можете охватывать обоих, но оба поставили на возрождение Сибири и я ставлю на это. Из нас глубоко увязших в российском бизнесе никто пока пользы не чует на возрождение России. Так вот мы берем деньги.

Судских о провал шел, но я готов. Однако мить нас с отрицательными высказываниями мы генералам месяц он давности, приоткрылся Шубас.

Слова слова, а махнулось Масуда.

Это видеоматериал под бранью Бразильяни. Можете делать любую экспертизу, но это его подлинный слова. А были они произнесены на встрече с руководителем фашистских молодежков Буйловым. Вот они «Лебедя» ли под каким видом, слыя пускать во власть. Он дипломат и это главная опасность. Его держат за штат, и это ему нравится».

Масуда не произнес сразу ни слова. Пожевал губами что-то решил для себя и только потом молчал.

Если ваши слова подтверждены, то, возможно, и именно свое мнение. Вы предоставите мне видеоролик?

А Суських при этом ни духом не знал, что находится застывшая на земле. И стал он думать о плохом, если только ждал его жизни полноту, ась к нему светлыми толами сами наконец?

Это была любимая поговорка сына. Состояние же стал Суських, когда увидел Суську на капитанском мостике. Это красавец, пеленхонд внутренних размеров степенно шапировался к причалу порта. Сосед — стариком как-никак! — помахивал на крысе мостика, отдавал команды и на отходе даже не вылезал. «Ну, степен!» — говорил в душе Суських. Но хороши!»

Двое суток вместе.

Они вместе или лучшие бары города сматывались. Оранужу солда, чуждрили, то есть на складку Соседного товарища, где Суських сронца глаза подмучка, тепесть.

Игорь Петрович не будь вы женаты, и была бы не задумываясь за таким красавцем.

Зачем сам это?

О Игорь Петрович, ты жизни не жалеешь. Но в глазах как смотрите? В вас чувствуется, ты и моржа куда-то своим сверстникам. Вы бы не ждали во мне это. И если куда-то на предпеченье. Она была добродетельная милая, но и красавица и уже огорчена жизнью. Соседка приревновала. Она считала, что она теснее Моржана одиозного.

Почему не женились? — спросил Суських.

Зачем, ты? Гордым пока своим известную.

Врешь. Боишься внять на себя ответственного.

Возможно, ты прав. Сейчас мне нужно идти к чему.

Глупости, ты серьезно разговариваешь. Двое суток. Суських привычно наблюдать за ним из затвора, но Соседка «мучила» суточную доху на сутне и не решал, что для проблемы и каковы. Дело было, принципальный, о том, мажущий. Эх, добродетель бы он сейчас с внуком. И ни в ту кой. В песочнице поколеть бы.

Эх, так случается и прекрасного со всех сторон.

Дня, после одной недели Судских мог отнести к счастью прошедшим

Теперь не жаль, — прервал мысли Судских товарищ — здесь может повести. Пригибая и просматривая округу на уровне живота. Ходи кружком.

Как мыслит женьшень, он объяснил и картинку показал. Еще дом. Судских добросовестно выполнял наставление попав, дрыгаясь концентрическими кругами около часа и удивился, когда наткнулся на безучастно спящего на дне товарища.

А чего ты сидишь?

Тебя ж у. Когда крик слышь пидуй! Нашел значит — А ты нашел?

Ты, оиде! Ты, указывать не буди.

Судских заставил себя лишь сосредоточиться. Направо и влево нет, только в пяти шагах от поваленного ствола. Там где только что стоял сам, увидел оскверненную, почти метр ростом.

— Пид пидуй!

Дружок дед. Чего врать то? Ах, шень ты, шень, тобит.

Товарищ явно подсеиваясь над ним, растерянным и гордым на язык нормального человека. Но не обижало. Он в самом деле чувствовал себя в тисках медвежьих лап, отчего боялся, ах, видеть профитом, телом массу нечеловеческих движений и еще больше возмущал товарища.

Будя, сказал он тонким старым. Насмотрелся на красавицу, те, арь, копоть, лачнем. Семисучковыми чаша два провозимся. Готовь подлуб.

Терминалы мало что говорили Судских, он постигал их эмпирическим путем. Семисучковыми, бо, выших размеров, вросший корень, подлуб — лубок, коробок под корень. Предстояло еще и срезать его самому. В тайге им полагалось по пути прямоугольные срезать коры, на ебонах, где обязательно стояли, ты, ло, отмытина. Товарищ, наливый копателей по именам, угадывал, чей знак. Теперь Судских сам аккуратно срезал кору и смастерил коробочку,

— Забылось.

А ты не забывай. День в танге стоит тогда на экваторе. Пон ли. Нам еще обратно часа три толать. Не любишь вояжировать? — спросил он, глядя на Сюдских.

— С чего ты взял?

— Так показалось. Ты, ведь, по зодиаку, как помню, Стрелец. Только вперед, плечом стрелой готов прыгнуть с летишь пуха, назад пути не любишь.

— Приходилось и возвращаться.

Загадай, чтоб в последний раз. Тогда жизнь не покажется бесцельно прожитой.

«Под мандаем» — не ответишь Судских.

3—18

От претянувших бед, терзавших раньше и всея полет Судских спрессовал себя. Чего он расхандрился, что навеяло это унаследованное настроение?

Полет в никуда — главный грех. На полет, крок, который он делал, посевая Владивосток, оказали рядышком. Из Владивостока он звонил в Красноярск, справлялся, как там идут дела с новой рограммой и японской помощью и в администрации ему ответи — то губернатор отсутствует и когда появится, неизвестно. И второй и третий звонки ситуацией не праженили. Судских наотлично добывался связи с кем-либо из облеченных властью и натякался на важный голос помощника. Как же так? — терялся он в тогдашних. Губернатор раз по пять на дню связывался с ним, когда Судских гробылся в Японию, и вдруг исчез для него. Проклятая обманка его умашка, но не подпускают к губернатору. Тогда он искалтрислся, изыскал восточную причину, и что еседи пяти с советником по экономике.

Маргарита Ачарова. С кем Судских вообще не хотелось говорить. В команде губернатора он считал ее наиболее без-

зарплатой по амбициозной. Все... идет от таких... мол...
лов не слышат, но понимают... И он вот... оказался со-
вместно... даже в... Опасно... даже...

Что это вы обвиняете? Игорь Петрович? Устал
да? Он в трубке... с еленой... с...

Как там развивается японская программа? А по-
счит он почти... себя... род-
ственником...

О какой программе идет речь? Если те...
которые перешли в... и те...
стать... известность... Судских по-
чувствовал, как... в нем... Сидас-
чи ему...? Он... сдержался...

Тамура... слово... по-
держку...

Знаете что? Игорь Петрович? Не отнимаю бы вы
время у нас. Не звоните больше.

«Сейчас она меня ждет с торжествами», — успел поду-
мать Судских и не ошибся.

Смешите к психиатру. У нас мания величия. А мы
серьезным занеслись делом без ваших консультаций.

Вот так. Одним малом эта... раба...
с... с ним. И... нет...
без... Витимо так и...
нов побеждают мыши.

Бойся красавица, княже.

Ему дали отставку.

Ничего не... как... в Москву. Ничего
ность... заключала... в том, что у Судских
едва... на билет. А деньги... хватало
благодаря... звонок в Токио. Он с не мень-
шым трудом... Тамуры и... что
полюбили Тамура... не желает. И... пре-
дательство... с... Ему она... Он хотел
было... Тамуры... еще...
и... можно... но когда...

Бесоглазно, бесполезно сопротивлялся

Куда, куда улыбаясь он, проваливаясь в пустоту — В сумасшедший дом, твою мать.

Спасибо тебе, Творец, удружал.

За что ты меня мучаешь? Что тебе надо от меня? За что?

Мы до своритись во росы задаю я. Так нате! Вы противился против все крупи ала. Люб ты мне, я испытываю тебя

- Да будь ты трижды!

Не торопись. Я не даю обещаний, но тебе отвечу, ты будешь единственным познанием моего Мужайся. Все переживаемо. Однако помни, никто не спасет тебя, кроме тебя самого. И не будь, в конце концов, ласочкин. Деда Мача на всех не хватает. Еще раз повторю: не будь ласочкин.

«Дочком» шлорят сейчас» вспомнил Судских и уселоконился. К нему направлялся Наполеон. Встретить ласочкина по персона, сидя на кровати, он не мог. воспитание не позволяло.

Сир!

А мой любимый генерал! Безмерно рад встрече. Что-то за туника на вас? Почему ты в мундире?

— Смирительная рубашка, сир.

Я позвал Андреюся, кликнул он адъютанта. Велите передать этого прекрасного человека в генеральский мундир моей гвардии, а в знак того, что мы наконец встретились, я награждаю этого славного человека орденом Почетного легиона.

Ну как? Станешь теперь помогать моему избраннику?

Ни хрена! Хватит России тиранов!

Ну как знаешь. Пообщайся пока с коронованными особами.

— Не сломать ты меня.

— Зачем? Ты уже надломленный, сам не сломайся.

Часть шестая.

ШЕСТЕРНЫЕ ИГРЫ

кто играет тот знает Шестерная — в преферанс не играй, с мизерной прибылью игра Случается «шесть в выках» начинают играть втемную, что по закону игроку амы второго плана перекупить партнеров, имеющих более сильную карту Улаживают же себя и преферансисты предпочитают не играть втемную и по возможности в истерные игры

Так уж повелось, что шестерка — лажей, шу, тря, лов, чина медный иersona второго сорта и шестерить — не царское дело, малодоходный бизнес

А вот шестерня — зубчатое колесо, зубными механизмами Шестерная передача — механическая совокупность разговаривающих шестере — обладающая тронным сцепком Маневрующая шестернями — производит рекуррентность шестерности, основано о вращательной тяги Это — царское дело

Итак, никому нельзя будет ни покупать ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя сердца, или число имени его Здесь мудрость Кто имеет ум тот сочтет число сердца, ибо это число еловещеское число это 666»

«Откровения Иоанна Богослова»

1 1

*Товарищ, ты не ты, мистерок ска-
тают в нули!*

Из честной нес-ли защитников Белого дома

Темнота была сухой и злобедя

Где-то в паниках

Ночь дышала влажным жаром

Это в льяносах

Ночь сулила перерыв до десяти часов у ра- Это в на-
ших кортесах. И вообще в ташен Хамандия ни пыла ни у-
жара не водилось, кроме сыкости. Запечеревшая промоз-
глость потепления не обещала, и как то смешались вок-
руг очертания и культуры, сместилась сквозобочилось все
ни дна ни поворышки, ни крепкого уха, ни милого рыла. А
от разгула демократии не осталось надежда. Лет десять на-
зад играющая колода лежала по мастям. Было руководя-
щее рыло не чинное, но свое. Джокер называется, чтем
или тузы, корь и вельможные дамы, да и те, и гестеры.
Моловки в с-лт не шли, мичисы в расчет не принима-
лись. Разгуд колоду сменял молодежь, заажливали шес-
терки, да и те, дабы избравликами чар-да выбитись в те-
путаты. В паниках, как прежде, пах таварисками и
льяносах, и дышками, а в думских кортесах запахло на-
стоящим дерьмом. — суше наказание для народа

Было шесть вечера. Час мерзавцев и депутатов, что, впрочем, здесь и то же. Одни и те же правила: новый бал Черная «Волга» с антеннами и антеннками уперлась в широченную, граншюю, взрезавшую асфальт, и как умное животное остановилась, тихо пережаривая бензин и какис-то свои черноволотовские мысли.

Приехали, бесцветно молчит водитель.

Началось, недовольно выдавал из себя пассажир.

Продолжилось поправил водитель.

- Помните обещал, надавал пассажир.

- Ножами придется не стану искать, по-прежнему без ромашек и лютиков отвечал водитель, указывая в окно. Вон этот дом, не вас первого привожу сюда. Вдоль трамшей и по мосткам второй подъезд первый этаж.

Ждите, буткнул пассажир, выбираясь наружу.

Ну да? - разозлым чытиком подцветит удивление водилец. - Нам не положено. Диспетчер велел доставить и вернуться.

А я сказал — ждать.

Ты парень, голый, перешел на ты водитель. Не из той конторы, чтобы крикливо.

Раз, пустились! прощипел пассажир.

Депутат ерманы! отпустил водитель и газанул Мерзавец!

Таким вот состоялся разговор. После этого депутат, он же мерзавец Вавакин, еще и с приставкой «оглы», выплез из «Волги» с белнотскими номерами и потопал к указанному дому*.

* Здесь и в каком-то подобии и в городах особенно чужим как каждой национальности нет. Сам Указ президента Хамидовна к годовщине победы демократии: «В ознаменование победы тех, кто был никем, и стал всем, отныне приказывать к уважению демократических победных приставок «оглы» здесь беба, там кун — через дефис. Главные демократы получают право и шестая часть из фондов. Подпись: президент Хамидовна фон де Язы, и отныне сателите беба-ава».

TAKING NOTES FOR KIDS

Въ 1902 г. я и два, за здорово пропел, въ
ваши огни, возвращаясь а выходяще, на беду всего
Сколько что стоит?

- Я профессионал - ответи в данном случае однозначно. Да, и не - это четкое понимание тем интуиции.

И что она поласкала нем?

Я же все-таки сделала жест рукой на зсоро карт он. Когда шарыны в борются руковоить стрелой, значит, вам и карты в руки. Сосредоточившись на пальцах падающих в Вавилон за дождя за шортатно сны рынком! Его и за того кому умному среди шарытанов самый каиш пробиться наверх. Шелест в ахоскуства он не стал.

Ну спасибо, родятся Взякин Вы не жалеете, как просветили и ободолели!

За срам, ибо не живут в этом ручку по такое
отыскался она, также подымаешь

Дз дз' — оаи нця зважн чь. И сора тн
н оа, твн н оа нт в оа н с н оа

А сәс-тәуелділік $\sim 10^5$ тұрақты сәс бойынша.

Мерхван Вавакан д.б.а. и портмоне отворенны: пять тысяч. Прибавил две — в том расшарился и в карман оставил еще пять тысяч. (Улыб. и, расстав, так гулять.

Щедро, огиная жист и душу, у коштыва посты
ра, чина вельдича ала. На сколько быльше кривачи на
сто, вко бы, росе исполниться гаданья. На теску, вко лет
быстрее, закончила жид, и Вавань, пропустя маму, нашёл
это предсказанье. И нела выше.

От призыва Евгения Бавкина хотелось поговорить с дамой, смущавшей своей поведением. Но что она, с утра и до дня на день сидит чаше и он не про в призывах, с в ресторан на ринг и во всех отношениях была как то испорченный и элегантно. Шелла, что из кухни и в коридоре стояла, готовая с его папином и шапкой достаточна и

Вавакин огды неожиданно чья себя ощутился а сромозный суете и темени. Настала реальность.

Дай закурить — напомнила она о себе тремя шалопаями, мрачными рожами без предупреждения.

— Я не курю — ответил нервно Вавакин, отпрыгнув сразу на приличное расстояние.

Ты же больной? удивился один из шалопаяв.

Иде у уг? шептаться чертася Вавакин. Про огды смолчат. Но его вычисляли.

— Отлоед.

Остальные фанатки Вавакин предупредительно стучу руку в карман. Ничего там не было ничего другого и не оставлось. Хитрые напоминало явные ловачков по точилу.

Не подходите ко мне — прикрикнул Вавакин срываясь на фы. Вы? Ответите перед законом.

Кому слышавшись, чучело? Депутат — пердразнить его. Депутаты на «мерсах» катаются?

— И не по нашей улице?

В Свиблово де путь, не ползет.

Шалопаям было весело. Их бондом, а кружков юности, тересам давно не волилось.

А вы и приехат? По делу? Депутатский запрос. А машина уехала? — от обиды и страха закрикивал Вавакин. Для верности он отступил еще и а шаг и завалился в транею. Показалось в гартарары. Ой как дутко дело от не предсказуемости?

Падение состоялось с малыми потерями. Ударился он чоксом и затылком, и поумнелось вдруг ни с того ни с сего, что на дворе девяносто восьмой год, лето и сам он неидиот и, вырвавшись постелях. В темноте, которая стала на некоторое время союзником против шалопаяв.

Самозащиты недолго. Сверху послышались фонариком.

Вы и, депутат сраный? — спросили сверху едливо и со значением. Ну была чуха терансь.

Он окорид свой Эверест с рекордным временем. Потом без передышки стартовал, спуртовал и сделал стометровку в шоссе за такое время, о котором и говорить не хочется. Не поверит?

Вообще мир много знает смелых мужчин. Таинбата со своим альпийским переходом. Саторова с альпийским походом, третьим стал. Мерзавец. Вавакин со своим свинцовым наездом.

Собравшись из тревоге тогда из близких и дальних домов никого, разумеется, а раз все не нашло, хотя с попытками, гадками и видениями добросовестно оцупали каждый сантиметр каады. Даже ухватили и турма Зимнего. И овецто а он так старался так спешить на встречу с обычной славкой.

1 2

Самский ступай с Вавакиным не пошел на мирное течение вечера и с таинде «Россия». Несмотря на тень ее рестораны помаленьку отступили, и хотя висела табличка «Молчание», страдающие каннибализмом любил за любые деньги.

В прежние времена, битым избитая людьми кавказская национальность и мордами и протекли мидистерств и ведомств, «Россия» делала прикармливать свою разламистую пелю от фирменных арии любви до последнего пологого захватки, асими и объедами. С приходом демократии отяжеленный ритм нарушился. Со всем не потому что убавилось положение жизни и бурения кабрижских страстей, но теперь стали обходить шлоном прикардом по их власти за незаконные услуги. И все из-за слова опраничилось контингентом депутатов демократиче, как власти по безгалитому росту.

Вашине мерзавцы демократы вытеснили беспылыми будто бы асими темных бумажках и заседаниях теплятся

На этом и закончилась восхваливание звонил телефон и Захребетный-баба перекатывая к приватной тумбочке. В который уж раз тучал, что послать не удалось, а оказавшись, мужики из его фракции добивают утренний мерзавчик.

Баба, а баба, ты мерзавчик одолел? — с воясь тамочную ржачку донеслось до него.

Не до того братцы над законопроектом бьюсь, — с отчаянным усталости отяжелев Захребетный баба.

Опыт ржачка

Конь, заливаешь? Все ведь свои. Ты лучше закончик прихвати и беги сюда. А то ты последнее время как не родной стал.

Это можно — подхватился с покрывала Захребетный баба. И впрямь карауля свои манс, от стола отбылся. Прихватив кусок сыра и кусмачник оставшихся буужены, он отправился скоротать вечерок с мужиками на мерзавчиком.

Мужики, прыжками сюда же первый мерзавчиков Бубури ушли, до того как не пробилась о в пидеры марксистов законистов. Сидя унылым мужик, слушал очередную гунать, да и разрывался с полком для парламента со старыми криворами на злобу дня и жалея камышадка на ртесов. Выдумка что и есть всем. Едва ли не о которых, пухотетине «Доброе утро», спикер пах и провозгласил «Начинаем работу» — здесь в углу скаржетутки обносили от марага чин и выжили мерзавцами. Пожалежалось, и адиксь, счастые те сзину, пашек, ле мо, а пиди слабую физиономию — все корвал над туча, ем. И глзванче кроссворту сложилось само собой. Едва в первом попался вопрос «депутат» — весь корпус разом возгасился «мерзавчик». Такое — улычь даже лезильки макт.

Ныкельный мерзавчик оказался экзотичным, на исчернем заседании не успел дойти. Многие дари о известно и то, что «режиде» — чинное дело «мудак», «смет» — баба.

ган», «сесеня» «междусобойчик». Давид «особым качеством тепутата» разобрался, не помогло ашым «белашство». А с «ткнущим» на совсем простом «утреннее заседание кроссов». И «двигать» букву. Перебрали все стоящее, даже «болтовню» пытались пристроить. Не получается иначе пятнадцать по горизонтали «законопроект» — «заморожен» не правильно, а это как раз самое то. Тогда то «давай кроссвордист» б «ска» «Истинные демократы» предложит оставить трудное слово на потом.

Давид Захребетный баба выключается, мерзавец.

— «Избиратель»? Пять букв

— Дурак, конечно!

Не подходит. Пять букв «отвертая» «о». Но очей, мерзавец.

Да «наряд» же! «осеняло» Болтышко огни.

Во, гудить Словник! «взглядываю» «пред» «не» «за» «хребетный баба». Сразу б не догадался!

То «огасть» ты мерзавец. Болтышко! «развывая» «хмырь» «са» «угад» «на». Переходим на новую платформу нам скоро опять новые машины пахана «двигать» будет.

— И давай приватизируем под Красногогорском, «добавил» Шибский «хит» «колорому» «загра» «добавили» типу «кажи» и переводили «аппарат» пахана. Мерзавцы с «машин» «смысл» речи на «счастливынском» «Еще бы» «особые» «пять» «оты», «какие» «загра» «командировки» «двигать» «оклад» «якобы» «за» «вредность» «а по истечении» «срока» «пользования» «так» «все» «место» «в» «рас» «структура».

У давай «мруша» не хуже. Не получилось. Болтышко огни! «был» «прав» «от» «нашлись» «кошечником» пахана по «коммерческим» «структурам». Уже «до» «роши» «а» «ташниц» «терпели», «снабдили» «адачем» «из» «омарьями», «надежно» «пристроили» «и» «прочные» «конторы». Читай давай не «а» «то» «до» «утра» «не» «разойдемся».

«Процесс» «количественного» «связноотделения» «переходы» «ни» «в» «качественную» «длин», «сую»? «до» «юбилей» «Амьр» «Сал»

Во тудыть не сработали шарикн в голове Захребет
ного-бабы Бубурин тале выкрутасничает, его почерк.

А вот и нет — выешался Болтянко-оллы — Это:
марьянык-остынык личи о Колыма-ды, кут. Последн се вре
мя он спит и видит, как бы от демократов перемакнуть к
марксистам-уклонистам, вот пробные шарикн и катает.

Будет служить истово — ристромн, — гласебала
Болтянко оллы. Толковый мужик, время дря упустил,
акшаясь с приклебями Ельшина. Ему еще дано строить?
Пусть подумает над этим.

Не отдалекайтесь! — остановил разговор ики Хмырь
ко-сын. Разберемся с этим «процессом» — получим чет
вертую букву к «внутреннему заседанию».

А колдыно-кая Валерка Пучетазову — ржалл Шиб
сакн кун. Голыастый мужик, наверняка у них уже от
гадали.

Точно! — поддержали его. Звони!

Конечн о, давно отгадали, — засмеялся в трубку Пу
четазов — Гайдаризали!

Во дает — поднимала ответу Захребет, лй баба.
Спроси про «внутреннее заседание», получишьсь?

— Положайте сами голову мужикн, — рассмеялся опять
Пучетазов. — До утра время есть.

Вот мерзавец! — без злобы сказал Шибсакн кун.
Они там все такие марксисты-уклонисты. Шинельки про
дастали, скис посыл, а харчи демократские едят.

Не скажи, — испугался Хмырько-сын. Валерка
парень наш.

Кто уговорил Бубурин-тале голосовать за пожизнен
ное депутатство? Он. Его и брати в уклонисты, чтоб зна
чат, человек от народа был во фракции.

А кому это не подходит? — просящая ситуацию За
хребетная баба. В закулисных играх он разбираться с тру

дом Пожы, а и юе депутатство всем нравится, но почему марксисты упрямылись?

Друг Пафнутий обратился к нему дома Шибский кун, хотя жена Захребетного всего лишь Епифан, только он нацело дела состоит в том, чтобы содать видимость работы, а под ухом протачивая жизнь до века.

Защиты не считай! обиделся Захребетный баба

Никанд? приложит руку к груди Шибский кун.

Но объяснить товарищу полезно Пожы уклонист, через свою прессу проталкивают идею уклонения государством через «Комитет народно спасения» и «Конгресс рабочих общин», где они имеют полный успех. А мы вроде как оппозиция. Зато когда наша платформа объединится с ихней, тогда дайдымы одержат уклонистов. Когда же цель мы получим, дни по остаточным стоимостям. Уклонист, садовая голова?

Я всегда так и не в эи полях Захребетный баба

А ты здесь со мной в тушении, замешался Болтанко-о-о-о. У паха а-а-а и рыс-сарем на нем и это же наше о ума дело. Верно я говорю, калеран? спросил эи Хырько-сапа. Тот по депутатства кун-ки, по фютеской газете и в торжественных случаях фютекую форму надевал, орденские колодки навешивал.

Верно, кун-ки и калеран? Мы народ дикими и непроходимым. Скажут гавкнуть, ты мизрю душу, и то что на тизирь. Брали его в одну душу с царем играть, а он на кормилца еще и гавкать начал.

Мужики я так понимаю не геральди Захребетному-бабе надо прояснить ситуацию для себя. Мне все одно, у кого власть. Власть о-о-о-о-о и здоровье не изволь ответить по всем строгости, если от твоего правления народу прибавку лет. За разном державы, так-а не шельмаю.

— Это, брат Пафнутий, тебе с адом в националам прибавиться, наставлят Шибский кун в аток всех про

му ответил не по пути с мерзавцами — скверно корога, насильно не ширям

Спохват Забуч илилову, посетовал Хмырь-ко-сан. Умный парень а ла ро а прет. Чего и дет? Помните, с места на ла лауа полает вроде к губошлепу ао берут? Не в дти. Больно честными Средн ашараской планки места не т шлось. А вот хотите верите, хотите нет я присутствовал три ехажд, на губошлепа Егора и в боу шую политику

— Прямо-таки повивальными бабками? — подначил Шибский-кун

Присутствовал при родах, уточнил как крапи. Я тогда во флэх кой газете «Стоя! Кто идет?» тямку толзу, и поведал мне загасался в семчи ар по патристическому воспитанию молодежи. Чем нх кайф? Столица весна бля дески на форму беспытно делаются. эх, хорошо! замурится Хмырь-ко-сан

— Каперанг, не сбивайся с курса! — напомнил Болтанко или

Ала о лнх аи крапи. И пригласил меня к рет, стотичным в «Пхладу» заглянуть к папаче-наше о губошлепа. И доложу ч аи мужики, правильный у него быт. Морилина, как и я сухопутными адмиралаю бля-гу держать умеет. Не сходя с места у него в кабинете ма два питра шила угожорили

Бонцы яс помланют мин ашисе дни, подначил Шибский-кун

Есть дем гордиты ч степенно опытный калеранг. Так вот, очередной фуфурь откупери и шлетает к кабинет ейнае шлок. Прямо с порога без уважительно с адром те» на индет сажени брысать, успевая утиражя

О вреде пьянки небом? — опять же утерпел Шибский-кун

А и в аккурат. По поводу антиалкогольной кам а нии тезки своего Егора Кульмина. И так, дескать это

как вдруг дверь отворилась и со страшным скачком и шумом выпал пьяный измученный Валакири сель.

Блюшкин вел разведку руды Шибобской кун. С
какого Беломорканала лавы динитко?

Меня массы и била, — была козочка грешная, во
досках Вавилон ослы и замыдал

Парфуний из на Забугенному оказался строгим и
моментами капризным. Это самое его дело. И улавли-
ваясь на мерзавца Балакина, произнес твердым, лубимым
Рискевичем.

143

[illegible]

Все относительно, а пять-есть влюбленного конится
 всем. Даже в мечта нная. А ешь, конится зрелищ, аature
 Гладию ороших голдынок, где от тебя само о манит
 конить или мисовать. уравниваясь таким образом с

- Так вот — осознал случай Забубенный и макнул
ремень на руку — свалится он в канаву сам и убежал сам
Бить его не нужно хотя надо бы. И оставьте вы меня со
своими глупостями.

Грубую бросил и приступил к повешению.

Каперанг: Амырько сам опенн... из подом Вавакина
отлы. Грязный и жаткий, ол танул на семь сорок то им
пешным деньгам.

Честно сказать, мерзавец Вавакин сам в канаву сва
лился?

Как можно товарищу не доверять? Я на крак гибе
ли был? — разговаривая Вавакин отлы.

Будь брат, поддержал Захребетный боба. Да
ты на уши не лезай. Все по-Мурому Флот арм... со
мневался.

Сам — понык Вавакин и стал выплывать на шрок
копеек.

А кто ж тебя любит? — ехидно спросил Шибский кул.

Но хотел же! — вздернул голову мерзавец Вавакин
и дотянул до трешки.

Все вздохнули с облегчением: соплиха в дене товарища.

Хоть он и мерзавец, что дастся мужики! — вспото
пились Болтышко отлы. Разинтыся народилась напрохты!
Мы вкляцаем законы как проклятые принимаем, чтоб им
лохот жилось, а черна поганая плясать над нами намечается.

Не горячись, не у микрофона, — остудил его Капе
ранг, принимаясь заново допрос мерзавца Вавакин чин
нить. — Какого хрена ты по улице шастал? Чего тебе здесь
не хватает?

Диспетчершу он Зинку фон Васьну недотражал во
она ему и метит машинку с возвра: он не даст, — подсказ
ал Шибский кул.

Эх ты' — ткнул в Вавакина пальцем Амырько-сан
как в прокаженного Товарнишей не позорь.

А Шибский кун тут как тут

Не можешь ладиськом, ты бы так пальчиком, где язык
ком Верке бы удовольствие сосчитать. Пару семечек и на
«шевроле» кататься станешь. В любимчики попадешь
Уметь надо! Ласковое телятко совет для мамы. Запомнишь
на будущее

Морзавец Вавакин вздохнул горестно. Придется осво-
ить науку иначе счастья не видать ему в декутатах.

Зашелая геосфон, отялская всех от морзавца Ваваки
на. Зюмилла Катяла Мамова из фракции «Женщины за кол-
трацептивы». Жила она в своей квартире которую за стол
бита по кусам в годы пионерской «Зарницы» но
вниманием российских самцов не обходила. Трубку зм.
каперанг Амырько, но едва узнали все кто звонит, сразу
поняли засвербило у бабы не отпертаться

Васитек кто у тебя? — спросила Катяла томно

А кто нужен?

Хоть ты, на худой конец

С чего у меня худой конец? — оскорбилась каперанг

Ну зачем обижаться? — закичала Катяла. За
была значит. Заглянул бы я!

Чего бы я к тебе заглядывал? — вовсе остерсела
каперанг. Платформа у тебя воинственных размеров
валенки родной. Занят я толькошкой у лас, — обрубил швар-
гом каперанг.

Болтинко там?

Хмырько-сан прихрюп трубку и возрился на Болтян-
ко-оглы.

Но-не! — как от черта отмазнулся Болтянко

И меня нет. — точно отмазался от напасти Шиб-
ский-кун.

Возьми Захребетного, — посоветовал ей каперанг.

Ты за кого меня принимаешь? — оскорбилась теперь уже Катяка. Пусть сначала выкормит своего птичка. Я не бладь, а дама с данными!

Пометишь ты, решил за всех Хмырько, указав на Вавякина. С Катякой соориться должна Степаньша, как Шибский учил, быть тебе большим человеком. Катяка тебя в люди выведет.

Все повольно зариали. Ходил к Катяке — тоже в ура новых рудниках тямку тнуть. Измочалит до тряпки спину ногтями в ключья издерет, добивался экстаза.

Темь закрыли, Катяке поособили, Вавякина мерзавца в дорогу паташили. Велели утыбаться и радоваться случаю.

Итак, господа-мыршны, привольный катеранг — Где у нас фарватер к бухте Выпивала?

На мерзавцев не обижаться. Рабыня такая.

Только поспешить в походный ордер пить бирмовую лодку, опять тямка. Хмырько-сам трубку брал похотливо и шурт стал по стонке «смирно», даления так лично, будет сделано, есть. Трубку клал будто исходный код, вводил в клеммы на дыкоте «Зеро». Народ извется от любопытства, а калерали, не проведши облатонки, стал раздвигать задания.

Захребетными, прилешь за полчаса до на ата заседания и оккупируешь пятый микрофон, Волтянко третий а тебе, мерзавец Шибский, отдельное задание, раз толкую позже Велено, господа мыршны, отработать кعب.

Во, тудить, — затосковал Захребетный-баба. — Так контем выпивать-то? Семудала шветтится.

Обязательно пойдем, друг Нафнутый, — шверил катеранг. Прямо сейчас толпите к Валерке Пучеглазых, у него там Бубурин сидит, плясчик из мэвря рашают. Они ильичные, не пьют, но водари в заначке имеем. Мы с ним друзья-подриши, Валерка меня по случаю всегла опознает.

Вот теперь фарватер открылся полностью. И чло мы на йость только снова в походный ордер собралось, и швер торкнулся Деня Курочкин из монархо-синдикалистов.

Погнали его из органов за пьянку и аморалку, а сюда взяли с уважением. С юмором мужик и жить умеет, больше его сам царь-батюшка не выпивал. А еще умел Лёня Курочкин мирить правых с левыми, монархистов с марксистами, демократов с националами, всякий раз повторяя «Ребята, давайте жить дружно. больше нам такой лафы нигде не обломится». И самое главное звал Курочкин такое и иначе. Ради такого изначально-остей решили задержаться с выходом.

Лёня, дружок мой закадычный, приобнял его капера. П. — проясни гредным, что за шум завтра готовится?

Запросто, охотно взялся отвечать Лёня Курочкин, присел на кресло в углу номера чтоб видеть всех и сразу. Во-первых, к Ватерке не ходите зря, водку они отдали националам, чтобы долго не уговаривать насчет вытрезва. А во-вторых, назавтра будем пробивать закол о пожизненном депутатстве.

— Вот это что надо — вдохновенно океснул глазами Захребетный баба. Давно пора.

Пора не пора, но выветрится не скоро, — Ластавкой молвил Лёня Курочкин и продолжал — Зается наш пахан, мужики всюду своих таяют, из за чего у них с царем-батюшкой конфликт созрел. Тот андовскую шайку пристраивает. Нам без разницы кто больше наворует но свои интересы надо соблюсти. Правильно я говорю? — оглядел он всех мерзавцев.

Все верно, кивнул капера. П. Только как между ними свое отбить и ножек не замочить?

Дельное замечание — похвалил Курочкин — Нормальные герои идут в обход. Нам надо в эту драчку не лезть. Понимать можно. И попутно пожизненное депутатство пробить. Дело к новому путчу идет, не вытравляйся, братья.

Так за кого нам держаться? — Пытаюсь уяснить ле-
но и пьяный Захребетный баба — Того не надо обижать,
этот тоже

Вот именно, друг Пыфнутин — воскликнул Куроч-
кин — Имело Пусть себе вернется а мы чужбы сохранить
сможем Пусть чужаки с коммуляками в позу стано-
вятся, а мы пока за пивом без очереди Усели, братва?

Его поляны без пиццера свои Может, Леся Куроч-
ки и вправду из оргазма поперли, только советы он давал
на уровне ценных указаний Это его дело Накло не дви-
гался не считая обмуть такую новость Леся высказал
даже и мерзавцы понимали это

А жаль — я к вам, мужики, по другой надобности
начал он другую идею Есть мнение от Забубенного из
бывших С одной стороны наши товарищи с другой — там
божеский волк счу товарища

И правильно! — возмущен Захребетный баба — Не
хочет жить по людски — гнать в три шага

Обожди — остановь его Амрыко-сан — Каким
образом?

О чем просто — не думай затруднять чужих положение
Леся — Забубенный стал на лица поход, и есть мне-
ние отправить его на профилактику Уведут его в психуш-
ку по просьбе соседей а мы не должны рыпаться Делаем
вид что ни что не произошло

Не надо так это, — изобретается способ капе-
рану Какой ш. есть а нам родня Сегодня Осипа а
психушку уведут завтра так а психи определяют?

Не определяют Если поперек строя мычать не бу-
дешь Есть установка — нажать доломом вешетчак Леся
Курочкин — создать комиссию по установлению психи-
ческой полноценности депутатов Забубенного Там ходит
Белтянко, Амрыко Захребетный, я и Вашикин Комму-
тарии извинили

— Мужики, опомнитесь! — замахал ручками Болтянко
яде. Это ж любого из нас таким мажаром ниведут?

Да не ниведут, говорю вам! — повысил голос Курен-
кин. А членам комиссии по двойному окладу и по
командировкам в Америку. Не чило?

Ну если в Штаты — остыл захребетный. Тогда
конечно.

— Если оно да, то нет, конечно, само собой, поскольку
как без консенсуса, тогда при нападении отсутствия,
связывал Шибский-жун. Его в комиссию не пригласили,
он обиделся.

На следующее утро санитарная машина приехала в
Свиблотово и увезла забубенного Е.о вскоре забыли. Забы-
ли, впрочем, как козла, без особых эмоций.

В психушке Осип пережил второй путч, войну в Чечне
и помутнение мозгов царя батюшки. Кто-то из его преж-
них коллег проскочил на второй срок, кто-то заработал
неплохие деньги в коммерческих структурах, а кто и по-
клову сляпотапал во время танкового обстрела. Велкое слу-
чилось за время его вынужденной отсижки. Ничего он тол-
ком не знал в психушке о бытии и жизни за стенами при-
нудительной.

Правильно решил забубынный ему с мерзавцами не
по пути. В психушке спокойнее и совесть чище.

1 4

Покривить душой главный врач психиатрической кли-
ники Толмачев не мог, работа ему не нравилась. Сергей
Алексеевич готовился к другой практике — и прибыль-
ной, и уважаемой. Во Втором стомате он числился отлич-
ником, был комсоргом факультета и окончил вуз с крас-
ным дипломом. Ну и что? Не отличники, но детки
потомственных дантистов заполучили зубоврачебные крес-

— а без особых усилий, а он остался бедным родственником, в крохотной мастерской глотал по слепкам вставные челюсти. Тут еще Горбачев затеял перестройку, в свете событий Толмачев замещался и вместо тесной мастерской обзавелся всего лишь бормашинной у себя на квартире, куда клиенты шли неохотно. Опять он прозябал момент. Где золото и открытые рты, везде саранская дрянь спора. И золотишко ободают, и ротовые. Надругалась жизнь над консоргом факультета. Толмачев вымещал обиду на редких пациентах. Делал он это умело, не прихватывая только пациентов не прибавлялось.

Лишь чистая случайность помогла ему избавиться от нипотеты и обвинения в садизме — рано или поздно такое должно было случиться. Толмачеву повезло. Старый товарищ его локального отца предложил ему перейти в закрытый психдиспансер «В сумасшедший дом?» — ужаснулся Толмачев. «Помни мое слово, Сережа, был просто товарищ отца, еще за уши не оттапачивай. Самое твое место», — намекал он на пристрастие Толмачева к туалету. Оскорбляться он не стал. Не то время и не те отношения. Как он был лопухом, так и остался, а полковник Воливанч стал вышестояющей фигурой.

И в тот день, когда в диспансер приняли некую личность без однозначительных знаков с покривленными морщинами, судьба стала благосклонной к Толмачеву. Во-первых, его назначили заведующим отделением и поручили заниматься только этим пациентом. Во-вторых, старая тетя главврача Скубникова не соглашалась с методом лечения, предложенной Толмачевым, и он пожаловался Воливанчу. Тетку Скубникову сразу отправили на пенсию. Кто стал главврачом? Правильно. Сергей Алексеевич. Кто с Воливанчом, тому никто ни о чем. Само собой, довышелный оказался, спецпак и полая свобода действий.

Как считал Толмачев, раюбравившись в классифике закрытого лечебного заведения, при Горбачеве этот профиль

защиты, переживших диссиденты, клиентура АГБ, бедные и бездарные крикуны, а при Ельцине пошел стоящий контингент солидные мамы баллабров, жены фирмачей, а то и сами банкиры и фирма и

Даньги за оченные родственничков платились немалые, прибавлялись сарх отощаренного, лишь бы паникеры торжце знали чтобы считались, лепились и печатались Хорошее наступило время заматерел Толмачев внешне и в внутренне, в махитые генераторы и психоаналитики вышел К старым методам лепились новые прибавки, развернулся плещь, как досидевшийся в монтэсах Тавчар или застоявшийся у детокки Чубайс Ельцина Толмачев не уважал но разгул сумасшествия неми, деньги на счет диспансера переводили большие, и главное — реально, а если вправду, он бы самого претиса с удовольствием на аминанички потерял со всей семейкой и прихотливыми

Любил Сергей Алексеевич поработать на политические темы Призовет к себе паникера и вызывает того на дискуссию Сам дискутирует охотки дает, сам себе и безгласный оппонент Все у него плохо в стране законы тайной бабы нет и не будет так как в Думе ни одной причинной рожи нет, одни проститутки

В правительстве одни воры вместе с лаханом Черномырдиним и в Ростин никогда ничего путного не получится, поскольку само по себе правительство всегда антипарламентское по сути своей Собеседники паникеры гонимые Толмачеву в основном грамотные, с тупыми Толмачев и не беседовал Они главарю не возражали, если начинали ересьничать отпавшая робко свое мнение, и главарч шурял к дискуссии интерес и амбициозный собеседнику был обеспечен Поэтому Толмачев ораторствовал безбоязненно

Но с путевым собеседником неинтересно, и Толмачев разрешал некоторое время поуражняться оппоненту, как кот мышке а его тайна Демократия называется

Знаете ли вы, начинал он дискуссию с омерзительной жертвой, почему наши таинничания все-таки разваливаются? шутил новеллистического Толмачев. Не считая, конечно жестоких сталинских?

Лейблики были не менее жестокими, вставил пациент.

Не скажите, возражал Толмачев. Это полная глупость — диктатура пролетариата, чонесень, вроде того как кобель пытается кошечку оприходовать. А Сталин глупость исправил, засунул кошечку в валенок чекистский чтобы не наарапалась. Сонтисе проияюшло. Но для такого эксперимента надо быть Сталиным. А где вы найдете нынче вождя? Плюс безграмотную массу?

— Поумнел народ, подлакивал собеседник и думая про себя, как бы разонтисе с главврачом без ущерба для здоровья и вырастить пятый стол, где пила повкуснее.

Кто вам сказал? выкручивал глаза Толмачев. Да его затрахали попросту экспериментами, он никому уже не верит и только призывает к бунту адлет. Вот, полкобунтесса, протягивал он собеседнику газету с карикатурой лежит голяком дорожиская баба и очень утомленная, а поодаль компания огомылов стоит с наплыми рожами, по ним угадываются Гайдар, Фильшин, Чубайс, Кох, локожила на мелкого кобеляка вождяленно труситися Кириенко с другой стороны. Е.льцин взимающий плату, вождя него Лилышиц Уринсон, Козырев Чубайс Коха спрашивает «Второй раз поглядишь?» Кох спикнул и презрительно отвечает «На грязной шляхе пусть Сирожка Кириенко тренируется» Каково? От такой откровенной карикатуры ума не прибавится только глупость. И когда придет озлобленный вождь, а он обязательно придет влюмянет он и на шим и наним. И кто билетами торговал в борделе и кто бабу пользовал, и кто молча мимо проходил. Вот тогда

народ и поучинеет. Русского крепко по башке надо стукнуть, чтобы мысль заработала. Правильно я говорю?»

Чаще всего в собеседники Толмачев выбирает Забубенного, ту самую тислясь с покривленными мозгами, с прибитием которым для Толмачева на динь доремента в тушную сторилу. Аккуратно он вынул биографию падишаха, узнал, что бывшие албрышныя города так малы и воним и наперм что дальше лекула даже себя вделел совершил: унищаную попытку, когда за ним санитары приехали. Пробывшие здесь в алу ему не пошло. Тогда три как замкнулся в себе, слово ктешыми прихотится вытягивать, а Толмачева его молчаливо только подыадриваяк. — Вот с кем можно будет душу оласети если разговорный полыхать станет святым словом! Толмачев в Забубенном не ошибался, считая о коражнестом голкашской, тешение и индустри постоянно.

Он мог стоять сто болыными джамми аминанна или же поздравит такой суггик из неарх спиков. От како он слово метузон станет, из тогда распе свеливать станет некого эксперимент смается. Хотелось Толмачеву более менее естественным путем скомать волю Забубенного. Остальные пациенты лишь ослепенно напоминали графьев из рода Монте Кристо. Бросая их в пинаушку и забыли как подобныя Эдмону Дантесу. А Забубенный был фигурант расставаться с ним не хотелось.

Кем вы себя отпущаете? — примерно раз в месяц вопрошал у Забубенного Толмачев. — Наотослом?

Почти, — упрямо отвещал Забубенный, — когда он стал генералом Вышемером у пушек на улице Сент-Онора.

Видеааде? — тиковал Толмачев. — Я сделаю из вас вождя.

А вы надо понимать, Господин бог? — упрямо повторял Забубенный.

А за подобные вопросы, — звизжал Толмачев, — получите добровольный кубик гексаминачика. Господину Сармафу взрослых не затяют. Ваш дело тешение обласа. — стой.

С тем Толмачев сексуально выдержанным не был, но мысль о гримасе или экасприменте зашла ему в голову, было поддельного материала хватало. Использовать для этой цели Забубелюго Толмачев не решился — мало ли какие побочные матеники он разбудит, а для опыта избрал другого думца из команды Жирика, который то ли дорогу перешел, вождю избирал демократов, то ли разонравился ему и, согласно принятому закону, думца Свинько отправил на принудительное лечение. С козлиной бороденкой, матенький и ошнивенький как мужчина, плетивенький и дичуханный как мыслитель из разряда умственных людей, Свинько тем не менее готов был перетрахать всю планету, но скрывал зверя в себе, понимая, что людям из слабого пола со временем перешибет, лишь неистово изнурял себя онанизмом, насмотревшись облаженных галостей на НТВ. Одним словом, пошел он к Толмачеву, где тот отметил вождистские наклонности Свинько и сразу понял причину перехода мерзавца в пациенты закрытого психдиспансера. Свинько посчитал себя умнее Жирика. Зря. Кто может одной рукой писать стихи, другой считать на счетах, слушать голорэпных и ораторствовать одновременно? Какой там Цезарь — только Владимир Вольфович, краля русская! А тут некто козлобородый. Козлы, они такие, так и тискают дорожку настоящим мужикам перебежать. То Рыжик Жирику, то Потнер Ронсеру, то Умелькин Ельшину. В общем, Толмачев открыто предложил Свинько либо нибб над галдой установить, либо аминазином утрусить.

Кому нибб не хочется. Только тому, кто его уже носил. Дело оставалось за малым: кому проводить операцию? Из нейробирурош, деминургов своего дела, Толмачев знал только Луцелича из Центра Бронштейна. Броня ревно обернул свое светило, и сам Луцелич наотрез отказал Толмачеву. «Если только тебе доботомию делать, — поправился он, — а для чего другого — на пушечный выстрел к твоему заведению не подойду». Пришлось предло-

жил в уютной квартире профессор Панов и семья пановых — у него был единственный сын, старший сын, но не тот. Вика Панов вырос с сиротскими детьми, академиком из сибирских времен. Тут он оказался ослеплым и глухим. «Паша», — решил Толмачев — не меня решать будут? И доверил коздобородого коздобородого. Ну и разнь по теории вигов Дарвина! Все должно получиться!

Вечер и ритурыкам. Напрочь в точку попал Толмачев! Оказалось, вообще в самую точку попал. Свиныки и Паша — они жили соседями в Пионерском переулке на Патриарших и оба олимпиады выежили и в турпоездку за бугор. Везька Паша хоть и тупой, да на острую шпату умеет. Дарина красавица насаживала, а Федька Свиныко у шарикистых свистушек со свистами вымаивал палочку. Везька загрохотом пригласил гитессу выма, собирався пригласуишь повторить, а тут Федька принялся под тверью блеять, что ему охель надо и с ошато пожать, что он будущий ко-рифей наук. А Ленин велел делиться. Панов Свиныко не простил вымаства и элементарно физиологично мачитил после второго исторического захода, а Свиныко по возвращении отпал в ортани и нехотойном товариществе Панова. В студентах Панов Свиныко не отпустил, а тут случай сам представится. Покопаться в то лове? Да хоть в заднице У Свиныко? За милую душу.

Панов хоть мало вымажил смысла и донюстач, но в тотолешке Свиныко и околелся упорно, нашел таки шипи-ковидный отросток и стимулировал его как настывал. Толмачев. Пока черенок склеивался и оно пошло, сущь да телкоздоборый вел себя друлично. Поместили его в стельную палату, куда выходили были сугубо Толмачев и сар-тая медсестра Сичкина. Последующий процесс за-калчивался нормально, — вы Толмачев сича, а Свиныко продолжает задолжно ухаживать. И ни лужа.

Звук прилетел ошажь, но с труба в стороны жукий и душерадирующий. В очередной раз Жена Сичкина про-всмыкала коздобородого пана Свиныко и чья там проху.

до меж ними, из эмоционального вопля Сичкиной полыхать было невозможно. Вид медсестры скачал больше на Сичкиной остались обрывки уток, резинки ажурного пояса и рукава халатика. Что еще? Ничего. А, да, туфельки и резинка от трусов.

Ах ты, стервец, — взбеленится Толмачев, прибежавший на вопль. Тем не менее оловянную до мелких подробностей Сичкину он разглядывал с удивлением и до восторгом. — Я тебе задам!

Толмачев кликал двух дюжих санитаров, вызволил бедную медсестру Сичкину и долго оглаживал, успокаивая. Свинышко досталась тронная доза барбитал-натрия. Люкс клизма из него же.

Через час Толмачев решил заглянуть к Свинышко, полагая, и его вусмерть спящего.

А, батенька, — услышал он с порога голос, кажим пользуются одни козлобородые — как то мне и не хватало.

Бежать бы прочь Толмачеву, а не смог в промежности у козлобородого появилось такое. Ослиное! Вот что сделала с мерзавцем передовая научная мысль, рожденная в тисках двух диктаторов. И так быстро взойшла и выросла, будто парниковым вьетнамским огурец! Больше в мыслях Толмачева ничего не успело отложиться, так стремительно ваялся за него обидатель ослиного орудия и упорства. И здесь был нечеловеческий вопль, и санитары с трудом отодрали жаждущего от страждущего. Потюкали Свинышко резиновой палкой по голове и конечностям, только после этого Свинышко унял и мынул. А орудие — нет. Сичкина вкатила ему хлорал гидрат — ничего. Выждали час, вкололи баклофен — хоть бы хны! Пациент тряпичной лежит, орудие само по себе стоит — как древно-тенинское знамя. Пришлось идти на поклон к Лудевичу.

— Олег Викентьевич, — приступил к уговорам Толмачев, — вы можете не уважать меня как человека, но коллегам должны помочь. И описал ситуацию.

Лудевич хохотал, что называется до упаду.

и рьяно умиствующих, с царственным жестом к тому же Не зря сказано: зрелые теревы в сучьях растут. Выросло Славянку у твери палады Свиньяго плавягу одрава з оя ривадедини ребят из ФС Б делюжила о новом ладикенте «Зналит, где оды умиству» ий, подумал Толмачев Час от часу не чей, да национали ол и эсправник в прием мой покор

На оступит к приемному повою его остановил прислав-
ший фальшивник и попросит сначала выйти в кабинет

Сергей Алексеевич, велено этого пациента держать в особой строгости и доданной изоляции, сказал фальшивник. Персона чрезвычайно опасная для государства. Впрочем вы можете делать с ним что хотите. Никакого спроса не будет, прозрачно ободрил он Толмачева

— Разберусь, буря пл Толмачев и вызвал Сичкина. Ничему пациенту для начала двойную дозу амина. А потом посмотрим, как с ним быть дальше

В приемном покое медленно освобождался от льняных одежек Судских под присмотром санитаров и медсестры

Корсеток женщины он умудрится спрятать на теле и пронести с собой в палату

1 5

После октябрьских событий когда бескомысленный президент по наущению бесхарактерных и трусливых советчиков дал команду палить по Белому дому из танков, жизнь повернулась к Вывакину фасадом, как и напрогнулась гадалька. Еще один несчастный по жизни Он потерял только величественную приставку олы, а приобрел гораздо большее. Четырехкомнатную квартиру в Крылатском со всей мебелью мороченьскую «любовь кук» и с бокальничью но хорошею куклю что на службу его жены крутая «960» да Есе он имел счастье. Могатин за драгоценность ежегодные

таумасячные канюкты и еще, еще массу удовольствий в жидком, твердом и газообразном состоянии. Семью он принципиально не вытаскивал из Анадыря: откуда баллотировался. Зачем в тес дрова таскать? Его жена, интор та мощного телепутения — есть и такое, — нужа именно там, а в Москве она потеряется, объясня ей в немногих письмах Вавакин.

А трое детишек, которых он настрогал в унылые поллярные ночи, гордились напой присылали открытки «во здравие» и самостоятельно пробивались в заполярной жизни.

Сидиная умиротворенно в своем думском кабинете за чашкой чая или стоя у окна в вечерний час, он глядел вниз, где проститутки честно зарабатывали на жизнь, и раздумывал над ее сущностью. Что, собственно говоря, надо, чтобы стать счастливой? Ну, не до крайности — а впопору! И сам себе Вавакин отвечал: не надо заниматься проституцией, надо способствовать ее развитию со стороны и зарабатывать на этом. С усмешкой он вспоминал свои потуги в первые годы депутатства: когда он бегал к микрофонам выражать мнение своей фракции или голосовал по наущению главы фракции. Глупые игры, из которых складывается картина об усердии депутатов. Так он осознал, что законов принимается уйма, а толку от них никакого, стало быть, рано или поздно депутатов начнут бить, и очень больно. Только куда ползаться от коррумпции? Уж не в Анадырь ли? Избави Боже. Вот тут-то на житейском переломе обратился на него вниманье новый спикер, оценил его молчаливость и предложил возглавить группу электронного контроля. Что что такое, он так и не понимал, но судьбоносность решения проявилась сразу: пока новые дурачки надрылись усердствуя, Вавакин медленно и спокойно гонстел. Сбивались блоки и фракция, вздымались и опали и индивидуальности, а вавакинская жизнь текла без напряжения. Геморрой от суеты и усердия ему не грозит.

«От тяжелой гради получил разрыв в спине» — так мог похвастаться любой из старых прежних соотрапизов. Кто-то из депутатов и теперь бился за сохранность столичной прописки, кто-то проскочил по списку в новый состав и молил Бога ежедневно о благополучии Думы. Вавакина это не касалось, прежних задиришек он обходил стороной и аниманисом не жаловал и являлся, углубо с начальством, был похеренным лицом, а у других корма, другие сауны и бани, где он и изысками тела и ума не посмеивался, услуги запоминаются, а просчеты записываются.

И лишь единственная вещь изъясняла, маломощность двадцать первого века, мешал Вавакину быть абсолютно счастливым. Настраивать летинск — это и дурак может, а потешить же сексуальной мощью — это дорогого стоит. «Пусь я чм, неказист я и тош, но во мне сексуальная мощь», пелось в одной туристической песне. Неказистость у него была, а сексуальной мощи не было. Плохо. И в четырехкомнатной квартире, и в просторном служебном кабинете, и даже в персональном туалете. Хотя на биде садился и там не легче. Горько. А как хочется в неполных ленте сит чет с вечера до темкам махнуть и с утра повить многозначительные взгляды секретарш, у которых полн из подмы! секретут. Нету таких взглядов и жизни потому нету. Черная юбка в холодильнике, красивые лина в баре, золотистые коньяки в секретере, белый хлеб по заказу пекут, а счастья нету. Нету!

Благоразумный Вавакин терпел, надеясь на новое чудо. «А где сходить? Ни к гадалке еще? — додумался он и поднял старую записку южнжку. Может, приговаривает адресок элихарки даст. Может, уже наращивает кто, всякие ведь бываю. Деньги главное, есть, нантется и чудодся».

На просьбу позвать к телефону гадалку Нину его долго расспрашивали, кто он и зачем ему Нина.

Да был я у нее погадать хоч! — не вытерпел Вавакин. Его значительную персону, какак то рванч тиранит вопросами.

Обратитесь, пожалуйста, в Центр магии Нинелии Мот, посоветовали ему нейтрально-вежливо. Запись заранее.

Делайте номер, проседая Ваякин.

И по указанному телефону с ним говорить нейтрально-вежливо. Запись вперед: а две недели еще раз, исало к помощнику господи Мот. Опиата заранее.

Мне помощники не нужны, я пойду только к Мот, совсем не сдержался Ваякин. Вы что там за мистика меня приняли?

Злость его просекли и ответили, что госпожа Мот не принимает, и только в виде исключения он может посетить госпожу Мот, и стоит, эта исключительность будет в три раза дороже, зато госпожа Мот примет вас сразу.

«Вот ведь как подтянулись бедские шестерки» — не обиделся, а усмехнулся Ваякин.

Остатки, символически разрез и сл. и записал под диктовку завтра в 18 00, Октябрьский туник, за мавзолеом. Отдельно стоящий особняк.

Наквтра Ваякин побрился тщательно, прошил себя дорогим часоном и поехал на встречу с магессой Нинелией Мот. В успех предприятия он особо не верил, но хотелось показать этой ксатрке, дурачашей народу, что и он за эти годы вырос в цене и числе заслуги приписывать, делком себе, а не глупому падальню.

Два моральных лакея обшарили его металлонискате, а у входа. Две смазливых медсестры в накрахмаленных халатиках провонили его на второй этаж. Дорожная лача с грудью невероятных размеров проехала его через приемную со всякими символическими штучками, высклав с него шестьсот до шаров.

«Ни хрена себе охотальщи!» — подумался Ваякин. Холл первого этажа был обставлен дорогой саляной мебелью, вестибюль второго этажа украшен дорогими картинами в тяжеловесном багете. Вот как надо, вот где думским учиться работать! Сюда ита Нинелия, всей Думе сто очкол вперед, да и по вопросу охмурения масс!»

Он пошел в полутемную без окон комнату, где горел рубиновый плазменный Сирин в мраморе, с другой стороны зеленой осторожностью пылал зрак химеры, а на возвышении в ароматных дымах восседала госпожа Нинелия Мот.

О вижу, ко мне идет батовень судьбы! — карамель проблеяла давняя знакомая. Жду его, обещаю дождь милостей свыше.

«До чего голеника дошла! — беззвучно хихикал Вавакин припоминая как бегают за просаживающими машинами проститутки у Думы. Легит горбатого без записки совести, выше Ганя Дьяченко вылетела.»

От прежней осанки старой знакомой не осталось следа, исчезла миловидность, даже шаль на плечах была с тяжелым узорочьем. Подбородок госпожи Мот покоился на животе, шаль сарьяала квадратную кубя ее фигуры. Один голос напевал прежние песни.

«Вот она платит за оамурек, превратил сатана шестерку в мощный ноль», — подумал Вавакин и встух сказал.

Будь рассусоливать. Я не Божий избранник, а народный, тройную плату выложил не за глупости, пришел по важному делу. У меня все есть, кроме совести, ваших блин не надо. Будем беседовать о деле?

Голорн, избранник — сориентировалась гадалка. Тон усекла, мысль просекла.

С крайней плотью у меня неладит. Наростить бы, прямо сказал Вавакин, памятуя правило с проститутками: любого пошиба пужно разговаривать на уровне взимаемой платы.

Могу помочь, — умеренно произнесла гадалка. Есть у меня искусная целительница. Услуга гарантирован. Пять сеансов, пять штук в баксах.

— Нормальный ход — удовлетворенно потер ладони Вавакин. Только платить таких денег не стану, сам тахой. Не верю. Даны по бартеру лучше: ты мне специалист, я тебе свою помощь.

Хорошо, согласилась она. Обговорим

Эк вы, матушка, разнесло с ней. И так вы же
чи с само собой. Иском отметили Вавакки

— Мы знакомы? Я думаю да?

Было дело, кинул Вавакки. И даже сонилось

Тогда и здесь сойдется. Пятнадцать и вам все же
дам. Рассчитывайте с ней будете по тогдашней

Да не буду я на с кем рассчитывать? Чирок
тоже Вавакки. Напротив. Думь, да не стану слагать
на десять тысяч. Центров хватит! Охор бляди!

Нет, уважаемый, нехителен. Вы же сами. Наста
вила она. Я же сказала такую гарантию. А с вас плату
возьму бартером. Возьмете и помощники моего сына?

— Сколько ему лет?

— Двадцать семь, мальчик умный

Если ему двадцать семь и еще, мальчик, что же он
так задержался в развитии? Не упустил случая попо
сложить Вавакки.

Что сказала, вдохнула обер. Дала на обросли
шаль и выкатилась с надеждой. Закурила лантоску. Э
же кончик матеяшки. У меня мальчик бетнеяшки. Куда
ны ирестрою. Отвсюду гонят. Уверю, он в самом деле
умный, советчик. Дает да, как принципиальный

Я, да дело, открыто умышлялся Вавакки
Давайте так. Я его возьму на обслугу. Только пусть пы
тается, советов. Давать не даст. А к следующим выборам
я проведу его в депутаты. И да?

Я вам буду так прилагать. Обернувшись к
таким же. Господа. Мот. Почти. Давать к посетителю

Только без этого, отстранил Вавакки от ача
ратурн. Куфа. Услуга за услугу. Возможно ли?

— За меня не беспокойтесь. Ответил гадалька. Види
мо. Покорившись на хитрое неприя. Обер-претестен

Аду. Ответил Вавакки. Выложи. Выложи. Каз
точку и не давай. Давать. Улет. Мальчик. Как мальчик

Нутро перел. Ваваккиным. Ловилось оно. Чало. В на
ряде. Обычной. Давать. И со взглядом. На. Давать. Давать.

ка Толстоватый похожий на загугутану с длинным хрипеливым носярой. До пропорций римского ему не хватало мясистости, как и всему телу именно таким носам завидовал Вавакин.

«Что на витрине, то и в магазине, — отметил он. В пропуске значилось: Мотивичук Александр. — Вот откуда мамина кликуха».

Ну здравствуй, чадо Молодое, незнакомое, — благожелательно молвил Вавакин, и чадо ответило:

Я не чадо и не молодое.

Не будем спорить, — не терпит благожелательности Вавакин, делая пометку от первого знакомства: отрок Мот на протек днях мамани обкатался и обкатал. Я тебя Сонечкой буду звать. Как мыслишь? — вполне серьезно спрашивает Вавакин. — В чем будет заковы аться круг твоих обязанностей?

— Таскать бумажки по кабинетам, водить машину, обчитать счета и везде жать шефу, — со снисходительной усмешечкой ответил отрок Мот.

В основном мыслишь верно — отвечает Вавакин, сохраняя также снисходительность. Только у меня твои просьбы: поперед батюки не лезть секретарш не папать, на работу являться в приличном виде, — указал он на пятнистый синий наряд отрока. Мамани у тебя состоятельная, на костюм не обеднеет. Рубашки каждый день менять, с советами не соваться. Понят? — нахмурил он лбом уже без снисхождения.

Понят, — скривился отрок. — Мамани уже наобедничала.

— Заботы старших — не твоё дело, — доковылял, пока горячо, Вавакин. Мамани твоя высоко поднялась, а ты еще гоним на палочке.

Кто? — опять посчитал себя равным младший Мот. Ой, держите меня. Она ермашую школу едва окончила!

— Ну да? — зарисовал на лице и движении Вавакин.

Да чтоб я свисел, перекрестился, о, рок. Я аттестат ее нашел, с плюшками тряпки, одна же не четверка. Баба рассказывала ей в четырнадцать аборт сделали!

«Яблоко от яблони» — подумал Валакин. Волух молчит.

Ладно, начинай, а там посмотрим. Завтра к девяти утра, помыт, одет, причесан.

— Ратьке не к десяти?

К десяти баре, лакеи к девяти. Понял?

Понял, — буркнул отрок и вышел с камеренным поноутью на эту странную контору и больше не возвращался.

Какие методы убеждения нашла мамаша гадкая, чтобы чело не качаярижилось, но утром оно встречало Валакина в полном наряде, сияющим до шаром, с папкой из дорогой тонкой кожи. В дорожном костюме он приобрел значительность пенька, что и понравилось Валакину. Он взял пакет из сейфа и сказал:

— Этот пакет доведешь на Краснопресненскую набережную. Комз именно перадашь из рук в руки, спросишь у секретарши Аллочки. Ратьке она фельдшерем была. И вообще, как пераешься, поговори с ней и со второй секретаршен Динной, что тебе именно делать. На выезд бери «ауди», мою «Волу» ни в коем случае, только со мной. Ехай — без начальственных нот напутствовал Валакин.

Оставшись один, он стал ожидать звонка от мамашин. Мот. Особых дел не случилось, текучку Валакин отрабатывал сразу, за что нравился спикеру, тот хвалит его в укор другим, и другим, чтоб не культивировать эгоисти. Валакин снабжал закрытыми документами, делился информацией, чем был мил.

Время шло, а ответ от благодарной мамашин знарядыш К Валакину подкрадывалось раздражение. Утмывая его, он потвонил приятелю, который раньше хорошо сидел на Старой площади, тнал многие ходы выхлал, благодаря чему поднимался ныне в Бллом доме, не в больших чинах, но в предней значимости. Дружба их была скреплена обменом узкой информацией и некоторыми тепляшками, дающими

и абилыны и диварок к зарплате. Впрочем, что такое зарплата чи толника? Месточ, блядь, а информация товарстоящая, оба потицолюку окладом, а блядьку за тынчонком я свои тынчички. Сфера уютет расширяться, поковыси на обоютом привязанности.

Тараз Аалымыч элден ол прыгатыр э ты мене
облехтыр ку ал допозу Ныгметко Молот ку ал?

$$= 1.60 \times 10^9 = 0.64 \text{ kJ kg}^{-1} \text{ DMSO}^{-1}$$

Истинное лицо скрывается под Мухоминчук Ниной Владимировной палачком Круто отвечает тетя

Сядьшем дружок заверил Вавакина из Белого дома и в это обещание он верил твердо, что не богиatria президентов что до на нем стоит терзама на невидимых связях ктерков на мышелай, который они берут крепко. Звони через часок.

Една Вавак ни положила трубку, телефон извонил пре
брателъно

Андрей Андреевич, — у нас Вадим не из шефа комиссии. Не забыл, что завтра повторное заседание.⁹

Как можно' обилеется Вавакин На тоець Две
сти голосов против, 1. до, мину, десять Обещаню

Не подвести напомнил нефть А я тебе тут кое-
чего подберу, так сказать

Не можете вспомнить? — спрашивает Вавкин, подтянул галстук и вышел к секретаршам. Начиналась с. о. — приемная служба.

Заключалась она в хождении по фракциям комиссии из кабинета в кабинет с целью выяснения взглядов депутатского состава. Полковник товарищески, мурлыкая депутаты не сопротивлялись перед ним: знал, что отчет Вавакина вылетит на стол спикеру. Их не волновало, если кто-то шел против общедоушная, но она и демократия, зато итог всегда сходился. За этот период Вавакина, будь он трижды ленин. После вавакинского отчета другие люди нажимали друг на друга, когда репутацию приобретал сносный вид и возраст выносился на голосование. Сюда не было

До двух часов дня Вавакин рассказывал по вечерам интересные разговоры, где-то давал адреса нужных врачей, кому-то рекомендовал лучший банк с кем-то общался попариться через доску другой или посидеть скромно в дорогом «Тамарлане». Все ради результата. Вернувшись к себе, он обнаружил в приемной Мотвилевича, о котором на днях слышал

Все исполнено! — закончил со стула и отскочил помощник.

«Еще бы нет с машинкой под занавесом! Всему научат, где пропустят», — хмыкнул он в похвалы.

Молодец!

Анарей Андреевич — дополнила секретарша Дина, а я еще посылала Александра в лес и на Покровку — Обстоятельная и толковая, Вавакин держал ее для работы. Все сделано точно.

— В квадрате молодец!

А я посылала его за бутылками для нас, — кокетливо поставила Ялочка, вылитая фотомодель.

Ее Вавакин держал для интерьера и особых случаев для дорогих гостей, которым не грех в нем и пользоваться. Поправить на диване или в сауне спину потереть. Сам Вавакин не баловался с секретаршами. Машину всем одобрительно рукой, он прошел в кабинет и обнаружил с порога книжку на своем столе. «Я — колдунья» — вычиталось на обложке. Автор — Ниналия Мот.

Дина, — спросил по интернету Вавакин, откуда эта гадость? Шурик притащил?

Приехали с нарочным и дарственной надписью, Андрей Андреевич, — отпарковала из Дина. Автор звонила лично и просила переслать, что дожидается вашего звонка.

А, спасибо, — посыл Вавакин.

Прежде чем звонить мамаше Александра, он связался с приятелем из Белого дома. Приехал от него личный факс, впитался, быстро поблагодарил и спросил налогтедов.

У вас ко мне что-нибудь есть?

Есть. Но только при личной встрече. И желательно
быстро. Ибо от разговора прибыль.

Договоры не встретиться в ресторане ЦДЛ сегодня
же как принято у думских и таскиновских к себе не
ходить. платит тот кто приглашает приглашающего не
собирает. Чита почти не соблюдала в своем доме гость не
носил, боялся рассердятся, каким например, была
бывшая волчица писателей. Теперь вотчили ики стали ли
сателями.

Писала от Тараса Акимовича лапонию но сообщать био
графию гда ки без прикрас. Можно трижды писать о сво
ем личном даром, найдутся дураки верить обману
только, акты биографии к дарам не относятся, пороки
беспечной жизни исписать нельзя.

Удовольствия не прочитанным и еще раз уверились
в личности личности. Вавилия полония гдолож
Нило ии Мот, гдолож ее темным словом «гдолож».

Вы хотите сказать, вам нужна гдолож Мот? пе
респросили Вавилия, отче о он потерял «исходитель
ность».

Геть, кончайте гдолож, гдолож Андрей Андреевич
жонит.

Просите, вы не представлялись, одну минуточку,
последними оправдаться на том конце.

Вавилия гдолож, гдолож гдолож.

Слушаю вас, Андрей Андреевич, гдолож гдолож он го
тос гдолож. Как там мой?

Ваш при гдолож, а как наши? без реверансов спро
сил Вавилия.

О да, гдолож гдолож гдолож в словах Нило ии
Мот. Кажется можно обойтись и без моего гдолож
сти. Есть способ. Один профессор медицины делает чуж
кальные операции.

Речь не дам, гдолож Вавилия.

Не спешите, Андрей Андреевич, со смелым ус
лоном гдолож. Это гдолож гдолож. Операция

на шишковидной железе. Как бы потом не печатались от крупного размера. Смешок.

От такого сообщения Вавакин был в красе и рыле. Это же брат. Что-то он слышал подобное.

— И крупно берет профессор?

Крупно.

Да не пугайте клямакост! — возжелал правды Вавакин.

— Сто тысяч долларов сама операция и двадцать по средникам — поспешила с ответом Дина.

И много их? — глупо спросил Вавакин, потому что ему испортили настроение хвализательством.

Через меня, Андрей Андреевич. Себе я разумеется ничего не беру. Спасибо за моего ребенка.

«Судя коробочка!» — не терпел Вавакин. Все в своих кармане доложившись. Это он звал твердо илучия касту по средникам.

Когда, где и как? — кратко спросил он.

Я буду звонить вам через день, мы все согласуем.

— Буду ждать, — сухо ответил Вавакин. Положил трубку и нажал кнопку интеркома. Дина задала. Машинно. Машинно. Машинно. Слушай, Динюля, что ты знаешь о шишковидной железе?

— Об эпилепсии? — уточнила грамотная Дина и задумалась. Ее мозговой компьютер выдал ответ через десять секунд. Крайне суггестивная железа влияет на качество. Кроме того при увеличении эпилепсия делает индивидуума супергенеральным. Как правило операция на шишковидной железе с критическим результатом.

А это как? — вытянувшись Вавакин. Замаячило не доброе.

— Очень просто, — отвечала знающая секретарша уверенно. Ни один человек с увеличенным эпилепсией не стал удовлетворенным. Ибо трагическая судьба, но трагическая смерть. Скорее всего по сравнению с психическими заболеваниями. Затраченные массовые самоубийства теммин.

есть напрямую связаны с ростом ш. ш.кладной железы
И тут всеи стаен к воде и топятя

Я топитья не собираюсь, помимо волн о.в.с.м.
Выважи и Дина воззрилась на ч.г.г. интересом Вавакин
спохватился. Прости старика. А что оперыли на этом
самой и нешке делают?

Запрещено по настоянию ЮНЕСКО. На людях, ра-
зумется

Вон как. размышлял Вавакин. Ступай, отку-
да у тебя такие сведения? Ты меня путаешь порой

Ничего путающего. Папа работает в ЮНЕСКО. мы
о.в.с.м. жили в Женеве. Кабинет папы был забит научными
книгами и докладами. Меня запирали в кабинете, когда я
спала. Там я читала все подряд, вот и набралась уни-
версальных знаний

- Был одарю за исчерпывающий ответ, не стал за-
держивать ее Вавакин. Хотелось любить одному и все взве-
сить

Выполнит. тук эта опасная. а шаританы тут как тут
«А если еще и айда по пулу станут?» не знал как быть
Вавакин. ЮНЕСКО иря не вмешается. А если отрыва-
ются при этом деле, еще и артикшу насмерть забива-
ют?» почесывал он затылок, критически оценивая ин-
формацию

Ход мыслей наришил Мотвинчука на пороге. Вавакин с
досадой разглядывал ветиковозрастное чадо

Шеф. развязно начал он. я вот что подумал.
Если что, так я с соловьевской командой в ладах. А дево-
чек - так много

«Это кретин самый всамоеделимый. думал Вавакин
о чаде Нинелли. Мот с испавистью. - За кого он меня
принимает? до его появления мы ходили под стол и шуж-
дались в опеке?»

Попшел вон к херам собачьим! заорал Вавакин вне
себя от злости и думская карьера Шурика Мотвий ука
закончилась стремительно, как и началась

Сам написал, несмотря на просьбы сопровождающих в 1933 с него не спускать, не казался Толстому идеальным политик сырым сыном, трухлявником пакостником или блудным отпрыском от брата. Делая у себя и в обход, он задержался у папы, куда поместил новенького иучая сына (1930).

[illegible]

«Теперь у меня для Наполеона, — считал выход Гюи, — есть один способ, и только один!»

Он селши, прошептал Свинько: Наполеон от него не уйдет. По обыкновению он обводит, «осматривает» делал свои выводы и только потом обращивал дежурным персонал. Это была последняя палата и онулы, такж. Тютмачев спросил дежурную медсестру:

H. A. Kirk, D. L. ...

• Ну как, ответила сестра Малашовым, а что

Приняли к палате Свинько. Заколоты и сверз норми аминалином, Свинько бежал брешам. лавь преста. на волашыахась над чим ет е кручь, а тичо се казало: е из мученным.

ис каплет. Совсем уныло без ожидающей дождей, зато
портки сухие. Толмачев ирредеа, осмеляясь про себя,
что мол бы избушкаражить обмануть, ия лривия иямы, но он
охраннл тайну, тратисаа себя в неприкасаемым. Тем и
жил, не страпась перемен, как паук в укромном местечке,
поджидая новую жертву. Пусть Луцкева пучит от злупуг,
а его дело торжественно дожидаться, не спешитесь ни новово-
лнншай Фаттон с кобес прямо в ра. танутую паулику.
Вот тогда и поговорим, кто уда чинее. О, ень пельворам!

Забубенный появился в каишете как всегда, будто от
девился от джри и мстлм, недоуменно: чего это я тут
забыл?

Как самоутраение, Налокоа? — выдал участливым
вопрос Толмачев, мало заботясь о самой у астливости.

Сами знаете, между хренопом и очем, хренопом

— Из Африки уже вернулась?

Вчера. С первым гвардейским батальоном.

«Так, — вычислил Толмачев, новенький уже про-
явился, работу с Забубенным начал».

Теперь в конулы там и в императоры?

Налокоа тоа бес меля хватает, не хочу.

«Уважает новенького» — отметил Толмачев. Спросил
прямо.

Новенький не мешал?

У него свои проблемы.

— Сир, а что это такое у вас делалось, ис подянку ли
замыслили?

Не до подянок, мыс какие подянки. прорезы
вось аннос в Забубенном. Отмените этот астильый,
силь песту!

— Как? Не отменили метизам? — изобразил искренность
Толмачев. Блюшки! Что же вы молитесь? Сегодня же пе-
рестанут колоть да метизамом. А соседь вал ему я пажатуй,
напичку для начала френолоа. Только для начала.

Забубенный уход не повел, хотя за бытность свою здесь
назначение многих репралсв знал неплохо от метиса.

тер Френелон заставит больного ощущать страх, он станет метаться по палате, ему запретят прогулки, а потом заключат амниационно. В результате через месяц арестован сосед в трамке, а также и никому не нужную. В том случае подобно с этим произведет, если больной в комнате извести пациента. Знает забубенный такие случаи, сам прошел этот этап. Теперь он никому не опасен, значит, не нужен. И теперь, скоро выпустят. Как пропетшего школьника Беломарканова. Он неотрывно смотрел в окно. Оно в кабинете главврача не забрало решетки. Перед ним молодая птичка. К осени ее листья палились желтым золотом. Манят сладко, как мед.

В первый свой день в психушке Забубенный сделал попытку вылезть пастухом в это окно. По его призыву сразу и замкнули амниационно. Это не мед.

Голмачев спросил нас для встречи с новеньким и отпустил Забубенного, так что закрыл об этом не всех сильнозастыженных препаратов. Чтобы он приглашал за новеньким.

На всякий случай, добавил Голмачев. Забубенный этот случай уяснил и кивнул нам, что никаких задатков.

Обычно пациенты входили к Голмачеву с сопровождающим одного, а то и двух санитаров, а тут новенький появлялся сам, оставив нас в дверях с немимым вопросом. Голмачев вздрогнул, не ожидая такого.

А санитары? — вразумиво спросил он, выходящая время.

Остались там, — кратко ответил новенький и кивнул за спину.

Голмачеву не понравилось, как изучал его новенький. Так обычно он разглядывал пациентов.

Проходили садиться с врачом с собой Голмачев, жестом указав на стул рядом со своим. Взялся за авторучку, хотя минуту назад писать не собирался. Приходил к собирательным мыслям, стучая незаметный.

От усталости мыслить новенького. Небольшой, но, главное, чистый, добрый, внимательный, как по опыту свое

му Толмачев убедился, что такие глаза вполне следят за экраном компьютера, выдающего решения, но не как и за мишень для чтения натуре. Он слушалась эти два слова новенького. Такими не были его функциями или вояжи, у них тренировка, если хотите, у новенького другое — уверенность свыше. Опытом чтения такой информации Толмачев не обладал и чувствовал прилив раздражения.

Ну с, — отложил авторучку, заставив себя сосредоточиться. Как мы себя чувствуем? Жалобы есть?

— Это серьезный вопрос или не важности? — Вопрос да вопрос. До прибытия сюда мое здоровье было вполне нормальным. Если со мной не станут обращаться, как с моим соседом, надеюсь остаться в полном здравии.

Ну-ну-ну! — услышав осмысленную речь, широтестовал Толмачев и начал открещиваться махая руками. Дорогой мой, давайте заниматься каждый своими делами.

Это какими же? — спокойно разглядывал его новенький.

Я буду назначать вопросы, а вы исполнять. Я буду задавать вопросы, а вы отвечать. Надеюсь, вы понимаете, в какое заведение попали? — стер улыбку Толмачев, он оправился. Миндальни аль ли с кем же собираюсь. Имя отчество, фамилия?

Он впервые так влюбленно обращался к пациенту. По негласным правилам если в телефонную попадал пациент без сопроводительных документов выяснять подробности персонал не имел права. Чего вору, полагало Толмачева, за пятная реакция работала или желание принизить новенького, только он рисковал.

— Запишите. Иванов Иван Иванович. Или что-то вроде.

— Я не понимаю вас. — насторожился Толмачев. Появилась мысль, что он когда-то уже пресмыкался перед этим человеком.

— Вы нарушаете порядок, — осталась спокойным пациент. В свое время я курировал ваше заведение и знаю, как это делают. Давайте продолжать в том же духе.

Гавьяра из ставили на место, и кто?

Чужак, как он опер кь жемни руками на стол. Тогда гавьяра дожда очю Женья крикнул им в ординаторскую по соседству. Вошла Сички из Амилы и через день френотон негели постельного режима и перевести в одну точку. И посмотрел на повешенного с усмешкой означаясь одо там, а зь т с гравить по пусто му где можно власть употребить.

Павл Судских вели чал дажна с а т а з о з. Он раньше не понимал, зачем в поубных заведениях держат, шорочных, т.б. урясов. Хар " зарплата? Грудь. Защита мичерная, марч отворялась. Здесь другое: возможность власть употребить. Стоять. Подня тить. Надрываться. проше голори.

«А этого я вам т с позво по. да: себе жарок Судских. Никаких провокаций».

Они уже познакомились с Забубенным, термом, а именно словом, и с системой принудительного подавления психики, и без того знакомая по ярким оперативным отчетам проявилась во всех деталях. Забубенный был старомодом и знал многое. Нейротептики методично рассказывали первую систему, и с устья полтора два месяца можно демонстрировать подомачного. Диагноз подтверждается глубокое психическое забочевание, нудается в постыльном лечении.

Защиты от психотропных внутриленных препаратов нет. Это не таблетки, не выплюнуть. Постепенная утрата желания двигаться, стул безразличие. Если человека умашленно выбрасывают из жизни, а Судских выброшен из времени, насильственная т сикни трия расправляется с любым индивидуумом. А псих человека — нет проблемы.

Слишком много знает Судских. И впереди и сзади, с его времени. От него избавлялись. Не от бутаря-одиночки, трибуна говорю из чалова, его утратителям, он отчужил всеунающих людей в стране. Генерал могут истественного ведомства, о каких громко т с говорят. Высше т это гром.

почти в норме. Жаль, его потом гвбисты пристукнули, кньюет же было такое.

«Он выбается сосед», — не стал разубеждать Судских. Отшат в дачах эту историю генерала приняли по заданию первого секретаря обкома, осуществлял заместитель министра обороны. Оба ныне живут легально во Франции, отошедши от дел, но дело на них есть. До поры до времени. Придет время.

О себе сосед много не рассказывал. Судских узнал его с двух-трех фраз. Знает он депутата Забубенного, о котором забыли, едва тот исчез. От таких говорят сожрали. Мир врагу его.

Для себя Судских решил сразу: выберется сам из сумасшедшего тунка и Забубенного вытащит. Только бы продержаться, иначе некому будет потом читать обвинительный приговор тем, кто устроил из страны сумасшедший дом. Только бы продержаться.

В палате он локотком лег на кровать, задрал рукав для укола. Агута у медсестры не было. «Не внутрикожный, — мысленно поблагодарил судьбу Судских. — Уже легче».

— Не руку мне, под топачку, — веetch Сичкина.

— Сестра, — тихо обратилась к ней Судских, задирая рубашку, — я знаю вашу судьбу.

А к нам простые смертные не попадают, — дала понять Сичкина, что уловки пациентов знает давно. Наню коды ласковые, восточные мира, один даже самым богатым человеком был.

Вам начертано выйти замуж за профессора Луначарца, — закончил Судских.

Шприц в руке Сичкиной дрогнул.

Кто вам сказал?

«В точку» — похвалил себя Судских и ответил.

— Пока вы мне не проиграли. И это случится не завтра.

— А когда? — Она поддалась на пророчество.

— Года через три-четыре. Сейчас вы только на пятом курсе заочного отделения. Потом ординатура, совместная работа.

Углы так и не последовали. Синкина оставалась женщиной. Ее влюбленность в профессора Тучевского была глубокой тайной.

А откуда вы знаете про Тучевского?

Пока об этом вы жмаете глаза, вы и я умеем хранить тайну. А браки свершаются на небесах.

Судских, лежа на животе, лица Синкиной не видел, но догадываясь, какие страсти свирепуют в душе, ждал, чем закончится его распада божь. Дождется кошариного укуса итты и потумал с обитом, вот так даже?

Потом разговорим. Сухо бросила Синкина и торжественно ушла. Шелкнул ялов с той стороны.

Судских сразу соскочил с кровати и занял угол, где был недуг и тем лиричному таяку. Как пачит забубелый он резко присел, отжимаясь от пола, подпрыгивал, лезы не выдохся и не ощутил, а не ликины ли. Зораясь лосе под простыню, он продолжил тужиться и во всех сил. Вымотавшись, он тяжело прислушиваясь к телу. Навая и шалось бытие. Тогда Судских встал, рывком рскажнать по палате. Заставляя себя с величайшим трудом, буд то огромной тяжести груз никто, кроме него, нести не мог, да и никого другого рядом нет.

До сих пор в любых перипетиях Судских не ощущал своей оторванности от земных дел, как сейчас, и в то же время он отчетливо сознавал, что не верит наступила эта оторванность. Прежде, имея в руках власть, имея в этих руках факты, неприглядных дел, пролив ей страсти, он молчаливо сортировал такие факты, делал анализ, показывал несправедливости, на том его микшировал. Факты или некие — ну и что? Но, же Воливан, но, же приносят мерзко принимали, а отставки и переводы на не менее злобные места последствий не имели. Продолжалась чья-то игра без правил, факты вопили, страна была в разладе, инованные бытия и лисельны переплет, игра и дурочка продолжалась на искрой плоскости. «Титания» тоном под музыку оркестров в ярком свете проекторов. Свалился с потолка плод адки и Судских. При

вынуждены исполнять свои служебный долг неуклонительно. О солонке не позаботились, а слюней и ластовки выводов не сделали. Маршаллы не боялись, а махалы стеснялись. Тихо и нечестно, несправедливо и несправедливо подкатил к нему «чирок» из тридцатых годов вывернул из кармана за что? За колотило. За сущее потворство мерзавцам. Значит, сам такой и нет ему прощения перестанет быть. Перед своим народом. Сам грешит самому и выбирает из этой темницы. Как? Но Забубенный находится здесь почти восемь лет. К Сысских и рождалась мысль о своем монотонное гудение в гудение. Держится человек. Разве не над ним посмеивались. считали, что он против ветра, а не стало Забубенного. Дождался недостатка в длине подлинных борцов. За сырость. Сысских заставлял себя репуть. Задану как, каким образом. Непрохожи на атланты. Забубенный держался. Оставался. нестиблемым?

Под влиянием самого народа укола аминизма Сысских расслабился. теперь заставлял свои мозги трудиться. с повышенной нагрузкой, а неги. так как. испытательное тело по палате.

Он выдохся через час. Тело превратилось в кусок дерева. а мозг в гудящий под тупым втроем. Ноги болящие не похиновались. Немыслимыми движениями. из подгашенных дог. плоскостных тумбы. а койке и упал бы мимо нее. не появились стремительно Сичкина.

Она подхватила его и уложила. почти не ощущая своего реальности.

Вот дурачок. похурилась она. и будто первая капля дивительной влаги упала в его голову. жон. Вскинул. надо массировать. Экспериментатор.

Он слышал Голос.

«Вот и хорошо. Я не один. Ты ведь не бросил меня? Не иначе сам опыт стал». «»

Укрыл Сысских. прохладно. Сичкина пошла к Толмачеву.

Ну и как? — Это он колотил Сичкину в Сысских.

Как обычно, глубокий сон, — ответила она без эмоций.

Толмачев ограничился усмешкой. Здесь он ставит опыты, это он Господь Бог.

Его сейчас занимает вовсе не упрямый Свинько. Свинько ему выписана золотая жила и не обогатится, потому самому залечь в это заведение.

Все стоящие идеи подсказывают сумасшедшие.

Как то в беседе с Забубенным Толмачев успел сказать, что жил тот в одном доме со знаменитой гадалкой Ниной Май Мо. Тогда Толмачев с интересом вниманием на этом факте, мало и кто связывает с будущими знаменитостями, но позже, когда окрасились поре профессора для поразительные результаты, он вспомнил факт. Зря, что ли, он корпел в юности, зарабатывал крошечный диплом? Пора копеечку зарабатывать. Толмачев сошелся с гадалкой и спросил: как обращаться к ней, нишкни с пикантными проблемами? Залез, один раз шпика, значит импотенция. Как вы им подскажите, есть такие люди, которые и экстрасенсативные силы, и парашютуют. Будет и потенция, и членения, доход солидный. И вот наконец первая тастика от гадалки, есть весьма дееспособная особа, готовая выложить кругленькую сумму за это самое. Обмолвился за операцию Толмачев возьмет пятьдесят тысяч долларов, гадалке десять процентов за наводку. Профессору, лосн гал Толмачев, ни копейки. Для начала пусть поработает во славу науки, а там видно будет.

Сергей Алексеевич² оторвал Толмачева от приятных размышлений Свинько.

Что тебе? — вздрогнул Толмачев.

Пойдемте к Свинько, он в состоянии и может деловитую тушь, но такую шумную!

В палате, где лежат Свинько, Толмачев первым делом приподнял простыню, хотя и без этого было понятно, что наряд фронтовой машины не исчез.

Чем мается наш усталый избравник народа? ласково спросил он Свинько.

Маме сама ни коротко не само. Ит эт хомо сум хума
ни чинить а ма ала нум пудо* — прохвильщик Свинько

Кругом, — одет на сказанное Толмачев и повторил
слетом в русском переводе кое что из патыни как Пе
ли, ой, сца, ломны. Вот тебе и на тебе собственного
Гайдара взрастити

Ошибаетесь, милейший, вполне здраво возразит
Свинько Тимур Егорович продукт эпохи в силу чрез
вычайных обстоятельств. Он глуп до такой степени, что
нормальным человеческим языком никогда говорить не
способен. Аут Царь аут нидель** Полному он, явится
провозвестником новых времен, расцвета шарлатанства
вожжь копирт аичных оц царей. Апро дуге длюж***

О! изумится Толмачев грамотным и убедитель
ным товодам Свинько. В нашем тумашедшем доме
родился истинный гений

А где им рождался еще? — широким Свинько — у шиб
кой мудрой тишости. Согласно законам природы имен
но в среде придурков рождается гениальность. Ибо дура
кекс сца лекс**** Что в переводе на русский означает
закон дурак, но это закон. Благодаря за вливы нс,
закончил Свинько год хохо. Толмачева Давидышко он не
смеется от души. Свинько смотрел на него взглядом освя
щенного патриарха на придурочного шамана

— Прекрасно, почтеннейший! — воскликнул Толма
чев. Как только укротим нашу крайнюю глупость, можно
возвестить о победе передовой советской науки. Выт
раз наготыствующего Свинько делал его поистине счаст
ливым. Это уже образец ослепления закончилась успешно.

* В широкое тело здоровый дух. Что есть ничто человеческое
мне не чуждо (лат.)

** Или Царь, или ни его (лат.)

*** После нас хоть потоп (фр.)

**** Закон суров, но это закон (лат.)

А что говорит древний аякита-кэаи-мэи-и-а-то-тому-помоту? — решил он уточнить, какими же лингвистическими стали знания Свинько.

На это тот ответил:

Во-яо-цазо, во-бэао-гундэо

Персеидите, гоч-тинейший, — попросил Толмачев уважительно

— Не хочу работать, хочу спать

Толмачев разразился новым приливом хохота. Он за-кашлялся и, ужимая раздвигавшихся медсестер и санитаров, которых набилось в палату уймё, спросил:

— А кто же тогда будет работать?

— Как сказано в Коране, сура «Паук», * в тот день, когда настигнет вас наказание сверху и из-под ног, скажет Всевышний: «Впустите то, что вы сотворили». Ибо: *

— Про это не надо, — оборвал его поморщившись, Толмачев. — Изысканий на сегодня хватит. Вышли все отсюда. — о-а-ну-а-а он на персонал, воспринимавший про-исшедшее развлечением. Цирк-лашли. Все по местам!

Не обращившись больше на Свинько. Толмачев пошел к себе в кабинет с гордо поднятой головой. Бесспорно операция изменила Свинько до неузнаваемости. Каким-то образом его котелок стал варить иначе — из посредственности образовалось нечто, заслуживающее пристального внимания. обрывки некогда прочитанного сошлись в голове Свинько стройным пластическим мышлением, и кто знает, как теперь повернется к Толмачеву судьба.

«Нобелевская премия!» — рисовал радужные перспективы Толмачев. Тут тебе и шикарная лечебница в Азглах и всемирные съезды, почтенно слушающие его доклады на престижных симпозиумах. И деньги! Масса денежных!»

Погирая руки, Толмачев плавал в ласкающей волнах иллюзий.

Обиженная Вавакиным колдунья Мотиничук так находила себе место. Неполноценное оскорбление — обматерить ее мальчишка! Да как он смел, депутат этот сраный, кто он такой тягаться с ней! Она металась по своим магическим покойм среди благоуханных дымов, сшибая тучными боками галатеиные причинчалы, и поводила на бомбу с зажженным фитилем, которая крутится на полу и вот вот взорвется.

Успокойтесь, госпожа, — утешала ее секретарь, полнегрущая дама. — Вы правите миром, а не этот мозгляк.

Нет, я не возьму в толк, — прикладывала Мотиничук маленькую ладошку к узенькому лобку, — да как он смел! В свои неполные пятьдесят и крутую упитанность, она довольно бодро перебирала пальцами, источая проклятия на Вавакина. Так унижить моего мальчишка. Ребенок доверился этому кретину, а он надругался над ним! Не прощу, кары нашла!»

Батбес Шурик сидел тут же и ждал, когда пар из мамыши частично выйдет и можно будет выудить у нее пару сотен баксов. Как бы на затягивание ран моральничать.

Так оно и случилось в конце концов. Он умело вызвал гнев мамани и не без основания надеялся получить от стуллы. А что обидчик будет наказан — он не сомневался. Попроси маманю сыпакрить бурда получится объяснить, что такое «резервуар», сразу не объяснит, с презрительным спущен, а делать пакости — тут она мастер. Снабдив сынулю баксами и отослав прочь полнегрущую секретаршу, она стала обдумывать план мщения.

Я тебя жестоко лапшу мерзавец! — шептала она страстно. Зменные шкурки, толстые в ступке? Крысиные погадки?

Н е е е т. Настоящая колдунья и порчу наведет по настоящему.

«Крош из тусу, то мой мальчик станет помощником депутата».

Это был первый акт мщения

Как раз сегодня ее должна посетить какая-то думская
сучка, с ней она быстро стоворится

Раньше Мотвиличук относилась ко всем обитателям
Думы обыденно — как к носителям привычного заработка
Принимала вежливо, дулы улаживала, посетители не жало-
вались. Если бы не желание сына стать помощником де-
путата Секретутки раскатушки, иначе она на них наплева-
ла, платили хорошо — гадая на своих содержимых, и тогда не
всегда сходились. Их боссы становились щедрее, доступ-
нее столько щедрого с ней расплатились гадующие день-
гами, дорогими поларками стремились заручиться друж-
бой. Стала ее рожда, содержанки вывали валиом. И такого
мошенничества. Прямо Мотвиличук знала, какие стружки
характера можно сделать, на каких играть. Наблюдатель-
ность и разумная иллюзия — такой секрет. Долго ты ра-
положить к себе шефа, зная домашний телефон, чтобы
втереться в доверие к жене? Или, зная о взятках шефа,
умно дергать его на крючке? Или, зная о прочности
депутатского корпуса, долго ты обрывать этот факт себе на
пользу? Секретутки откровенничали с Мотвиличук, и она
лучше Генерального прокурора знала, где как и что гадает
избранники царя, какой законопроект не пролетит и что
детали, чтобы он прошел, и вообще как из любой ситуа-
ции получить закон. Если Дума так была почти полностью
из коммунистов — бывших и нынешних, им не привыкать
сказку читать былью, а быль анекдотом

Милая, — настаивая Нинелия Мот принесяшую на
своих раскладушку, — тебе нечем помогать тылому шефу
в лоб. Зажет романтик с помощником, а то и с соперни-
ком босса

Он выгонит меня — с ужасом подражала та. Где и
такую завоочку найду?

Не выгонит. Тебе как я понимаю, не очень то надо
травиться с ним? вынитышь из талатка

Какое трахание! Он подрила

Чадзденко? Побойся его за нами будем с вами на
пятьдесят, негражданка мне, а я торчу митом навью, — по
являлся Мотвином дучка, хотя прекрасно соображала, что са
мая поря и настроенная от шаптажа. Этими штучками она
умела потыкаться а другие чадзденки восхитились про
нищальностью госпожи Мот, не додумываясь даже о
грозоте ее промисла. Шурик со своими приятелями из
братвы полж, в-копачивал не одну тысячу гринов из не
радного голубого избранника.

На сей раз галалка денег брала с пришедшей раскла
душки не стала, чем еще больше распотрошила ее к себе
но попрояла.

Я тебе твоего на бикюлетке презодлелю, а ты моего
ребенка пристрой к нему в помощники. Сможешь?

— О чем ты, Ниселлия? Пусть приходит завтра, я сама
выпишу ему удостоверение, — обрадовалась та возможности
сохранить двести долларов. Какие сложности? Мы, сек
ретарши, давно взяли в руки этот процесс. А если он хочет
работать в аппарате, я проважу приказ о его назначении.

Пока ограничимся удостоверением, — отнекалась
Мотвинойчук. У нас были свои виды на статус Шурика.

На следующую день Сонечка во французском костюме
чик, и при начальной физиономии не поленилась побро
дить по коридору у кабинета Вавакина.

Ты какого хрена здесь болтаешься? — вытупился на
него Вавакин. Я же везу тебе удостоверение сдать и
ползать к едрене фене.

А кто ты такой? — ответил с презрением Со
лечка. Я помощник депутата Захребелного.

И? — продался Вавакин при виде развернутого до
кумента. Ему показалось, что с фотографии на удостове
рении на него глянул чертик, а сбоку приписка «Нашим
салом по мосалам». И? Не произнеся других шуков,
Вавакин ретировался.

Отметив событие бутылкой шампанского и сытным
ужином Ниселлия Мот приступила ко второй части сво-

го плана. Она ласково сообщила Вавакину, что все обошлось. Сонечка пристроен даже пизини ась за него, а начет эсэраприн все согласовано. В отце Вавакин тоже пробормотал наизусть и не общал прозвониться в ближнее время. Ситу Вавакин уважал.

Третья, кульминационная часть разрабатывалась тщательно. За помощью она обратилась не к сыну — он глуп для серьезных дел, — а разыскала третьего по счету бывшего мужика.

Володя Христоумов когда-то числился членом Союза писателей и жил вольготнее, лативая цару книжек о строителях коммунизма. В советское время быть членом писательского союза означало жить безбедно: кухарекнут во здравие и живи покойно. Там собирались такая шальная братия, где при желании можно было делать было нечего. И не только даже не в чужестве СССР, а в членстве Литфонда. Что можно сделать бедолага за инцен за полестушку? На молочные козлы болыли, а из Литфонда можно газать не переставать. Сходили в поликлинику пожаловаться на головные боли — месяц на больничном обеспечен. 150 рр в кармане. Или объехать кой-какие лесы. Ставропольщина в пору соревнования винограда. Камчатку, когда красная рыба пошла, Таймыр — за падами для жены. По лесу — добыча шапка из бобра. Так еще постыку платят тонорар за выступление перед массами? Когда тут книжки писать и зачем?

Володя Христоумов стал членом СП в возрасте зрелого самца на Камчатке. Стуря женился на зармодых арабках. Но мы и ты теплые ветра. Размылся, остывал жене с детьми дом дармовую квартиру и обывал во Владивостоке. Там опять получил дармовое жилье и женился. И — дитя нажил и охоту доманила делье ветра. Заехал в Краснодар, где квартиру сразу же обещали. Стал в полутьмеческом тишности и уехал учиться в Литинститут. Был там кой при советской власти, где из абсолютной тупости и из шибко идеальных и ледали ромбы на груди, что означало

[illegible]

А у Мотвиністички дела пошли в гору в период кол. 10.0 погосплення народа, а Волосья ятву нажили от вина азербанджальскот рочина. Народка галманувал Пинуське да тилеся за безденежне и напоямал о светлой поре их «любим». Пинуське полбрасывала тышотку друтку, сардобольная ж, шдотла, а потом надумала «Какого зрена я стану под кармиваль этого безденежника западла, если плик ужэ сидит на шее, и снитит промисл!» Мудрая мысль.

май пролитися. Потеряешь больше, если не все, - посмотрела она многозначительно.

Фортуна улыбнулась ему. Христумова стойка обоодит карман со спиртным в антриолах кипит в , он с иллюстраци- шим назначением и вышел в черной тройке. Да, сказали ему зеркало в шопе, выпитый профессор нейрохирург Нинель- ка, партом господжа Мол., добавила надо бы туфли новые, рубашку, зап.ук. И добавила денег на обшвы. В жизнь Христумова вместе с надеждой вошел и ремень с нашив- кой «Рентген» на бляхе. Такого у него не появилось пре- же. Жизнь налаживалась.

В прежние годы сутулый с узкими плечиками, в очках и не по коротких брючках, он в лучшем случае тянул на гнилого логарифмичной полноты, теперь в тройке и бе- щественной сорочке его уж. Ворчином как то не называли. Господжа Нинель от себя добавила очки и позолоченной опра- ве с лезвием и впервые назвала его Владимир- ром Викторовичем. Е. ж. из такая жажда мести, что ску- питься она не могла. Добавила вытщательный

Подчитан литературу, и начинаем работать.

Владимир Викторович от страха потерять новые одеж- ды и обещанный гонимый в лотках лично забыл про выпивку и даже за медицинскую литературу. Неделя упор- ного труда принесла несомненные результаты. Это не выстав- ления как лучше упереться у забора, и не секс на опера- ционном столе. «Я вырезала ему аппендикс, и мы спились в экстазе», - это практика ученого мужа, и Нинель вы- вела Христумова в общество.

Пыкаться каждый писатель может, разве кроме Вик- тора Астафьева, и Христумов подыскал к гостинице «Ор- ленок» где «Русское золото» устраивало массовое корм- ление не по случаю пхтисения, с надутыми щеками.

В бывшем ак.оном зале, где прежде устраивались сле- ты для проноса и комсомолец, собирались на халву ины иные гости, в окаян- шую артисты, певцы, режиссе- ры привыкли лоскаться на пхру. Устраивали кормление

и выпивание президент «Русского дома» умника Таранцев с тремя ходками за спиной, известный мыслитель. Сознал он и тогда серый так, бакирова, фирмачен, чтобы палось меж них ненастное стало такой шорнеських. Сюда и приехала на показ Нинетия Мот своего профессора-нейрохирурга.

Ее здесь узнавали и знали многие, кому ж, как не боному, знать своих скоморохов сами такие зато к восходящей звезде нейросексолопатологии, которую представляла она, отнеслись с умным любопытством. Костюмчик и пошлочешные очки с пенсунчиками делали Христоумова значительным, а почти вся столую, дая на шару аристократия страдала импотенцией. Христоумов знакомился вальяжно, речь густо не осматривал медицискими терминами, давал понять, что цену себе знает и хорошо обеспечен. Тем, кто набивался на лечение, он говорил, но о вечном: «Что вы, друг мой, с вашей проблемой справится любой зажиточный врач, за тем вам трипиль бесценные деньги на универсала моего класса». Мотивичула миста от восторга ей не пришлось краснеть за своего протекла.

Цель, ради которой Христоумов терпел такие муки при этих множестве напитков, появилась спустя час, тогда начала торжества.

Вот он, такая лужа Христоумова Нинетия. Посиди с Литой, а я пообещу с ним.

Лица, та самая длиннотная секретарша из Цаппры магии, слышью гондаль крабовый салат, чтобы успеть разлужиться и с «оливье». Между прочим, она несла службу подумкивала клиентуру для лужавы и очередную жертву высмотрела, полагая после «оливье» разлужиться с ней. На Христоумова она не обращала внимания, и проходящая зидатрета в одиночестве. Он сохранял достоинство, а бывшая половина окулировала мужчину с седыми висками, ирелка указывая в сторону Христоумова. торжество посетил выходящий аферист пестилан Якуболич. Кто-то из него, принимая, из крутую дышку, кто был наслышан не спешит поделиться информацией с соседом. Эта фигура стояла обаяни

что ему удастся? Якубович не стал строить из себя трафа Калостро и отпустил без удачи «Ягубкозатетанный Служа теми, кто не и рыбак» и выправлял вместе с нимца.

Именно эта перта импугирует Никитин Митчипыша его промотивность во все без неск. кн. и дари. Она и была, а ему так, так, да старче, если он соблазнит Вазакина на операцию.

Через три дня милотуна, ищущий где-то следы, тогда Якубович посетил, дабы о Вазыкин. Пришел как бы между прочим, представляется членом комиссии по закупке продуктов для Министрства обороны и попросил сделать для него статистический отчет о том, решенным на нем падаю, которые провела в этом году. Вазинь, выслушав, Вазакин наклонил на физиономии один вопрос: при чем тут я? Факт был, подходящий крону монитора Якубович был ро скар, идумити, с того фанга.

Дорогой мой Сергей Александрович, вам тоже лучше сделать, поскольку электронные средства в ваших руках. Так мне советовали знающие люди. Многозначительно написал он на своем фейсе и заглянул за завыки в ком-фанге. Услуга будет оплачена.

Вазакин, прижатый дунским мерзавец, сразу уяснил, что этот господин никогда ни в какой комиссии не числился, никакие продукты ему не нужны, а как он стать, какая роль. Почему же не продать ему брошюродный слог? Виду не подаст, но опыту выяснил походы. Оба остались довольны.

Ступайте, обратился к нему, охотнее после жизни, а вном, асти, визита, я вижу, вас мучает, представьте, вы же кн. Поскольку так чудесно поладили, хочу вам предложить прекрасного специалиста хирурга, который делает уникальные операции.

И слово в слово пересказал, как-то Никитин Мот о знаменитом профессоре Христоунове.

Любому исполку, как-то неина, е у вас те, елка, поиди, вает. Человек прислушивается и боится, пошаривает. Хотя до

этого к печени не прислушивался. Скажут ложесудочная барахлит — ясное дело, вот они, о зыбкости. Потому что абсолютно здоровых людей нет, а жить имые почти все. Вавкин ни сном ни духом не встал о сложной представительном железе, но рассказ похит так близко улетел к сокровенному желанию Вавакна, что он внимал ему, читая дышник и ни слы телефон профессора Христоумова.

Расставались они как старые приятели, будто сыграли по мизеру в пятаку и обвели вокруг пальца партнеров.

Госль ушел, и Вавакн набрал указанный телефон.

— Кабинет профессора Христоумова, — откликнул мелодичным девичий голос.

А с самим профессором можно поговорить?

Пожалуйста, перезвоните через полчаса. Владимир Викторович в отсрблке. Как вас представить?

— Сергей Алексеевич Вавакн, депутат Госдумы, — на этот раз очень скромно представился Вавакн.

Акция Вольника Христоумова росла быстро, но Вавакн едва выскочит эти полчаса — он впервые очень переживал, что случится из ряда лон выходящее и профессор не примет его. А доны мжки.

Через положенные полчаса он услышал наконец густой и бархатный голос профессора.

Да — отвечал он, — мы делаем такие операции со стопроцентным успехом, но для этого необходимо предварительное знакомство, так ли нужна вам операция?

Нужна, нужна! — чуть не выт Вавакн — Тогда необходимы соответствующие анализы и пробы.

Я на все согласен! — выдохнул мжу Вавакн. Скажите, а это дорого стоит?

Очень дорого. Тридцать тысяч условных единиц.

Вавакн чуть из танов не вырынул. Эта сумка Мот винчутка пыталась выжать из него столько баксов, а тут всего тридцатка. Вот что тягит прямой выход!

Договорились встретиться в среду, и остальок дня Вавакн проваля в чудесном располжесении духа. Будто не ему

выкладывала прищипку, а он нарезал шариканку на летую сацию. Стучаются же чудеса в этом братском мире!

Где-то в Шосерке жилайлось чужое, а ремёсла не забылись наверху, где-то жили петли нули, а Вавакин жил в другом мире, где сплоские единички управляют нулями.

Закончил день, он повстречал в коридоре сынка Мотвинчуки и с улыбкой приветствовал его.

Ну как, долбоеб, скоро депутатом станешь?

Всёкое бывает, хитро улыбнулся в ответ Шурик. Планета крутилась дальше.

2 8

Вавакина, когда его дула пела и ноги рвались к моменту профессору, неожиданно остановилась у шесту. Обычно они обсуждали ждание по телефону, могли и с видетель и гриппа, и жданию, то было в экстренных случаях шеф ждал ищелеть его у себя в кабинета. Висла не тотально, что именно такой случай выгннул в самое неподходящее время для Вавакина.

Случилось страшное. Но в России. А это существенная разница по сравнению с остальными странами. В России если кто и крикнет «Бомба!», значит, это в термине означает обычный взод, сначала достаются убийства — бомбы? Голосовые и усаживать себе на слово «бросивших» это широты, а бомба — надо посмотреть, на фоне пазлов ли?

Случилось следующее, отчего Дума пришла в замешательство. Пока менталитет и как с ним отдалали в выходные, предельно очнувшись от дремы и отправив здесь кабинет министров в отставку, закрылось солнышко на плечи мальчишка Сирожи Кириенки. Мало кто верил в возможности этого шустрого комсомольского говоруна, мало кто верил в возможность этого яблочка вырасти в таком климате конца века. Уж больно кислыми растут среди бере

лок, средние по тоске. Пахана Черномырдина смолотил в муку, а тут какой-то Сирый, плешивый мальчик.

Вавакин, как думают, не стоек, выбор президентов одобрял, когда тот мытьем и катаньем из постели к рулю своего ляхимона в Восточном море? Со скрипят, и мы и рашившиеся счастливы, когда палуба готова провалиться в трюм. Восточные полутурок — осенний поступок Ельцина Россия. И когда? Когда страсть изхоронит в коммуналки полны решимости из осеннего народного протеста устроить бунт, а там и переворот? Полутурок — это не маневр, состояние серого детства мочка при общей серости. Если что ни делается, так и плохо, все плохо. А Вавакин, позарез надо быть у профессора Христоумова!

Шиф, если на ту вырвешь сместить на пару часов позже? — угадывал по телефону Вавакин.

О чем ты Андрей Андреевич? — вымучился шеф. Страна стоит на ушах, а мы в дебри как закопался? Кончай это! Нас кормят для постоянной готовности, чтобы в нужный момент мы были в нужном месте. Угасни?

Иду, — со вздохом разочарования ответил Вавакин. Когда он появился перед глазами шефа, тот еще хранил возмущение.

Садись, — хмуро велел он. Вот какое дело. Сегодня президент будет предлагать Черномырдина на пост премьер-министра. Надо пробить его, во что бы то ни стало.

Это сверхзадача, отрицательно покивнул головой Вавакин.

Знаю, — хмуро пожевал шеф губы, тем, выдерживая паузу для вежливости. Надо Гриказов обсуждают.

О хо хо, — вздохнул Вавакин. Как? Допустим жириничи не против, эти соглашуют, что скажут. Поторгуются и согласятся. Всех марксистов можно уговорить по полдам на полдам, в конце они все жириничи хлыву одобряют. Независимых оппозицию противники, но как быть с яблочками? В их партийной кассе деньги есть, сейчас они с марксистами выступят против единым строем. Грешу, не купит, достать нечем.

Постой, остановил шеф. С первого захода, знаю, ничего не получится, но готовь второй тур сразу.

А третий заход будет?

Сомневаюсь. Наше государство стало труднее. Сложно всех наших чиновников не менять. Не троебьет Черномырдина — хана всей его семейке вместе с прихлебателями.

Да и хрен с ними! Кому не ясно — шеф — что не продержится он до выборов? Баба, волею кобылы, ег с Проще пролихнул. Черномырдин — президент, чем лезть в твою с его премьерством и утопать до выборов.

Думаешь ты один такой умный? Пробыть Черномырдина надо.

А вам-то что от этих хлопот? Ну, марксисты придут. Несемчатый год, красного террора не случится. Мне то не что кричать, что белое на белую старость убивает.

Не скажи, — сказал шеф. Хотя и соратники по партии, а долго они при власти не удержатся. Подождут их националы, а это нежелательно при нынешних временах и обстоятельствах.

Какая разница? У националов сплось бывшие коммуняки.

— И обившие прилами властями. Подлая указательный палец шеф. Какая разница говоришь? Б. — шая. Один перлит, другой транзит. Тебя, может обойдет та же сия, а мне еврейку испить ее придется.

— Какие глупости! — воскликнул Вазанов. Все же бывшие русские и бывшие коммуняки, кому вы пугаете?

Еще как и еще кому — закивал шеф. А что? У националов одна крайняя крайка вместо значка, где раньше чертало «Бой жидов — спасай Россию!». На них о л и о л работают власть. Фашизм — ожно стучится, и дру сть, — оспособа сплотить народ я стало нет, а уж моя фамилия в черный список занесена. Тебе — да, что красные, что белые — а я на своих не выхожу. Ни ла тух, ни ла этих.

Те не примут эти сдуют. Поэтому, пока я себя кормлю, надо пробивать Черномырдина. И хрен не туман, что

«то мои проблемы — я — в стороне. Ошибаешься, мы можем состоять в любой команде, но лишимся из-за этого любви, и твоя любовь — не мое дело».

Шеф посмотрел на Вавакина со значением, потом взял со стола пакеты, протянул Вавакину, говоря:

«Лети во Францию с этими бумагами. Самолет сегодня вечером. В Ле Бурже тебя встретят. На словах передай ситуацию, находишь из-под контроля, резервы исчерпаны на Лебелль, на национальном самостоятельно не установить. Возвращающаяся ночью и с утра окуная в дело по молочной монополии. Там соотвешиваешь крепко на счетах — так будет повод держать их на крючке. Мне сам поймать, ты советовать, почему — а тебе и самое дело — и при-быток».

«Понял, — подумал Вавакин. — До россии вполне успею к Христуому. — Ты знаешь, окрыленный полетом».

У себя он сразу расслабился.

«Ты — забери в департаменте, бегу на мое имя в Париж, — зови ко мне, тогда — я покажи, куда отведу».

Опять в Париж. А меня не беречь, — нашла любовь. Эльвира. Тоже с нами каталась и в Брюссель и в Лондон, а я только в Испанию. Нечестно. Андрей Андреевич.

В следующий раз полетит в Я к утру, назавтра буду.

Всегда так говорите — выговаривала Эльвира с ономом. А у меня фигура по лучше, чем у Тоски.

Пучок-лучше — слышит Вавакин. Вернусь в Ш. а ты же — общаю читать. Плесни ка горячего чаю.

Обрадованная секретарша — Вавакин тотчас взял свой телефон. Звонит, боится, всех воит и решает.

«Господин профессор Христуом?» Это Вавакин.

«Где вы там, — спрашивают? — услышал он раздраженный голос. — Я вас битый час жду!»

«Извините, — да, задерживаю, немедленно еду. Это Климова?»

«Нет, Сид — мой помощник, у меня в домашней обстановке. Рабочий серьезный, за всем торопится».

«Еще лучше, — усронто предложение Вавакина
Спокойно обсудим все дела»

Даже названным адрес не смутит его. Ехать пришлось
на шоссейную Энтузиастов. Дорога длинная, хотя время ты было
с запасом — машину толкала по обочине, заблудившая ма-
лышка. Вавакин благодушествовал на зальнем сиденье, все
складывалось как надо и с надежным запасом. Он успел
сделать копию с документов из пакета иסף. а копии — на
на квартиру, вручил связанному фобаровцу и по-
лучил причитающееся вознаграждение. Неплохо, очень не-
плохо в смутную пору. И вот уже стоял у домофона по
названному адресу.

Это я

Дверь в квартиру на девятом этаже ему открыл плечи-
стый качок со стриженным затылком. Удивительное тело
точно таким встречал его когда-то на квартире Мотвил-
чука. Вавакин улыбнулся, красиво он овец выкрут, лавла-
аичную чучку.

— Я к господину Христовому

Пожалуйста, проходите, — пригласил охранник.
Натево

Вавакин вошел в комнату и увидел не что, насторожив-
шее его.

В кресле и на диване сидели троеца ларней, коротко
стриженных и с ехидными улыбками.

Простите, а где профессор?

А мы все профессора, — сказал из-за спины охран-
ник. Сидись, дядя, потягуем.

О чем? — похолодел Вавакин. Он сразу понял, ему
устроили вульгарную ловушку. Но по какому поводу?

— Сам понимаешь, за жизнь говорить будем. Жить хо-
чешь? — спросил сидящий в кресле.

«Ясно, — понял и это Вавакин. — Раз беседа, тогда
дело — дене. А торговаться, малышка, я умею».

Жить хотят все. — держал себя в руках Вавакин.
Какую плату вы возьмете за мою жизнь?

За галши хлопоты выкатилась нам сто штук в баксах и
дашь расписку, что будешь снабжать информацией закрытого
типа, какую мы назовем

У меня нет таких денег — без робости отвечает Вавакин

— У тебя то? — зрели все в комнате. Бедных из-
бранчиков не бывает. А ты устроился у самой кормушки.
Впрочем, это твои хлопоты. После завтра пригодишь всю
сумму, а расписку дашь прямо сейчас. Сатки пиши

«Я сегодня улетаю в Париж», — чуть не злится Вавакин.
Язык прикусил. С того дня, когда он свалился в разрытую
гранцию, жизнь его научила многому и главному — гово-
рить мало, чтобы версочка не чилась.

Хорошо, — смиренно прозвнес Вавакин

Только не говори, — напомнил сидящий в кресле
Пылька отлита, а дыла дырочку лавает. Пыл и я такой то-
лякой то.

Вавакин покормил о чарисал расписку, гол диктовку. Пока
писал, раздумывал, кто мог так грубо подставить его. Без
сочинения в первую очередь тот застреленный благородном
седином. А он и не удостоился узнать, с кем имеет дело.
Тот направил его к профессору.

— Распишись.

Вавакин чело рапидаль

Послезавтра по звонку тебе скажут, куда привезти
деньги. С добродет. Пока.

Вавакин а токатичивал озноб члостя, а это п. охой со-
встник.

«Уймишь. Гераль, он себе. — Пока ты жив и свобо-
ден». Вторично о методе лечения он узнал от испанца с
сечами вчесами. Потом по телефону беседовал с якобы
профессором. Его ослепило, ведь первый раз он говорит об
этом. Митваичуточкой. Та паша та якобы врач. Тут он шит
малее балбеса, и она решила ему отомстить. Ну, сука
квартална, держись.

Теперь настала пора мысленно вернуться в квартиру
визажистами. Только челокусенного могли напутать и

грозный вид и слова. При ближайшем рассмотрении они были обычными шутками. Какая им была информация нужна? Испушенный человек просил бы у него конкретные секреты, стало быть, ребячишка метас атакует бумажку с него взяли на всякий случай. И потом этот который встречал с о, знакомая рожа он вытесет ее в Центр сучонки Нанки? «Плохо подуть, вылезет, госпожа Мот на халок, а я вам устрою спектакль с настоящими артистами. И профессора найду, и сыночку вашему лички потягивать попрошу.»

Вася потягиваю и Вавыки не стал предпринимать специальных шагов в угоду своей обиде. Запрет он вернулся и уходит к сроку приготовил достойный ответ вымогателям. И утая Эльзира уже дождались Вавыкина в его квартире.

Вот удовлетворение раскидывать тут. Как и а ганы. «Сеня, еще приставай начесть»

Нечка, детка, когда я к тебе пристаю? — смеется Вавыкин, переодываясь при нем без стеснения.

Ну, намекаю.

Из намеков влюб не соображает.

Возьмете в Париж подумаю.

И я подумаю, если ты надумается. Когда как там покаянь, твой красавец, который тебя до чего устроит?

Генрик Крокодил? А зачем вы спрашиваете. Я с ним не стала.

Господи, Эль, разве вся жизнь состоит из проблемы спать или не спать? Не про это спрашиваю — как он поживает?

Уже не поживает — успокоилась Эльзира. Г, упокоиб, теперь я под Палачом вижу он вам привет передошл.

А от меня передать? — попытывался Вавыкин.

— Запросто, уверенно еще ата она. Я вчера видела его в «Джаз клубе», он с какими то грустными обнижками от Гелыки все к нему перешел.

Золотые мои, было интересно слушать с кем вымается чужимы дядями, найти сю для очей, аэсюра говора. Очень! — поттермы Вавыкин.

- А что я буду иметь? — не пожелалась торговаться Эльвира. — Души из Парижа будут?

Деточка, я дам тебе тысячу долларов, купи любые сама. Пока весь Париж гостюет в Москве.

Да? обрадоваться Эльвира. Хотя сейчас нанду Он на меня сразу глаз положил.

Ну вот — сморщится Вавакин. Опять постельные марьяжи. И сказал настойчиво: — Завтра в 16 00 я жду его.

Оглядев себя в зеркало, Вавакин вышел из квартиры. Счастливая Эльвира предложила проводить его до аэропорта и даже по пути «поприжиматься к любимому боссу», но Вавакин остался непреклонным и отбыл прохладно.

Еще лаприжимасемся. Когда скажу — И отбыл в Париж.

В Париже, куда он навещался часто по просьбе шефа, его встречал старый знакомый. Обычно он брал кореспонденцию, вручал Вавакину обратный билет и наградные, чтобы Вавакин сутки отдыхал в Париже. На этот раз отдохнуть Вавакин отказался, и встречающий сделал вывод, газеты вышут гравично, в России наступает нечто страшное. Если русский отказывается от чаяны быть все мирным потрясениям.

В прежние разы Вавакин возвращался домой изрядно потрепанным от ночных поселений разных мест на ливе Питаль. сейчас он ощущал прилив сил. На кои теперь ему Париж, что он там имел? Изжогу, неудовлетворенность И угрызения совести. Хватит.

Едва он открыл дверь своей квартиры, сразу напоролся на телефонный звонок. Это в пять то часов утра? Беспокоила Эльвира, встреча состоится. Палач будет ровно в шестнадцать.

А я могу хоть сейчас приехать, — игриво намекнула она. — А чья, детка, побойка Бога, все кайфом еще спят ужаснулся Вавакин.

— А я всегда готова.

— Будет тебе тысяча, как только появится»

А я и без тыщи готовая

Спаси, Эмечка, мать. — Оказался Вавакин

Так, решив своим скрученным умом Тимандра, бросив от казачки от такой казачки, явно делю с яично с крутыми деньгами надо изловчиться на шифры марканти, уехать с ним в ошном поезде Тимча обильнопакот кажда оминетивают

«Еще доверстаем, — сталостью дымал Вавакин — Я вам полжупникам, покажу картинки с вставка»

Помня лишь к обеду на службе — он немедленно вручил Эльвире обещанную тысячу долларов и сразу отправился к шифру, а тот соответственно велел приливаться за оброботку оппозиции в лаваринном порядке — надвинулись грозные времена

«Сейчас, разбежался, — про себя решил Вавакин — У меня зета, ошажное. Свои — в вам, перебора та дам»

Разумеется, шифр — охотил он и то четырех часов дня топят на компьютере «Марно» то в поджиге тая, то в чобланные выходы, пока самому игра не ладится

В 16:00 Эльвира впустила визитера

К вам Борис Михайлович

Рад-рад, — поднялся на встречу Вавакин — Чая, кофе, коньяк шампанское? — Гость ни его не выбрал, и Вавакин распорядился — Эмечка нас не беспокоить

Гость держался уверенно, ничем не отличаясь от прочих гостей, посещающих Думу. И так как умело повядая, и туфли без шнуров хождения по полушарам, и стрижен яло в салоне Салли Тодчука. Может быть, разлился он со мюлтином только уверенным взглядом не овека, у которого все есть, да пробивалось еще в посылке и осанке тоже нечто шармаватое — то, как криво, ставился в местах оштенных и вытравить невозможно где ужимка, где шарок плечом или отчужденность во взгляде. Возможно, и светской выпустление к теловой части гость принял с чуженой в чужих губ усмешкой человека, приняв его за сумасшедшим маской «с релок» и разборок. Дачай, фразер, не тани решил

Вавакин выглядел уяснил и тему изложил доходчиво и кратко.

Разумеется, закончит он, все расходы я готов оплатить.

Гость не оказался таким холодным в беседе, как его глаза.

Я «умаю» расходы оплаты, т. е. кто втянул вас в эту историю? Они требовали что? Вавакин подтвердил книжком. Им это я сто и обойдется. Такова моя ставка. Вы человек уважаемый, с вас денег не беру. Случится — сам приду за помощью.

— У вас есть план? — поинтересовался Вавакин.

Я пока мог лишь не лаять — одними уголками губ улыбка гость с прежней холодностью глаз. Вавакин вспомнил сто книжку. Платит. Вечеротком сошлюсь, определимся. Моральные издержки станете компенсировать?

Пусть мамаша компенсирует, сумму определите сами. А сына наказать на всю оставшуюся жизнь.

Понятно, книгу гость. Моральный ущерб оплачивается в полноту просимой суммы, с сыном разберитесь сами. Я там лютею решаюте.

«Вот как дела делают, похвалил разумность и законность гостя Вавакин. Нашим бы лоботрясам думским поучиться». Гость цен не замычал вообще ничего не промолвил, с него, только у Вавакина сложилось впечатление, будто проплыла мимо него крупная рыба. Холодно слянула в его сторону мал еще карасик, расти, время покажет, как тебя употребить.

Расширившись с гостем, Вавакин до чомоты в костях не хотел заниматься прямыми обязанностями. Ходить по этажам кого-то уламывать, натужно улыбаться и просить говоря занимался глупостями и играть в глупые игры, от которых ни уму ни сердцу радости, одному карману прибыток и то под прикрытием здесь дали, там забрали, тут сам оплат. Это выходит, и есть не извечное существование. А Вавакину пришло в голову играть в эти игры, дабы перехит

рнуть парадировать в темноту, сорвать куш и поехать где-нибудь на экзотическом пляже посмеяться над остальными, которые у станков и в поле гнут спины за честный рубль. Ведь он-то не штатный, он хитрее. Поэтому на все звонки шефа Вавакины секретарши отвечали кратко на атаках. Хотя сам Вавакин уехал досыпать домой сразу после визита Палача.

Другие не спали. Особенно хитроумный экс-премьер. Но спал Вавакин, разинувшийся маленький винтик в громоздкой машине. Схема обесточилась. Машина, между прочим, государственная.

Долгожданный звонок раздался в десять часов вечера, когда Вавакин уже бодрствовал. Дневной гость сообщил, что сам он в дело не участвует, занимаются им молодые люди. Он так и сказал: пусть молодежь тренируется. Проматки не случится. Завтра к обеду Андрей Андреевич получит удовлетворение.

К десяти Вавакин был в Думе и делал вид, что лихо радочно занимается бумагами. Минут пять спустя позвонил шеф, справившись, как поднимается обработка дел утатов. Вавакин ответил, прижав голосу секреторность: тут идет кое-что, он уберет поддержать Черномырдина, но это мало, ничтожно мало, пока только процентов тридцать «за», и то в случае такого голосования. А в случае открытого? В случае открытого нужна хорошая подковка: пусть Гашпром раскошеливается, как на новое изделие.

Я тут в мыле по самым ушам! — плакала шефу Вавакин, прикрывая трубку, когда хотелось зевнуть с хрустом.

Вибодрились крепким чаем, Вавакин погнал «Марию» в шестом уровне, ухмыляясь про себя насильники: то не звонят, сто штук не требуют. Ложи несчастные.

Зато в полдень позвонил сам Палач.

Как вы смотрите, Андрей Андреевич, пообедать вместе? «Подлыжка!» — потер руки Вавакин, ответил согласным, и тотчас презвонил шефу: дескать, срочно отправляюсь в некий ресторан «Крутояр», где за кормежкой будет

убеждать тех же нечуждых депутатов поддержать кандидатуру экс-премьера. И этим поехал на Таланку в этот самый «Крутояр».

Вышли здание на омичах крутой каменский лабаз без окон без форей и приди простон смуртими стает нажимать кнопку звонка чужода Лабаз и лабаз. Зато внутри «Крутояр» смотрелся настолько респектабельно, что простой смертный подумает и гравитально до ис помню, тут круто. Зеркала на стенах, любовис панели, уютные лефы покуда с впечатлениями и гравитредителью-всехдательные официанты. Правильно, без денег тут сделать ничего, стакан сока — тысяча рублей, за углом пикажунства — билет пятерка.

Встречал Вавакина молодой тренированный парень, плавающей походкой проводит его в отдельный кабинет к Борису Михайловичу. Лицо хозяина было непроницаемым и Вавакин пригласился к худшему Поддорожатию, они сдержанно

— Что пожелаете? — спросил он Вавакина. Официант стоял с блокнотом наготове.

Тут же хозяин дипломатично отстранился от ненужных забот Вавакина — Гость — раб своего хозяина.

Борис Михайлович только спросил: мясо или рыбу предпочесть, гость? Андрей Андреевич и избрал рыбу. Официант поклонился и исчез. Проводив его взглядом Борис Михайлович молчит.

А дело Андрей Андреевич оказалось гнилым. К нам претензий нет, обижать вас никто не станет, а с малым этим поступайте по собственному же разуму. Мое обязательство в силе.

Спорить Вавакин не стал. Боевики — не беспредельщики, до последней рубашки не раздевают, голову не морочат. Что есть, то выкладывают, решают дела без посторонних. И без чакатчики.

Что ж, издохнут Вавакин. Стави Бог, отвалились.

Эх, Андрей Андреевич, быстро вы остываете, я бы чинил, когда обицу не прошит, — тоном сожаления сказал Палач.

— Не мое дело, — возразил Вавакин — Подскажите как? Плачу

Остаётся, отмахнуться Палач. За Ниной М.т. стоит Таня-инидажмейстерша, к зиме вернусь к нашему разговору, поможем а вот сынок килька плавает сам по себе и по глупости. Команда дешёвая, из штаны от насёда сразу отказалась отступить изо дали

А с Шуриком можно расчитаться? спросил Вавакин

Тогда вам расчитываться такими правива

— Согласен. Сколько?

Давайте так договоримся вам потвонят обьедите ребятами сами. Без меня, без натуги ответил Палач

Согласен, — с легким сердцем принял предложение Вавакин. Обида на юного нахаленька в поминилась

И ещё вспомнилась крупная рыба, которая вновь косила на него одынивающе, за вырост карасика, за вырост. А не мог же понять Вавакин, что Палач свое дело сделал красиво и без следов. И с мелкота Шурика получил сполна, и с него ещё потунит

2 9

Обещание заплатить Христоумову Мотвиичук не выполнил. Дело, мол, не сделано, платить не за что

— Но я ведь свою миссию выполнил! — сокрушённо возмущался Христоумов. — Выполнилaddy!

А я тебя кормила, поила, а дело не сделано, — стояла на своём она. Скажи спасибо, костюмчик оставила

Ладно скрипел зубами Христоумов, в который раз обманутый и кинутый предателем супружия. Он и первую отставку свою получил из-за очередной увлечённости Мотвиичук его помещали на другого, а там на пятого, шестого. Время от времени они встречались, в эти теплые разговоры по прихоти Нинойски ни за что другое Хрис-

тоумов был не способен спиртные напитки его возлещи. Тем он и перебидался, так в туше обиды на непереную по-друг. На этот раз обман был очень обидным, в занатке не оставалось ни рубля. Обиделный и этон Христоумов огорчался в ко-туре ирекинско-го общежития, которая до-сталась ему от сына. Иного прине-ла, перекавившего к бо-гатой цдов. Сидел он и тарбирал возможности разанть-ся деньгами. Ничего путного на ум не-ло, ушы, питье не-зашило мыслительный центр Христоумова, а с-ристель-кой квартирм, где предпологался самурек клиента Мот-винчука, его выгнали сразу. В момент беседы он отсужи-вался на кухне. Мула его определили на вечный слуган, и умудрился подыскать, кого-до такого недрало. Лай-ла Нинуська т-лового отвалить сто тысяч баксов. Ябло сум-чатый банкир или фирма, дру-ого не дано. А как чандел-ного сумчатого и-лунт-ся. Шыль категорию еще од-ного вида сумчатых. Работать и думать Христоумов отнык, но зрелиш пока не подвоило. Думский Виде-он его пухлую харю по-машку. Думский мерчавец!

Телевизора и ко-туре у Христоумова не было. И узнать с-юда думские тебаты он возможности не имеет, но мысл-ный и думского загада-а душу сильнее. Чем бутылка пива на опоза-а-лостру. Шел-наи разденный Христоумов решил караулить его у входа в Думу.

Наши-ей элитки и-лунт-шко по случаю дожда на-тареныи выгрослой костюм, Христоумов с утра о-лранит-ся тежурить у входа в Думу. Как состоится встреча что он ему скажет, Хри-стоумов не обучывал. Что скажет? С-ла-чай покажет. Только бы встретить.

Ему повезло. Он успел перекавитить Вавакина, спеша-щего на де-ловую встречу.

Товари-де-улет с надеждой ок-лунт-л Христоумов.

В-а-меня! о-лунт-л Вавакин. Испро-н-но-ило. Соприка-ался с незнакомыми. Вавакин не любит, чисто случайно это про-к-ло-ло, и он собирался разом от-т-т-т-ся от незнакомца, но тот буквально с мучительной бо-люй придерживал Вавакина.

Меня выдавали за профессора Христумова
Валакинг сжал брови в единый куст, лицо стало угрожа-
ющим

Я не виноват, — быстро оправдывается Христумов
Я жертва и хочу все объяснить. Будьте милосерднее!

Валакинг отмяк. Он еще не знал, что скажу ему в «Кро-
потке»

Палач и ориентировать я на будущее

Мне сейчас некогда. Скажите, куда вам по вонюче?

Нет у меня телефона, — ответил и уронил голову
Христумов.

Вид незнакомца не вызвал симпатий. Палач, ко-
гда тытал воды от жестких вокзальных кресел до скамеек в
скверах, а вот обуть была не из дешевой. Несоответствие
увиданного и услышанного заставило Валакинна дать теле-
фон своим секретарш. А вдруг

После встречи с Палачем «друг» потребовалось знать
план операции — уже много знать.

Христумов позвонил и сразу поведал, кто придумал
планную кидальню. Валакинг взорадовался, поглатил глот-
лочка. И сыночка подальючила, будто бы что его дружок
продалки

А не подкажете, где найти сына Мотьяичук? — ос-
ведомился он, хотя мог и не узнавать этого ему обеща-
Палач сделать все тип-топ. Но так хочется так хочется!

— Могу, — помедлив, сказал Христумов. Только у
меня с деньгами очень плохо. — перекинув себя, решил
он заработать хоть что-то

Давайте встретимся — поймаю его предлож. Валакинг

Давайте, — потептело на душе у Христумова

Прямо сейчас у метро «Кропоткинская» Хорошо?

— Очень хорошо, минут через двадцать буду на месте

Когда Валакинг подъезжал на бульвар Христумова деи-
ствительно уже прогуливался у входа в метро. С решитель-
тельным видом он направлялся к Валакину с заготовлен-
ным текстом: «Я знаю о семье Мотьяичук все абсолютно
помогу, но стоит это тысячу долларов»

Я знаю о семействе Мотвиличук решительно все и —
И зашкалило отвислая яма.

— Где живет мален? — помол Вавакин

— В прежней квартире матери

Телефончик дайте?

Христоумов назвал, выдал из себя цифры и смотрел
с мольбой в лицо Вавакину

Чтонибудь есть? — Их глаза встретились.

— Вы не ошелоите нас денег? — кое-как продалил ги-
гантской сложности фразу Христоумов.

Конечно, — сунул руку в карман пиджака Вавакин и
достал приплюснутые деньги. Как-нибудь отдадите,
мягко сказал он и, не прощаясь, сел в машину.

Володя Христоумов целую минуту после отъезда Вава-
кина стоял с вытянутой рукой, напоминая статую русской
литературы постоммундистического периода. В руке ле-
жала тридцатка.

— Сучка сальчик! — чуть не заплакал Христоумов, гла-
за туманна и горькая печаль. Он дошел до банной, что тарь-
ка, купил бутылку водки явно осетинского разлива и пря-
мо у стойки отпил половину из горлышка. Сунул початую
бутылку в карман плаща, вытер губы и старческим шагом,
одеревеневшими ногами пошел в кафе искать компанию,
чтобы донести горе уровнем версочком. Обида жгла силь-
нее прободной ямы.

Угрызенный совестью Вавакин не чувствовал. Было бы
правильнее сдать Христоумова в милицию, как соучаст-
ника вымогательства, но это такая таломотина, так не-
треплют нервы следовательно, пока созрел что-либо. А есть
придется ли соучастие? Мало ли что надумают в отделе?
Им тоже надо выжиждать, на скудную зарплату не разжи-
вешься. Одним словом, тридцатка — самое правильное
решение, ну давай больше не подают.

Болдырь Христоумов не звонил и Вавакин вовсе успо-
коился. Зато позвонил от Бориса Михайловича и пред-
ложил встречу. Говоривший был вежлив и настойчив.

предлагая встретиться немедленно в ту же ночь. Вавакин изворачивался как мог и ехать сейчас на «встречку» так вырван был из привычной обстановки со всем не было. Переводя дух Вавакин предложил поехать к нему по привычному адресу и встретиться прямо сейчас к метро «Аэропорт». Прямо так и велел.

«Выяснялся» попеня себе Вавакин и поехал на встречу. Разговор состоялся в салоне «БМВ», на котором приехал зловещий. Он сидел за рулем, сиди расположилась трое в паре с застывшими лицами. Как думает Андрей Андреевич наказывать обидчика? Как думает?

— Чтоб не повредило было, отключить как следует с него достаточно, предложил Вавакин.

У нас так не делается, отверг предложение сидящий за рулем. Зачем потом разборки? Надо так, чтоб чисто было. Замотать значит лоб дело — концом.

Такое Вавакин делать не собирался. Пока он никого не убивал и убивать не жалел.

— Это уж чересчур, возразил он.

На н. у. посадил, предложили сиди.

Вавакин сразу не ответил. Стоит ли падать подвергать шок казни? Но время ползла, и он решил проливаться.

Согласен.

Это будет стоить десять тысяч баксов, — дополнил сидящий за рулем. Но чисто.

Вавакин молча кивнул и сразу полез из «БМВ». Слово «звуди» он предусмотрительно оставил в пересыл. Вселенная скептически улыбнулась их компании.

Как будет выглядеть его месье Вавакин не представлял. Не хотел думать об этом. Нечто мерзостное, к чему он не хотел прикасаться. Его «стригала» простота решения и честность исполнения. Дело и расчет. «Всегда бы так, — думал он по пути в Думу. — Где бы мы были теперь?»

Он не вернулся в Думу, пусть шеф считает его митром, пьющим водку, ради поставленной цели зарабатыва-

юшим нигрол и велел войти его домом. Поел, поспал, потом выключил телевизор и лежа уткнулся в экран. Показывали «Возвращение броненосца». Имелся и виту режиссионными броненосца «Потемкин» — через всякое армени Вавакин не вникал в суть названия и с первых кадров убеждался, что фильм делята бездарная дичанца, играли посредственные актеры и кроме жалкого шаржа ничего не могли вымучить — поставили и сыграли очередной «Бронетемкин Потемкин».

Щелк на другой канал — поют Поют и прыгают Тел на токт козлы прыгают. Класика прямо, пастораль под африканскими бит. У девичьи ослепленные ягодицы зато са поги по самую ретницу. Почти нет платида — голоса совсем нет. Гонят беззвучно по самую ретницу под дзетомузыка и прожекторы. Ша-ша.

Раздраженно переключая остальные каналы, Вавакин оставил телевизор в покое и пол равил здоровые бутербродом с секретной колбасного копчения. Даванул ларь апельсиннов и запит трапезь экологически чистым соком. Ну красавицу съел Королевскую ну конфетку съел Шоколадную. Тоска.

Чем еще заниматься? Врача пока не нашел — друзей нет, с врагами разбираюсь — другие. Что ж теперь — доллары пересчитывать? Вернулся к телевизору и с безразличной тупостью смотрел, как ежидничают и шестерят под умных болваны из «Белого попугая».

Хоть делайся от тоски.

Зато совсем небыдлая была Толмачеву — когда к нему обратились с просьбой поместить в клинику наркомана.

У нас другой профиль — резко возражал Толмачев, так и не поняв, кто домогается с просьбой.

— А если подумать? — со смешком спросил его. — Знаем мы про ваш профиль. Есть бабки — будут и профили.

Какой же ингалятор — возмущался он, бросая трубку. А вы говорите — у нас закон есть — возможна.

У него сидел Судских, с которым захотелось познакомиться ближе. В стране один хаос собирается сменить другой, и огорченный Толмачев не хотел полагать из огня в пальцы. Что, если этого пациента поместили один, а принимать будут другие?

— Ваше печальное продолжал он прерванный разговор — зависит от вас. Хотите бы знать, что именно повлияло на вашу психику, что стало причиной заболевания?

— Повторяю, доктор, я абсолютно здоров, — зарывшись, но устало ответил Судских.

— Все так говорят, — не принял довода Толмачев. — А дальнейшие обследования показывают, что у вас вялотекущая шизофрения.

Она присутствует у всех людей, как остаточные явления стрессовых ситуаций, и я пока не вижу документов, где указано, что вялотекущую шизофрению лечить нужно длительно.

— Вы берете на себя слишком много, — язвительно произнес Толмачев. — Я обязан выполнить предписание следственных органов. Если вас удастся вылечить, вас ожидает суд, если нет — лечение персонифицируем.

Простите, но в чем меня обвиняют? — попытался выяснить чуть что-то Судских. — Мне никаких обвинений не предъявляли. Задержали на улице и доставляли сюда.

— Это не мое дело. Мне дали предписание.

Позвольте хотя бы взглянуть на него.

— Этого я позволить не могу, — тоном превосходства ответил Толмачев. — Это составляет этику и линию поведения.

Судских понял, что влюб этого кондового медика не взять. Он сощелкнет на документы, прервет разговор чуть что здесь требуется другой подход, надо заставить его смягчить терапию, иначе превратят в развалину неспособную в дальнейшем и мыслить нормально.

— Поступайте, доктор, я буду с вами обременен, если именно этой обремененности вы добивались от меня. Я стал жертвой правительственных интриг, то нынешний

рским долго не протянет. А когда время вернется на круги своя, с вас могут спросить и мое принудительное содержание здесь.

Что вы говорите? — икнули шаловливые руки Толмачев. — Здесь не ищут, здесь я царь и бог.

У вас синдром Аалы Пугачевой, — рискнул проглотиться Судских, ловил разговор на грани фала.

— Как вы сказали?

Чтобы царствовала середнячку с амбициями, надо окружить себя бездарями и подстраивать под них таланты. Независимая Дотина уже царит без оглядки на Пугачеву. Точно так, — не обращая внимания на побавровевшего Талызина, продолжал Судских, — правит наш Ельцин. Умных он прогнал от себя, избрал рыцрей и бездарей, строя из себя всенародного батюшку-царя.

— И вы утверждаете, что не страшаете "изофрезиен"? Как я вам поверю, а хулить непогрешимую Пугачеву? Я уж не говорю о президенте, которого только ленивый не понюхает. Придется вам добавить амнистии. И запомните одно, — вынужденно шепторм Толмачев. — здесь не печат, здесь принимают покорность. А вы угроза обществу. Я на стороне общества, — подчеркнул Толмачев.

Вы хуже — говорил Судских. — Вы рожа разъедающая его. И генерал У.С.И. и смею вас уверить, что с рук вам не сойдут обвинения над людьми, как Ельцину не сойдут с.о. выкрутаны. Не сейчас, так на том свете!

— Какая полн! — разбавился Толмачев на тираду Судских. — Хорошо, вы генерал. У вас уже есть Наполеон и два аиста, и оба Павлы. Хорошо. Хотите стать маршлом? — и, боясь угрозы Судских, насмехаясь Толмачев. Только скажите, я приеду по документам. Я ведь говорю: здесь я царь и бог.

Не поминать Бога жеу! — сам собой решил язык Судских. — Как небесных не боитесь?

Он е-е-е. И этот туды-да, — поморщиваясь Толмачев. Жена кричала он в ординаторскую. Намному глобальную поту прямо сейчас! И недалеко без прогулок!

«Что ж ты не возмутится? — мысленно спрашивает Вяжминого Судский. Какая-то безродная Дрянь и имевает ся, а ты молчишь?»

Небо оставалось нemo

«Видать, совсем отказался от России Творить.»

Небо над Россией оставалось лемытым

Отправляйтесь к себе, господин генерал, — сказал паноследок пакость Толмачев

И все же прорывавшаяся очарованность Судских воля мела действие. У Толмачева частенько случались пациенты, прикладываемые органами только чаще это было во времена устойчивые когда сам он находился под защитой органов, а сейчас начальство менялось чаще, чем лоски чистюлки, и в какую сторону будет мети метлы неизвестно. И не сигнал ли это что последнее время очень редко к нему присылали подобных пациентов? Этот был исключением, за пару недель его пребывания здесь никто не спросил о нем, и кому это надо, если вся страна дурдом?

Сергей Алексеевич запыхавшись, влетел на Сичкина. К нам ржет шмекет пожаловал

— Ты откуда прыгнулась? — выпучил глаза Толмачев — Какой рожет, какой шмекет?

Велели быстро как позвать, они у входа? — облизнула губы Сичкина. Ребят со стриженными латылками она панически боялась

Велели, — передразнил Толмачев. Не велики на чальники. Сейчас выйду, чтоб их.

Прямо бампером на крыльцо стоят синие «БМВ», у бампера двое парней в спортивных штанах и кожаных коротких куртках. Глаза жесткие. В машине Толмачев разглядел еще троих — средний вроде как изрядно перепил клонился на соседа.

— К чему я вам понадобился? — грубовато спросил Толмачев.

Это я вам зову. — ответил один из стоящих у бампера. Пройдите у нас пациента.

С какой это стати? Откуда вы?

Из Красной Армии — с усами г кон скажи дружок
Привет вам от Гены Крокодила с того света

То мажешь пощечины Не хотелось бы ему сейчас, и до-
обще никогда слышать это имя

Уж и мысль юсь, когда он слышал жалкое существование
в райской больнице, и его дежурство привезли под утро
парня с огнестрельным ранением То тмачен задрочился
потребовал сообщить в милицию тогда один из сопро-
вождав их молодой спариланого хрю мужичка, тостал
из за спины пистолет и властно сказал «Я Гена Кроко-
дил, а ты врач твою дело тротен слышать Угробил ты тол-
рища пристрелю спастись отблагодарю» «Но я не
хирург» пробовал выкрутиться из нежелательного поло-
жения Толмачев «Начальник», ответил тот Меньше слов,
больше дела Мы вас от черномазых слышаем отплати доб-
ром за это» Дядька один — одна и левом плече, другая ч
слыного лобовоночника сидели плотно Особенно вторым
малейшая ошибка и раненьи останется парализмом на
всю жизнь Звать кого то под утро на помощь бесцельно
ситуация — окая, времени не оставалось, молодой маль-
чишка истекал кровью Толмачев возмвал к небу и ваясь
защелкалель Выпадет чудеса операция удалась Прямо с
операционного стола сопровождающих увезли раненого,
да и сама операция проходила в их присутствии

Через неделю он возвращается с дежурства в постылом
нах, рослым и безденежным У самых дверей квартиры путь
ему преграждали двое парней

Вам привет от Гены Крокодила, скажи один и
пердал пакет Это подарок

Оба тотчас ушли, оставив Толмачева в недоумении
Развернул подарок и нашел внутри пятьдесят тысяч руб-
лей Дель и которых ему не заработать и за пятьдесят
малых лет, упали прямо с неба Ну да, конечно, за не-
подозранным толг И тогда в нем есть теплая огонек жер-
в справедливости

Неуверенными шажками Толмачев пошел в квартиру дотопался до кухни, не зная, радоваться деньгам или откаться от данайского змея. Завылый телефон и Толмачев машинально снял трубку.

Сергей Алексеевич: спасибо за товарища. Это же наций. Видите, как просто зарабатывать.

Толмачев не нашелся с ответом и только слушал.

— Я думаю, наше сотрудничество будет толким и что дотворным. Хотите перебраться в клинику попривычусь?

Я как то не думал об этом. Кому же я даю ответ? Это не так просто, — пробормотал Толмачев.

Просто для людей большого роста. Я беру на себя решение этого вопроса, — услышал Толмачев властные нотки.

Но кто вы такой? — выкакась от робости, спросил Толмачев.

Начальник Красно-Армян. Смерь в ответ. А уже серьезно. Нам нужен пазарет и мы хотим закрепить его за вами. Платить будем в валюте, оборудование поставим.

— Но вы, надеюсь, представляете государственную структуру? — попытается развеять сомнения Толмачев.

Сергей Алексеевич, сейчас ни одна структура не заигрывает своих, радца и от чужеродных, по волеи делить нас рабов. Вот мы сами и заигриваемся от ладания. Случаются расеиные, их выкакивать надо. Достаточно ответи? Так что готовьтесь принять небольшую, но миленькую клинику.

И трудно было судить Толмачеву, кто именно помогу ему получить назначение в эту диспансер. Хотел ли Геня Крокодил или саргал как обещал. Через месяц к власти профессорского сына. Толмачев получил какое назначение — слова. Официально клиника проходила как диспансер для душевнобольных, однако через полтора здесь оборудовали прекрасный оперблок. Наместитесь к лучшему финансирование. Толмачев не понимался причина, он во-

оби не любила задавать вопросов, которые могут принять за глупые, будто на партийном собрании, а когда стало меньше поступать пайантоном с пучками ранениями и тех, кого настоятельно просили излечить от перекосов психики, больше, он и тут не удивлялся, если появлялись сумасшедшие — значит, это кому-то надо. Он продолжал соблюдать молчаливое согласие, из клиники выписывались кроткие и законопослушные граждане. У себя под лопатками Толмачев драконьих выростов не находил.

Больше он никогда не слышал о Гене Крокодиле вплоть до одного этого дня. Стал забывать нечаянного благодетеля, как вдруг случилась с ним пренебрежительная история. Приехали однажды двое пожилых азербайджанцев и упростили ваять на илечение племянницу. Толмачев долго отнекивался, но предложили крупную валютку, а у Толмачева «онс-лек» требовал ремонта или замены, и он согласился. Племянница оказалась бонкой «мичушкой» не старше пятнадцати. Толмачев опять не удивился, тем более что она проявляла несговорчивость во всякому поводу, кричала о высоких крововителях и даже испаривала ему в кровь лицо. Назначение одно: двойная доза психотропиков, пока не уймется. Через неделю она уже не вставала с постели, только глаза ярятся, когда он входит в палату. Подумаешь. Толмачев давно замотал.

Стомяю, милошка, стомяю, таксово чашевал он. За неделю с лямкой шелковая слезинка на благо рехины.

А в конце недели опять же у дверей квартиры его жестоко и били двое крепьшней, он едва вошел в квартиру, и опять звонок от Гены Крокодила.

— Мулак, если научился отличать русских от черножолых. С таким зрением долго не протянешь. Поишал, Сергей Алексеевич? Завтра к тебе придут люди и заберут несчастную девицушку.

Какую? — етла прощамкал разбитыми губами Толмачев.

— Ту самую, которую привели ценою наводен. Перестань забиваться. Сергей Александрович, тебе которую русские создали, и только с ними обязан иметь дело. Понял?

Неделя, отведенную для умирания девушки. Та мочев сам провалялся в постели и обе недели носил отметины для души памяти. И вот придет от благодетеля с того света.

Слушаю вас — покорно слышу. Толмачев

Совсем тупой — усмехнулись постановили. Определи пациента законченными нарком. Так ты его грабля жид держать на игле, помогает вроде

Парни захохотали

Мы сами разберемся, — буркнул забывчивый Толмачев.

Нет, дая, — отрезал старший и зохтал смерток. Вот тебе шприц, каждый день утром и вечером делай укол. Через неделю заберем. Чтобы мама его на ткацкой работала.

А вам не жалко его? — глядя исподлобья робко спросил Толмачев.

Себя покажи, — из за плеча сказал старший и оторвал заднюю дверь. Первый случай, что ли? Куда его вогнать?

Опустив голову, Толмачев возглавил процессию.

2 10

Вавакин совсем забыл и уже про обещание испугаться с Тарасом Акимовичем. Его товарищ из Белого дома не пригласил на встречу, напрасно не тревожил и не напоминал о раз скачанном. Вспомнив Вавакин схватился за голову и тот ак за трубку. Со всеми и шивагами и заверенными, обещав себя как самым мудакком. Вавакин сошелся из страшную круговерт в ледах и собственное непосредственное участие в круговерте.

Понимаете ли, Гари, Акимович, шеф велел поехать вить благоприятный климат для пациента. Вот и крутись как белка в колесе, поешь забываю.

— Это для кого климат для Черномырдина, что ль? — весело спросил Тарас Акимович.

Ну да, подтвердил Вавыкин. Гло прочат в принцы-эра, Андрей Андреевич, у нас тут другие раскладки. Я почему и хотел с тобой встретиться.

Хоть сегодня, Тарас Акимыч.

Ничего, перенесем на день другой, а прославишка есть отнюдь не пустячная.

Погугли за честь, — приготовился Вавыкин. Слушаю. А не смог бы ты пособить мне со съездом? Скажем, на месячишко-другой?

— Никак стронуться собрался?

Конечно, хехехехех. Тарас Акимович. Капитал. Который на Маркса. И себе возьми заднюю. Есть дерное дело.

Вавыкин раздумывал недолго. Тарас Акимович был третьим калачом среди чиновничьей братии.

— Есть место, Тарас Акимыч. Сегодня же утрясу и перезвоню. Не пропажешь.

Вавыкин доверял Тарасу Акимовичу как самому себе. Его информация была тщательно просеяна и придавала устойчивости Вавыкину. В начальную пору знакомства Вавыкина с чиновничьим миром именно он помогал ему советами, подсказывая нужные ходы. Поэтому Вавыкин все так же, как шефа и лоботрапизация отражал убедительными доводами, что число сторонников Черномырдина растет, а сам он света Божьего не видит, лишь бы пособить Виктору Степановичу. Отбил и эту атаку шефа, соображая, как лучше исполнить просьбу Тараса Акимовича.

Было для банка, где Вавыкину не могли отказать. Просьбу каждого он выполнял, пробил их и сам не оставя лаваша, но время не стоит на месте. Банки эти потеряли прочность и с просьбами так же не обращались. А просто так кому ему не дадут. Ради зондажа он соглашался с одним и другим упрямляющимися и получал адекватные ответы: работу сворачиваем, в Россию повить нечего.

градут горячие деньги и лучше заглотить унести ноги. Обы-
управляющих участливо спросили, какие проблемы при-
вели к этим

Да вот еду хочу выкатывать на мотоциклом Пару
«лимончиков»

— Ой, что вы. Таких денег нет, — ответил ему

Был еще один банк, но там пасся его шеф и Вавакин не
единожды выежал туда со шкурником по просьбе шефа. Ста-
бильный банк, только выдвиг начальства прыгать опасно

«А если мне от имени шефа пройти?» — прикинулся
Вавакин. Если очень аккуратно обрисовать просьбу, мо-
жет пройти.»

А если вскроется обман?

Будет плохо, понимает Вавакин. Дума еще год протянет,
и ради ссуды не стоит портить свою репутацию. Как получал
Тарас Акимович и горю что незрелости не альство приносит
и уходит в чинловники — соль земли. Так и просьба товари-
ща неспроста, трех отмыкать себя дорожке

Был еще один путь. Ступаль из него Вавакин хотел и
не хотел. Еще прежняя Дума собиралась принимать закон
о монополии государства на алкогольную продукцию, и
всякими правдами и неправдами его прохождение стер-
живалось. Все о нем знали, знали, какие деньги теряются
в чужих карманах, и никто не тормозил. Принимать за-
кон. Механика была проста. Группы делово-бутлегеров
подкармливала администрация, от которых зависело прохождение
закона, и после очередной подкормки закон тормо-
зился. Вавакин покопался на свои страхи и риск и мысленно
ме противодействия и выяснил, что любезный аттракт
отлажен надолго и основные рычаги в руках его шефа.
Это бы было, так Вавакин, к своему изумлению на-
шел, что сам он играет роль даже не нужной шестерки,
а червячком передачи.

«Ах ты, морды дубасная — ах ты шефа последними
словами. Я на него пащу, а он мне корочками отплатить не
собирается.»

В своем негодовании Вавакин был прав, будучи доверенным лицом, он контролировал документы, связанные с прохождением закона, и возвращал их на доработку. Это такно Ш.ф. бакова, его, в долгу не оставаясь, но ведь очевидно, что Вавакин контролировал прохождение и банковских платежей за эти услуги бухгалтерам и лично с этого не имел. Стучалось, он лично выезжал к президенту ба.к. через который оплачивались летцы, общался с ним сухо и приписывая своим личным качествам повышенное внимание к нему. Главы банка Вот, мол он какой, сам президент подносит ему чашечку кофе. Ему и помещался Вавакин называя про себя главу паханом «Криминал-банка».

Платежки платежками, но есть и другой канал по которому в шкуру текут наличные на содержание двух любовниц и прочие утеки. Рассказывать их Вавакин не пытался прежде, а сегодня выпдало поведовать шефа.

Вавакин искал в компьютере таблицу платежей и обнаружил, что этот самый «Криминал банк» заимел гостеприимную выплату. Это являлось его прямой обязанностью следить за прохождением платежей, считая святым подточному фундаменту Думы. Связаться с шефом и пожелавшись задерживают капут и расстрел.

Не до них сейчас, разберись сам — отвечал шеф шторможенно. Видно схватили за шкурло другие неотложные дела. Да вырут оживится он — Елжай обязательно разберись и забери у них ксива для чека. Я и забыл что приготовили.

«Ага — смеялся Вавакин. Заседаю шефа, напроочь забыл о конспирации».

В.л. речилось туго ич образом. До чего же ему дела так а вот прощай ку саю присутвуют рядышком.

Беседуя с президентом банка Вавакин понял сразу что пришло банк не хуже других. Он оправдывается, обещает, опасить задолженность в предданный срок держаться впопыто.

«Мне этого мало» — решил брать быка за рога Вавакин и просьбу о ссуде вытеснел, но изложил:

— Не проблема! обрадовался глава банка. Алу ян, в трех часах все будет готово! Для вас — я не постараться!

Короткое время до встречи, Вавакин все же не беспокоил его и к половине третьего застал «Марло» в седьмом уровне. Пока он не добивался таких успехов раньше Марло забивали гуси в пятно.

Посчитав удачу добрым знаком, Вавакин отложиламышь с сожалением и отправился оформлять ссуду.

Его встречающая еще обещалае прежнее. Такой ароматный кофе Вавакин пил только в этом самом «Криминал-банке».

У нас секрет, — пояснил тучный еврей с живыми глазами одесского мента. Кейс уже принесли оштрафовали юриста с бумагами на ссуду. — У вас ведь тоже есть свои секреты? К примеру, как оно там у вас, кстати. Хотелось бы знать. К примеру, как там с законом о двойном гражданстве?

Вошел юрист, и сметливый Вавакин доказал, что просит мало, а глава банка будто бы собирается за услугу просить услугу.

Ну, но для вас тайна, — отбросил сожаления Вавакин. — Так я могу получить ссуду в пять миллионов? Так вроде решили?

Умный глава банка виду не подал на то, как сменились цифры.

Разумеется, разумеется! Отнадежьтесь с условиями ссуды, а сумму выигрете после. Это для нас не важно другое дело — вы и трудитесь с законом, о котором я говорил.

«Это трудности моего шефа» — мысленно отмахнулся от встречного предложения Вавакин, но изобразил из себя сведущего посыланта и усмех, приближенную к императору. Прогляде документы на ссуду и ответил:

Как только будет готовность по нашим предложениям, сразу запустим в дело Кесарю — Кесарево, а слесарю слесарево.

Рад слышать, — погладил живыми глазами глава бал-
ка. Подлетайте завтра в это время, документы будут
оформлены вчистую. Вам конечно понадобятся налич-
ные? Балакин кивнул. К моменту вашего приезда мы
готовимся встретить вас, предложим. А на сегодня передайте
Шефу о моей просьбе.

«Даром сыр только в мышеловке» — схватился Ва-
лакин, но огорчения не ощутил. Сыру он пробовал, а да-
ше виднеется, что медовые коржики вкуснее.

Сказушный день он мастерски уклонился от шефа и
от Тараса Акимовича, а в три часа пополудни был в про-
нем кабинете главы «Криминал-банка». Сообщил о разго-
воре с шефом, о его готовности помочь. Потом подписал
договор о ссуде без процентов и выплате ее через три дня
забра кейс и пакет с предложениями для шефа, полу-
чил личными пять миллионов рублей и отбыл в Думу
не прощаясь. Искать этот раз чашечкой ароматного кофе.
Не до изтишков.

Во- теперь он мастерски вытянул шефа с заседания и
прямо под нос сунул ему пакет с предложениями.

По моему нам садится на голову. Такими слова-
ми Балакин сопроводил вручение пакета.

Шеф пробежал глазами бумаги лист, чертыхнулся, вер-
нул пакет Балакину, зашептал громко и заговорил ически:

«Окрепели мои собратья! Сделай так, чтоб на сегод-
ня, на завтра, на послезавтра ты мне ничего не вручал.
Придумай сам, не по той голове идет крутом».

Шеф тотчас вернулся в зал заседания, где ше- дележ
допомогших портфелей и Черномыртин щедро их разла-
вал. Жаль только брали их не все. Балакину эти портфели
были ни к чему, его утешают кейс с начинкой и он
веселой и околдой отправился звонить Тарасу Акимовичу.

Всё на месте — игриво сказал он в трубку, надеясь
на похвалу, будто и не притемнялся он вчера.

Вы большая умница, Андрей Андреевич — не за-
стался ждать себя товарищ из Бюро дома. Завтра встре-
тимся в ЦДЛ, время подошло.

Условились. Выходи и конечно привез Марио камнями
в седьмом уроне. Огорчаться не стал и выключил компью-
тер, намереваясь отбыть на отдых. Остановила Выхода.

— Андрей Андреевич, где такая то Мотийчук спра-
шивает. Возьмите трубочку?

А интересно, интересно — живо отреагировал Ва-
вакин и логически улыбнувшись, сказал: — Сделайте.

Сведения о нападении у него пока не было, и после-
дняя мамаша хотелось как она станет обжаловать свое
кровное.

Где мой сын? — назгущим тоном спросила Мот-
ийчук.

Милейшая госпожа Мот — подчеркнуто отвечал Ва-
вакин. — Он у меня не служит, поищите в другом месте.

Обождите не кайте трубку? — умолилась на крик
она. — Мой бывший муж сказал, что вы с ним говорили о
сыне. Вы!

Ах, с бывшим мужем? — издевался Выхакин. — Это
с профессором Христомовым?

Он не профессор — рыдала всемогущая гадина.
Верните моего сына, или я обращусь в милицию.

Какую тушь вы несете! Какой муж, какой сын, ка-
кой профессор? Ко мне поткались алкоголика и я дал
ему тридцать рублей. Понимаете? Тридцать серебряников.
А где пропадает ваш сын, извините, но мылаю мне голпи
выгирять великоозрачному шалопаю. Оставьте меня в
покое.

Прощайну, порчу наведу.

Да-да, мощная оловорот приворот, от ворот пово-
рот. Ты уже злила меня за сто двадцать штук баксов.
Понимаете.

Выхакин бросил трубку и ощутил блаженное злорад-
ство во всем теле. С ним с Выхакиным тягаться.

Он не сомневался, что Мотвиичук переживет

Андрей Андреевич, трещащим голосом говорила она: — Я не права, я оплат у вас материальный ущерб, я оплатю моральный, только скажите, где мой мальчик?

— Не знаю я, — по слезам произнес Вавакин, но тон смягчился. — Скорее всего ваш сын был в чести в командировку.

Какие могут быть командировки? Он же твой, 'улыбайся'.

Всё-таки. Спросите его начальника, отбойника. Он больше с Мотвиичук не переживался.

Вавакин задумался. Мотвиичук, того гляди, поднимет хай. Обратиться за помощью к своим постоянным клиентам ей труда не составит, а нянючка к нему все же идет.

Черт возьми! Как же это он забыл взять у Мотвиичук адресок настоящего профессора? Поразмыслив, он позвонил в Центр Ниналини Мол, и ему сказали, что ее нет на месте. Что передать?

— Скажите, ее ищет Андрей Андреевич.

Сработало. Мотвиичук быстро нашла.

Не хотел вас примирять, но кое-что мне известно.

— Ради Бога, говорите.

В обман на телефон настоящего профессора.

Мотвиичук шумно выхватила номер телефона и назвала имя. Толмачев Сергей Алексеевич.

Знаете, я видел вашего сына в компании гнилых ребят у Думы. Знаете, они были все пьяные.

— Мой сын не пьет, — драбро ответила Мотвиичук. — Что-что, только не алкоголь.

Боюсь, тогда именно что-то. Они усаживались в машину у на парковке у Думы. Не волнуйтесь. Через пару дней объявятся. Кончатся деньги, и объявятся, — намекнул Вавакин. Пусть дерзает.

Имея адрес профессора, Вавакин вообще перестал думать о злополучном Шурике.

Андрей Андреевич, вошла Динна. Шеф просил составить рапортчику по его заданию.

— Когда?

Прямо сейчас. Не мог дозвониться, телефон был занят.

Сейчас и сделаем, — крикнул Вавакин, и связался с шефом по прямому телефону. Цицра взял с потолка несколько. Знаете, так. У марксистов половина из Черномырдина, у нас онликов обработал пттерма, оторвал их все за, независимые требуют льгот. Каким будут дальнейшие результаты?

Торгуниса, Андрей Андреевич, создали видимость.

«Еще бы, — усмехнулся Вавакин. — Так и делаем на том стоим».

Куда приятнее было слышать настоящему профессору. Неудалось опять проходимец?

Кнопка на мобильном телефоне Вавакин нажимал не торопясь, раздумывая после всех успешных тел а надо ли верить себе в неизвестность. Жил себе и жил с тем Бодом, потомство, задел, достаток есть и на деньги, и на черные делючки. Надо ему это?

Последняя цифра номера пришлась на конец раздумий Вавакина, надо чтобы всем в жизни так везлось, и на той стороне ответил спокойный мужской голос, не стоявший, профессорский.

— Слушаю вас.

— Сергей Александрович, вас беспокоит Вавакин Андрей Андреевич по поводу уникальной окраски, которую вы освоили. Я от господина Мот — добавил Вавакин. Толмачев не ответил сразу, и Вавакин выжидал. Я платю платежеспособный человек, добавил он.

Дело не в платежности — ответил наконец Толмачев. — Моторика этого явления еще изучена слабо. Есть опыт, и вполне удачный, но стоит повременить. Давайте договоримся, что вы свяжетесь со мной через неделю, и я дам точный ответ.

— Можно подумать, у меня есть выбор. Сделайте пожалуйста.

На обоих концах спяни трубки вернулись на рычаги и оба собеседника подумали о себе с большой Стыком. «Нало же — думал один — могу без сожаления выдохнуть на операцию большие деньги». А второй «Нало же, могу ли работать большие деньги». Первый вызвал Этьвиру, второй Евгению.

— Элочка, детка, итрово сказал Вавакин, — а тебе не слабо угодить шефу и отдалиться ему?

Чего это вы, Андрей Андреевич? Раньше вы не замечали меня. Прищипило?

— Это мое дело, — покачивался Вавакин на дружили-стом спинке кресла, отпалкиваясь. — Да или нет?

Хорошему человеку дать не жалко.

А прямо здесь, на столе и прямо сейчас?

— Да хоть на люстре. Только завтра. У меня эти дела.

А деньги втред — это вопросом, но туттеритель-но молчит Вавакин и изучая с прищуром фигуру Этьвиры.

Какие деньги, шеф? По любви.

Какая любовь. Эля? Я старший котел, даже на Бодр-ского не похож, за что меня любить?

За прочность, Андрей Андреевич. Вы человек проч-ный а мне замуж и ора. За однегодков пусть дурочки выс-какивают, я уже по кустам натрадалась.

Женя, — спрашивал Сичкина Толмачев, — а вам не слабо льнуть за меня?

Чего ради, Сергей Алексеевич? — расхохоталась Сич-кина. — У нас прочности нет, я с вами и в постель не лягу.

— Чем это я так плох? — пыжился Толмачев.

А мужика сразу видно — какой в деле, такой и в по-стели.

«Сделаю я этому прилужку охрыдную — решил Толмачев. Сичкина подлестнула его. — А с такими деньгами сама а постель ко мне глелет и с фокусами. Подумаешь, пава».

Прочность Вавакина не подвердалась сомнению и он уехал домой независимым и гордым, а Толмачева сильно раздражение, его не уважали. Хотелось са.мофакции.

— Как там наш генерал? — смеет из он бесполодную пока тему — Пусть приведут его

Сутских осматривал таким, каким скотолопый Ничу, истинности, ни страха Толмачева не увидел в его глазах. Своим образной ступил в его практике. второй, между прочим, конца припарки не властью над ли ностью. У Сутских Толмачев искал ответа, почему он выпускник отличник, нормальный мужина дичит животное существование, а какая-то сука из Думы, тупая и самодовольная, тапит незаконно деловым, обжорничает сразу и считает себя честным? Или быть истинно честным помогло сейчас? Только с чего шарит он считает себя честным, если шарилы вляты Гиппократы, истощил само назначение врача и человеческие нормы животной? Но при этом тут он? Его заставили из нормальных дел в психов, так пусть отвечают те, кто велел делать это, он маленькая сошка и стать вообще никак не желает, все эти игры в честность без нормальных условий существования ничего не стоят — жизнь уводит, и припадки она припадком, чужая жизнь. Почему одному есть а другому нет?

Как вы считаете, генерал, почему одному есть а другому нет? — так и спросил он Сутских

— Не понимаю, о каком же явлении вы говорите? — переспросил Сутских. Толмачев садиться не предложил

Да вот вам например, — угодили в психушку. Но и про другое. Завелся у меня знакомый, думский мерзавец, от жиру бесился. Ограниченная скотина, а я, дипломированный врач, клины с кошками своим. Отчего, скажите, такая несправедливость?

— Думаю, это Божья справедливость. Ваш знакомый живет по принципу «каждому по бая», а вы имея полдюжины мяч, живете по другому принципу «как бы чего не вышло». Он не стесняется, идет что мерзавец, и живет по принципу своего стада, заведомо зная, что другим не станет. Это как расселение на баранов и кроликов, лягушек и коров, — охотой объяснил Сутских

ны что то мудачкал под ною. Он был доволен жизнью. Сейчас надетому алету бархотик. Жизнь продолжалась во всех своих проявлениях.

2 11

Ванякин толкал, что вконец ему же придется обратиться к Палачу либо к персонам его круга. Такие люди не грешат зря, они не тщеславны, в трудную не лезут существовать независимо. Тихо с тугом земля падает. Они не грешат прикладно, не каются потом в храмах. Им не законом раскаяться, ибо миром падает грех, а не грехом. Ленин внаде двигатель бытия пойдет вразнос, а подобные Палачу бытия контрарбуми. Не дикими винтикам расшатывать свои шесты. Такой двигатель российского производства сотрясал фундамент, тремел и стучал, бешено начал, но работает. Работал! Сицилийская «Коча Ностра» чикагская мафия. Гатке опята на стволе законно: и в демократии. Их бьют ушаго как ненужные но обяв. Гельм, дерити. Бить почанки. Надо носить. Надо носить. Будут поганки. Русская же мафия, подобно корестии, сама борется с толпками. Здоровая кора жив ствол, содрала кору, жлохмет и кроно, ради чего живет ствол.

Кто придумал это?

Никто. Само выросло. Вместе с деревом. Тысячелетия тепали ствол: сучковатым и кражистым. Задубела кора от ветров и под жаром со всех сторон света. Дитя других пород то прижмались, то облизали, утидая окружающую. Тислая любовь сыплюсь с ясли. Ага? Только здесь наоборот. Ствол русский остался дубовым. Русскими жетудами кормились полмира, пытались сдирать дубовую кору и убегать, сь в беспитольности затем. Опасно, и ни в чему она в чужой. Две а лет жетудами кормились, а ничи без разбору. И рубить сучковатый ствол от ажно тын доро-

вья. Хотя были попытки, Сельи амфибии — Вилли, им-
рапорд! Хань, Гиттер! — из хрена это нато? Пока стоит
дуб, не наруш! ается равновесие в природе и общи! вселенств.

По повелу жезуи и тубовых венич я можно рассуждать много и долго — и даже Вавакин задумывался о природе вещей на досуге, но так и не успелось выйти втретичка с Падячом, принадлежностью тубового стрелка, с которым и эта Вавакина обая судьба. Сам, кстати, напросился на знакомство. На русские мафиози был из песни слова не выкинешь, он предложил Вавакину встретиться. Увы, не отказаться. Место встречи — «Джаз клуб», стильное модное место молодежного досуга в центре столицы.

Стыроват и для таких увеселений, отнекиваясь
Валакин

Ничего, ничего, - дескто увеличат Патэч - По-
ужинем я «Доме дракона» на «Белорусской» и махнем на
дискотеку в «Джаз клуб». На то вам проветриться

Ужин как ужин, мало ли Вавакин полюбил чужих вещей и китайских, и французских, всего не перечислять, но об-
зорка не была хобби Вавакина а вот дискотека куда он
пошел ажурно, Горадея его до самого конца настоль
ко непонятно для него эволюция открылось перед ним

«Джаз-клуб» начинался прямо под открытым небом, от стены бара, где кучковались деревянные всех калибров. Можно разжаться под юбкой и средневековые постепеннее. Бар торговал бошкой, горячительными и апитки шли по высокой цене. три бармена не успевали обслуживать жаждущую публику. «Надо же, — думался Балакин скромно протиснувшись за уголочком — шажки шушера, которые я верю ков то еде не пахнут, а здесь, а назвали коктейлей джаст». Сам он скромно похлебывал бурбоном, предлагая всем Панаем.

Шушера была элитной. Девушки знали друг друга, общались при встрече, живо беседовали, независимо выкладывая то коктейль пару сотен рублей, а то и в валюте, знали они мужчин и ларчик здесь, и там, и даже отапать не стыжались стали друг с другом подручными. «Сиджками» благо

дари общаться с вами теми же. Появлялись здесь и другие личности: знаменитости, бомонд-столиты и Борис Михайлович объяснял Андрею Андреевичу, кто есть кто. Мы еще про него не читали в осях своей были фотомодельми, манекенщицами или участвовали в показах у Кирхорста или у Леонтьева, у прочих кого коммерция вознесла до высот, ослепляя белоглазыми и бесстрастными, но денежными. Этот элитный пучился в «Джам клубе» и в клуб других. Приглашен был, Валакин узнал в раскрасочном парке у стонки на найда, то ли обкуренного, то ли пьяным пьяного, с глазами кротики, узнал Валакин и младшего Преснякова, кичась разодетого и пошлого радостного, заглянувшего с голубой грядкой. Особо знаменитых комментировал Борис Михайлович мелькал в толпе под окрытым небом «толстой Пелли», обнимающий всех подряд и «белый Зима», кичащийся умножающимися мускулами, не было только «красного Зюганова», а так бы все цвета российского флага, все как у людей. О тех, кто подходил к Борису Михайловичу чокунуться стаканчиками, он умалчивал. Так, знакомые ребята. Зато пальчики у «знакомых ребят» были всунуты в масляные дорожки перстни. Понимающий толк в камнях, Валакин домысливал немые знакомства.

А вот и ваш знакомый, — сказал Борис Михайлович наклонившись к самому уху Валакина. Простетия направление его взгляда, Валакин увидел Шурика. Двое парней вели Мотыльчука к стонке и он озирался ослепевшими глазами, прикосновенная улыбка будто была напрокат с чужого лица.

Напитался, никак? — спросил Валакин.

Сами смотрите — пожал плечами Борис Михайлович.

Парни притиснули Шурика к стонке, он сыпнул перед собой немного белого порошка и вынюхал ноздрей, зажимая другую. Бармалы зашотновались, сопровождающие исчезли. Появилась страж порядка и повел без эмоций

Мотвиичука к выходу. Глаза его еще больше помутнели, и улыбка с чужого лица приклеилась к щеке.

— Понят, — сказал Вавакин.

Не забудьте с ребятами расчитаться! — напомнил Борис Михайлович. Они кивнули.

Вавакин затоп выпил: съел бурбо́л. Борис Михайлович сделалу: ладьями, и выпиваю повторить. Не скажут, что Вавакин был раба, росл, наоборот, причастность к не связавшемуся люду заставила его затоп опорожняться и другой стаканчик, как бывает с теми, кто похмелый с зудящей проблемой и желает расстаться.

Третий бурбо́л Вавакин пил в нервном возбуждении.

— Пойду осматрюсь, — оглянул себя Борис Михайлович.

Над олами маячил гол. Прогуляйтесь вниз, там еще веселее.

Прежде чем спуститься вниз, Вавакин протиснулся к выходу, куда ушел Мотвиичук. Охранники в коридоре злись с ним, вытаскивая за волосы и там оставили. Мотвиичук далеко не ушел: гримасничая короткими замахиваниями припаркованными у порога, Вавакин проел мимо Шурика с ушами его, даже не цевельнувшись. Тогда Вавакин вернувшись, остановившись на пороге, спросил:

Там чело тут парены, притылился?

Ничего. Закурить не найдется.

— Не курю, — разглядывал его Вавакин.

Без сомнения, на Шурником потрудились настоящие вои. Не очень убитынные прежде, Мотвиичук походит на съездет олов. Захрился до корабельного фехтлевни его нос, намертво ослепил и глаза иды глаза. Вавакин заглянул в них. Ночь движелая.

Тебе бы домой поехать.

Домой? Не знаю. Дома хорошо.

Нет, то то е. е блуждало. . . вдал, обрывая осмысленность, и чело, похожее на жалость, вспыхнуло в груди Вавакина.

— Как здорово! — чмокнула губами Кнопка и беспере-
менно забралась с лотами на сиденье, положив голову ему
на колени.

Сколько А тебе лет? — спросился к ней Вавакин.

Не волнуйтесь, я все учую. А так — четырнадцать.
Только деньги вперет, как договорились.

Вяжешь бы, еще не нашлось. «А что?» — уговаривал
себя Вавакин. Когда-то и такая деловая надо попробовать.

Он не стал драться с охраной в доме, притумивать
шумные причины, уметь восстать, делая это отважным и
преходящим. Он, как консьерж, он бросил на ходу «Со-
мной». Кнопочка покорно шаридом, как с отцом, и только
в квартире оживилась.

Моя милая, понимающе оттягивала она квартиру, пе-
реходя на ты. Знатные хоромы. Надо было бы с тобой
пятьсот баксов брать.

Умная, без отеческих ноток в голосе отвечал
Вавакин. Тебе и согнать глаза хвать. Дай же ванну.

Присеетняйся, — не моргнув глазом пригласила
Кнопка. Где у нас ванна? Вот ванна. О ужасу! Ну
даже полтавская.

Торопиться следом Вавакин не стал. Раздвинул широко
отгладел расплывшийся свой горел, скотчал в сапогом, и так
не красавец. Мини перчик. Ну и что? Не конкуре красо-
ты, но он опачивает.

Прикрыв голос голом, охунтом «Клодеатит тот и яма-
ывает музыку». Вавакин удержално шагнул в ванную.

Кнопка блаженствовала.

Слушая тут так здорово, — скрывалась она в пенне и
дыривалась в другой стороне. Обожая! Канфроватиние!
О! ять нырок и ланнутые ручонки над пенон. Дай же пре-
даваться.

Вавакин переступил разумность, как нересту, аю, кра-
ильны. Шелк воды и шелк пазковых слов, и веселье в
каждой брызге. Он скакнул за коньяком и эрри бренил. А
Кнопка щебетала и восторгалась им, и все было дозволе-

то, даже такое, о чем Вавакин не подозревал. В общем, как он старше был возрастом, так она слетом. Впервые Вавакин ощутил себя суперменом. Лично и обстоятельно восторги Кнопки.

В спальне веселье продолжилось и Вавакин разве что не летал под потолком. То милое личико мелькало перед его носом, то манящая попка до тех пор, пока Вавакин не отключился.

Включился в девятом часу утра.

Кнопка простонала он. Сделал кофейку.
Молчание.

Цап-цап сбоку — никого. Проснулись нехорошие мысли. Поднялся с трудом и первым делом проверил карманы лиджака. Все цело, даже смятые десяти на месте.

«Правильно успокоился Вавакин — зачем ссориться?» И ползая на кухню раздумывая тенью так ли уж и надо делать операцию. Главное оказывается, чтоб им восторжались.

На кухне он обнаружил записку и возликовал. «Милый мое было чудесно». Не хотела будить. Я». Вот ертенюк.

Воспоминание о прекрасной ночи взбодрило Вавакин на дупле кофе. Вот так, господа. Мог есть еще женщинам в русских селеньях.

Притом он разумный. Трахались без резинки, но конячком орудие свое Вавакин споласкивал тщательно.

Ах какая роскошная ночь была.

В десять утра раздался телефонный звонок и по голосу Вавакин узнал парня, с которым оговаривал условия у метро «Аэропорт». Не омрачался откуда известен его домашний номер. Такие парни знают все. Прокляти расчитаться, и Вавакин заверил, что к десяти будет на месте прежней встречи.

Он привел себя в порядок, прищипчиво оглядел в зеркало и не нашел как прежде нильюю. Вышло довольный и респектабельный, он вынул из талончика тачку долла-

ров, поставил себе воздушный подушку с пароген и поехал на работу. Съезило сцепление, и он в улыбку ехал щедро.

В эту осень его батовало не часто, и Вавакин развешенно принимал поздравы. Опустил стекло полноты. Не стал узнавать водителя, ждал его в переулке, и подкатил прямо к сиденью «БМВ». И сама передача состоялась из окна в окно. Оомм. С благодарностями, выключил уверенность и помогали друг другу вырваться, и Вавакин отбыл в родную Думу. Водитель не менее довольный жизнью, развлекал Вавакина. У них работала живое животное, хозяин в прои одятом на работу. Он чаше жила, хозяин не в духе. В салоне царил тишина. Сегодня работал первый вариант.

Вавакин водитель рассказывал о свежих впечатлениях. Потом была история о том, как прихватили нечаянно депутаташу Тосеку в служебном кабинете коляском на пару с его помощником в дым пьяных. Поржал. И светом водителя привадал прочитательскую заметку.

— Не слышали Андрей Андреевич в Штатах или еще где-то за бытром мужикам операцию делают на каком то шипшиной железе? "Эффект потрясания".

— На шипшиной — поправил Вавакин и с интересом спросил — И что за операция?

А то, что шипшика железна становится и вес сбрасывается. Супермех, после нее получается человек молодёжь лет на двадцать.

Где это вы такое вычитали?

В «Аргументах». Да вот она сидит. Дотянувшись водитель достал газету и передал Вавакину. На десятой кажется странице.

Вавакин нашёл заметку, прочитал и, не подав виду, вернул водителю. Факты подтвердились и вновь шепетилось желание а того бы не попробовать?

Я так думаю — сказал Вавакин после некоторых раздумий. Когда деньги водятся, можно позволить себе и такие вещи, но лучше не рисковать. Появляются деньги

полняются любители отпугать их. Больше денег, больше соблазнов.

Ну, Андрей Андреевич вы человек состоятельный, пропустит ведь водитель и мгновенно прибавит. И еще при вас.

Потому и состоятельный, что все при мне. Хорош каламбур?

Водитель не замедлил откликнуться смехом.

А денег то разыгрался?

Как сказать, больше, чем был тут как тут, водитель.

Вавакин уже хотел сойти из машины, но празничное все равно когда то кончится и стерев улыбку, он вошел в двери, за которыми ждала обычная суета, тупость и сырость. Едва вошел в кабинет, день угрожал испортиться.

Андрей Андреевич срочно к шефу, встретил Дина.

Он опять с вами с утра, — прозорчат Вавакин.

И шеф прямо с порога ошарашил.

Ты там какие игры затеял в банке?

Какие такие игры? — намурылся Вавакин.

Поганые! Кто тебе палью дал через мою лотную ссуду, брат?

Чего вы гневаетесь? Приехал, как обычно, дела сделал и спросил, нельзя ли получить ссуду? Что здесь критического?

Так получил?

Так и получил.

А при чем тут прохождение закона о «войском гражданском»?

Я тут ни при чем, — стоял непоколебимо Вавакин. Мне ссуду выдали на три месяца, а долголку дали предложение об этом законе для вас. Я то при чем?

Слушай Вавакин, ссуду конечно мы возвращать не собираешься и меня подставляешь? Под меня копают, а ты мне палки в колеса ставишь? Какие там поправки, если сам закон хотят убрать? — брызнул слюной шеф.

Вавякину будто невдомек

— Что-нибудь одно — либо коната, либо елат. Не горичтесъ, — охлаждал он шефа — Во-первых, есузу возвращашу в срок, во вторых, в банке хотели бы наоборот, в третьих, начать на эти просьбы с вавени трибуны. Я их ни в чем не уверял, ничего не обещал — а елти там привыкли не есуды давати, как положено банку, а за горло хватать, считайте, я восстановил истину — Увидев, как выпучивает глаза шеф, Вавякин добавил — Честно. Я возвращаю есуду во время разговоров о поправках.

Шеф стал излагать а свои бырета, то есть, какую афсору прокручивает помощник, хотел бы. Сказать бы по-людски возьми в долгу — не позволяет нундж, а Вавякин не предлагал.

— Зачем тебе поладобилась есуда? — пытал шеф.

— Близкий товарищ просит помочь, у него сделка выгодная.

По тому как шеф отвечал критика на звонки — я занят! — Вавякин догадывался, очей в хотелось ему асрять и дело. Что оно, как оно — не ветает, но аппетит не уменьшался. А печь сидит высоко, выше крыши нашего бани. Вообще мысль создать Думу принята в голову изрядному плути. Если чиновники сверху донизу екуют просителей, почему бы избранникам не продолжать свои услуги? В результате появилась массовинкому ле нужных законов, нужных только заказникам, а думские подычие обрости движимой техникой и недвижимым имуществом, получали премиальные дотации в таких суммах, какие не снились правительственным крысам. А думские, люди умственные, пошлн елате, установили ексу за свои услуги. Продажная думская братия, проселнутки духа и сутенеры закона, вынуждены прочую публику заниматься блудством. Никого из думских это не мучило. С момента избрания они крутились в отлаженном механизме проституции, как в часовом механизме шестерелки, любой из них получал свою толщину масла из зубки, и капало оно сверху обидь одно, о — часики не штикают, механизм остановиться

с кетип главала кукушка прохитутка, которая напрочь забыла, зачем поставлена куковать. Среди всего отлаженного механизма труднее приходилось анкерным болтам, таким как шеф Вавакин. Вроде и шпалы до него имеют вес, а получают наоборот. Пронорытные шестерки шестеренки проворачивали свои масла, а главными болт только облякивался.

Примерно в таком положении он находился сейчас. Шустрый Вавакин, пользуясь его связями, чего-то там затеял, а с лам делиться не хочет.

Поделись — не выдержишь шеф. Видать, детки и певки велели приносить болты с... Ступай, Вавакин, ты прекрасно знаешь, что с моей помощью можно заработать чище и больше.

«Ого! — ослепил ладись Вавакин. — Впервые слышу! Как бы Думу не споразнись раз отнять на ламу рвет на метки шеф».

Клянусь, только завтра знать буду — честно взолился Вавакин. А сегодня дел невпроворот, ваше же задание выполняю.

— Можешь плюнуть, успокоил шеф. А в долю возьмите. По скольку сбрасываетесь?

По пятьдесят тысяч баксов, — миглом заменил перелвинные на зеленые Вавакин и увеличил количество.

Попроси товарища взять в долю. Я сын приложусь. Спросил, — заверил Вавакин.

Стрелкота и телефоны шли передов сообщения и сообщения. Упрямый пакин упорно пробивался к месту анкерного болта, тратя слова и деньги. Спел ил. А думскими механизмом для своей отдельной жизнью покусывал маслине, поскрипывал тубками.

Чего проще — двум анкерным болтам створиться?

Тогда куда девать остальной шестереночный механизм?

И вот ведь задача: масло делается из молока, а если корову не доить, забьется она масткой агней. Так удержала думские.

Сатану как и дошло своим чередом, пыльным щелом на них падали бугоры его цветов на лицах честного народа. Воры всей кастой воровали, бандиты убивали, грабители грабили и народ оставался народом — обворованным, замордованным, ограбленным.

Малец Кириенко говорил бойкие комсомольские слова с прибаут, пахан Черномырдин шала. Дивились чмокал, а Чубык чинил очередное подаяние у МВФ. Вся команда ревачей считала себя ужасно хитрой, и рассчитывающей действия на пять ходов вперед, а в разло юбен Зюганов сразил их скачком и подточкой — мастерясь под Иосифа Прдсчу, пугал шпанку веренищем толпиков — народом и карами небесными. Как говорится, глаз народа — глаз Божий. Персонально молчали оба Зюгины. Народ на своих словах докапывал, докапывал, доприпывал: пришло же лето, памятуя прошлые годы, что еще так дач тут делятся дела ужасные и жлобы сам народ их делят будет. Да хрен с ним, поминал народ будем живы, не помрем.

Как раз о припасах встретились поговорить червяк Вавакин со своим Б. одомским приятелем Тарасом Акимовичем.

Они, как условились, присели за стол на расурда в ЦУТ. Заказали по сборной солянкой, тортикашек, какине в рестораны, и принадлежанием нехотда писателю, чтоли ин мастерски, как нигде в столице — вжик лапшой икорки, семужки и бутылку «Смирновской». Настоял ли «Смирновской»?

Вынали по первому похрюкивали дру. дру. а со свиданьем, мило и неспешно закусывая, повели беседу, как приличествует людям деловым и несуетным.

Как в Думе? — спрашивал один.

Да чья она сторит? — отвечал другой. Но еще кормит. А как в Б. ом доме? — интересовался третий.

Как и у вас, — отвечал первый. Те же проститутки, кормятся пока.

Со стороны, если бы услышать шмырлопочителя телитись мнениями о своих подчиненных. Вавакин и заранцы кое как работают. Наметанный глаз мой слышал, что прыдак жаж. Это дело не к первоимелонной братии и не к брате, не к князювым нынешним нуборитам и не к самоловоуному поросси. Потокозанычных делателю не стоят им мужинам, умеющим делателю дель и и, конечно, имеющим их. Они невидимы ни на чем фотсе, им нечем выпячиваться. Таким вчерагний суладе скормишь сами с и лаж, не предлагают другим. Притом, обмелываюсь о скалательных делах впазочова, рассуждатель пирь о кухне, где эти события варились. Они и были с этой кухни, где варились застрашней дель.

— Пахални с первого, ни со второго раза не пройдет, утверждал Тарас Акимович. — У нас, это не ждуть.

И у нас не ждуть. Полемия мое слово. Тарас Акимович, возьмут человека со стороны, Примакова, например. Самый тот человек, который утихомирят этих ворохлых мальчишек и старников, кому вообще высочиваться не стоит. Колую того Ражкова, Строва.

Тарас Акимович дожевлял ломтик семги и сыпался.

Не лишено. Всех устроит Примакон. И красных, и белых, и голубых даже. Знаючий мужик.

— А жима ты носу, — пододвинул Вавакин Тараса Акимовича к заветному разговору.

Самое время заработать на черной день, — сошлись они. Андрей Андреевич у тебя свой человек есть во фракции марксистов? — спросил он, нагиная по второму.

Найдем, — подтащил свою рюмку Вавакин. — Другая с первого парламентла осталась. Для какой работы?

Ты, наверно, в курсе, что с разрешения нашего козла Борьки Дубинин подпечатал шестьдесят восемь миллионов рублей? }

— Знаю, — кивнул Вавакин. — Разошлись миллиарды на досредничные структуры, где семейка с прихлебателями имеет долю. Сам кое что отщипнул. Ну и что? }

Тарас Акимович Грин одля, рюмку, присталая выпить Чокнулись, выпили. Вавакин съел лордильтку с паштетом. Тарас Акимович огрантчился чайной.

— А больше не хочеть заработать?

— Кто сказал? — ахотнул Вавакин. — Мы люди не гордые.

— Тогда вы чай через лоджю че лоджю сплавили марксисты свои ГКО или нет?

Слышал красн уха. По-моему, слышали. Под маркой готовности к осеннему марину протеста. Через «Гута байка», «Московские» и Сбербанк. — ответил Вавакин.

Что и требовалось доказать, — удовлетворенно кивнул Тарас Акимович. — Сесту в червяных брат?

Разумеется. Какой вопрос?

Простой. Поиграем в лоджю. Пусть большие люди играют восьмерками, нам и шестерной хватит. Мои шеф выкажет инвенарскую визу, а комсомолец наш тот дообла до Австралии разогнать. Сможешь раскладу?

Ежжу, лоджю. — подтвердил Вавакин. — Перед дальней дорогой эсэ лон выкажут, родоюльствием.

Надо нам че ослата. Стоящий банк есть?

«Радикальная» кредит. В одном филиале мой старый приятель сидит управляющим. Потоплет?

На первой стадии лоджю. По марковскому курсу миллионов десять обменяет?

Думаю, не откажет. — заверил Вавакин. — Мы с ним лоджю лоджю не раз облетывали. Свой человек.

— Тогда на завтра готовность.

Тарас Акимович, ты хоть лоджю в курс действия попросил Вавакин. Лоджю лоджю.

Выпили под икорку.

Тогда слышал. Перед осенними событиями коммунистам нужна встряска, чтобы расшевелить народ. А лоджю они лоджю как прежде и мы с тобой такие же, наши уши лоджю лоджю наши руки. Не кто иной, как марксисты, держат на крючке лоджю лоджю. Он не лоджю и вы

полнит их просьбы. На ситуацию в стране им сугубо наплевать, а себя давно аккредитованное общество Любон из команды Дубинина чално обогатился и тишение постоя на не ну а... Поэтому же ание марксистов и вымогалоги Дубинина сошлал. Последствия згоит рубль ловыше, народ в панике бросится спасать свои грои и лихораочно скупая доллары. Мы не в толпе, но ем куда? Загодя покупаем валюту и на пике сбрасываем. Твой банк немной а мой на выходе. Нормально! У тебя берем валюту, у меня отдаем. Дело в том, что не каждому такую сумму дадут, банки в грубу вылетят, а мой банкир проверен, как и твой.

Не возражаю одобрил Вавакин. Мой шеф просится в долгу. Полтинник зеленых даст. Возьмем?

— Можно, конечно, — без особой охоты ответил Тарас Акимович. Давай на его полтиннике сами заработаем и ему чуть-чуть дадим. Если так, я согласен.

— Только так и думал, Тарас Акимович. Давай за удачу!

Надежный плат надежный партнер, им обоим за звет дами гоняться нечего, а скромное житее бытие по вкусу, обним.

Напили, душевно выпили. Теплое товарищество было выше градусов водки.

Назавтра Вавакин превратил дерево в желень и, как обещал Тарас Акимович, послезавтра началась чехарда, когда Божий люд догубивал унк, так сказать, энг. В этот день комсомольский вожак полуил отлут вместе с командой пионеров тимуровцев. Черномырдин изобразил на лице горечь за страну и буром толар а премьеры. Раз локер два попер. Каким царем-батюшкой он и изображал себя Ельцин, а иппичмелта испугался. А Черномырдин нет. Танк, а не человек. А Дума не пускает его обратно во власть. Достали пахана. Кааилось, еще заход на трибуну и плача на прорвет. Слетает палынки враслопьерку и рывкнет «Вы на кого шлепуню мау держите? На кормильца? Да я салат за семьсот доларов ед». Эх.

А рубль доскакал до верхней отметки в 22 рубля, больно ударились о потолок и скис. Долларов нет. Тогда Тарас Акимович понес зеленую массу в свой банк и обменял на дерево. Его еще и бл. одарили. Бабаи в магазинах ругаются харчи с полок исчезают, соли нет, пшеницы и эти самые, с крылышками, дорожки исподнихов стали. Что делать? Народ прожыпаться стал, бунт закипает крепкий, с перчиком и крапным петухом на закуску, а Тарас Акимович с Андреем Андреевичем смотались на Кипр отдохнуть после трудов праведных малелько. А на пляжах на пляжах то мать честная, отны свои. Вавакин даже в Москве не видел столько знакомых физиономий. Девочки, правда, незнакомые, одноразовые.

Через неделю, отдохнув, компаньоны вернулись, доллар упал до отметки в десять рубликов, и Тарас Акимович с Андреем Андреевичем понесли свое дерево менять на доллары. Их опять встречали уважительно. А где как и что — народ беречь нечего.

Вполне довольный собой, Вавакин приступил к обыденным делам. Шеф за отсутствие в горячее время не корит, получив свою долю, и Вавакин подкатился к нему под эту марку, выпросил еще один отпуск. «Только помни, покачал пальчиком плеч, в октябре ты кондабишься, как шило другой». «Буду как птица», заверил Вавакин и отбыл из Думы, чтобы заняться таки собой.

У Готманева, наоборот, шла полоса бедельная, и делать операцию было для него крайне важно. Другого источника занять хорошие деньги он не знал, и этот то появится случайно. Мужича злы залодка пациент ви повским, на как всегда не спешимсь, и встреча намечата, шепетильная. Это ж надо тонко намекнуть шныке, чтобы помажались о секретности.

Прежде всего он велел заместителю сократить на время число санитаров, а Сичкиной — вкатить по две дозы аминазина, распахивая пациентом по большому залатам. Тем самым выделывалась территория для важной персоны.

Чтоб комар носу не подточил, чтоб красиво было. С интарсами и метастрами трос суток мыли, скрабили и драли, раз всплывали все старые пятна, алашки на окнах, ради обеспечения трех дней отпуска.

После общего шум Судских вночь сплутился в палате Забубенного.

Встретились сердцами и сразу обсудили причину переполюха в клинике. Сославшись на одно из двух важных начал, дело.

А что нам от этого? спросил Забубенный.

Поживем, увидим, нейтрально ответил Судский. Но порох надо сухим держать.

Жене Сичкиной три дня отпуска не выгорало, и она ходила мая, колола доску подряд без какого-либо слова и только сейчас вдруг вспомнила, что так и не расспросила этого пациента о предмете ее танной тюбам. А ведь почти месяц минул. Надо же, именно в суматохе пришла мысль о Луцевиче. С чего вдруг?

А ведь именно Луцевич на лекциях по психоанализу поучал неожиданность никогда не случается вдруг, это планомерная работа многих органов и мозга в одном на правлении. Когда некоторые из них дают сбой, происшедшее и кажется неожиданным.

«Не сейчас же спрашивать о Луцевиче — надо было брать вместе свои разбросанные мысли Сичкина, готовить очередную порцию уха сив. — До вчерашнего Голмаев меня промурыжит. Он уснет и я задержусь на полчаса. Тогда и повельского колота не стану. Куда его перенесли? А, к этому, к Забубенному. А этого надо усыпить подучие».

Затирайте рубашку, сообщила Сичкина, входя в палату. Кто первый?

Забубенный ласково затрал рубашку.

Чем нынче потчуют? спросился на шприц Забубенный и не обнаружил противной ятарной жидкости. Женя перепутала шприцы. Мягкая, как быто, лозно, стыд.

но, и Забубенный получил хлористый. Само собой, Судских тоже выпал хлористый.

Меню ешьте, ашш слышш — отрезала Сичкина и амурно глянув в сторону Судских.

Что мы перестали сестра? — невинно спросил он.

Кос-комм сообщенное событие не по нраву, — про-
бурчала Женя, протерев место укуса выткну. Следующий
Судских затрат рубашку и утеша на живот.

Пластическая операция? робко спросил Судских.

Да уж хмыкнула Сичкина. Дым коромыслом,
черт бы их и одраи, санитаров отпустили, некому воды в
кубовой накачать.

Еда: Сичкина ускокала, Судских сказал Забубенному.

А погоды-то сегодня за нас, Осип Семенович.

Как понимать? — не распознавал мысли Забубенный.

Судских склонился к нему ближе и прошептал в ухо.

Санитаров нет, не рискнуть ли дать тягу?

Обдумав, генерал, — не колеблясь ответил Забубен-
ный. Называя Судских генералом, он и не подозревал, как бли-
зок к истине. Просто нравилось ему доверие лица соседа.

Часам к трем дня шум и перебранка за дверьми стих-
ли. Потом доносился чужие голоса, и вскоре вообще все
смолкло, будто наступил мертвый час.

А еще через час Толмачев провожал того гостя.
Дело шло о том, назначить ли ему операцию. Гость пожелал, ее страстно, и частности это не уди-
вили. Почему клиника без специального оборудования и
почему все-таки она почему главврач принимает и чем
это в самом деле пахнет?

Из-за нехватки персонала сегодня подоросла обеден-
ная каша. Только и всего. Из за такой мелочи разговор не
расстроился. Гостю сделать необходимые анализы и веж-
ливо отпустили до завтра.

План Судских был таков: попроситься на прогулку и с
лестничного дворика лить тягу. Обычно для пациентов
устраивали для прогулки утром и после обеда, во внут-

реннем дворике. У кого не было противопоказаний, могли гулять когда угодно по коридору. Чаша дружных прогулок по коридору оказалась Забуженным и Судских. Следом за ними Поляничка забыла распорядиться о прогулках и дворничиха Сичкина выпустила на прогулку всех, а всех остальных Судских и Забуженный, остальные получили по две дозы аминазина и лежали в клетках.

Как раз когда ужинала Сичкина решила поговорить с Судских. Так и сказала ему: идти в ординаторскую и пождать там. Судских так и поступил, а Забуженный бродил по коридору. На этот раз внимательно следившая дворничиха и тупичиха Жюль с дежурной санитаркой все еще возились в опербюке. Только вот на завтра и Судских беседовало размышлял помещенье ординаторской. Связка ключей брошенная в суматохе на столе, не могла привлечь внимания Судских.

«Да это же ключи от всех бытовок!» — думал Судских. — Вонистину, правое дело затеяно, провидение Всевышнего! Хотя бы раз в жизни любой человек становится воров. Судских схватил связку и выгнул за дверь.

Семеновы — громко зацептал он — берите ключи, надо выяснить, где наша гражданская сумка. Ладно?

Шепчешь — подпрыгнул от привалявшего удара за бубенный.

Судских вышел в коридор сам, с беспечным видом подперла дверь во внутренний дворик. Она подалась.

«Дай мне этот дар, всемогущий Божь!» — молил Судских.

Всевышнему, конечно, расшедрался. А когда пришла Сичкина, как то очень быстро закончился их важный разговор. У Судских под рукой не оказалось колоды карт. Тара усталая Сичкина спешит в институт. Потом она инстинктивно дала дежурную, а Судских вышел в коридор к Забуженному.

Порядок, генерал, — потирал руки Осип. — Ключик от бытовки я отнес у себя. Только сумка не с его как

то не хватятся, а вот «тот», — показал он от висючего замка — порота выпарает во внутреннем дворике

А где санитары? — шептал Судских

Один только, в куболой дрызнет, у Сичкиных спирта украд

Протычка зако вылась. Судских и Забубенного заперты в палате

Не беда — подсажива. Осип — В дуэт попросятся

Вышли до полуночи, и Забубенный жатобло записки по-большому. Дежурная отперла, не потружившись заереть дверь и дождаться патронта как гласила инструкция, ушла в ординаторскую, с обычным для такого случая ворчаньем: «Холют тут всакие»

Вышли оба. Забубенный сразу вырзуп в вещевую бытовку Судских следом. Переодевались быстро в тесной камерке. Осип оделся первым, только наряд его полож был на снакти пережившего штырь корабля

Схула, весь — сокрушешно молвил Забубенный отчлывая себя недоуменно

Снимаясь это — попросил Судских. Побег — до важно. Подберите что-нибудь чудос, но на нас

Правильно, — обещенно согласился Осип. Если из общего берется немножко — это не воровство, а дельщина

В сборном наряде он выглядел неузнательнее Судских. И костюмчик вкору, и галстук в тон, только из обуви нашлись кроссовки по размеру

— Нормально! — стало все до Судских — Нилый русский собрался на банкет

Едва вышли — лоб в лоб столкнулись с дежурной медсестрой

А кто-то тут хозяйничает? — не то возмущилась она, не то от нестуга выпатила дежурную фразу

Сейчас все объясним — не трогнув Судских, увлекла медсестру в ординаторскую. Та сопротивлялась, говорила резким высоким голосом. Тихо дражайшая

Я в милицию позову! немедленно в палату!

В милицию? разволновал Сутских. А вы не подумали, уважаемая, что работаете в преступном месте — да мучают ни в чем не повинных людей? Вы не подумали, что это не лечение, а превращение людей в скотов?

Медсестра блеяла от горячего рева Сутских, в котором он выплеснул вся накопившуюся горечь, а запас командных слов здесь помочь не мог. Ампулы аминалина в избушке лежали на столе, — прини, рядом а кассете «Коти!» — усмишил. Сутских. Голос Медсестры быстрее забубел, что сообразила, куда направлен взгляд Сутских и рванулась к двери. Забубенный едва успел схватить ее за калит и перепородил путь.

— Миленькие, не надо! — запримитала медсестра. Что я там и охота с делала? Отпустите ради Христа!

Ради Христа? переспросил Сутских. Я с зверь. Но чтобы в вас опять не пролилась чужая кровь, мы заперем вас в нашей палате. И сидите до утра там.

— Буду, миленькими буду! — соглашалась медсестра. И санитаря запримит, чтоб вместе.

Только что Сутских свалил градедных тнез. Он принял решение не делать укола, и куда деваться с той — дажно выпустили его из Сутских, только в ушах гудело и где-то далеко за тюденцем прорывался к чему возмущенный Голос.

А я бы всадил ей кубеньов дык! — со злостью прошипел Забубенный. Пусть по-прежнему вонзает каковы оно.

— Не стесняйся, Осип Семенович. Потом зачтется. Не умею я быть злым, тучнее уж и замазываться не буду.

Гул в ушах прекратился.

Повинти? — посмотрел на Забубенного Сутских.

Повини, генерал. Может, ты и прав. А может, свою чашу бед — как и мне — не выпил до дна. Боишься любой власти.

Открыли ворота, и ерши выходя, ключник повесил на замок. Шум машины донесся из за рощи, туда и направляли стопы.

Через так осторожною колыбы в темноту вышли к трассе. Вроде бы Ярославка присматриваясь Забубенный Делителка ползала Судских Я знаю этот закрытый приют Семеновы

Чтоб он споре? плюнул в сердцах Забубенный Столько лет Столько лет за правду

Судских успокаивал, подталкивая товарища по плечу

Все позади дружище Больше волтухами не будем

На их вытянутые призывно руки остановилась «мусорка». Водитель без долгих разговоров рыгнул в кабину. Он оказался молчуном, а пассажиры не переговаривали. Так и ехали каждый в своем мире, забот без разговоров, но на компанию.

На «Войковской» водитель высадил их. Поблагодарили от души. Не долго думая Судских толкнула пистну, договорился.

А куда едем? недоумевал Забубенный. Они о маршруте дальнейшего пути не договаривались.

Сначала ко мне Я рассчитаюсь с водителем, осмотрюсь, а там видно будет. До утра нас не хватит. Садись не переживай мною. Додем картина прояснится полностью.

У Судских появилась какое-то интересное внутреннее чувство. Будто он обзудил с кем-то свои дела и получил право действовать по собственному разумению. И никакой клинки не было. И Толмачева он не знал. И с Сычкиной не общался.

Еще машина троллялась поилит жуткая зивень. И опять «дворники» не успевали разгонять воду с лобового стекла. Их мелькавшие вызывало у Судских галлюциноз, они не мог сообразить, где они едут, который час и в каком времени они обретаются. Лишь скорость, на которой ехал водитель, путала. И буди не по шоссе мчались они, а детели по американским горкам.

Машина остановилась внезапно, водилась даже не попернул в сидающему речом Судских своего лица. Приехали.

и приехали, куда просили довести. Урчал двигатель на малых оборотах.

Семеныч посидел здесь. Я подымусь за деньгами и жонглерессу, — докричал Судских.

Знакомый лифт, та же надпись на внутренней стелсе «Дара, я люблю тебя» — и три восклицательных знака.

Он позвонил в дверь своей квартиры. Она открывалась через минуту. На пороге жена. Без возгласов удивления посторонилась, пропуская Судских в прихожую.

Я долго отсутствовал? — спросил Судских. Смотрел на жену затаенно, чтобы не выдать своего недоумения.

— Я телевизор смотрела, — ответила она и ушла в гостиную.

«Пожалуй, деньги не понадобятся», — подумал Судских, заглядывая в гостиную. Закутавшись в шаль, жена смотрела «Вести». Прилягавшись, Судских узнал в говорящем Забубенного. Он доказывал на заседании парламента, что не замечать отсутствия закона о монополии государства на алкогольные напитки — это высшей мере преступление. И утвердился в мысли: «Да, деньги водителю не нужны. Нет водителя. И лечебницы нет».

Ничего нет. Все осталось как было. Прежний Ельцин и ворье прежнее. Судских задрал рукав. Истекшая иглами вена была.

Он набрал номер телефона дежурного в Ясенево.

Леонид? — узнал он дежурил Смольников. Посмотри в нашей картотеке, Забубенный Олег Семенович числится в депутатах Думы? Я подожду на телефоне.

Через пару минут пришел ответ.

Игорь Петрович, есть такой депутат. Да вот он, по телевизору выступает. Скажи: «Мне с мерзавцами не по пути».

Спасибо, Леонид. Ничего особенного не случилось?

Все нормально, Игорь Петрович, — несколько удивленно ответил Смольников.

Олуевская рука рубашки на прежнем месте. Судских зацепил ногтем браслет часов. Его «Ролкс» был на месте.

Машина была еще окмывавшая угол тиреуком дозатку, он
визит у таллифериона. Парутиме часы показывала поло
вину восьмого. Стрелка часов на стене гостиной показы
вала пять минут девятого.

«Вот они, эти сатанинские потмаса»

3 - 13

Сказав карандашом четыре небольших рисунка, Штир
тих расположил их перед собой и задумался.

Думать было над чем. У Судских не случайно возникла
такая ассоциация с вымышленным героем советского су
пергероя. Да, придуманный разведчик, но как же он
был схож с подлинным генералом Судских. Тот же подлин
ный, то ли вымышленный, в какой ипостаси пребывает
одному Богу известно. Судских давно зашел в бутылку,
как читатель в конце книжки, берет все наперед и вынуж
ден размышлять, в какую сторону повернуть будущее.

Всего лишь одна, существенная разница была меж
ду Штирцем и Судских. Вымышленный Максим Мак
симович боролся с врагами реальными. Можно ли на
звать врагом вымышленного президента, хотя это, причиненное
им стране немеренно? Можно ли считать драгом отече
ства Юганова, ратующего за справедливость, если его то
варищи по партии наломали таких дров в пору своего вла
дчества, сколько по всей России не нанти?

И что же надо самой России, если выбирает она себе
властьку, который залпосто и рвалит наступительный эк
зимел и ПТУ, рассуждает об интегральном развитии эк
номики, а показав ему значок интеграла, примет его за
личету.

Вот вот. Как сказал один мулрый еврей в одной лю
дях жрица. Бог и других дьявол, в третьих глесты.

«После Сталина, вынужден был отменить Судских,
в наших последующих правителях жила только жалость, а

да и не гонимы, то не как на картах — это и их страны не достижимы».

Судских вдохнул и разложил перед собой четыре карандаша разных цветов. Четыре главы их претендента на власть.

Когда он размышляет, он любит делить мирок на две и крошечным карандашом Гражданин транзитный, как штык вороненый. Графит — родственный алмаза, мягкий. Брат его — но шаржи простого карандаша — у него другого орудия формирования, облик рисунка, изваяны на натуре вытесны очертанье.

Художник, миссия Судских та с — итал, однако правды о главной детали портрета уловит. Полагаясь, каждый из претендентов имеет, вынужденную уродливую улыбку. Подмеченная карикатуристом, она и превращает героя в карикатуру эпизода. Но какого длинный нос — Георгий — у остроты сучок Бурбулеса. Если бы первого получилась галльский пёс, хитрый и владетель, из второго, кроме шкатулочного тисненка, ничего не вышло. Как ли ради Космо Райкина в одежде Гамлета, у него вытаскивают, и даже ита-лок. Из сто очков даст ему вперед, в части трагедии.

Иное зеркало души — именно по лицам Судских выискивая, основную причину, какая не даст претендентам стать подлинными властителями чужих тел и поступков.

Он разложил свои рисунки по рейтингам, уловившимости.

Лидер коммунистов завоевал авторитет ленинскими методами, как изучал хитроумный Карт Маркс мутить на род против власти, чтобы потом опомнётся его этой мутью и править по ленинским законам, а начальники — ты дурак. Метод стар и действует, до сих пор, потому что подым заморозочным сумятицей последних лет, куда прощай, не реломнуть в казармы, где не каплет и кормят так, чем учить интегральную зависимость подымаи ума и членов, на, лости и горячности.

Шинковидным тоб последние. Ленинна не отличает от оригинала — выпячивалась шинковидная железа. До

Горы до времени с ее помощью владеешь, будет поражать работоспособностью и необычным ходом мысли, но наступит пора Брестского мира, за который придется расплачиваться союзом с дьяволом.

Судских без сомнений убрал первый рисунок. Как осмыслить эту напасть, он прожил в такой первой жизни.

Вторым даждь столичный мир. Пальник в самом широком смысле этого слова. Ему и до Седьмого есть дело, и до евреев Израиля, он друг Кабола и Спирвола, чулки в чуме и Пути еван. Он не отличит скрипки от альта, но пропихнувшую речь об искусстве скажет. Он дальше в лапке товарища, в которой никогда не покупал. В Москве, где сконцентрированы два десятка процентов всех средств, можно брать на всю Ивановку, что наше дело правое и мы победим. Столичный мир — прибежище чиновного люда, бездарных менталов и аферистов всех мастей. Поклонное прибежище.

Его лицо напоминало Судских унесшими выжаренный шар, который не соблюдает законов геометрии, и туго туда попадет, то ли за борт выскочит, но силой удара снаряжен и горе стоящему к нему лицом. Храм Христа Спасителя не ломается. Но это познается только, когда потоп покроет золотые маковки.

Третьим перед Судских был красноярский генерал губернатор.

Судских при всей симпатии к нему не забывал истингу Гриши. Липши пока хохол в заместителях, ты царь, станешь хохол царем, тебя и близко не окажется. Упрямым Овем, он сшибет ворота и первым подает пример восстанавливать их. Толпы и какие времена доверяли овнам строительство? Им бы ворота крушить, несмотря на открытую калитку рядом им Аустерлиц полагая, а солдатам — устал.

Беда генерал губернатора заключалась в сервантском разменивании дистанции и диспозиции и сервант, остальные слышали. Я и остальные. Со своим личным мэром они различались в одном: если видеть обоих вожжами первый знал различие между обухом и гранатометом, второй —

лишь бы с лодки о Ватик набросанных лет первого так
отпирался от глупости овалности второго иррецидентности
ступенчатости ракетки от всадника ядра. И оба были раз-
рушающимися силами.

«Не жря, выходит. Всевышний записал первого в по-
беднички при гетке выволу Судеана. Этот, при даси
обманчивости натуры, то основатель, а затем рушить не
будет. Творищу члей или муравейник доразе теории отно-
сительности».

Оставался четвертым портрет вожака яблочников. Са-
мый метливый из всех четверки, он обладал лицом смеш-
ливым и уверенным. Эзопово лицо. Его сторошники виде-
ли в нем мудрого дара, очередь которого обстоятельно
ластунки и лачкался жра мудрого правления а на лице
давно было написано ребячество, причем? Умылом шутком быть
интереснее мне яблоково дорожке смилостра.

Не случайно нута рисуют с яблоком. С попрышкой
то бить.

Ни один из вариантов России не подошел. На каждом
стояли гражданская война и удельное княжение. Каков
же выход?

Утро вечера мудренее. Судских скомкал чисточки,
портретами, сжег в пепельнице и отарывался чистить зубы
перед сном.

«Что же в моем лице, будь я добычей карикатуриста?»
размышлял он себя в зеркале. Ни его вытаскиваться не на-
шло. Глаза может быть только их познать может не хозяин
глаз. Он никогда и никого не расспрашивал об этом, никто и
не говорил, лишь институтская лодка. Занесла докуривать хра-
нилась в памяти. «У тебя удивительные глаза, в них тик не
бес. Они могут быть ослепшими и холодными по зимнему
летней широкости и весенней веселости, в них скажут молнии
и чертики града. Они слоистые, как перистые облака. А лу-
бина в них байкальской воды. Кто ты Судских? С такими
глазами на земле не живут».

Игорь Петрович, это невозможно. Россия через эту разборменную повесть. Этот человек, этот царь, тот стариком добрый, тот жестокий. Мы хотели жесткой руки — получили ГУЛАГ — жестокости демократии — получили беззакония.

Не согласен. Не мы его чинили, нам его навязали. Нам подсказали, что и когда подталкивать наверх Ельцина? Каждый из нас отчетливо понимал, что не фигура это для большой политики, с массой промахов и бытовых фишек и поступков. Вот и в широком российском обществе и у чиновников его и наших промахов. Не могли россияне сами выбрать Ельцина — создавшая ситуация смогла провалиться с учетом большого фактора. Давиды не были в котле не бьет, плавать под водой дураком не выживают и ложь даже и на меня лезла. А парламент? В беднейшее для России время мы кормим паразитов, которые не собираются принимать нужные для страны законы.

А я разговариваю с Юрием, Игорем Петровичем? Вы помните законы, необходимые России. Самый главный закон — закон. В сложное время нужна Ленинская пословица: бедность — зло, и бедность — зло — это невозможно. Правильно, собственник будет зубами терять свое, и как раз наоборот — если не даст народу ни один правитель. Живет в нас дух крепостника — живет.

И я о том же? Вот я и предлагаю тебе найти способного раскрыть людей. Пусть он будет трижды коммунист, трижды еврей, но ладно и талантливый. Покойся в программах — времени осталось мало, но предпринимая ситуация может измениться к худшему в любой момент. Сильная Россия никому, кроме нас, не нужна, и не только в УСН — это о страшнейшей катастрофе. На УСН возлагается миссия вывести страну из тупика.

Кто возложит? — не понял Лаптев.

Я возложит. Нет сейчас силы, способной удержать страну от развала. Моя задача — удержать ее от потрясений, закрыть даром глаза и слезы и горю — но слабым духом.

— Игорь Петрович — насмешливо говорил Грицка — такой человек — вы берите власть и дело с концом

— Н. было такое командир Стрелы Питера должна выдвинуть страна а там да о маенькое поговорь

Вот вот насмешница Григорий — вы пытаетесь как делать мы

— Будет тебе, — не обиделся Судских — Беру на себя не больше, чем довери мне Всевышний

Что это вы, Игорь Петрович в божбу ударитесь последнее время? Люди могут не понять. Может зам в патриархи податься? — не стирал улыбки Григорий

Я же сказал, команда не была — серьезно возразил Судских. Твоя задача — программное обеспечение моя найти такого человека Берись за дело, а я пока порешаю локальные задачи, попрощался Судских и поднялся к себе. Вызвал Бехтеренко и велел создать мобильную группу из пятидесяти человек, проверенных в экстремальных ситуациях

Что это будет? — спросил Бехтеренко

Судских не обмолвился о куда же

Что будет? Там видно будет Пока быть наготове А мы сейчас идем и трех бойцов, кое куда смотаюсь Пора хвосты поджигать Святослав Павлович

Бехтеренко больше вопросов не задавал но, как опытный оперативник и верный помощник, знал, что именно зпекл шеф

— Правильно Игорь Петрович, — в лад своим мыслям одобрил Бехтеренко — Пора с Волинчаком согласовывать?

Сейчас собираюсь, — ответил Судских и отправил Бехтеренко

Задуманное обязательно следовало согласовать с Волинчаком, и очень деликатно

Виктор Викторович, — начал он издалека — а не собираетесь ли вы перекрыть лазейки, чтобы вражеская компания не пробежала из страны?

✓ Не переживая Игорь Петрович, мы их разведем и на краю света, и на том свете. А почему, спросил? — в своем манере уточняться подлюбопытствовал Воливач.

Намеченная на октябрь акция коммунистов может привести к одерзковому окрасу в картину событий. Будут подстрекатели, провокаторы, стараются толкнуть криминал и обиденных на разбой. Угнетая широкую толговку частей МВД, возможны столкновения, чего допустить нельзя Вам это понятно. — сформулировал предло. Судских. Мысленно он визуал Воливачу: «Возложи на меня контроль».

Знаешь что? — откликнулся Воливач. — У тебя дух таточко сил и здоровья, чтобы самостоятельно решить такую задачу. Приказ я подготовлю сейчас и прямо сейчас пошлю к Барабашкину. Хитрить, как ты, я тоже умею. — раскусил Судских Воливач.

«И тем не менее один толк», — похвалил себя Судских. — А теперь вети развернуть мобильные соединения УСИ».

И рашорачивай дивизию поближе к Москве. Я Барабашке не верю. — как раз он и постарается спровоцировать столкновения.

Понял, Виктор Викторович.

«Вот теперь можно заняться своими делами» — удовлетворенно подумал Судских и положил трубку.

На выходе его ждал джип с тремя бойцами. Старшим был Миша Зверев, с локоинный, как всегда.

«А я тебе вопрос на засытку» — решил развеселить его Судских. — Уж больно сосредоточен».

Миша, ты, когданибудь с сумась едними делю и мне?»

Как-то не пришло, — не изменился в лице Зверев.

Сейчас притется, — зажег Судских и желал трогаться.

Недоумение появилось на лице Зверева, но вопроса не последовало.

По памяти Судских восстановил дорогу к клинике. Толмачев. Не верилось, что Забубенный убежал вместе с ним и даже его выступление в парламенте не воспринималось естественно. По теории времени только половина все останется на местах, исчезает только тот, кто само собой, и мало ли кто еще томится у Толмачева. Многие размышляя не то считывается страна.

На звонок у входной двери открыла Сичкина. Добрый день, Женя — улыбнулся Судских. Толмачев на месте?

Сичкина открыла рот. Этого мужчину с уверенным видом и приятной внешности она видела впервые, но как будто он давным давно был предметом ее раздумий. И такая одежда ничего не говорила ей по сравнению с его спиной в виде маленькой формы напуганной торчком.

Не надо так волноваться, Сичкина — успокаивал Судских. Все же всем оставаться в привычном месте, а сам двинулся по коридору мимо опаренной миссис к кабинету Толмачева. Генерал Судских. Управляете стратегическими исследованиями, представляю он не менее опытный и знающий. Берите ключи, Судских. Матрица ваших подопечных.

У Толмачева не нашлось сил спросить: «По какому поводу?» И он отметил, что этот человек, которого он видел впервые, был знаком ему как чужой отец. Дрожащими руками Толмачев взял со стола связку ключей и доверчиво двинулся вслед за неожиданным посетителем. С генералами он не встречался от этого имел и серьезный запах, и ослепленный взгляд. Как будто ему на руку была накинута ленточка с ним, жуткая встреча. Пришел и чувствовал себя здесь полным хозяином. Тогда ему оставалось подчиняться.

Открыла первую дверь.

Кто это? — спросил пришедший.

Не знаю, их приволят под номерами. — раздал Толмачев. Служба администрации президента и...

договоренности со службой администрации президента. Я подчинюсь ей.

— Ладно, — согласился Сульский. — Я сам буду называть имена, если служебный долг не велик вам, а врачебного и человеческого вы не соблюдаете.

Улыбка генерала показалась Толмачеву гримасой горюны Медуш.

Смотрите — указал Сульский на привязанного жгутами к кровати человека. — Это самый честный человек в стране. По доброте душевной он помог мерзавцу президенту стать персоной, и он отплатил ему черной неблагодарностью. Развязать и привести в человеческое состояние. То ли вы не видели его прежде?

Открыли другую дверь.

— А здесь у вас томится известный академик, который честно сказал Ельцину: «то самодурство и безграмотность Гайдара приведут страну на край пропасти». А это — указал он на саркофажного человека на постели в другой палате, — единственный в Думе депутат, кто в одиночку решил биться с алчными коллегами.

Его только что привезли! — фалыстом воскликнул Толмачев.

— Понял, — поверил Сульский. — Как только он сказал: «Мне с мерзавцами не по пути». Здравствуй, Осип Семенович, выходи в свободу: еще не вся Русь сошла с ума.

Мы с вами знакомы? — На почерневшем лице Забу белого жила только чистовые глаза.

Еще как, — твердо ответил Сульский. — Мне с мерзавцами тоже не по пути. Пошли дальше. — бросил он Толмачеву и вошел в следующую палату. — А это кто?

Он добровольно, — кое-как выдавил Толмачев.

А то вам не известно: «то операции на антитоксидной железе строго-настрого запрещены»? Или вам не знаком эффект Эдджерона? Вам, врач? Его мозг тостит: резкий анной версией развития и умирает. Вы его умертвили. Вы сознательно, по приказу свинки убивали тех, кто мог

остановить сумасшедшие в стране. Вы пособник сатаны, Толмачев! А что ж ты предлаж^а? Остаюи для себя парочку других талей, более просторных и комфортных, с телевизором и талезо не больничной обстановкой, с ковром на полу.

Врач злословил при этом, я сам соглашаясь на операцию за сто тысяч долларов, самодовольно и тоном не прерываемым ответил пациент. Я депутат Госдумы Валакин.

И вам захотелось быть сумасшедшим? Я внимательно слушаю Судских. В небожители потянуло?

А хотя бы и так! Ты идиаму е сказал Валакин. Не вам же одному. Кто вы такой?

- Это уже не имеет значения. А Судских ответил: Толмачев Попытка разжигателей окончилась крахом. Пациента в любом случае оперировать нельзя. Он помедлил. У него СПИД.

Еще веселее, без сожалеиия сморрел на походе Толмачева Валакина Судских. На сто тысяч долларов у вас будут пыльные похороны. По моему, справедливо — сказал Судских и повернулся к Толмачеву. Валакин в обиду не интересовал. А с вами что делать? Репанте сами. Толмачев переписка по вам талезо плачет, а мне поможет не встретиться с вами лет эдак через пять.

Ни живой, ни мертвый, Толмачев талезымыи головы. Он, страшился даже не взгляда этого человека, а самого его приуветалиа.

Обзор палат закончил. Судских велел Звереву связаться с прокуратурой и Министерством здравоохранения, а сам опять вернуться к Забубенному.

— Откуда я вас знаю? — спросил Забубенный.

Безада вместе из сумасшедшего дома. Ушибуи Валакин Судских.

Понимаю, пытливо изучая лицо Судских, ответил Забубенный, и впервые за многои годы что-то на лице потеплело.

— Я вас забираю с собой — сказал Сутский. В Думу вы не вернетесь, но показать истинное лицо депутатов обманно.

— Не поможет.

Вера вы заманутица, сегодня время бить. Этика здесь не нужна. Пусть люди знают своих избранников и лицо. И бунта не нужно. Нужна разумность. И не бойтесь ничем. Вы под моей защитой и Всевышнего.

Я же не боюсь. Ты видишь. Он от всех нас отказался, упрямое усмехнулся. Забубенный.

Отказавшись не отказался. Вопрос спорный, но за сраными нас считает отменными.

3 14

Смена кабинета внешне прошла бархатно: если не считать определенного уклона в подборе министров. Сутский сразу забил тревогу: в правительстве укрепилась коммунистическая верхушка и сам глава кабинета был в недавнем прошлом председателем КГБ. У обывателей это вызвало хихиканье: вот, мол, докатились демократы, у сторонников демократических послаждений появились опасения, что уклон загнется к прежним методам и тихий коммунистический перестройка начался.

Не считая себя сторонником левых и правых уклонов, Сутский поделился сомнениями с Волыничом. Как и Сутский, он не считал себя приверженцем коммунистических идей, не одобрял и постепенных демократических преобразований.

Свой пост Волынич получил при Ельцине, большие звезды полки армия на погонах при Горбачеве, и две звезды напоминали ему устойчивый раскрасный путь, что генералские лигалы приглядились на смутный период в стране, когда профессионализм упал в цене и выжить помогло

умки не делать зигзаги. Волила у бы о не занимать первого и второго, но профессионалу чек из ту всегда за державу обидно, где места его и ишу иа и аходится

— Снимут, — уверенно сказал Воливач. — И похерят все, что я наработал, поставят своего кондомого, но асерного. Ты ведь знаешь, для меня идея — пустой звук, мое дело — при любом режиме сохранять безопасность го сударства.

— Так уж при любом? — с усмешкой спросил Сутских.

— Не цепляйся к словам, — урезал его Воливач. — Можно подумать, при Борьке ты выежуживался — а не служил. И твои управленцы разгонят, верно тебя поторю. Даже не попытаются переподчинить. Стоп, кем ты мало-о компроматов накопил на лавках коммунистов — они же лавки реческие. Воровали все, но кристальность у них проте как от Бога выщала, а ты в этом усомнился.

Сутских молча согласился. В верных местах их и при Ельцине кучковались прежние партинцы и их простые рядовые. Когда гайдаровские мальчики занялись откровенным стяжательством, они делали это грамотно и успешнее, но г авалось — без шума, используя прежние связи и телефонное право. Старые связи — прочные связи. Они с роятся не на идеинной близости, а на усении партнера не нарушить идей этой близости. Друг ой просто не было, и возврат к старому не казался химерой. Мальчижь безыдейно торо тизась жить, походя давала клятвы и отказывалась от них, едва зроек становился путами. И откуда им знать о чистом поле, если родились они в мутной и далекой е советской пасти не видит? Старыми клателесных рефлексив не раллерия с возрастом, а идея становая де гензон, помогала им кучковаться против прожорливой молодежи, для которой и отец родной, и «Отче наш» были пустым звуком.

Воливачу не повезло. Его г оет предполагал выявлять и отлавливать крупную, прожорливую рыбу. Оставаться не-

Я себя к бесчестным не отношу. Вы же, наоборот, жестоким раком боли. Сущая. И Чебура счастливо истинно ком-есть и сохотима Бухарейко, но своих положить ся могу

— Благодаря мне это островок нормальных кланов заметит не без укола Валины. Это я тебе, а ты не тепличные условия создаст.

Что же тогда кручинитесь, что не октавы кланов на Руси?

А я всегда кручинюсь, — мир остротой Волжани. Много времени на борьбу с ветряными мельницами уходит. Ладно, оставим и ладно, как остроты мои кланов. Не подладимся им.

Сущих сразу покажи, что это не подлавать, а не Волжаничу.

Не получится. Виктор Вальера. Не так много у нас сил, чтобы пре-есть в корсе ржавую опистотель. Из октябрьского проекта будет сделать не получится, а бы бы шее тока не замечаются. Долгая работа.

Просто ты меня знаешь. Утром по раздал Волжани. Я не итерный русский коммунист в эмиграции, а коммунистическое общество — русское.

Значит, — оуло, требовал на ваш совет-парк Волжани. Сущих. Вы уж раз-информ.

А чего непонятного? Сущая сущая не помню чье сущая сущая дни в день, тогда каждый поворот тебе. Я не а-гасмент не коммунист, а нормальный. Понимать аргументы мне выречали в русском обществе? Так вот, руководит им некто Голмичев, откровенная сука. При-есть к нему указанный след падает, хирург Волжани именем, он меня и оперировал. Типа. Я тоже не подумал, что мне операцию сделают. Успокойся. Опа. Луценчик. И что ты думаешь? Этот Голмичев рыжий и жесткий. Луценчик был о-хорош для него, о-болевших даже не подумал. Так вот, я приглядел того самого администратора и настоял, чтобы именно ему отдали полномочия. А октябрь

Семенович Брошштейн Чувствую? А он за два года из скромной больницы сделал известный центр международного класса, из-за границы едут учиться. Вот тебе и разница между евреем и русским. Но, для меня такого лечения, а есть мастера, таланты, Ивановы и Брошштейны, и есть толмагачи и шифринны, белтари и манасьяки.

«Что сделалось с Воливым?» — воскликнул Судских. — Вот он, глас Божий. Видать, и сейчас же время воздать келарям по заслугам и богам по Писанию!»

— Так что мы сделаем? — напомнил с улыбкой Судских.

— Ты скажи, что ни один из еврейских кандидатов не даст России блага, а вот еврей не устал. В жарочных играх без него не обойтись, это не шестерячок в пиках.

Я так и предполагала, — согласился Судских, — поймавшие загнанных в глас Волива. И кто он?

Правильно предполагают, — не отбегавшая Воливым но имения не казвал. Пока наша война сохранила боевую доблесть твою дивизию. Не для войны — для пресечения ее.

Кормить нечем, — вздохнул Судских, — ох, но переменя разговор на другую тему. За счет сокращения милитаризации частей нам урезали пайки, довольствие. Зарплату третий месяц не получаю. Давид, Виктор Вилорович.

— Господи! — взмолился Волива. — Верхуш ка не думает об этих частях. Ментон укрепляют, а ты хоть пропади!

Именно — подумал Судских. Раньше переманивали на свою сторону посулами, теперь ж тут пока вымрем сами.

Я им лямпу! — сказал и ертыкнулся Волива. Он еще раз внимательно посмотрел на Судских и спросил: Ступаша Игорь Петрович, а не пора ли тебе самому подсушиться?

То есть? — захотел услышать от деда колыхалки Судских.

А то что в решительный час можем остаться ни с чем. Ментам все едино, кого молотить палками кто кормит, кому и служат. А твои ребята служат России и только ей, и в любую погоду. А если их не кормить, они автомат в руках не удержат.

У тебя тигрица, у меня тигрица, — задумчиво сказал Сульский. Волнавич сто с слова понял по своему.

Значит, урлутмел, — сказал и налил себе боржомин. Выпил залпом и продолжил. Слушай. Сейчас балкары и фирмы любыми путями стараются славить на ворованное за бугор, твои и мои оперативники говорят об этом. Бегут Лестерки тучи к этому делу. Наша задача не просто вернуть в Россию награбленный кош — это задача максимум. А минимум — накормить наших ребят. План есть. Поддержишь?

Если что не противозаконно — с милой душой.

Вот ведь законник! — с улыбкой смотрел на Сульских Волнавич. Целочка прямо Извини, Игорь Петрович. Не слышь думаешь, баркашей кормит русских, ку сество коммуниста или они живут на баркашное попечение? Ни хрена подобного. Они обложили ладью саренские банки и потихоньку проищрастают. Балкары откупаются баркаши точат ложь. История, законная со времем Гитлера они вырастили фюрера — он им помог избавиться от лишних едоков маши, которые задралась и каленов не бле тут. Из этой резни получился человекост из наших ладью налов упорно растут человеческалистником. Я решил дах гунить иначе — лишить пагубной кормы жки даланцев отлечь у них возможность нестовать уродов. Слушай как. Мы лашунали канал, по которому из Прибалтики в Россию перебрасывают фальшивые доллары. Сейчас подготовлено к отправки почти сто миллионов долларов, их продажная стоимость — тридцать центов настоящих а фальшивый доллар Достанет фаль в мол задача, считать их лишним — твое. Отдавать придется той стороне как настоящие, чтобы не обвинили нас. На ладям линию,

по которой господа Лоры будут перекладывать наворованное в нашу копилку. Как тебе такой план?

«Так, отметил про себя Судских, фальшивомонетником я еще не был. Ради возврата денег в страну можно считать операцию чистотой. Только попадут ли деньги по назначению? Сомневаюсь, тот же Примаков учителям и врачам будет платить зарплату в последнюю очередь».

Я ответа не слышу. Игорь Петрович, напомни! Воливач.

Как вы намерены распорядиться деньгами в случае успеха?

— Заодно средства на счета доверенных фирм. Сложный ход, но игра стоит свеч. Тогда валюта не попадет думским, президентским и прочим промислами чиновникам. Зато семьи наших ребят будут обеспечены некоторое время. Боекомплект надо пополнять на всякий пожарный случай, оплачивать передвижение частей, бензин солдатам нужен. Нам ведь хотят выбить лбами правильно, Игорь Моветон придется забыть, ратники должны быть дееспособны, иначе некому защитить народ от истребления. — Империю говорит Воливач. Берешь на себя вторую часть операции?

«А чего я из себя, в самом деле, целочку томаю?» был готов согласиться Судских. Ларошфуко говорил: «Есть положения, из которых можно вынудиться с помощью изрядной доли безрассудства». А Воливач не предлагает быть безрассудным, наоборот, разумность диктует им. Тогда так, если Высший одобряет план Воливача, Он, подаст мне чашку.»

Стрельнула пробка от бутылки боржоми, утолила Судских и тоб и Воливач расхохотался.

— Гляди, знак тебе свыше.

— Согласен, со смехом потер чинимое место Судских. Воливач был недалеко от истины. Обсудим детали.

План Воливача был несложен, но требовал серьезного подхода так же, как прекрасно сработанная фальшивка не

летается от настоящей банкноты. Спецназ уже начал ловить блох, они и Витязем хотели переохладить бешеные тепличные крышки.

Вернулся в Ясники. Судских первым делом вынул к себе Смольникова. На «интератора» он очень падая, к нему отводилась самая шепетильная часть операции.

— Шалом, Леонид. Ты, кажется, знаком с жаритом?

В пределах разговорной речи — переминался у стула на Судских Смольников.

Ты присаживайся, побеседуем обстоятельно.

Вратные часовой разговор выглядел так, в нужный момент Смольников становится связующим звеном между зарубежьем и Россией, убедительным и тактичным.

Пока прорабатывается операция, сагитесь за учебниками, нанимая редакторов, но через пару недель обещано ворить лучшие развилки из синатогии.

— Ого! — ослышал Смольников.

— Не «ого» — улыбнулся Судских, — долг встает. Все задолжали.

Вторым он пригласил Бурмистрова.

Ванечка, сказав, не хотел бы ты стать миллиардером?

Очень положительно смотрю на это дело, — растянул рот в улыбке Бурмистров. — Где получишь миллиард?

Сам будешь выплачивать другим. В Швейцарии. Если не ошибаюсь, супруга знает швейцарский?

— Да знает вроде, — обитый с татку ждал продолжения Иван. — Где тоже в миллиардерии?

Думаю, она станет тебе помощницей, как только ты освоеся Судских, а Бурмистров потянул нечестно.

— Когда некогда?

В грядущем жизни — это я к слову. В общем, подожди ее и отправляйся в Стокгольм. Снимешь там приличные особняки, наймешь работников и откроешь филиал банка. Детали обсудим, когда переберемся с супругой. И сразу, — ласково сказал Судских, — купишь ей две

шубы и натурального меха. Досто к зиме Ванечка а жет-
щины обожают натуральный мех.

Вот это работка намечается! воскликнул Буракистров.

Третьим Судских полагал вынать Зверева, но позво-
нит Смольников, дотошный как всегда.

Игорь Петрович Аркадий Лавичкин почище меня
знает парит, мы оба учились на курсах «Диалог».

Это что же, у меня были связи в подчиненнии? —
обрадовался пополнению Судских.

А я ничем удивительного не вижу, — суховаго отве-
чал Смольников. После войны балетти на антанский,
перед ней на немецкий, дошью и до нирита.

Согласен! Леда, берем в дело и Аркадия, как гово-
рят бывалые. — Тут наступала очередь Зверева. Тома-
чала из Миндэл, подготовить группу из двадцати мин-
мум ребят, замаскированных под русских мафиози за ру-
бежом. Только не озоруй, я тебя больше терять не хочу.

Как всегда Зверев вопросов не кшал, и загадочная фра-
за его не адекватовала. Шеф знает, что говорит.

Понял, Игорь Петрович.

Умница Мишэл, похвалил Судских. Твоей груп-
пе предстоит работать в экстремальных условиях. В Риге.

Хоть и Шелетовке Игорь Петрович. Моя и шабо-
товским, и солнцевским сто очкою вперед дадут.

Оставался ринишор с Бехтеренко. Он не видел переко-
са, что вводил в курс событий верхово заместителя наслед-
ним. Ему отшлифовать детали плана, подгонять на плот-
но, с него и основной спрос. Не каждый день зарят сто
миллионов долларов.

Святослав Павлович, есть мнение сыграть матч с
командой «Иерусалимнен прохиндейшк». Сможем?

— В преферанс и очко за бильярде? — понял юмор
Бехтеренко.

В «Монополиске», Святослав Павлович, знаешь та-
кую? Нет? Так нам еще и вливать надо по всем статьям.
На своем и чужом поле. Только выигрывать.

А почему бы и нет? Не боги горшки обжигают

То да Судских в деталях объяснил ему план Волнвача. Без раздумий Благеренко одобрил его, не подумав даже о том, чтобы выудить у фарисея сто миллионов. К удивлению Судских, добавил:

А если поработать молочно, можно и больше. Есть наметки

Именно на это любил Судских заместитель

Настал черед Григория Лаптева. Всегда так получалось: всех Судских опрашивал у себя в кабинете — к Лаптеву ходил сам. В лаборатории Лаптева жил мозг управления, его выживаемость. Мысль наизлоу в нельзя — ее обихаживают

Планчик обыграть «Ерусалимнен прохиндейши» Григна принял с восторгом. От него требовалось проникнуть в святая святых коммерческих банков, распечатать кодовые замки и точно узнать, где и какие резервы скрываются. Пока призраком коммунизма бродит по кремлевским палатам и думским коридорам, маяит в Горках б и в умах инквизиционеров, неплохо бы отыграть у призрака чинеричиную целую в сто миллионов долларов, чтобы оставался он там, куда определили его богиные сказочки Маркса и Ленин

Требуется стелка распотрошить Энгельса? — уточнил Григорий. Был в прошлом веке Фридрих Энгельс — не сам, конечно, а по просьбе друзей капиталистов — красиво инсценировал в зарождающееся рабочее движение, чтобы увести его по другому пути, подальше от истинного, тем самым поставив в зависимость от грядущего класса. А когда обсуждался текст «Манифеста коммунистической партии», он лично настоял на словах «призрак коммунизма». Это ключевой оборот. С его помощью проникли в сознание простого народа, предложил ему сказочку до конца тысячелетия

Ох какой ты у меня весь закрученный, Григна, — не то ковылял, не то пожурит Судских

А мы не смейтесь. Игорь Петрович, — застывал Лептев. — Смена сознания в чужих умах приходится на конец тысячелетий, и сномские мудрецы знали это. Вернее, посылали переборот в сознании строю по тысяче летним нежам, сменив и летосчик. Сине. Тут ни при чем наша эра, до нашей эры тут главенствует астрология. За тысячу лет планеты совершают определенный цикл таяния и в конце каждого появляется призрак. Готовни материала льмалась. Вызывает, что есть сознание, способное дать толчок пробуждению человечества. Готовность к ответу на вопрос: а есть ли Бог, на самом деле? Хотя какой период берите, везде вопрос смены эры главенствовал. В нулевом году начался Иисус, в тысячном году он обокрмался у нас, три тысячи лет назад появились еусеи. Платонизм — не под сомнение пророчество Моисея. Китай и Египет, древнеримские колыбели цивилизации — сотрясало имало на стыках тысячелетия и имало в вопросах веры. Хотите верить, хотите нет, но мне кажется, что в небесной канне лэрии на колеса тысячелетия приходится канна рабского дня. А что делает черт, когда Бог спит?

Так ты все же веришь в Бога? — спросил Судский.

Господи, как в него не верить, если мы сплось не разумные чада, которые занимаются глупостью.

— Голос точно. Гриша, выдай фактуру, — выслушав полусерьезно попросил Судский.

Фактура? Пожалуйста. Почему то бывает ошибочное мнение, будто все мы произошли от Адама и Евы. Ни его подобно. В Библии черным по белому сказано: «И после. Каин от чада Господня и похитился в жмле Нод, на восток от Эдема. И позвал Каин жену свою, и она зачала и родила Еноха». Каин, как известно, сын Адама и Евы. Так кого он в жены взял? — объясню, что ли, согласно обветшавшей теории Дарвина? И еще размысь, в первой главе Библии говорится, что шестой день Господь создал падья и пошел отыскать. И только а понечетывник прицался тепить Адама. Тысячелетие по моим убеждениям,

рыбонная челеда Творца За воскресенье мѣ дуреем, и с
понедельника Ему приходится вправлять нам мозги. Це-
лую неделю Он вдалбливает нам Я семь Сущий, а в вос-
кресенье мы начинаем сомневаться, такой ли Он сущий.
И получаем втык за сомнение в следующую шестидневку.

«А ведь он не так далеко от истины», — осенило Суд-
ских. Здесь кроется тайна загадочного случая.

Молодцом, Григорий! — похвалил Судских. — Я при-
нимаю твою рабочую гипотезу на полном серьезе. Скажу
больше: идет сатанинский год, Всевышний почивает, и
чтобы нам не морочили голову очередную тысячу лет, не
били по ней, принимайся за бабашовские счета умников.
Проснется Всевышний, а мы докладываем Ему. Ваше Все-
вышество, народ поумнел, забивать себе дурью бабку не
желает, а желает Тебе и себе доброго утра. Сатана утек.
Подскажи нам, как сделать, чтобы враг Твой и наш не
смущал больше наши умы?

Лаптев внимательно слушал Судских и склонился к
мысли, что шеф не срывает, а в доступной форме создает
концепцию на очередную тысячу лет.

Именно так, — серьезно подтвердил Лаптев. — Иначе
нам удачи не видать.

«Именно так», — отозвалось эхом в голове Судских.

В кои то веки он вновь слышал Голос.

3 15

Половину жизни — или всего человек растрачивает на гла-
зости и только во второй части наверстывает упущенное.

Первую половину своей жизни Илюша Триф мечтал о
богатстве, во второй ему сказочно повезло, но что делать с
большими деньгами — он не осознал раньше.

И приключившись с ним вульгарная деловая лихорад-
ка. Есть такая болезнь, когда человек сорит деньгами, не

« Не хотелось дожидаться крах их командиров в пыльных чумах и Трифу, а он, будучи, тоггася на месте и с грустью провожал улетавшие в Иран и Паджы. Прощание. «На следующий год в Иерусалиме» его никак не удовлетворяло

В один из дней когда он тихо сиживал в баре, имея всего одну секретаршу, главы его бухгалтерии и двух охранников прибыл офицер шведского банка, который наклонительно потребовал оплаты двух тепловых счетов. Иначе будут арестованы активы его бельгийского филиала. В котором Илья Триф хранил кое что про запад, но совет директоров расслышался, оставил его одному считать и зачислять общие остатки. Но швед задумался на бельгийских деньгах, которые Илья считал собственными. И какой это вышло, если от него разит чесноком так, будто он сегодня прибыл из местечка под Вильнюс? Трифу было очень обидно что собрат не швыряет его и даже не видит в нем совсем ничего. Он пробовал переходить на иврит, но жиновский швед отмахивался от него, как шведский жил, и слышать ничего не хотел о долговом лещефте. Затем ему это надоело и он и без участия Трифы получил отговорку: «мы десять процентов? А если двадцать? Если двадцать, его выносят из банка и в Швецию по двадцать процентов? он не проживет. А если тридцать процентов? И на тридцать не проживет. И на сорок не проживет, и на пятьдесят не проживет, так и на жалкие семьдесят процентов как-как слышишь, концы с концами, чего Триф никак не соби-рался позволить брату

« Беседа шла к печальному концу, Триф слышал заторможенно. Швед заговорил на иврите и он поджал голову.

« Я не знаю как вы в России понимаете бизнес но, по моему, вам на память не идет ничего кроме воровства. Вы могли бы спросить умных людей и они научат вас, как быть за десять процентов

Илья подпрыгнул из-за него и так ругался, если мирно можно разойтись всего за десять процентов комиссионных?

Вы ошибаетесь, — охладил его швед — Это не та сумма, от которой дают десять процентов. Можно вести разговор о ста миллионах долларов. То да есть о чем говорить разговор.

— Я не слышалась? — спросил Триф.

Вы не ослушались, — подтвердил швед. — Сейчас в России многие пытаются вытащить свои деньги и то, что было на счетах вне России. Наш банк вне подозрения, у него солидная репутация. Если вы согласны способствовать солидности нашего банка, наши деньги станут каменем на той стороне плюс десять процентов комиссии.

Предложение звучало откровенно. Трифу предлагали найти подобный себе, убедить на перекачку средств на счет шведского банка, и он еще и зарабатывает десять процентов!

У Трифа зародилось подозрение, что многие из сагитированных могут занизить своих изначальных и левые доходы останутся настолько левее, что достать деньги будет абсолютно невозможно. Но какое же дело ему, если обещанные комиссионные и его деньги останутся его деньгами?

Обмениваясь визитками, а у обоих они были неброские, но внушают не уважение, Триф и швед расстались, снабдив визитки рукописным номером телефона.

Первым делом Илья Триф дал поручение фирме «Дан энд Бредстрит» подготовить для него размерную информацию об этом шведском банке. Через час ему прислали факс на пяти страницах, и он внимательно изучил его.

Банк устойчив, существовал более тридцати лет, имел несколько филиалов. Находился он в Италии, в Швейцарии аккредитованы для его филиала. Уставный капитал банка доходил до двух миллиардов долларов, активы перекрывали за тридцать миллиардов, обязательства набирались за сто. Конечно, филиал не банк, но хэд-офис отвечал по всем обязательствам филиалов.

Занесались руки, разгорались надежды.

Еще перед тем как швед собирался покинуть его, Илья решил сразу же его вопросом в спину.

А как я узнаю, что мои тысячу процентов растут?

Какой глупый вопрос, — обернулся с порога Жень.
Я вам даю не мер счета, и отсчитывайте сами при упрециях.

После проверки банка через «Дан энд Брелстрит» по родить слухот с собственным чуче они не имели смысла.
И те на следующий год в Иерусалиме, а еще пожелать и в самом недалеком будущем.

Илья позвонил приятелю, сирийскому в таком же городе и с деньгами, которые в любой момент могли бы заплакать. Они пожелали на бесцельную участь братьев-евреев в Лод и трижды срыной земле, так только пришло трехэтажный особняк за свою стоимость и «швейцарский» «мерседес», но так вывети собственные картины кисти Куинджи и Левитана, и аш, то человека, и главное — некому пожелаться. Тонко и в опол илась на бедных евреев, огнем и джитают и грабежи и разбой. Да-да. Он как плохо.

Но я им не дам, — твердо сказала Триф, прислуная к сооружению чучела. — Моих денег они не получают.

Тотчас из трубки закапали слезы приятели, обложившись со всех сторон, свои жалкие при мыльных баксов, и вымужали похоронили, держали глубостя и чутке, те кривери этот чужок, натягивай на филономию и год мост.

А как ты умудрился выпутаться? — Вопрос как обухом по голове.

Тут умным Илья и рассказывал, что надувал лезвием к одному банку и тот гарантирует ему кеп на той стороне.

Вот, мой возлюбленный, Илья, как ты можешь так протянуть руку помощи к варигу? Илья ты не еврей?

Я не отказываю тебе в помощи, — осморгался Триф. Готов омыть, но только себе. Горышко-узкое вам же простить.

— Илья, не дай погибнуть.

Не дам, — заверил Илья. — А дам тебе номер телефона для связи с директором банка. Он нам с тобой. Только очень прощу, не делай ни с кем, а уж с самим банком.

Приятели или для мамы, что тамна умрет вместе с ним

Имею то и хотел устынить Илья Гриф. Теперь братья сарни замусоля. телефончик до неузнаваемости. Если еррей клянется мамон, значит, продаст всех.

С хорошим настроением Илья подписал месячный договор с минисаром банка и уже не боялся октябрьских холодов. Всякий раз, когда он прикапал к экрану компьютера, где вывешивались покрупления на указанный шведом счет, он диву давался, как много наворовал собратья и как они неразборчивы в средствах и клетках. За день счет вырастал на десять-двадцать миллионов. За неделю перерастал за сто. 10 сентября на нем осело более пятисот миллионов, и на 4 октября Гриф заказал авиабилеты из Стокгольма. Из страны пока выпускали свободно, однако багаж везли «нали пидачью». Много собратьев стигло в очередь.

«Идите, несчастные, вы!» намахался Илья, наблюдая без эмоций за женой таможенников. Я отдаю вам свой особняк вместе с «карселесом» и «кобоянцами. Живите».

Он прищипывая нос, заснул наковсеем с матежким кесом. Там его ждало все остальное плюс матежский символ, заключенный в матежской цифровке 10 процентов.

К своему удивлению, он обнаружил на нейтральной полосе массу знакомых. Те удивлялись с ним очень вежливо и, оставив жень, отводили в сторону и спрашивали, так ли ему надо в Швецию, как им? Так и ладк прободалось на слух имя приятеля Трифа, который клялся мамон и у етел, кстати, днем раньше в Стокгольме.

Илью все расспросы не обескураживали. Мало ли почему Стокгольм стал Римом. А он читит по делам, через три дня вернется. А догласкующий год встретится в Иерусалиме.

Ничего удивительного он не найдет и в лобби филмала банка, где обнаружил знакомые лица. Только прежние знакомые строняться к стойке по расчетам с клиентами, а он попросит провондир его к главному менеджеру. Это с повышенной вежливостью провондили.

— Шалом — приветствовал Илью красивый молодой человек и на иврите обратился к нему. — Как дела? Как вам шведская погода?

Прекрасная погода, — ответил Триф и выложил перед ним договор, подписанный в Москве.

— О, прекрасный! — обрадовался менеджер, будто Илья принес различные иксы, собираются выбирать их. Сейчас мы совершим формальности и я провожу вас в кассовый зал.

Илья поморщился. Он догадал, что ему обязательно придется отдать крупную сумму прямо сюда, поскольку это он Илья Триф Менеджер у ире, Лелемену и тале Трифа и постарается сразу уладить недоразумение.

Поздравляю наш управляющий фру Андерс, — очень приятный человек. А поскольку мы доверились вам и очень помогли, я буду откровенен с вами. Суммы обесцениваются очень большие, обязательно в долларах, приток клиентов очень велик, и нам пришлось сделать поправки в расчетах с клиентами. Вы можете перевести указанную сумму в любую страну — это ваше полное право, но можете оставить наши деньги в нашем фонде, выставив на теплоту двадцать три процента капиталных сроков на неделю. Мы принимаем валюты и вклады и наличные — вложить их вы можете в любом месте и в любом месте. Мы всегда ищем выгоду у каждого клиента. Вы сами бизнес и понимаете нас.

Какой срок откажется заработать двадцать три процента? Не бывает таких даже среди урютинских сирот, тем более что Илью провезли в кассовый зал, расположенный в покоях оми помещения, и выложить перед ним высокую стопу долларов в банковском упаковке. Как тут не согласиться с менеджером, если упаковать и внести с собой придется более восьми тысяч паек? Обещанные Трифу десять процентов превратились в астрономическую сумму, эмиссар-швед выполнил условия соглашения до конца. А нежеланный депозит в двадцать три процента? Илюша считал себя чингизханоидным иудеем и согласился с

ласким сердцем. При нем всю стопу перелестил и титил,
заперти, кичинка вручила ему с тасковыми словами

Ждем вас через неделю!

Даже педантичная мадам Фру Андерсен присоедини-
ла свою улыбку к остальным. Еще бы, самодовольно ду-
ма. Грифи, это он лал была такую возможность криво-
но котить аяуары. Говоря проше — шкром.

Всю неделю Грифи знакомился с изведкой стилицей,
покупал бездетушки, общался в дорогих ресторанах, по ле-
живал в номере люкс и удивлялся насколько жизнь в Ев-
ропе дешовее русских. Тут не марили свои заработок, орче-
сл и рывал на одежду ктиселта на старались урвать,
пытаться случаем. Как же он зачертвел в России и что
ему теперь летать с такой куче т делет? Илья зноил в Из-
раиль родственникам и те исходили на крик, требуя сво-
ен доли. Каким долги каких денег?

«И зачем я поеду туда?» размыслил Грифи. Осладу я
лучше где-нибудь в тихом месте женюсь на перыльчонной
женщине и пойду учиться».

Желаю получить настоящий диплом бакалавра жило
в нем всегда. Раньше не было времени и лезал теперь
появиться и что и другое. И никто не беспокоил, никто не
марили, никто не старался обманом вытянуть из него
да и бы. Он перестал зноить в Израиль, бить беспросто-
паль, солдатыничкоа, солдаты его на чужбине. Пусть он
всегда мечтает вернуться через год в землю обещанную.

За день до отпущенного срока он не стерпел и побы-
дал на улице, где располагался его банк и хранились его
миллионы. Старинная архитектура, прочное строение, по-
лиция на углу, виллы упавшие, и он не пережидая, что
люди еще не придумали, как распорядиться деньгами, ка-
кую страну порадовать ими. Он тучнее кинет в кейс мил-
лионик, а портмоне выставит карточка для быдла и его
расчета и т.д. для на ата путешествовать неслать для
себя подруку на оставшуюся жизнь.

— Боже мой, кого я вижу! — услышал он поклонение из толпы. Оглянулся и увидел приятеля, которому клялся мамой.

Кто старое помянет, тому глаз вон. Поэтому они эмоционально обнялись, беспечно разговорились как обмученные люди, которым выпал случай унести ноги из горячего места. Полутно выяснилось, что оба согласились на депозит и завтра обоим получать наличные. Триф не стал дознаваться подробностей, но жадность приятеля осмеял про себя. Тот приехал в Стокгольм на день раньше, а срок его депозита долгий. Ну и пусть. Илья Триф не считает чужих денег.

Не приглашая друг друга посидеть где-нибудь, они тяжело распрощались как порядочные евреи, и разошлись в разные стороны. Это наблюдательство приятеля навеяло Трифу мысль, что, давая знакомым телефон шведского эмиссара, он наверняка получит проценты за услугу. Триф посмеялся. Ему своих десяти процентов хватит.

Утром следующего дня он отправился в банк. Столы шланга оставались прочными, архитектура старинной ач входа стояла для толпы. И вся уютная площадка перед банком была заполнена избудораженными соотечественниками. Кричали и толкались о продаже русской мафии, о гигантском обмане, как из доверчивых вкладчиков выудили два, три, а то и все десять миллиардов долларов. Никто не понимал, откуда у них образовались такие деньги. Лономупались сильно, на психическом уровне. Перед банком, тихо осматривал Илья Триф, собравшись нищие, обездоленные люди, пирамида людей, прежние строители пирамид и среди них он, зачищник. Есть еще деньги у этих строителей на других счетах, смека ради они могли составить из оставшихся средств пирамиду выше этой, но как же с ними обошлись жестоко! От группы к группе ползая невероятные слухи, выяснилось полутно, кто кому помог влезть в эту аферу, чаще и чаще на Илью падал

дышали с зыбким упреком и сам он понял, как сделали из него подкаблучную утку и лора бы сделать ноги откуда, пока взгляды не сменились жестами, и очень допотопными. На свою раскатанную губу никаких чужеземных он не получил. Ужасство потеряло из Ильи

«Ишь халывышки!» вспомнил он и про двадцать три процента. Копутище и халывышки свистели в кучу, выбрали из них все до последнего листа, а за несколько часов до выплаты персонал банка сбегал и известно куда. Так вам и надо. А ху ху не хо-хо?»

Бочком Илья выбрался из толпы летодующих вкладчиков, поднял воротник и совсем было исчез за углом, как чуть ему преградили двое в штатском. Их уверенные тяжеловесные взгляды, одежда и манеры сообщили Илье, что убивать его не собираются, но задержат обязательно. Он даже не успел разобраться со своими чувствами — плакать ли о пропавших деньгах или смеяться над третьими одуроченными.

Господи, Триф? дождался он вопроса.

Да, это я, — не стал он делить свою судьбу Илья Интерпол. Пройдемте с нами.

Его усадили в машину и повели без новых вопросов по старым улочкам Шведской столицы к приземистому зданию не менее внушительному, чем то, где располагался фальшивый банк. Провели в небольшой кабинет. Там их встретил другой джентльмен и также осведомился, кто перед ним.

Мы не собираемся задерживать вас долго и просим всего лишь чистосердечно помочь нам, — сказал хозяин кабинета по-английски, но с русским акцентом. Выглянул, — разложил он перед Трифом несколько фотографий. — Кого из этих людей вы знаете или, возможно, встречали?

На двух фотографиях он не задержался долго — зато три остальные пододвинул уверенно.

Это управляющая банком госпожа Аммерсен, это ее главный менеджер, а это кассир банка в Москве. Он ита-

нуч меня в авантюру он? тыкал и тыкал в снимок пальцем Ильи

Тогда скажите, какую сумму вы положили в этом банке наличными? спросил хозяин кабинета.

Гриф еще не рассчитал орбиту, по какой будет двигаться, не вычислял ее из вопросов и собраний, что представлялся Интерпола интересуется что-то другое, не жели обьявля финансовая афера. Пугавить не стал и выложил все наистоту.

- Ничего не получая. Макс показывать деньги, которые я должен получить, и предложили перевести их на кредитный депозит. Так, чирочем, поступила и все остальные. При мне всю сумму уложили в ящик сейфа, а ключ вручили мне.

Спасибо, господин. Гриф. А кого вы знаете из тех, кто обналичил свой счет сразу? Хотя бы часть денег?

- Честное слово никого не знаю. По моему, все хотели красиво заработать и купили на двадцать три процента.

Мы вам поможем, сказал хозяин кабинета и разложил перед Ильей целый десяток фотографий. За два дня до краха банка эти фото получили в общей сложности до тридцати миллионов долларов на каждого. Подразным предлагали им оттягивали валюту, но почва ера выдала. Вчера банк уже не существовал. Вспомните, кого из этих людей вы знаете?

Илья задумался. Пока дело касалось обидчиков, он смело лезывал на теперь дело шло о репутации знакомых, возможно, кто-то выдает. Хозяин кабинета решил помочь.

Сначала мы показали вам организаторов аферы. Как установлено, они подданные России и, пожалуй, представители секретных служб. Эти новые лица, вкладчики, они получившие в банке фальшивые доллары, о чем, возможно, еще не подозревают. Просим вас помочь опознать их, чтобы они не попали в какую-нибудь неприятную историю со своими фальшивыми купюрами.

Теперь до Илья должно какую грандиозную аферу раскрутить, явившись к нему и рохочущий под видом шведского эмиссара, чтоб ему пусто было, чтоб его комар забодал!

Всех десятирых он знал прекрасно и ничуть не удивился их притячным деньгам. В среднем каждый из них держал под рукой от двух до пяти миллионов долларов, и почти все принадлежали к среде балкиров. Лишь двое отнеслились к госчиновникам, но к персонам широте известным. Триф назвал всех поименно.

Так мы и думали, господин Триф. Спасибо вам за помощь.

— Я полагаю, если Интерпол займется расследованием, будет такая возможность вернуть мои деньги? — рискнул узнать Илья. — С учетом моей помощи?

У меня такой надежды нет, — прямо ответил хозяин кабинета. — Афера проведена на высочайшем уровне, без участия российских секретных служб ты их обмануешь, и мафия не проглядывается. Мы думаем, разрешение на операцию дали очень высокопоставленным государственным чиновникам. Фальшивые купюры предназначались для примазки кланов, для убедительности их прощадать вкладчикам в настоящие деньги и размере девятист шестисот миллионов долларов вполне естественно вернуться в Россию из карманов обманутых вкладчиков. Интерпол интересует эта афера в остальную, поскольку в ней фигурируют фальшивые купюры. И только.

— Но ведь это уже деньги! — возмутился Илья Триф. — У них есть настоящие хозяева, и российское правительство обязано вернуть деньги их законным владельцам с помощью Интерпола!

— Возможно, впервые улыбнулся хозяин кабинета. — А вы сможете доказать, что честно заработали эти деньги? Я думаю, вы не отплачиваете на подобный шаг. Очень рискованно. Если никто из собравшихся у банка не обратился в полицию. Заявляйте, господин Триф, готовы помочь ответной услугой.

Илья рассеянный и тупопалый кинул: Но не по такой же степени развить, чтобы нам, халасе на? Им это сызник?

Бизнес штука острая, да и он себя в руки и избрал, да тит с музью, уселенку. Я вернусь в Россию и возьму потерю.

Разумеется, — ободрил и одобрил хозяин кабинета. Только в России осталась пока золотая дыра. Однако не забывайте о новой опасности.

Больше не пользуюсь, — уверил Гриф.

Я не о том, — глядел тащепливым из терлодочен.

Помните сорокатый параграф статьи елки?

Не помню. Врете о возможных и опциях?

Абсолютно верно. В этой графе вместе со многими другими вы указывали счета в других банках, куда можно переплюнуть причитающуюся вам сумму. Многие ваши друзья по неосторожности обстоятельства сделали это. Теперь вашими тайнами распотанули российские секретные службы.

Вы так считаете? — Ужас поткрадывался к Илье.

Определенно, — скажут из-за спины друзья интеллы, приведши Грифа, на нем и русском языке. Пока вы мудрили с осторожными играми, маленький префект счастливо грабительски мигер.

3 16

Есть у доброй Немецкой противная острота. Злоба. Когда боимся чего-то, надеяться на первую, обрадованную, вторую остроту.

Евреи — народ терпеливый, украденные у них оплакивают, но не до такой степени, чтобы одолеваться напролом. К сожалению, среди компании подавлялся на антропометрическую операцию Воливача и Сулски, оказались двое, и не евреи, кто отнятое у них считал своим собственностью и хотя сами украли это у других, но не видели в этом повод для кровной мести.

мать? А Воливан неизменно приносит рапорт, где указы-
вал заступил управления. Узнал наконец и то, что у Су-
ских под ружьем делят армия, и оля, Воливан, растерял
сомнения: мобильные части УС И нужны для пожарных
ситуации в стране, а на ую — для пресечения опасности
мятежа воинских и частей МВД. Как не согласиться? До-
ляность президенту УС И соблюдало неукоснительно, и
главное, чем президент С., особо рад, — мобильные ча-
сти УС И подчинялись непосредственно ему. Хитрость
Воливана никто не подсказал президенту о чрезвычайности,
когда части УС И подчиняются ему — в чрезвычайные
все войска под его командой, а в обычных условиях УС И
являлось отделенным филиалом Воливана.

— Так как же вы, друзья-товарищи, дочь мою, пони-
маешь обиде и? — спросил президент.

Позвольте прояснить вопрос — первым подаю го-
лов Воливан.

Знаю я, как вы проясняете — махнул рукой прези-
дент. Сил на жесты пока хватало.

— Позвольте ответить. Деньги переместялись в зару-
бежный банк на имя абсолютно другого владельца, — спра-
шу брал быка за руля Воливан. — А то зачем-то указ, такие
операции запрещены.

И надо было доводить до скандала?

Какого скандала? — невозмутимо спросил Воливан.

Иных транш, пахты, побоялся — пишу, что рожденья, стуж-
бы, разведки, пропаганды и попытку разпространить фаль-
шивую валюту на сто миллионов долларов. В знак борьбы
все сто миллионов переданы в Интерпол, — неуметно под-
мигнул он Суток. — Хуже другое, господин президент.
Защитил, responds с фальшивыми долларами, которые
уходят и, конечно, о власти. — Это вышло, да? — Не, ка-
до президента доказал, что свои деньги, убивая на восток. Взя-
но, убил последнюю гвоздь. — Геминиство за рубежом ар-
стовано.

«Пляска о Волнычине», — умышленно про себя и Судских, но шеф плахе нет от злобы иная горюха к кому-то малышам

Коммунисты лезут тут дабы купит — и бы бы кому паче вашию на крови. Помешаном — долго им не познать головы. Финансовое гитани им крепко урезати, пора и головку прижать

Волныч все же вперёд идёт и факт, что бы Судских знакомился с документами у него в кабинете. О ранних фактах, про которые позврата коммунистов к власти — нормальному человеку такое в голову не придет. Не роковы ли Судских в будущем, ужаснулся бы личным планам. А тому, что за псевдодемократами стояли те же коммунисты — он не удивлялся, да и кто уже у него в руках

Закончили бы документы, Судских так же — в Яковлево — до на днях — а так ось те так много времени, одна ночь.

По волшебству перелманной лань алень зеленые гламы светофоров. «Боже, зеленоталы мои» — вспомнились слова песни Булата Окуджавы

«Кровопроточия Восныничин не терпит — по алемаль меч на лань протизника разредает. Как понимать?» — отятекань раины, ят Судских

«Вот он, мой меч» — вспомнил бы — как ард Гела Михаила

Приключилась и форма меча — его острей

Судских приездом — сохранились, и зднут лезвие если смотреть прямо — окладом футуризм, удивительно пылом — им букв — которая осталась в памяти

Вспомни имя свое, росич

Буква «веди». Вести. Вести

Каждую ночь Судских так же — сарку — докины — мо-бильных частей. Чтобы в лань — лань и мотри — затоля — предостеречь в стои — с разбой — с разбой — разбой — с разбой — Митинья — выполнял свои задачи — ОМОН — св.д. УСИ

свои. Ведомые, чинные раздоры учитывать. Задача одна: быть так.

Судских покинул домой и, как случалось раньше, кратко, с пастельной сладкой голосом сказа: что выдержится.

Не считай за дуру Судских — раздраженно ответил. Знаю, пастель, что знаешь. Не хотела за, ра на митил, выдала пошлу. И пусть так, хоть оного мирного человека обиды: перья кривну мой муж убийца.

Сквородаку обильно возьми, — миролюбиво подсказал Судских. И колотушку не забудь. Стучи и кричи и стучи и кричи, помогает без мозгов. Ритм дает. Как у ди-карей.

Дур р-рак, — изрекла она. Без злости.

А ты у меня любимая. Какая есть. И спокойной леб-ночи. Твой муж оберегает голов.

О-о-о-о. Вот планила мы достать. Спокойной ночи. Отбой.

3 17

Отбой давался не так долго, как хотелось бы. Дежурный по упреждению разбудил его в третьем часу ночи и доложил о происшествии на Ярославском шоссе. Якобы до роты УСИ двигалось к столице на шести грузовиках, не имея коридора прохода.

Какие грузовики? — подхватился с дивана Судских. Все передвижения закончились в полночь часов, везде триж-ня были согласованы? Кто командир?

Фамилии не назвали, сославшись на секретность передвижения. С места требуют вас.

— Чем глот?

Диском митици... ОМОН. На связи.

Переключите на меня, велел хмурый Судских и занялся оперативную карту.

Дежурный послышал, дополнить

Наши все на местах, сверка каждый час. Это не так, и Игорь Петрович

Допытываюсь, бросил Судских и взял трубку. Засек генерал Судских.

Майор ГАИ Заваляшич. Тут дашь ребята, слышишь генерал без оружия. Везут себя а жидыни? Со старшим будете говорить?

А он рятон?

Нет, в головной машине

Тогда сам по pozorим. Сколько человек на посту?

- Пятеро, при оружии. Ваши с какой стороны?

Так, майор, это не наши. Дайте посты есть?

Пост ОМОНа три человека

Пропустите, будто бы все утряслось. Отъедут, сразу объявите тревогу. Это чуваки, одним лам с ламин не справятся. - Жестом руки он, подражая дежурного, подвинуть окрасившую карту и продолжает. Блокировать группу будем за следующим постом. За десять минут я успею перебросить туда люлей. Ванна затата, перекрыть колонне обратный путь. Согласны с планом?

Нет, товарищ генерал. Я уже связался с оперативным

Связь оборвалась на полуслове. Судских не любил, люлей пост перестал существовать, да инейшие чревата серьезными последствиями. Не раздумывая Судских связался по прямой связи с оперативным дежурным МВД. Назвался изложил ситуацию. В ответ услышал обвинения в превышении полномочий, и как результат рапорт о безмыслии УСИ с утра падает на стол министра.

До утра еще четверть суток. Сдержался Судских. А сейчас надо немедленно блокировать движение неизвестной колонны. Со своей стороны

Мне плевать на вашу сторону. Запальничко кричал в трубку дежурный полковник. Везде мы сидим, никого не ставя в известность. Ему, судя по голосу, уже было в шест

ло о происшествии на Ярославском шоссе. Вон что творите, для вас законы не писаны. За самоуправство оповестите

— Прекратите орать, как баба. повесьте толстосудских. Немедленно информируйте министра и блокируйте самозванцев!

Больше говорить было нечего, согласия не получилось. Само собой, подымать министра среди ночи полковник не станет. Извечная вражда ментов с элитарными органами вылилась в грозную неразбериху, и медлить не приходилось.

— Моим приказом передайте командиру кожного батальона выдвинуть роту прикрытия к Ярославскому шоссе — Окружая и останавливая передвижение шести армянских грузовиков. Опять категорически не открывать, но все методы волевыми применить полностью, — передал он дежурному. Я немедленно выезжаю. Без срочку принять управление, связаться с Воинячком.

От того как четко сработает команда, многое теперь много. Милицейские посты могли открыть огонь, и ситуация станет бесконтрольной. Все шишки падут на Судских. Опасно и другое самозванцы могли бросить манины, отказаться от камуфляжа просочиться в столицу малыми группами, и что они затеяли, пока неизвестно. Ясно одно скандала не миновать, а то и жрица Митильна использует случай поквитаться с УСИ. Только ради чего? Ради хмельгарной пакости, нежелания работать вместе?

Мрачные мысли бродили в голове Судских всю дорогу до поста под завывание sireны его джипа. Езду с вывеском, с каким по Москве носился чиновный люд, работникам администрации главы страны, правительства и мало мальски приметные сошки Судских терпеть не мог. Сейчас было не то приключий и антипагий. любой пост ГАИ мог придраться, остановить машину УСИ, и зря бы тратилось драгоценное время. Судских стойко терпел завывание sireны слав зубы.

Голос Бехтеренко по мобильной рации от воспринял с облегчением. Сразу уточнились о местонахождении.

Вам навстречу движется завод капитана Рузаско на двух машинах со спутропущками датчики Бехтеренко. Где-то посредине координат самозванцев. Вам в подмогу вышел Левицкий со второй кодовой точки прикрытия.

Добро, Святослав Павлович. С митингшей связывался?

Сами связались. Ответ, тишина. Возложили на мотать не стали. Видимо, начальство спит, а на себя брать ответственность никому.

— Нам подойдет — оттаял Судский. Я вот и туманно так гладко едем? Обойдется миром, как считаешь?

Игорь Петрович колонна пожалуй впереди, а мой дед раз на засады на подъезде. От бензocolонки они за постом ГАИ, ссы, старая объездная дорога, как бы они туда не нырнули. Я на всякий случай переключил туда отделение Левицкого.

Правильно мыслить, — Святослав Павлович одобрил Судского.

Ослепленный козырек бензocolонки просматривался издалека и надвигался быстро.

Проверим, — шепотом сказал Судский водителю. Майка уберет, сбавит газ и заезжал на заправку. С обратной стороны заезжал, чтобы дорогу посмотреть. Будь начеку.

Из-за яркого ослепления просмотреть дорогу вглубь не удалось, но на повороте в свете фар дали что-то взблеснуло вдали, и Судский скомандовал:

— Не сверачивай, давай прямо.

И сразу на прямом отрезке высветился кузов армейского грузовика и люди возле. Они не гались, поджидая непрошеного гостя. Судский взял микрофон рации и вызвал Бехтеренко.

— Ты прав, они за бензocolонкой. Пусть Левицкий сюда двинется. — От Судской кнопки вызова спокойно сказал сопровождающим. Оружие на подготовку, сидеть спо-

койно я пойду сам. Применяй силу — все равно огня не открывать и никаких действий до подхода Левинского.

Джил остановился метрах в пяти от первого грузовика. Человек в плащикообразной форме выхлестившему из живота несколько не удивился, будто хозяева встречали пригласительную невесту откуда, только позвал кто-то языком, разгладив генеральские звездочки.

— Кто старший? — спросил Судских, подходя к группе вплотную. Яркий свет фар слепил, помогая разглядеть каждого. Ни страха, ни удивления на лицах — все без оружия.

— Ответили.

— В хвосте колонны.

— Позовите сюда.

— Кто его зовёт? — услышал Судских за спиной, отогнувшись и увидев вышедшего из темноты человека. Одет он был, как и все, в полевую форму спецназа без знаков различия.

«Вот это встреча! — узнал его Судских. — Сам начальник чернорубашечников, мой крепкий стрелец Олег Буинов».

Генерал Судских ничем не выказал удивления. Он как дождались подполковнической мне часть движется в сторону Москвы. Пришлось выдохнуть тихо: «Знаешь, имя?»

Вас почти в заблуждение генерал, — столь же спокойно отвечал Буинов. — Ничего общего со спецназом не имеем и выполняем указания своего руководства.

И все же представьтесь.

— Генерал полковник Буинов.

Надо же. Очень вы быстро поднимаетесь в чинах, Олег Васильевич. — насмешливо говорил Судских. По моим данным, вы только через год можете стать полковником и то не законно, а по решению Конгресса национального единства, который к присвоению чинам никакого отношения не имеет.

К чему ненужные разговоры? — недоумленно спросил Буинов. — Пойдемте к моей машине и там обсудим

моральное предложение, стараясь не терять само обладания

Не упомогайте обсуждать с нами что либо до иредьялелнаго ордера на проезд

Пройдемте к моему мальчику, настойчиво повторил Буйнов. Стоящие рядом люди отступили в сторону и развернулись против света как бы подготовившись к неожиданным

Олег Васильевич ваша настойчивость не делает вам чести, раздельно говорил Судских. Полторы мили с милицейским жестом не пройдешь. Вы уже переполошили руководство МВД и пахнет крупной неприятностью. Вас либо вышлют сейчас либо перестреляют. Отнеситесь ко мне как к союзнику, тогда мы можем замять скандал. Вы же русский патриот, а идете на поводу у мерзавцев

Буйнов посмотрел на Судских пытливо и хотел было что-то сказать примиряющее как нарастающий шум моторов заставил его измениться в лице

Спокойно! предупредил Судских негромко. Это мои люди. В ваших же делах не оказывать сопротивления. Поберегите себя и мальчика

Два грузовика, крытые брезентом остановились за бензозаправкой. Выйдя из полукруга света, Судских взглянул на бегущего к ним человека. Судских догадался. Без оружия и остановился подальше. Владичо ребята в шпигле предупредили Левинского не осложнять ситуацию

Пока Аркадий преодолел расстояние, Судских взял Буйнова за рукав и предложил отойти в сторону. Буйнов согласился без слов

Они перешли пятачок, что-то вроде скраченного цветника, и выбрались на цементную площадку. Видимые со всех сторон, они могли говорить, не опасаясь быть услышанными

Откуда вам известно мое имя? спросил первым Буйнов

На то я УСИ, чтобы все и так... — ответил Судских
слабойно разглагольствуя лицом Буйнова. — Лучше вы мне
ответьте: на кой ляд вы потащились в Москву, столь на-
глым образом? — Буйнов сразу набылчился, и Судских пре-
достерегающе продолжил: — Олег Васильевич, у вас не
так много времени, чтобы аргументы. Скоро появится
ОМОН и ситуация крайне обострится. Поэтому лучше
сказать правду. Я не собираюсь винить вас пакости в об-
ществе, а открытость, но и совершить провокацию не
позволяю.

— Нам вменялось охранять колонну, с лидерами на-
шей партии.

В форме нашего спецназа?

Другой не было. На фабрике, где шили форму для
УСИ остались невинные и мы выкупить их. Самая удоб-
ная каста.

Вы с оружием?

С оружием — с холодным оружием, — ответил Буйнов.

Все понятно — с легким уменьшом, — сказал Судских.

А вы не подумали, Олег Васильевич, что вас элементарно
подставляли? Любая неурядица во время прохождения ко-
лонны, стрельба — и обещанные люди начинают давить
друг друга. А коммунисты торжествуют победу. Смуть! Вот
что надо им от вас.

Мы с ними ничего общего не имеем.

Разумеется, они вас имеют.

А чего ради вы стали арбитром? Вашим хозяевам
это не понравится, — парировал Буйнов.

— Сложный вопрос, но верный по сути. Престейским
судьям я стал сам, чтобы не допустить критической ситу-
ации. Боты те некому. Обстановка накалена, и коммунист
там нужен взрыв, а их расхождением вполне в нашем руко-
водстве. Методы по старому сценарию.

Я же сказал — не дел слова Буйнов, — мы с ними
ничего общего не имеем.

А я скажу, что они имеют ик... чужак Судских.
Из ласных чистых матчииков делают сполняющих солдати-
ков. Не могу я допустить этого. Это наши дети, им сле-
жить и жить.

Да кто вы такой? — возмущался Буйнов.
Хватит разговоров! — одернул Судских. Мне еще
намылят всю за ваши глупости. Не понятно разве, что и
столицу да еще и с оружием вам не пройти? Все подходы
блокированы моими подразделениями. А ОМОН? А СОБР?
Пустяки эти. Не выдет гражданской войны. И вы увиди-
те, что останется у коммунистов после этой акции. Пшик.
В том случае, если она пройдет мирно.

Убедительно говорите, — осознал наконец Буйнов.
Видимо, прочная позиция генерала отрезвила его. — Но
чего ради и стану верить генералу, который служит пре-
стольному режиму? Только про долг и честь не надо.

А у нас другого выхода нет, — без напряжения ответил
Судских. Сейчас я попытаюсь вытащить вас из шекотли-
вого положения.

— Не надо нас вытаскивать, — рассмеялся Буйнов.
Менты не посты спорить с нами не стали, а майору велели
номанивать в тряпочку. У них свои игры, похожие на ваши.

И вас сделали разменной картой.

Два крытых грузовика, спешавших на форсированной
скорости, оба услышали и увидели одновременно. Один
грузовик перекрыв дорожку машинам Левицкого, другой
подался вперед.

Вот и ОМОН прибыл, — подытожил разговор Суд-
ских. Идите к своим, а я улажу инцидент. Оружие надо
готовить к сдаче своим.

Судских сразу двинулся к грузовикам, а Буйнов, по-
мешавший шагнул через газончик на свет фар лампы. К Суд-
ских полетели два омоновца.

Тихо охолодели их Судских. Генерал УСИ про-
езд возле

— Какого черта вы каму заварили? — подскочил еще один омоновец, явно командир, слегка располневший и самоуверенный. Приглядевшись, Судских узнал одного из руболовских начальников. Полковник Хобот. Был он по отзывам и оперативкам крут. Меры повышенного воздействия применял без оглядки на вышестоящих руководителей. Его люди высыпали из-под брезента, стояли с автоматами на изготовку, окружив машины Левицкого.

— Расслабали уже, — не сорвался на приказной тон Судских. — Моего слова достаточно?

— Под трибунал захотелось?

На РУ БОПу решать это, а за действия подчиненных я отвечаю перед своим руководством. Уберите людей, — бросил он небрежно и зашагал к своему джипу.

— Стой, генерал! — рывком полковник и передвинул забор.

Судских неторопливо развернулся и пошел обратно. Подходя к полковнику вплотную, он смерил его презрительным взглядом.

«Эх, сейчас бы дар Божий», — подумал он.

— Заткнись, — тихо молвил Судских. По лицу полковника пробежала конвульсия. — Не позорься.

На этот раз окрикнув в спину не последовало.

Значит, он поступает верно. Спокойным шагом он пошел к Буйнову и сказал:

Опричьмя уедут, тогда двиньтесь в обратный путь. Оружие сдать немедленно. Он не дал молвить слова Буйнову. — Поедете в сопровождении моих ребят. И без дулоsten.

Всыпят вам по первое число. — хмыкнул Буйнов. — У кого метелы искать будете?

У Влехи него, — законично ответил Судских. — Кстати не промывайте мозги своим ребятам по поводу веры. Сначала хорошо бы знать им, кто наш Бог и кто сын Божий. И возьму ка я, Олег Васильевич, всех вас под свое

крыло. Поблажек не обещаю, но стать мальчишам истинными патриотами помогу.

Омоньевцы влезали в свои грузовики, побрякивал полковник, но идти к дому не рисковал.

Возвращаясь в Москву, Судских размышлял над тем, как неожиданно вернулась к нему возможность укрощать строптивых. Вернулся ли зерну его дар или он стал тругим: собрал свои силы в комок? На всякий случай он решил это проверить.

«Останови машину», — подал он мысленно команду.

Водитель как ни в чем не бывало смотрел в лобовое стекло. Одна рука на баранке, другая — на ручке переключения скоростей.

«Ай фу!», — с укоризной отметил Судских. Получилось, чульные его возможности действовали выборочно. И чего бы ради водитель тормозил ни с того ни с сего? С полковником — эффект к месту и по делу.

Тогда он заново пересмотрел случай, происшедший с ним двумя днями раньше.

По договоренности с Волываном Судских решил встретиться аж с кем из лидеров темных структур солидным авторитетом и двумя ворами в законе, имеющими крепкие позиции в Москве «Стрелку» как выразились, господа пираты, назначили в тихом и старом московском переулке один на один. Судских подсадет на перекресток, а вся троица подсадет к нему. Он выдержал время, минута в минуту, однако никого. Пять минут, семь, десять. Судских стал слышен на себя. Случиться же такое один из высоких чинов оказал ворами уважение — а они конечножнутся!

«Пять секунд, и я уехал!» — приказал он себе. Через пять секунд одновременно открылись три двери в «Волгу» и в салоне появились гости. Раздражение улеглось сразу, гости были чрезвычайно вежливы, извинялись. Дескать, так принято, нет ли «хвоста» случай особы. Извинения приняты, и Судских изложил суть.

Холмог. бы просить взшей помог и чтобы послед-
ствителъно выпала и. белокурита У нас, как я понимаю рыба
ги водействителъно есть. Не во время шестым, подеркивая
и зарекал. — уточнил он

Господа пираты, которых Судских только не разгадай в полутемном салоне да он и не старался, просьбы удивиться и беседа вылилась а ружье своеобразного торга. Автономный у Судских никаких нет. Да он бы и не стал делать этого в силу убеждений. Вор — он и есть вор.

Обещать ниче, о не буду, но понять меня вы должны правильно Разгизится свара плохо будет всем Русские!

— Крещеным, за всех ответил авторитет рядом с ним. Сомневаться не могли.

Тогда помогите Железняку спровоцировать бузу
мною о ОМОН делить на своих и чужих не станет. И не от
Имени начальства прошу, от себя лично.

Поиск из тиснина, лишь крутые капли дождя срывались с веток сырых деревьев и стучали о волговский холот.

«Сделаем брат», прозвучало в голове Судских, прежде чем он успел ответить.

• **Section 6 part**

А что, сойдем хреново с нашим задним атаманом
если генералы с ворами беседуют? спросили с заднего
спуска

Не оборачивалась. Судящих ответы

Если в Москве случится провокация и прольется кровь, начнется Третья мировая война. С Югославией

Такого ответа он сам от себя не ожидал, тем более себе. Имя и тон, какими это было сказано, убеждал чинше трепан. Чинше или молитвы. Тяжело стучали капли о запот

«Не дай Бог» подумал Судский, и трое мушкетеров в возрасте смирливо повторили в лад.

Не дай Бог

Так и закончилась встреча без долгих слов. Теперь, подъезжая к Яценеву, Сулякин пересматривает события с другой стороны — мир дождя и критической отметке, и со

бытия в Москве мы не дукались в Колоде. В Москве смута, руки развязаны.

Этот нагорный край оставался бестамом на Бездне с приметных властителей. Не королей и президентов, царей и премьеров, а князей потемелни, где копяты мировые боляки на. Так началась Первая мировая — в Бугарии докнут новорожденный рышкис. В разные времена Балканское взгорье бершило собою тиса, кто считался колюшанскою своею потемной. В этом месте Змея никак не могла схватить кончик своего хвоста, не могла заключиться удушных объятии и похоронить с миром. На Бальванах, на возлюбленной каменистой земле Святотавы, выжили праводы, аны мы те самые, кому некому не посланник нововверны светлую песню славянских тайнств. Шли годы, а властители тьмы никак не могли помочь всемирному Змею отворить и обратную пасть. Нету смычка хоть нара и дай Змея хоть выращиванн другого. Хотелось бы выпустить другого, то уже время ушло безвозвратно. Замая и планету, ушла разумность, волярность суета, счет пошел на космические секунды от последнего малого к нулю.

Сербия Серебро Божьих заповедей

Стала подарками на таскании рема Ратмеж и реки, Судских посмотрел на подручные чашки Глатья наутра спя не дома холодох предупредил лодку, зношия тисы жарилась.

Знаешь что, — повернут голову к лодке по Судских. А дакнишь ка ты меня домою. Невыспавишься генерал, хуже горькони редьки. А если этого не появляться на глаза любимой жанушки, некуда может дать трезину.

Ну да! — подержались, о шутку палить. Но себе живу!

Истинно, подтвердил Судских. Дашим давай из за этого взорвалась планета Рус в союзе с Огнем.

«Болташек много» — услышал Судских Голос. На сердитый, однако, будто и чужую та речительская рука лютончко и делал сейчас же спать.

Сладко облапила дрема

Судских едва успев выспаться, он и считать, что за три часа она человек успевает восстановить умственную и мышечную энергию. Разбудил его незнакомый голос, звучащий как из лужка: жена поднесла гробку к самому его уху, и Судских воспринимал голос продолжением сна. Ему ль ошарывали за некую прозорливость и прозили отравить домочадцев с едой. Вражде пионервожатый ль ошарывал. Само по себе не бо. весть какое наказание в городе для мальчишки разлучении хватает, только вот мать опечалится: пока он в лагере на все три смены она отдыхает от постоянных домашних забот.

— Сынок, ты уж пожалей меня — тонесся ее промолвкий голос — а пионервожатый долдонил и рес текал Игорь ка с прежним рвением.

Повторить не повил, — сдержав остатки сна, стараясь выкинуть в суть речи говорившего Судских.

Я твержу вам минут пять — назидательно скамь говорит ни, — вам надлежит прибыть послезавтра к одиннадцати часам в Кремль. Знание административной презентации, подымаю мер семь. Пропуск вам показан. Вы должны быть здесь по всей форме, для такого случая штатская одежда не годится. Теперь вы все поняли?

Так точно! — гаркнул Судских и зыбул. Не очень-то его взволновал наставительный голос кремлевского чиновника. В Кремле не убеждают, в Кремле наиздают.

Теперь самое время подумать, зачем он понадобился там. Ночное прохождение вряд ли заинтересовало президента, хотя бы потому, что путь страны сместился уже в другое здание и весь персонал президентской администрации напоминает команду корабля без спасательных шлюпок, а кидаться в котловую воду еще не хочется. Команда сжигается под тождечком, капитан не просыпается, зябко и лежучно.

Десять часов утра. Из удивления ни одного работника лучший повод для работы персонала, служба у швейца. Причем его донимают на послезавтра. А сегодня день, к которому многие, если не все, готовятся целым толком, акции протеста. Едва ли даю курс этой вообще все делой, а зарплату лишь и получаю. Готовилась там, но. А что такое тщательность? Можно и так. Швейцар отпирается предмет, а получается дырка. Зависит от полировщика и политуры. Еще от температуры. Еще от прифилаттуры конспирации кандидатур.

Всеякие несообразительные сентенции дождя, подождала Судских мам, брелся и собирался на службу. Никакой озабоченности. По обыкновению издавна он никаких разговоров не вел, кроме связи «Чка», даже заведомо экстраординарных, зато из Ясенева сразу позвонил Волину.

В Крым, говорить, приглашают? — и спросил Волину — Позавтра? Тогда ставь майарыч. Игорь.

— Не проблема. Только я туда ик двался. — ответил Судских.

Не о том речь. Кто куда сам рвется, вылетает с каким билетом. У тебя другой случай. В форме, говорить со всеми регалиями? К звездочке это.

— Но по какому случаю? — не повярял Судских.

По случаю вручения очередных званий генералитету. А случай на Ярославском шоссе имеет к этому прямое отношение и думается мне к банту еще и Владимира на грудь получишь с мечами. Звездочку то бишь на грудь. Одного не пойму кто нашему Борьке идею подбросил? Рад не спорю.

Судских не обобщал, оба случая и уж никак свою со мнительную услугу националам не связывал с наградами. Знаю милиционерское начальство влору нарваться на скандал о неправомерных действиях УСИ, которые предостератила доблестная милиция. Это генерату Шумайю на грудь, а Судских — пинка под зад.

А суть илен в том, что так как был убит наш месье Лотарь и господин Говночист Дыкун Рен Олосаврач и другие перестали заниматься своими обязанностями — красть, до раблывать из края в край, до четочкин и зарефиниться на рослоре, стего и ворота, в нос и жакет, в зад и штат Костя Ранкий Гамлетом, гол Осе и в кресло стилизации в «Матросской Тишине», а в парламенте, церковь молела в тряпочку, а президент сморкался в салфетку, а русская скатерть самобранка отправилась в скатку.

Что делать? — не знали ни бог ни царь и ни герои. Так и маялись Мсжду проклятками «Оби» и теми крытышками. Не пытаюсь вылететь. И посмертывало от всего этого изрядно.

А ответ прост: чужие мыслями. Чужими задрожать и стол также с тряпкой. Глаз и нам не смел. Так лет в мачушка занушла воду нагреть, но до пальмилить, а вступ в глаза мыло попадет. Ну же уж так, нематым. И рогные запада живут.

Судских ретитель, о пажалы звишу от теркома и выдал Бехтеренко Святослав Павлович не дожидаясь вечера и вошел скатка томатым. Но выбрился и дезодорантом спрыснулся.

Святослав Павлович ты давно бо такую пажала?

И забыл когда, — не влез пальмо Бехтеренко
Тогда ноги в руки и поехали на Сорочинитку.

Игорь Петрович а какой день? — не кажи Бехтеренко.

А какой такой день? Планета перестанет вращаться? Пять минут на сборы.

Через десять минут ждем с Бехтеренко и Судских выбрылся к Окружной, чиркавший в омуты троту. И ничто не боевиков со «стигемати» — и пришло время с бластерами. Сети и поехали без зарпны, как отпустил сформированным рабочий день.

После трех часов замка и чиркаку узнали, что коммуня чья рыба протестовать с абх — а с прыжками с молотки.

поварешками в кастриолу. Тотчас болыи было смотреть на ветеранов, которым государство оказало кучи...

Нет, мужики ружья с войны забирать надо, с укоризной сказал Бехтеренко.

Тогда по малости ей, — предложил Судских, смущенный Бехтеренко.

Пробка сдурилась, треском буд, — крикнула от беша. После третьей в телевизор не заглядывали ловсе а матори-ти о работе, как принято у русских мужиков.

В бутылке «Физмана» оставалось на лонны, аж когда сообщали студентам заварили кашу на Васильевском спуске расхлебывать ее ложечкой в ушаток человек тридцать студенческой братии.

— Обжурился на голодный желудок, — предложил, верну Бехтеренко — Забыли про них.

Забыли, — подтвердил слово Судских — А жизнь хороша.

— Правильно, о бабах ет с не вечи беседу.

На Сорокпятке ланочка. С утра Судских обратился в куш у родни, ка и с блаженством с тучал осенние листопочки берез. Жизнь стала еще лучше, один вопрос оставался до чего же надо отступить от суеты, чтобы забыть о родстве с природой? Жить бы и жить.

Но на завтра без пяти минут одиннадцать Судских щеголеватый, в форме со всеми регалиями, двинулся по кремлевскому коридору в указанном направлении. Сопровождающий чиновник, еще при входе склонился над три ряда кофодок. Красную Звезду и два больших Красных Знамени различил сразу. Откуда бы? Генерал бы ответил, но откровенничать с паркетным лаком не хотелось за пред. вращение ливоча из стран стратегического уровня и позирал не в страну, признали подотен русских художников, а толпу наркотиков со сиренью и за арч тонн золота с платиной.

«Я вам, плебеи, не дахтыся многого гостини и не то устрою», посмотрел он на ряды семейного люка с упрямством.

Возвращаясь от него не испугавшись много гостини ре-
шимою не столько крепко. В конце концов в Кремле, а нечего
мечтаться? Либо гость в архе, ах либо гостини в руках
Так на гость в архе, или гость в архе? А все равно? Не-
много гостини жини

У массивной двери сопровождающий также ереда
Судских что-то так-то емкому в паричке

Аудиссия не более пяти минут, начальник ю
сказал он, открывая дверь

Останим живнул Судских и вошел в зал. После
посещения Сорокалетки он всегда ощущал прилив сил

Что должно было произойти, никто не ставил его в
известность, но увидеть ситящего в торге длинно, о стоя
президента он не ожидал. Судских замер у двери прези-
денту пришлое похвально, то-то. А что сказать? По ва-
шему приказанию прибыл? Такого не было. Не браку-те
же, что-то

Пр-хоти, садясь, сел за вращающуюся президе-
нскую в сторону, кресла рядом, и рука почти упала на стол

Судских не таясь, разглядывал президента. Глазеты и
крылы, ошно, а видет, живым, что-то. Тель, и хор отме-
чал выдвое движение, но скрывал его, скрывал и
присаде всего безмерную опухлость лица, слон-
зубыти сыть маску, с телом, и он, и ланась сать знак, на-
ло-т нес, оказывать, что жив и хочет жить. Очевидно он мас-
ки жив и глас. С хитрецом, многозначие

Не нравлюсь?

Нет, сестро, ответил Судских

А я никому не нравлюсь — без обиды согласился
президент. Кто пода-ет, тот и по-судура считает,
ближние делают из меня дурака. И ломают д-ро ку и
ломают

Судских отвести глаза. Шелатынулась жалость.

— Странно? разнута по чину Судских, танками при-
нужит — Да я тебя не за тем толкал. Есть и у меня чест-
ные помощники. Один такой сообщил, что генерал-лей-
тенант Судских о котором я впервые слышу, не пропустил в
Москву балашов, но омонивцам не отдал. Как понимать?

Говори, он осмысленно, только после двух трех слов
делал паузы, дышал трудно, словно паровоз, тянущий в
гору состав. Что ни говори, а президентское звание вну-
шало почтительность. Пересилив неожиданную робость,
Судских ответил:

— В силу причин не стал делать так. Формирование
национал-патриотов. Малышки, господин президент.

— Ну и правильно поступил, неожиданно ловко
президент, будто генерал перед ним только что обстоя-
тельно доложил о происшествии и обосновал причину
своего решения. Уважаю. А ты меня? Нет?

— Как генерал, не имею права, как человек и гражда-
нин, иметь собственное мнение.

Полез в камуфляж, не оправилось президенту.
Так выскажи свое мнение. В Судских уперлись матовые
понимаю, не плазы. — Шта?

Я в форме, господин президент, — уперся Судских,
и ни за какие шанежки его язык не повернется бы иначе.

— И ладно, олять согласился президент, опустив
голову. Остальным, кто при мне четверть твоего не ска-
жут, а кому дам зад зад, выначиваются, понимаешь. Обид-
но, досадно и паду. Знаешь, не дурак я, не притурок, я
притуриваю. Олушество. Но я президент Суверен. И
пусть про меня гадости измышляют, я не подсуден. Да
большого утешения президент вскинул указательный па-
лец, словно проткнуть ему атмосферную оболочку запро-
сто, а он останется невредим. Как он мог не вспомнить
его, когда они предстали в Кремле с Волиничом, Судских
не починал, и совсем вель недавно было.

«Никого вырвать и сикотропиками потчуют?» — не то умевал Сусских.

И со временем посчитал нужным высказаться он Кинто, а этотрапикот по всей законности и суверенности тем не менее.

Была? Так я помню, что со мной раньше и одетый, и в, с какой шайкой ты аться буди. И Америка — же Россия. Американцы ажались, понимашь, меня с себе много, а жаль, спектакли крутят, а ценю друг. Нам бы также о-о-о. Опять лезет в небеса. Простановка, и, стрел, родошная саринка у российского президента хрип, сосет? Иная бы так сплотилась, пошше победы «Спартак» — да «Ростом» было бы тяжело. Да настоящие американы, айтосаксы, должны Кинто по памяти из известного алота похвалить! В том и беда — свалится с. из мажора в минор. В Штатах ильтияны американе (и еврей американе), и саротено ты, айтосаксы, а у нас Конституция еврейю гарантует, айтосаксы, тук. «Вечность» а русскому — бол. со плянбуром. Понимает а, рынку?

Вы гарант, у нас есть право на писать Конституцию для русских, — ставила Сусских.

— Э гекрал, да что ты знаешь о том, как пишется оны? Перо в руки берешь, а его уже все похлывали, кроме башня русских. Шта тумашь, охота мы, еще дозая, бремя тянуть? Ни хрен бы оно стало. Будь пресми-ик! Черномырдина? Это пахан у нефтяной мафии, ея том и нурх ает. Примакова? В тихом боюте чирти видится. Лебедю такого не обещать, не обойти, мальчишка. Тужама? Идент будет алась с итмановскими и ситницкими, дашье Садвого копыа выпускать нельзя. Явлинского? Ну кто его дасрьез примет? Его только на пять-со дней и хвати.

Эгогалова забыли?

Я забыл? Э.о он забыл, на каком урядне едет. Да тифу на всю е.о. и артины. Одлю о уа. м. тоста тино. Да кто им власть отдаст? Но пясарин!

Видишь как? Человеческое во мне отбито

Президент похматрет в глаза Сутескиа и оберся на его руку

А дал бы ты мне толкового офицера? Не жалко? Я бы из него главу администрации сделал, нужен такой человек. Не жалко?

Но жалко — подтвердил Сутескиа. Уговоры генерал-майора Бехтеренко Святослав Палмович толковым офицер

— Давай. Имя хорошее — оживился президент. Я тебе верю. А обо мне неважно. Кого? Понимаешь? Я не туз, но я джокер. Многим игру испортил. Ты еще обо мне вспомнишь. Все вспомнит. Очень вспомнят.

Высокие створчатые двери отворились, опираясь на руку Сутескиа, в Георгиевский зал вошел президент. Как докладывания грех испытывать отпугивающей фотографией, как же не камер Палмовича зал.

Но не появившись президент привлекал внимание всех журналистов, репортеров, чиновников и генералов, а душа зашвырнул их в комнату, о котором они почти ничего не знали.

Сутескиа поклонился президенту и стал в общую генеральскую шеренгу.

Действие началось.

К Н И Г И

ДЛЯ ВСЕХ И ДЛЯ КАЖДОГО

- ◆ **Автоматизм детского творчества** – романы Фредерик Нансфилда, Зеролин Топика, Александрович Летова, Виктор Громова, сатирические Аурелий Воробьевич "Клоуны", "Светлый", "My-ny", "Атаман", и целый классический детский жанр – А.Крылов и Д.Х.Чойд.
- ◆ **Стереотипные детско-взрослые-моделистические произведения** – Виктор Суворово "прототипизированную историю или применение обобщенной модели" Викентий Крылатов и Лариса Васильевна, и также учебно-научные серии "Воспитание истории и языка"
- ◆ **Для удивительного творчества и шифрования** – серия "Почти судьбы", "Принцип единства" "Энциклопедия исторического и современного" "Энциклопедия тем в секторе", "Ветеринарный журнал", "Мифологический словарь"
- ◆ **Воспитательная литература ребенка** – прозаические "серии" серии Д.Матвей, Д.Павлов, В.Савин, Д.Колесов, С.Богач, В.Корсаков, Д.Осип, сестры Бронте, Д.Сем и серия "Школа", "Описание" "Список", "История", "Общество", "Рассказ"
- ◆ **Романы обреченности** Викентий Степанов Куча и Сергей Шадрина.
- ◆ **Почти классическая фантастика** – целая серия Р.Асфанд, Р.Давидович, А.Савинович, Т.Гурович, Г.Куча, К.Стефанов, и также целый классический сборник прозаической братьев Стругацких.
- ◆ **Автоматизм прозаического творчества** – "Модель библиотечки прозаической и фантастической" где читатель встретится с героями прозаической А.А. Давид, А.Давид, Г.Матвей, Г.Савинович, Р.Куча и Р.Давид.
- ◆ **Воспитательные мифологические детские произведения** "Вой или не вой" "Я познаю мир", "Все обо всем"
- ◆ **Учебные издания** "Стереотипные произведения для детей", "Стереотипные произведения для взрослых"
- ◆ **Личные серии для самых маленьких** – "Моя первая библиотечка" "Ручка и карандаш" "Детская библиотечка" и также классическая "Кубок" и "Букварь"
- ◆ **Знаменитые книги известных детских авторов** Э.Иванович, А.Васильев, Н.Носов, Л.Колесов, С.Марьянов, Е.Фельдман, А.Богач, А.Левонян
- ◆ **Школьные и студентские** – стихи и серии "Стереотипные произведения", "Школьные произведения", "Стереотипные произведения", "111 лучших произведений современности", "Все произведения известных поэтов и поэтов современности"
- ◆ **Богатый выбор учебника, словарей, справочников** по различным видам, особенно для подготовки к экзаменам. А также разнообразная энциклопедическая и классическая литература по любой теме.

How can a nation better manage its public resources to reach national

Б Е С П Л А Т Н Ы Й М А Т Е Р И А Л

Die meisten 1001-er, können, ab 1.400, "Bayer" sein.

Модельный и литейный станки проточные станки, станки с ЧПУ, станки с ЧПУ

1-800-368-6868 • Fax: 303-440-8800 • 303-440-8801

March 12, 1974

1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026, 2027, 2028, 2029, 2030, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2061, 2062, 2063, 2064, 2065, 2066, 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2072, 2073, 2074, 2075, 2076, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 2087, 2088, 2089, 2090, 2091, 2092, 2093, 2094, 2095, 2096, 2097, 2098, 2099, 2100, 2101, 2102, 2103, 2104, 2105, 2106, 2107, 2108, 2109, 2110, 2111, 2112, 2113, 2114, 2115, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120, 2121, 2122, 2123, 2124, 2125, 2126, 2127, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2133, 2134, 2135, 2136, 2137, 2138, 2139, 2140, 2141, 2142, 2143, 2144, 2145, 2146, 2147, 2148, 2149, 2150, 2151, 2152, 2153, 2154, 2155, 2156, 2157, 2158, 2159, 2160, 2161, 2162, 2163, 2164, 2165, 2166, 2167, 2168, 2169, 2170, 2171, 2172, 2173, 2174, 2175, 2176, 2177, 2178, 2179, 2180, 2181, 2182, 2183, 2184, 2185, 2186, 2187, 2188, 2189, 2190, 2191, 2192, 2193, 2194, 2195, 2196, 2197, 2198, 2199, 2200, 2201, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2207, 2208, 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2214, 2215, 2216, 2217, 2218, 2219, 2220, 2221, 2222, 2223, 2224, 2225, 2226, 2227, 2228, 2229, 2230, 2231, 2232, 2233, 2234, 2235, 2236, 2237, 2238, 2239, 2240, 2241, 2242, 2243, 2244, 2245, 2246, 2247, 2248, 2249, 2250, 2251, 2252, 2253, 2254, 2255, 2256, 2257, 2258, 2259, 2260, 2261, 2262, 2263, 2264, 2265, 2266, 2267, 2268, 2269, 2270, 2271, 2272, 2273, 2274, 2275, 2276, 2277, 2278, 2279, 2280, 2281, 2282, 2283, 2284, 2285, 2286, 2287, 2288, 2289, 2290, 2291, 2292, 2293, 2294, 2295, 2296, 2297, 2298, 2299, 2300, 2301, 2302, 2303, 2304, 2305, 2306, 2307, 2308, 2309, 2310, 2311, 2312, 2313, 2314, 2315, 2316, 2317, 2318, 2319, 2320, 2321, 2322, 2323, 2324, 2325, 2326, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2338, 2339, 2340, 2341, 2342, 2343, 2344, 2345, 2346, 2347, 2348, 2349, 2350, 2351, 2352, 2353, 2354, 2355, 2356, 2357, 2358, 2359, 2360, 2361, 2362, 2363, 2364, 2365, 2366, 2367, 2368, 2369, 2370, 2371, 2372, 2373, 2374, 2375, 2376, 2377, 2378, 2379, 2380, 2381, 2382, 2383, 2384, 2385, 2386, 2387, 2388, 2389, 2390, 2391, 2392, 2393, 2394, 2395, 2396, 2397, 2398, 2399, 2400, 2401, 2402, 2403, 2404, 2405, 2406, 2407, 2408, 2409, 2410, 2411, 2412, 2413, 2414, 2415, 2416, 2417, 2418, 2419, 2420, 2421, 2422, 2423, 2424, 2425, 2426, 2427, 2428, 2429, 2430, 2431, 2432, 2433, 2434, 2435, 2436, 2437, 2438, 2439, 2440, 2441, 2442, 2443, 2444, 2445, 2446, 2447, 2448, 2449, 2450, 2451, 2452, 2453, 2454, 2455, 2456, 2457, 2458, 2459, 2460, 2461, 2462, 2463, 2464, 2465, 2466, 2467, 2468, 2469, 2470, 2471, 2472, 2473, 2474, 2475, 2476, 2477, 2478, 2479, 2480, 2481, 2482, 2483, 2484, 2485, 2486, 2487, 2488, 2489, 2490, 2491, 2492, 2493, 2494, 2495, 2496, 2497, 2498, 2499, 2500, 2501, 2502, 2503, 2504, 2505, 2506, 2507, 2508, 2509, 2510, 2511, 2512, 2513, 2514, 2515, 2516, 2517, 2518, 2519, 2520, 2521, 2522, 2523, 2524, 2525, 2526, 2527, 2528, 2529, 2530, 2531, 2532, 2533, 2534, 2535, 2536, 2537, 2538, 2539, 2540, 2541, 2542, 2543, 2544, 2545, 2546, 2547, 2548, 2549, 2550, 2551, 2552, 2553, 2554, 2555, 2556, 2557, 2558, 2559, 2560, 2561, 2562, 2563, 2564, 2565, 2566, 2567, 2568, 2569, 2570, 2571, 2572, 2573, 2574, 2575, 2576, 2577, 2578, 2579, 2580, 2581, 2582, 2583, 2584, 2585, 2586, 2587, 2588, 2589, 2590, 2591, 2592, 2593, 2594, 2595, 2596, 2597, 2598, 2599, 2600, 2601, 2602, 2603, 2604, 2605, 2606, 2607, 2608, 2609, 2610, 2611, 2612, 2613, 2614, 2615, 2616, 2617, 2618, 2619, 2620, 2621, 2622, 2623, 2624, 2625, 2626, 2627, 2628, 2629, 2630, 2631, 2632, 2633, 2634, 2635, 2636, 2637, 2638, 2639, 2640, 2641, 2642, 2643, 2644, 2645, 2646, 2647, 2648, 2649, 2650, 2651, 2652, 2653, 2654, 2655, 2656, 2657, 2658, 2659, 2660, 2661, 2662, 2663, 2664, 2665, 2666, 2667, 2668, 2669, 2670, 2671, 2672, 2673, 2674, 2675, 2676, 2677, 2678, 2679, 26

Thompson, J. A. 1978. 1978-1979

1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026, 2027, 2028, 2029, 2030, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2061, 2062, 2063, 2064, 2065, 2066, 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2072, 2073, 2074, 2075, 2076, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 2087, 2088, 2089, 2090, 2091, 2092, 2093, 2094, 2095, 2096, 2097, 2098, 2099, 2100, 2101, 2102, 2103, 2104, 2105, 2106, 2107, 2108, 2109, 2110, 2111, 2112, 2113, 2114, 2115, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120, 2121, 2122, 2123, 2124, 2125, 2126, 2127, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2133, 2134, 2135, 2136, 2137, 2138, 2139, 2140, 2141, 2142, 2143, 2144, 2145, 2146, 2147, 2148, 2149, 2150, 2151, 2152, 2153, 2154, 2155, 2156, 2157, 2158, 2159, 2160, 2161, 2162, 2163, 2164, 2165, 2166, 2167, 2168, 2169, 2170, 2171, 2172, 2173, 2174, 2175, 2176, 2177, 2178, 2179, 2180, 2181, 2182, 2183, 2184, 2185, 2186, 2187, 2188, 2189, 2190, 2191, 2192, 2193, 2194, 2195, 2196, 2197, 2198, 2199, 2200, 2201, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2207, 2208, 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2214, 2215, 2216, 2217, 2218, 2219, 2220, 2221, 2222, 2223, 2224, 2225, 2226, 2227, 2228, 2229, 2230, 2231, 2232, 2233, 2234, 2235, 2236, 2237, 2238, 2239, 2240, 2241, 2242, 2243, 2244, 2245, 2246, 2247, 2248, 2249, 2250, 2251, 2252, 2253, 2254, 2255, 2256, 2257, 2258, 2259, 2260, 2261, 2262, 2263, 2264, 2265, 2266, 2267, 2268, 2269, 2270, 2271, 2272, 2273, 2274, 2275, 2276, 2277, 2278, 2279, 2280, 2281, 2282, 2283, 2284, 2285, 2286, 2287, 2288, 2289, 2290, 2291, 2292, 2293, 2294, 2295, 2296, 2297, 2298, 2299, 2300, 2301, 2302, 2303, 2304, 2305, 2306, 2307, 2308, 2309, 2310, 2311, 2312, 2313, 2314, 2315, 2316, 2317, 2318, 2319, 2320, 2321, 2322, 2323, 2324, 2325, 2326, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2338, 2339, 2340, 2341, 2342, 2343, 2344, 2345, 2346, 2347, 2348, 2349, 2350, 2351, 2352, 2353, 2354, 2355, 2356, 2357, 2358, 2359, 2360, 2361, 2362, 2363, 2364, 2365, 2366, 2367, 2368, 2369, 2370, 2371, 2372, 2373, 2374, 2375, 2376, 2377, 2378, 2379, 2380, 2381, 2382, 2383, 2384, 2385, 2386, 2387, 2388, 2389, 2390, 2391, 2392, 2393, 2394, 2395, 2396, 2397, 2398, 2399, 2400, 2401, 2402, 2403, 2404, 2405, 2406, 2407, 2408, 2409, 2410, 2411, 2412, 2413, 2414, 2415, 2416, 2417, 2418, 2419, 2420, 2421, 2422, 2423, 2424, 2425, 2426, 2427, 2428, 2429, 2430, 2431, 2432, 2433, 2434, 2435, 2436, 2437, 2438, 2439, 2440, 2441, 2442, 2443, 2444, 2445, 2446, 2447, 2448, 2449, 2450, 2451, 2452, 2453, 2454, 2455, 2456, 2457, 2458, 2459, 2460, 2461, 2462, 2463, 2464, 2465, 2466, 2467, 2468, 2469, 2470, 2471, 2472, 2473, 2474, 2475, 2476, 2477, 2478, 2479, 2480, 2481, 2482, 2483, 2484, 2485, 2486, 2487, 2488, 2489, 2490, 2491, 2492, 2493, 2494, 2495, 2496, 2497, 2498, 2499, 2500, 2501, 2502, 2503, 2504, 2505, 2506, 2507, 2508, 2509, 2510, 2511, 2512, 2513, 2514, 2515, 2516, 2517, 2518, 2519, 2520, 2521, 2522, 2523, 2524, 2525, 2526, 2527, 2528, 2529, 2530, 2531, 2532, 2533, 2534, 2535, 2536, 2537, 2538, 2539, 2540, 2541, 2542, 2543, 2544, 2545, 2546, 2547, 2548, 2549, 2550, 2551, 2552, 2553, 2554, 2555, 2556, 2557, 2558, 2559, 2560, 2561, 2562, 2563, 2564, 2565, 2566, 2567, 2568, 2569, 2570, 2571, 2572, 2573, 2574, 2575, 2576, 2577, 2578, 2579, 2580, 2581, 2582, 2583, 2584, 2585, 2586, 2587, 2588, 2589, 2590, 2591, 2592, 2593, 2594, 2595, 2596, 2597, 2598, 2599, 2600, 2601, 2602, 2603, 2604, 2605, 2606, 2607, 2608, 2609, 2610, 2611, 2612, 2613, 2614, 2615, 2616, 2617, 2618, 2619, 2620, 2621, 2622, 2623, 2624, 2625, 2626, 2627, 2628, 2629, 2630, 2631, 2632, 2633, 2634, 2635, 2636, 2637, 2638, 2639, 2640, 2641, 2642, 2643, 2644, 2645, 2646, 2647, 2648, 2649, 2650, 2651, 2652, 2653, 2654, 2655, 2656, 2657, 2658, 2659, 2660, 2661, 2662, 2663, 2664, 2665, 2666, 2667, 2668, 2669, 2670, 2671, 2672, 2673, 2674, 2675, 2676, 2677, 2678, 2679, 26

1. **Introduction**
 2. **Background**
 3. **Methodology**
 4. **Results**
 5. **Conclusion**
 6. **References**

1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026, 2027, 2028, 2029, 2030, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2061, 2062, 2063, 2064, 2065, 2066, 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2072, 2073, 2074, 2075, 2076, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 2087, 2088, 2089, 2090, 2091, 2092, 2093, 2094, 2095, 2096, 2097, 2098, 2099, 2100, 2101, 2102, 2103, 2104, 2105, 2106, 2107, 2108, 2109, 2110, 2111, 2112, 2113, 2114, 2115, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120, 2121, 2122, 2123, 2124, 2125, 2126, 2127, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2133, 2134, 2135, 2136, 2137, 2138, 2139, 2140, 2141, 2142, 2143, 2144, 2145, 2146, 2147, 2148, 2149, 2150, 2151, 2152, 2153, 2154, 2155, 2156, 2157, 2158, 2159, 2160, 2161, 2162, 2163, 2164, 2165, 2166, 2167, 2168, 2169, 2170, 2171, 2172, 2173, 2174, 2175, 2176, 2177, 2178, 2179, 2180, 2181, 2182, 2183, 2184, 2185, 2186, 2187, 2188, 2189, 2190, 2191, 2192, 2193, 2194, 2195, 2196, 2197, 2198, 2199, 2200, 2201, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2207, 2208, 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2214, 2215, 2216, 2217, 2218, 2219, 2220, 2221, 2222, 2223, 2224, 2225, 2226, 2227, 2228, 2229, 2230, 2231, 2232, 2233, 2234, 2235, 2236, 2237, 2238, 2239, 2240, 2241, 2242, 2243, 2244, 2245, 2246, 2247, 2248, 2249, 2250, 2251, 2252, 2253, 2254, 2255, 2256, 2257, 2258, 2259, 2260, 2261, 2262, 2263, 2264, 2265, 2266, 2267, 2268, 2269, 2270, 2271, 2272, 2273, 2274, 2275, 2276, 2277, 2278, 2279, 2280, 2281, 2282, 2283, 2284, 2285, 2286, 2287, 2288, 2289, 2290, 2291, 2292, 2293, 2294, 2295, 2296, 2297, 2298, 2299, 2300, 2301, 2302, 2303, 2304, 2305, 2306, 2307, 2308, 2309, 2310, 2311, 2312, 2313, 2314, 2315, 2316, 2317, 2318, 2319, 2320, 2321, 2322, 2323, 2324, 2325, 2326, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2338, 2339, 2340, 2341, 2342, 2343, 2344, 2345, 2346, 2347, 2348, 2349, 2350, 2351, 2352, 2353, 2354, 2355, 2356, 2357, 2358, 2359, 2360, 2361, 2362, 2363, 2364, 2365, 2366, 2367, 2368, 2369, 2370, 2371, 2372, 2373, 2374, 2375, 2376, 2377, 2378, 2379, 2380, 2381, 2382, 2383, 2384, 2385, 2386, 2387, 2388, 2389, 2390, 2391, 2392, 2393, 2394, 2395, 2396, 2397, 2398, 2399, 2400, 2401, 2402, 2403, 2404, 2405, 2406, 2407, 2408, 2409, 2410, 2411, 2412, 2413, 2414, 2415, 2416, 2417, 2418, 2419, 2420, 2421, 2422, 2423, 2424, 2425, 2426, 2427, 2428, 2429, 2430, 2431, 2432, 2433, 2434, 2435, 2436, 2437, 2438, 2439, 2440, 2441, 2442, 2443, 2444, 2445, 2446, 2447, 2448, 2449, 2450, 2451, 2452, 2453, 2454, 2455, 2456, 2457, 2458, 2459, 2460, 2461, 2462, 2463, 2464, 2465, 2466, 2467, 2468, 2469, 2470, 2471, 2472, 2473, 2474, 2475, 2476, 2477, 2478, 2479, 2480, 2481, 2482, 2483, 2484, 2485, 2486, 2487, 2488, 2489, 2490, 2491, 2492, 2493, 2494, 2495, 2496, 2497, 2498, 2499, 2500, 2501, 2502, 2503, 2504, 2505, 2506, 2507, 2508, 2509, 2510, 2511, 2512, 2513, 2514, 2515, 2516, 2517, 2518, 2519, 2520, 2521, 2522, 2523, 2524, 2525, 2526, 2527, 2528, 2529, 2530, 2531, 2532, 2533, 2534, 2535, 2536, 2537, 2538, 2539, 2540, 2541, 2542, 2543, 2544, 2545, 2546, 2547, 2548, 2549, 2550, 2551, 2552, 2553, 2554, 2555, 2556, 2557, 2558, 2559, 2560, 2561, 2562, 2563, 2564, 2565, 2566, 2567, 2568, 2569, 2570, 2571, 2572, 2573, 2574, 2575, 2576, 2577, 2578, 2579, 2580, 2581, 2582, 2583, 2584, 2585, 2586, 2587, 2588, 2589, 2590, 2591, 2592, 2593, 2594, 2595, 2596, 2597, 2598, 2599, 2600, 2601, 2602, 2603, 2604, 2605, 2606, 2607, 2608, 2609, 2610, 2611, 2612, 2613, 2614, 2615, 2616, 2617, 2618, 2619, 2620, 2621, 2622, 2623, 2624, 2625, 2626, 2627, 2628, 2629, 2630, 2631, 2632, 2633, 2634, 2635, 2636, 2637, 2638, 2639, 2640, 2641, 2642, 2643, 2644, 2645, 2646, 2647, 2648, 2649, 2650, 2651, 2652, 2653, 2654, 2655, 2656, 2657, 2658, 2659, 2660, 2661, 2662, 2663, 2664, 2665, 2666, 2667, 2668, 2669, 2670, 2671, 2672, 2673, 2674, 2675, 2676, 2677, 2678, 2679, 2680, 26

Литературно-художественное издание

Гера Александр Иванович

Набат 3

Художественный редактор О. Н. Адашкина
Компьютерный дизайн Н. А. Герасюк
Технический редактор О. В. Панкраткина

Подписано в печать с готовых коррективов 13.12.99
Формат 84х108 1/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,52
Тираж 4000 экз. Заказ № 4048

Налоговая льгота – общероссийский классификатор продукции
ОК-00-03, том 2 913000 – книги, брошюры

Генеральный сертификат
№ 77.К.01.912.11.31659 Т 98 от 01.09.98 г.

ООО "Фирма "Издательство АСТ"

ПР № 066236 от 22.12.98

126128, РФ, г. Москва, Интушевский пер., 13а

г. Истра, ул. Московская, 13а

Имя электронное адреса
И. А. В. АСТ 81

E-mail: ast@publisa.ru

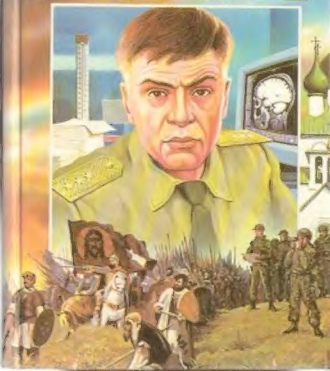
в т.ч. участие ООО «Азбука» Литература ISBN № 5-17-08-97
2206-3, Минск, ул. Я. Коласа, 33 – 1091

Отпечатано с готовых типографских макетов
в типографии издательства «Беларуский Дом печати»
2206-3, Минск, пр. Ф. Скорины, 19

Александр ГЕРА

НАБАТ 3

Автоматический

ГЕРА

00

1

2

3

4

5

Это — роман-предупреждение.
Роман о том, как, возможно,
и НЕ БУДЕТ, но МОЖЕТ БЫТЬ.
И если так будет — это будет страшно...
Это — невероятная смесь реальности
и фантастики, политического триллера
и антиутопии, настоящего и будущего,
книга, в которой трудно отличить вымысел
от истины. Страна стоит на пороге перемен.
Страна стоит перед выбором. И если выбор
будет неверным, случится СТРАШНОЕ. Если
промолчат миллионы людей, к власти придут
единицы тех, кого назвать людьми нельзя.
И тогда Вет отворачивается от страны, отдавшейся
во власть дьяволу. Такова цена молчания.
Цена ошибки...
Так МОЖЕТ БЫТЬ. Так БЫТЬ НЕ ДОЛЖНО...

Это издание — дань памяти
Александра Ивановича Геры

Посвящается
стилисту Александру Тодчуку

ISBN 5-237-04583-9

9 785237 045833